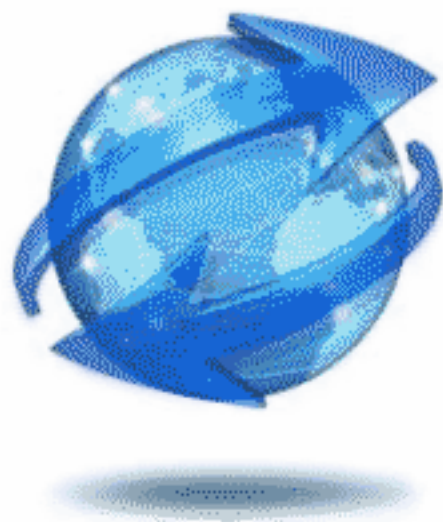

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 ч.12 2017

Competitiveness in a
global world: economics, science, technology

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газстединов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Жизнин С. Э. - доктор экономических наук, профессор, советник 1 класса МИД РФ, МГИМО МИД, Россия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Касалатов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Россия

Курбанов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапачев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лалин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБНУ Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Патырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Сорвицов Б. В. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

ЖИЛИЩНАЯ ДЕМОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ НАУК: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Асылбаев А.Б., к.э.н., доцент, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Аннотация: В работе обосновывается, что жилищная демография как название в системе демографических наук должна быть. Впервые в Кыргызстане такой термин вводится в науку демографии, а в целом по науке дополняется новым содержанием и направлениями. Работа проводилась обзорно-аналитическим методом исследований научных работ ведущих демографов.

Ключевые слова: народонаселение, демография, жилищная демография, взаимосвязь наук, система демографических наук.

Abstract: The paper substantiates that housing demography as a name and science in the system of demographic sciences should be. For the first time in Kyrgyzstan, such a term is introduced into the science of demography, and on the whole, science is supplemented by new content and directions. The work was conducted by an overview-analytical method of research of the leading demographers.

Keywords: population, demography, housing demography, interrelation of sciences, system of demographic sciences.

Если взглянуть в глубь веков существования человечества, то неоспорим тот факт, что люди и их жилище развивались и эволюционировали совместно в целях развития человеческого рода. В дальнейшем каждый народ сформировал для себя наиболее приемлемое жилище, которое позволяло ему успешно существовать и развиваться. И на сегодня совместная функция сосуществования человека с жилищем продолжается и мало-тогу приобретает новые черты взаимосвязи. Характер которых в большинстве случаев изучается к сожалению различными науками.

Но на сегодня эволюционное развитие науки о населении пришло к пониманию о необходимости изучения такого явления как объективная взаимная связь между жилищем и населением. Иначе говоря изучение такого явления мы относим к области познания жилищной демографии в системе демографических наук. Объяснение этому утверждению мы приводим ниже.

Впервые в демографической науке на территории Советского Союза описывал признаки характерные жилищной демографии как отдельной прикладной демографии Д.Л. Бронер в работе «Жилищное строительство и демографические процессы».[1] Такого же мнения придерживаются современные ученые России, например, А.Г. Волков к столетию рождения Д.Л. Бронера, считает его «по существу, создателем новой научной дисциплины - "прикладной демографии жилища", которая все с большим основанием становится относительно самостоятельной и в то же время в высшей степени актуальной областью демографической науки вообще.»[2]

Но для появления понятия «прикладной демографии», (на сегодняшний день это есть система наук демографии) потребовалось достаточно длительное время и усилий многих ученых демографов, это работы Б.Ц. Урланиса, Д.И. Валентея и А.Я. Кваша. А к ученым современности, разъясняющих сущность систем демографических наук, можно отнести работы В.А. Борисова, Н.В. Зверева, В.М. Медкова, В.А. Ионцева, Д.К. Шелестова, А.Э. Сзака, А.В., Тагаева, Л.Л. Рыбаковского, В.А. Саградова и Н.А. Волгина.

Итак, возвращаясь к теоретико-методологической части мы знаем, что процесс формирования знаний о системе демографических наук исходил из раннего этапа становления демографии как науки. Причинно-следственное и всестороннее изучение развития воспроизводства населения, а именно выявления и нахождения его закономерностей является объектом исследования демографии.

Не секрет, что название науки «демография» состоит из греческих слов: народ - «демос» и описание - «граф» то есть, получается буквально «народоописание». Возможно изначально при формировании знаний о народе и шла речь об описании и выявлении характерных черт процессов происходящих в каждом населении, но в последствии демография углубляла и расширяла свои границы исследования. И на сегодняшний день перспективным и потенциальным видится её развитие во взаимосвязи с другими науками, влияющими на демографические процессы или каким-либо другим образом связаны с жизнедеятельностью населения.

И в тоже же время жилище великое благо для человека, выполняет функцию обеспечения условия развития личности человека, определяет его статус в жизни, сохраняет его здоровье, физическое развитие и влияет на демографические процессы в семье. Например, недостаточность жилой площади влечёт к ограничению количества детей и наоборот большее количество детей вынуждает семью улучшать свои жилищные условия.

Однако, в отличие от наук о жилище, наука демография имеет конкретное время рождения. Считается, что 1662 год является таким временем, это когда в Лондоне издалась книга исследователя-самоучки Д. Граунта: «Естественные и политические наблюдения, перечисленные в прилагаемом оглавлении и сделанные на основе бюллетеней о смертности. По отношению к управлению, религии, торговле, росту, воздуху, болезням и другим изменениям названного города. Сочинение Джона Граунта, гражданина Лондона». Исследовав на практике заключения о рождениях и смертях в городе за целых 80 лет, он обнаружил множество закономерностей. Например, мальчишек рождается больше чем девочек на 7,7%, но и среди умерших мужчин оказалось больше, чем женщин. В целом смертность в городе превышает над рождаемостью, но численность городского населения увеличивается и это происходит только за счет переезда сельских граждан.

Кроме того, Д. Граунт был основателем математической модели смертности в виде таблицы, которая описывает взаимосвязь закономерного повышения вероятности наступления смерти по мере увеличения возраста людей. Методологические идеи этой модели актуальны даже сегодня и применяются в других науках. Так В.А. Борисов отмечает, что «она применяется и в исследованиях миграционных процессов, и в социологии при изучении и прогнозировании социальной мобильности, и в экономике труда при изучении текучести рабочей силы, и в здравоохранении для прогнозирования заболеваемости.

На ней базируются и финансовые расчеты по страхованию жизни». [3]

И только в XIX веке появилась впервые название науки «демография». Ученый из Бельгии А. Гийяр, в 1855 г. в Париже издал работу «Элементы человеческой статистики или Сравнительная демография...», где демография достаточно широко раскрывается — как «естественная и социальная история человеческого рода» и дополнительно как «математическое познание человеческих популяций, их общего движения, их физического, гражданского и морального состояния».

В последствии, другой ученый — Жак Бертильон так же широко определил круг вопросов демографии. В 1880 году Бертильон Жак отметил в своей работе «Статистика движения населения во Франции», что «демография занимается изучением коллективной жизни. Цель её состоит в изучении причин, в силу которых общества развиваются, восстанавливаются и в конце концов приходят в упадок и погибают. Она рассматривает как физический, так и нравственный склад каждого народа; рассматривает, какие занятия доставляют ему средства к жизни; она исследует, как и почему люди вступают в брак, в каком количестве они размножаются и как воспитывают своих детей и прочее».[4]

Из вышеперечисленных взглядов А. Гийяра, и Ж. Бертильона видно, что круг вопросов, изучаемых наукой демография достаточно велик, а широкий спектр явлений демографических процессов могут изучаться многими другими науками, но в своей области познания.

В дальнейшем стала складываться ситуация, когда демография стала заменяться на статистику населения. Такая тенденция приобрела неизменный характер в Германии. Возможно такая традиция и отразилась в российской науке, но уже в 1882 году Е.Н. Анучин термин «демография» появился в научной литературе.

Но в итоге научное выявление закономерностей воспроизводственных процессов населения, а также взаимная связь социально-экономических процессов и движением населения позволило демографии сформироваться в самостоятельную науку.

Уже с середины XX века поднимается вопрос о необходимости комплексного изучения многих проблем народонаселения, осуществляемого совместно с демографией целым рядом иных наук и научных направлений.

Так, например, Д.Л. Бронер, как писалось выше связывал демографию с жильём и жилищными условиями. В статье «Демография и жилище» утверждал, что демография и жилище «единство двух тенденций». Спираясь на его исследования, мы приходим к мнению, что полноценное и комплексное изучение причин динамики демографических процессов без учета самого жилища и жилищных условий граждан невозможно, так как одна из причин существования и развития человеческого рода является наличие жилья.

Так же за расширение науки демографии выступает выдающийся ученый теоретик и демограф Б.Ц. Урлиси, но он говорит о наличии другой не мало важной связи наук - это экономика и демографии. В своей работе «Проблемы экономической демографии» утверждает, что «экономика и демография тесно связаны между собой ... и связь эта принимает разные формы...».

Более системный подход в изучении проблем взаимосвязи наук рассмотрен в коллективной работе под общей редакцией Валентя Д.И. «Система знаний о народонаселении» (1976 г.). В ней впервые раскрыт предмет науки о народонаселении, как процесс познание и выявления закономерностей существования народонаселения и демографическо-

го воспроизводства. Народонаселение исследуются многими науками и в том числе естественные и общественные науки. При этом демография признана фундаментальной из всех научных дисциплин о народонаселении.

Значимость демографии объясняется спецификой изучения народонаселения – это комплексным подходом к анализу качественных и количественных закономерностей движения и воспроизводства народонаселения во всех аспектах, например, в историческом, экономическом, социальном, жилищном, медицинском и статистическом.

Следует отметить, наличие внутренних взаимосвязей демографических процессов, которые определяются взаимодействием многих демографических факторов. К таким факторам относятся влияние количественного показателя брачности на рождаемость и другой, например, фактор влияния возрастной структуры населения на его смертность. При этом мы можем только прогнозировать, но как именно будет развиваться демографический процесс, какой из всех возможных демографических сценариев станет реальным фактом, зависит только от внешних различных социально-экономических, жилищных, экологических и других факторов.

Собственно для объяснения закономерностей демографического развития не «изнутри» демографической системы, а «снаружи», через систему взаимосвязей ее с обществом, и существует общая теория народонаселения.[5]

Следует обратить внимание демография не исследует эти отношения, которые образуют предмет анализируемых наук, а лишь выявляет их степень связи и влияния на демографический процесс воспроизводства всего населения или различных его групп. И для исследования закономерностей процесса воспроизводства демография как наука использует различные методы, использует фактологические данные, признанные этими науками. Неоспоримое взаимное проникновение в изучение закономерностей процесса воспроизводства, сопровождается усиленным взаимодействием демографии с другими науками. И все науки о жилище не являются исключением.

Сегодняшнее развитие демографии видится в будущей специализации ученых и восхождением демографии на более высокую и качественную фазу развития внутри систем демографических наук. В ближайшей перспективе развитие каждой из демографических наук приведет к появлению новых и актуальных направлений для выявления проблем народонаселения.

Одним из таких новых направлений предлагаемая нами это жилищная демография. Так как общество требует от демографов ответа на вопросы: что влияет на воспроизводственные процессы населения (брачность, разводимость, рождаемость, смертность и др.), какая демографическая ситуация в целом по стране; как эти изменения отразятся на экономике? Ответы на эти и другие вопросы находятся в смежных науках и в том числе во взаимосвязи этих наук с демографией. И таким образом жилище как элемент экономики и человеческого блага тесно коррелирует со многими демографическими процессами, что доказывает о взаимосвязи демографии с жильём и жилищными условиями граждан. [6, 3-8; 7, 89-93]

При этом некто не отрицает о чисто экономической и социальной составляющей этого вопроса, но жилище является товаром первичной потребности и поэтому население во главу угла ставит вопросы удовлетворения таких потребностей. В связи с этим жилищная демография, как направление системы наук демографии, могла бы объяснить какова степень взаимосвязи и влияния демографических про-

цессов на жильё и наоборот, в процессе максимального удовлетворения потребительских запросов населения.

Такой термин встречается и в работах российского ученого С. Б. Нехорошкова, как перечень возможных новых наук - «следует упомянуть и такие разделы демографии, для разработки которых требуются особые критерии. К ним относятся, например, дифференциальная демография,... региональная демография, а также другие, ... направления, такие как демография расселения, **жилищная демография**, этнодемография.[8, 3-4]

Важным моментом в исследовании жилищной демографии является не само название, а сложность взаимосвязи демографических процессов и жилищных условий граждан, которые определили многообразие методологических приёмов и методов исследований в свою очередь влекущие изменение мышления по отношению к значению жилища в обществе.

Кроме того, демографические процессы и их изменения являются одними из основных причин изменения потребностей и предпочтений населения в достойном жилище. Увеличением количества домохозяйств и членов семьи, само время образования новых семей, возраст отделения от родителей, совместное проживание различных поколений и т.д. определяют предпочтения и потребность в индивидуальном новом жилище. Также рождение детей предъявляет новые предпочтения к качеству и размерам жилища, которое становится первым жизненным пространством, осваиваемым ребенком. Но в то же время состояние жилища и его параметры влияют на репродуктивное поведение среди молодых семей. Плохие жилищные условия ограничивают желание заводить детей. Также небольшие размеры или изношенность жилища не способствуют формированию достойной личности, развитию жизненной активности и креативных способностей у людей.

Продуманная жилищная демография выражается в жилищном интересе, который побуждает людей к активным демографическим процессам и наоборот демографические процессы, например, в семье, побуждает семью удовлетворить наступившие потребительские предпочтения. Стремление людей и домохозяйств удовлетворить потребности в жилище является основой развития не только жилищной сферы, но и всего общественного развития.

Когда речь идет о жилищной демографии, нам бы хотелось сразу разграничить область изучения по двум направлениям:

первое так называемая «внешняя» жилищная демография – изучающая влияние окружающей внешней демографической среды на ваше жилище. Например, Вы не хотите проживать в кругу преобладания другого этноса, либо в районах низкого социального статуса людей (хочется жить среди «таких же как мы»), возможно среди преобладающих мигрантов и даже не хотят жить среди богатых, (так как несут большие расходы на поддержание статуса), молодых, пожилых и таких причин множество. Подтверждение этому фактору мы находим в работе К. Маркса: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижинки. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромнен в своих требованиях, и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать

себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворительно, все более принижено» [9];

второе – «внутренняя» жилищная демография это когда жилище трансформируется в зависимости от динамики семьи, домохозяйства их состава, потребностей, доходов и развития демографических процессов.[10, 87-91; 11, 134-136; 12, 16-19.]

Для дальнейшего изучения взаимосвязи жилища и демографии следует обратить внимание на составляющие научные области жилищной демографии - это всевозможные науки о жилище и народоописания. Разобравшись в степени их взаимосвязи можно всецело утверждать о сформировавшейся области познания как жилищная демография. Это область познания в силу своей эволюционной актуальности и новизненности требует активного исследования с точки зрения взаимосвязи жилища и демографии в целях роста качества жизни населения.

Анализ выявленных знаний и трендов, а также знания жилищной демографии в том числе, дают возможность прогнозировать перспективы демографического развития в будущем, создавать и разрабатывать модели государственной социально-демографической стратегии и политики.

Очевидно, в процессе формирования науки демографии как целостной системы демографических наук, многие перечисленные выше направления канули в историю, например, такие как перспективная и дифференциальная демография, а другие наоборот обогатились новым пониманием и содержанием. К ним относятся теоретическая демография, этнодемография, жилищная демография и демографическая политика.

Предпринятые учеными мероприятия за последние времена создать целостную теорию народонаселения, а внутри неё системную концепцию воспроизводства населения, позволили нам по-новому не только взглянуть на предмет демографии, но и указать ее высокую значимость среди многих общественно-социальных наук. Исследователи разъяснили и показали нам многие теоретические знания о существенных взаимосвязях, составляющих процесс воспроизводства населения.

В дальнейшем на основании их работ была обобщена современная теоретическая модель, доказывающая системность демографических наук. В ней сформирована структура и внутренне содержание демографии, где как подсистема, жилищная демография определяет качество жизни населения через достойное, доступное, здоровое и экологическое жильё посредством взаимосвязи с демографическими процессами в обществе.

Таким образом, из названия жилищная демография видно, что она образуется на стыке демографии и науками о жилище через взаимосвязь предмета демографии с методами исследования наук о жилище, чьи предметные области представляются в демографии как факторы влияния.

Следует обратить внимание, что в наименовании отраслевой демографии отслеживается принцип, который де-факто уже практикуется во многих науках со сложной междисциплинарной структурой, а именно это когда существительное в нашем случае наука демография обозначает предмет науки (воспроизводство населения), а прилагательное (жилищная и другие области науки о жилище), знания которых используются как факторы влияния в исследовании предмета демографии. Идея такого принципиального подхода состоит в следующем, чтобы уже из названия отраслевой науки было ясно ее предметная область и специализация, к которой она принадлежит.

Такого вывода придерживаются и ученые России, например, Борисов В.А. утверждает «это важно потому, что обозначается специфика профессиональной компетенции исследователя, т.е. указывается, в какой конкретно ограниченной предметной области от специалиста можно ожидать определенного уровня профессиональной квалификации».

В связи с этим жилищный фактор в демографических процессах является предметной областью исследования жилищной демографии.

И так если ранее речь шла о демографии как об одной науке, то в наше время в результате ее эво-

люции наблюдается скачок на совершенно новую качественную модель научной системы демографических наук.

Таким образом демография превращается в систему демографических наук, а она в свою очередь развивается на принципах общей теории народонаселения. И на основании изложенного делается вывод, что наименованию и науке жилищной демографии имеет место быть, как многим направлениям специализации демографических наук.

Библиографический список

1. Бронер Д.Л. Жилищное строительство и демографические процессы.-М.: Статистика, 1980.-80с. - (Статистика для всех).
2. http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/s_map.php
3. Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. М.: Издательский дом NOTA BENE, 1999, 2001. 272 с.
4. Бертильон Ж. Статистика движения населения во Франции. СПб., 1889. С.12.
5. А.Э. Саак, А.В. Тагаев. Демография: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. - 99 с.
6. Кумсков Г.В., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Статистический метод оценки влияния жилищной сферы на репродуктивное поведение населения // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. №2-3. С. 3-8.
7. Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н., Суранов Т.Д. Корреляция жилищного строительства и демографии населения Кыргызстана // Инновационные Технологии в Науке и Образовании. 2017. №1-2(9). С. 89-95
8. Нехорошков С. В. Демография: Учеб. пособие для дистанционного обучения и самостоятельной работы /.- Новосибирск: СибАГС, 2005.196 с.
9. Маркс, К. Сочинения: Т. 6. Наемный труд и капитал / К.Маркс, Ф. Энгельс; под ред. Е.А. Степанова. - Изд. 2-е. - М. : Госполитиздат, 1957. - С. 446.
10. Кумсков Г.В., Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Трансформация и формирование домохозяйств как следствие решения жилищного вопроса населения // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. №2-3. С. 87-91.
11. Асылбаев А.Б. Проблемность уникальности жилища в выборе его домохозяйствами методом гедонистического подхода и рыночного компромисса // Конкурентоспособность в Глобальном Мире: Экономика, Наука, Технологии. 2017. №10(57). С. 134-136.
12. Асылбаев А.Б. Обоснование и формирование модели жилища для пожилых людей в рекомендуемых условиях расширенных семей // Конкурентоспособность в Глобальном Мире: Экономика, Наука, Технологии. 2017. №3-5(36). С. 16-19.

References

1. Broner D.L. Zhilishchnoe stroitel'stvo i demograficheskie processy.-M.: Statistika, 1980.-80s. - (Statistika dlya vseh).
2. http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0247/s_map.php
3. Borisov V.A. Demografiya. Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'skiy dom NOTA BENE, 1999, 2001. 272 s.
4. Bertillon JH. Statistika dvizheniya naseleniya vo Francii. SPb., 1889. S.12.
5. A.EH. Saak, A.V. Tagaev. Demografiya: Uchebnoe posobie. Taganrog: Izd-vo TRTU, 2003. - 99 s.
6. G.Kumskov G.V., Asylbaev A.B., Niyazaliev K.N. Statisticheskij metod ocenki vliyaniya zhilishchnoj sfery na reproduktivnoe povedenie naseleniya // Vestnik Tadjzhikskogo Nacional'nogo Universiteta. Seriya social'no-ehkonomicheskikh i obshchestvennyh nauk. 2017. №2-3. S. 3-8.
7. 7.Asylbaev A.B., Niyazaliev K.N., Suranov T.D. Korrelyaciya zhilishchnogo stroitel'stva i demografi nase leniya Kyrgyzstana //Innovacionnye Tekhnologii v Nauke i Obrazovanii. 2017. №1-2(9). S. 89-95
8. Nekhoroshkov S. V. Demografiya: Ucheb. posobie dlya distancionnogo obucheniya i samostoyatel'noj raboty /.- Novosibirsk: SibAGS, 2005.196 s.
9. Marks, K. Sochineniya: T. 6. Naemnyj trud i kapital / K.Marks, F. EHngel's; pod red. E.A. Stepanova. - Izd. 2-e. - M. : Gospolitizdat, 1957. - S. 446.
10. Kumskov G.V., Asylbaev A.B., Niyazaliev K.N. Transformaciya i formirovanie domochozyajstv kak sledstvie resheniya zhilishchnogo voprosa naseleniya // Vestnik Tadjzhikskogo Nacional'nogo Universiteta. Seriya social'no-ehkonomicheskikh i obshchestvennyh nauk. 2017. №2-3. S. 87-91.
11. Asylbaev A.B. Problemnost' unikal'nosti zhilishcha v vybore ego domochozyajstvami metodom gedonisticheskogo podhoda i rynochnogo kompromissa // Konkurentosposobnost' v Global'nom Mire: EHkonomika, Nauka, Tekhnologii. 2017. №10(57). S. 134-136.
12. Asylbaev A.B. Obosnovanie i formirovanie modeli zhilishcha dlya pozilyih lyudej v rekomenduemyh usloviyah rasshirenyh semej // Konkurentosposobnost' v Global'nom Mire: EHkonomika, Nauka, Tekhnologii. 2017. №3-5(36). S. 16-19.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Бексултанова А.И., ассистент, Чеченский Государственный Университет

Аннотация: В статье рассматриваются сущность и специфика государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне, направления и условия повышения ее эффективности.

Ключевые слова: малое предпринимательство; взаимодействие власти и малого бизнеса, региональный уровень; государственная поддержка.

Abstract: The article considers the essence and specifics of the state support of small business at the regional level, directions and conditions of increase of its efficiency.

Keywords: small business; interaction of power and small business, regional level; governmental support.

В экономике любого государства малый бизнес играет довольно существенную роль, так как является неотъемлемой частью социально-экономической системы. Он способствует стабильности рыночных отношений, обеспечивает снижение уровня безработицы, создает новые рабочие места, увеличивает эффективность производства путем кооперации и специализации производства. Все это благополучно сказывается на росте национальной экономики. Этим объясняется то обстоятельство, что вопросам взаимодействия малого бизнеса и государства отводится особое внимание со стороны государственных и местных органов власти. В.В. Путин, обращаясь к руководителям регионов, подчеркивал: «поддержка малого и среднего предпринимательства – это ... зона прямой ответственности регионов и муниципалитетов... поскольку именно вам лучше известны его реальные проблемы и потребности в каждом конкретном регионе или населенном пункте ...» [5].

Рассмотрим цели, принципы и основные направления поддержки малого предпринимательства на региональном уровне [2, с. 188–189]. К числу основных целей поддержки малого бизнеса на уровне региона можно отнести следующие:

- создание правовых и экономических условий, которые обеспечивают устойчивые темпы развития малого бизнеса;
- увеличение основных показателей развития малого бизнеса (объемы производства продукции, численность занятых в данном секторе экономики, объем инвестиций и т. д.);
- повышение экономической и социальной эффективности малых предприятий;
- увеличение налоговых поступлений в бюджеты территорий;
- рост доходов и уровня социальной защищенности работающих в секторе малого бизнеса;
- создание предпосылок для удовлетворения материальных и социальных потребностей населения региона и т. д.

К числу принципов государственной поддержки малого предпринимательства относятся:

- определение предметов ведения полномочий государственной поддержки малого бизнеса на федеральном, региональном и местном уровне;
- конкретная ответственность за создание благоприятной среды для малого и среднего бизнеса для всех уровней управления;
- непосредственное участие в разработке целевых программ представителей общественных организаций предпринимателей при обсуждении проектов, внесение своих предложений;
- анализ и приведение региональной нормативно-правовой базы в области развития малого бизнеса в свете новых экономических условий после вступления России в ВТО;

- принцип своевременной и полной целевой «адресной» помощи в поддержке и развитии каждого субъекту малого предпринимательства;

- принцип информационной доступности для каждого субъекта малого бизнеса о порядке получения государственной поддержки.

Основными направлениями государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне можно отметить:

- оптимизация нормативной и правовой базы администрирования малого бизнеса со стороны региональных органов власти и органов местного самоуправления,
- развитие систем финансово-кредитной, инушественной поддержки малого предпринимательства,
- подготовка кадров для малого бизнеса,
- совершенствование инфраструктуры поддержки малого бизнеса,
- содействие развитию общественных объединений и профессиональных ассоциаций предпринимателей и повышению эффективности их взаимодействия с органами власти.

Основная задача региональных органов власти и органов местного самоуправления – это осуществление нового уровня развития малого и среднего предпринимательства, создание условий и стимулов такого развития с учетом специфики территорий, выявление той меры государственного участия в хозяйственной жизни, при которой для малого и среднего бизнеса создаются максимально комфортные условия.

Стоит подчеркнуть, что существуют существенные различия показателей развития малого бизнеса в отдельных субъектах Федерации. Например, данные таблицы 1 показывают количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2016 г.

По состоянию на 1 января 2016 года в России было зарегистрировано 241,8 тыс. малых предприятий, что на 2,6% больше, чем по состоянию на 1 января 2015 года. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей за прошедший год увеличилось на 1,3 ед. и составило 165,3 ед.

В большинстве федеральных округов отмечается рост количества малых предприятий, как в абсолютных значениях, так и в пересчете на 100 тыс. жителей. Наибольший рост отмечен в Уральском федеральном округе (на 9,7% или 13,9 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей), Южном федеральном округе (на 7,7% или 8,9 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей), Центральном федеральном округе (на 2,8% или 4,8 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей).

В Северо-Западном федеральном округе число малых предприятий выросло на 1,3% или 2,3 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей, в Приволжском федеральном округе – на 1,5% или 2,4 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей, в

Сибирском федеральном округе – на 0,3% или 0,3 малых предприятий на каждые 100 тыс. жителей.

В Дальневосточном федеральном округе и Северо-Кавказском федеральном округе отмечено сокращение числа малых предприятий на 1,0% и 1,5% соответственно.

Динамика развития малого предпринимательства в регионах нашей страны также не может быть оценена однозначно (см. таблицу 2).

Таблица 1 – Количество зарегистрированных малых предприятий по федеральным округам Российской Федерации на 1 января 2016 г. [4, с. 127]

Федеральные округа	Количество зарегистрированных МП на 1 января 2016 г. в расчете на 100 тыс. чел. населения		
	единиц	прирост / сокращение за период 01.01.2015-01.01.2016	в % от среднего по РФ
РФ	165,3	1,3	100,0
Центральный ФО	203,3	4,8	123,0
Северо-Западный ФО	244,5	2,3	147,9
Южный ФО	130,5	8,9	78,9
Северо-Кавказский ФО	54,9	-1,3	33,2
Приволжский ФО	157,6	2,4	95,4
Уральский ФО	162,7	13,9	98,5
Сибирский ФО	144,8	0,3	87,6
Дальневосточный ФО	167,2	-1,4	101,2

Таблица 2 – Динамика основных показателей деятельности малых предприятий в региональном разрезе за период с 1 января 2014 г. по 1 января 2015 года [1]

Наименование показателя	Количество регионов, в которых отмечено его:	
	увеличение	уменьшение
Число малых предприятий на 100 тыс. жителей	53	30
Среднесписочная численность работников малых предприятий	33	50
Оборот малых предприятий	23	60
Инвестиции в основной капитал	50	33

Наконец, существуют значительные различия регионов России с точки зрения эффективности в них поддержки малого бизнеса. Так, по данным Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в 2015 году (создается результат уровня развития малого предпринимательства в регионе и эффективности его государственной поддержки): [3].

- в группу лидеров вошли пять регионов;
- в группу регионов с комфортными условиями для бизнеса – 24 региона;
- в третью, четвертую и пятую группы, соответственно – 21, 19 и семь регионов.

Отсюда можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день больше половины регионов России не обеспечивают благоприятных условий для бизнеса. Одновременно с этим материалы рейтинга могут и должны стать частью механизма выявления и распространения наиболее интересного опыта поддержки малого предпринимательства на территории всей страны, увеличение качества публичного управления развитием малого и среднего бизнеса.

Не менее важно:

- сформировать класс государственных менеджеров, понимающих и способных учитывать запросы бизнеса к системе государственного управления;
- повысить эффективность информирования субъектов малого предпринимательства об изменениях нормативных и правовых актов, регулирующих их деятельность, о возможных последствиях их применения, о практических шагах, предпринимае-

мых органами власти регионов в сфере поддержки малого предпринимательства;

- создать условия для развития эффективных форм взаимодействия малого и крупного бизнеса, разработки и внедрения прогрессивных финансовых технологий поддержки малого предпринимательства, преодоления ограничений сбыта продукции малых предприятий;

- совершенствовать критерии оценки мер государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне (новые критерии должны позволять учитывать позитивные изменения в отраслевой структуре малого предпринимательства, в инновационной активности субъектов малого предпринимательства, эффективность использования бюджетных ассигнований на поддержку сектора экономики, степень развития аутсорсинга, лизинга, франчайзинга, государственно-частного партнерства и т. д.);

- обеспечить стратегический подход к поддержке малого предпринимательства на всех уровнях власти и управления, что предполагает нацеленность на решение задач изменения отраслевой структуры российского малого и среднего предпринимательства.

необходимо повышение эффективности и конкурентоспособности малых предприятий, реализации потенциала регионов и муниципальных образований, а также обеспечение непротиворечивости отдельных мер поддержки малого бизнеса между собой и применительно к мерам экономической политики РФ и ее регионов, в целом.

Библиографический список

1. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2016 году. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад Национального института системных исследований проблем предпринимательства – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nisse.ru/upload/iblock/2a4/4%20kvartal_2014.pdf (Дата обращения: 18.11.17)
2. Квасова В.Д. Формирование региональных направлений поддержки предприятий малого и среднего бизнеса // Транспортное дело России. – 2011. – № 11. – С. 187–189.
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Результаты 2016 года – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/be1/Prezentaziya_final.pdf (Дата обращения: 18.11.17).
4. Перекрестова Л.В., Иризепова М.Ш. Налоговое регулирование развития малого и среднего предпринимательства в регионах // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 3, Экономика. Экология. – 2014. – № 4. – С. 125–134.
5. Путин В.В. Выступление на первом заседании Правительственной комиссии по вопросам регионального развития. Ярославль, декабрь 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bishelb.ru/str_podderzki/detail.php?ID=77527 (Дата обращения: 18.11.17).

References

1. Dinamika razvitiya malogo predprinimatel'stva v regionah Rossii v 2016 godu. Ezhekvar'tal'nyj informacionno-analiticheskiy doklad Nacional'nogo instituta sistemnykh issledovaniy problem predprinimatel'stva – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://nisse.ru/upload/iblock/2a4/4%20kvartal_2014.pdf (Data obrashcheniya: 18.11.17)
2. Kvasova V.D. Formirovanie regional'nykh napravlenij podderzhki predpriyatij malogo i srednego biznesa // Transportnoe delo Rossii. – 2011. – № 11. – S. 187–189.
3. Nacional'nyj rejting sostoyaniya investitsionnogo klimata v sub'ektah RF. Rezul'taty 2016 goda – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://asi.ru/upload/iblock/be1/Prezentaziya_final.pdf (Data obrashcheniya: 18.11.17).
4. Perekrystova L.V., Irtzepova M.SH. Nalоговое regulirovanie razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v regionah // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya. – 2014. – № 4. – S. 125–134.
5. Putin V.V. Vystuplenie na pervom zasedanii Pravitel'stvennoj komissii po voprosam regional'nogo razvitiya. Yaroslavl', dekabr' 2008 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://bishelb.ru/str_podderzki/detail.php?ID=77527 (Data obrashcheniya: 18.11.17).

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ТОРГОВЫМ ФЛОТОМ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ММП)

Большаков Я.А., аспирант, Мурманский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье автор построил эконометрические модели, описывающие основные тенденции развития морских перевозок торговым флотом России и конкретной судоходной компании. Автором на основе многочисленных статистических данных были выявлены численные значения эндогенных и экзогенных переменных для прогнозирования морских грузоперевозок в Арктике. В статье рассмотрена история и современное развитие Мурманского морского пароходства, его значение в развитии транспортной логистики Арктики и определена структура грузоперевозок.

Ключевые слова: Арктика, Мурманское морское пароходство, торговый флот, Северный морской путь, грузооборот, прогнозирование, тренды. ЭММ-уравнения, модели.

Abstract: In this article, the author has constructed econometric models that describe the main trends in the development of shipping by the merchant fleet of Russia and a specific shipping company. The author, on the basis of numerous statistical data, identified the numerical values of endogenous and exogenous variables for forecasting sea freight traffic in the Arctic. The article examines the history and modern development of the Murmansk Shipping Company, its importance in the development of transport logistics in the Arctic and defines the structure of cargo transportation.

Keywords: Arctic, Murmansk Shipping Company, merchant fleet, Northern Sea Route, cargo turnover, forecasting, trends, EMM equations, models.

Морской торговый флот является составной частью единой транспортной системы России. Большая часть перевозок торгового флота осуществляется в заграничном плавании, а по своей экономической природе такие перевозки являются экспортом продукции морского тоннажа [8]. Морская деятельность в нашей стране носит традиционно очаговый характер, стремясь не всегда успешно вписаться в континентальную цивилизацию России. Так происходит в виду того, что Россия не имеет четко сформулированных стратегических национальных интересов в Мировом океане, которые определяются как минимум географическим положением.

Важнейшими целями статьи являются: построение системы эконометрических уравнений, анализирующих развитие морских каботажных перевозок угля торговым флотом страны, а также грузооборот судоходной компании на примере ОАО ММП; разработка рекомендаций морских грузоперевозок российским флотом, способствующих принятию обоснованных стратегических решений по развитию транспортного флота судоходных компаний.

При моделировании развития перевозок морского торгового флота учесть влияние внешних факторов позволяют эконометрические модели (системы одновременных уравнений), обладающие рядом преимуществ по сравнению с другими, базирующимися на использовании одномерных временных рядов. Из основных преимуществ выделим следующие: более полное отражение деятельности морского торгового флота; возможность проследить за характером изменения взаимосвязей внутри системы и с внешней средой, а также определение степени влияния отдельных факторов на морские перевозки угля.

Использование большей части экономических моделей основано на предположении о неизменности, инерции взаимосвязей системы. Математическую основу таких моделей составляют методы корреляционного и регрессионного анализа.

Основываясь на экономическом анализе работы морского транспорта и учитывая его взаимосвязь с мировой торговлей, составим систему перевозок угля морским флотом России: Y – Эндогенная переменная, мировой грузооборот морских перевозок угля млрд. тонн/млн; X – Экзогенные переменные: x_1 – мировой ВВП % предыдущему году; x_2 – добыча угля тыс. тонн/сут; x_3 – мировое потребление угля тыс. тонн/сут; x_4 – средняя стоимость угля долл./тонн; x_5 – мировые доказанные запасы угля, тыс. млн. тон; x_6 – российская добыча угля в период времени t , млрд.тонн; x_7 – фрахтовые ставки

WS; x_8 – тайм-чартерные ставки тыс.долл./сут; x_9 – мировой тоннаж торгового флота млн.тонн; x_{10} – судостроение млн., тонн; x_{11} – списание млн., тонн [2].

Все факторы, включаемые во множественную регрессию количественно измеримы.

На основании анализа развития морских каботажных перевозок угля, определим следующие факторы, влияющие на их изменение: объем капиталовложений в развитие российского торгового флота; средняя дальность перевозок угля в каботаже; российский ВВП; российское потребление угля; грузооборот угля остальными видами транспорта в России [4].

Прогнозирование экспортно-импортных перевозок угля российским флотом связано, прежде всего, с воздействием на них международной торговли, с учетом следующих факторов: мировой спрос и предложение на уголь, капиталовложения в российский торговый флот, общая средняя дальность перевозок угля торговым флотом, российское потребление угля, российская добыча угля, средняя стоимость угля.

В современной экономико-математической науке существуют следующие эконометрические модели, описывающих основные тенденции морских перевозок (грузооборота) мирового торгового флота [7]:

1. Прогнозирование на основе факторных регрессионных моделей.
2. Модель сглаживания временных рядов.
3. Прогнозирование на основе методов и моделей решения систем эконометрических уравнений через ВВП.

Данные расчеты по этим трём моделям, проведённым автором в своих исследованиях [1], показали самую высокую точность у системы эконометрических уравнений через модель сглаживания временных рядов (тренды), следовательно, применение ее является наиболее подходящим к реальным условиям измерения мирового грузооборота торгового флота. По этой причине приведен расчеты в соответствии со второй экономико-математической моделью эконометрических уравнений.

В статье использовалось аналитическое сглаживание линейного, экспоненциального, степенного и полиномиального трендов [6]. Параметры каждого из перечисленных трендов были определены с методом наименьших квадратов (МНК), пользуясь программой Excel. В таблице 1 приведены полученные результаты.

На рисунках 1-5 представлены типы трендов в форме графиков.

Таблица 1 - Уравнение трендов для временного ряда мирового грузооборота торгового флота

Тип тренда	Уравнение	R ²
Линейный	$y = 104,18x + 2329,7$	0,9647
Логарифмический	$y = 590,07\ln(x) + 2084$	0,8503
Экспоненциальный	$y = 2404,1e^{0,0128x}$	0,9621
Степенной	$y = 2206,3x^{0,1903}$	0,8888
Парабола второго порядка	$y = 0,0495x^2 + 103,34x + 2332,2$	0,9647

Где: R-квадрат - Коэффициент детерминации; $y(t)$ - зависимая предопределенная от рассматриваемого периода переменная в регрессионной статистике; Y_0 - прогнозные значения переменной.

Рисунок 1 - Степенной тренд функции мирового грузооборота торгового флота

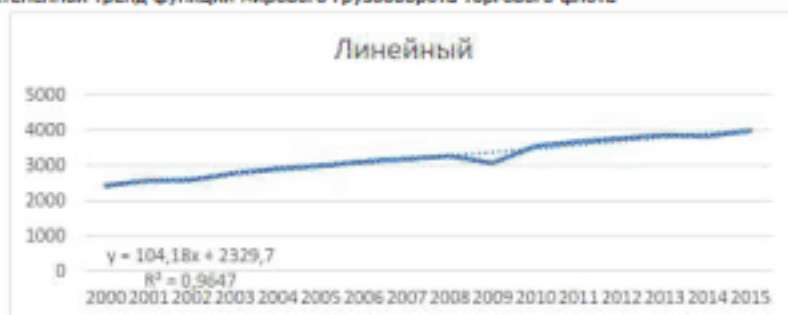

Рисунок 2 - Линейный тренд функции мирового грузооборота торгового флота

Рисунок 3 - Логарифмический тренд функции мирового грузооборота торгового флота

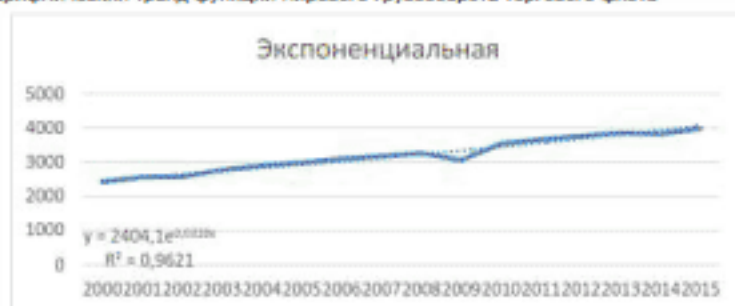

Рисунок 4 - Экспоненциальный тренд функции мирового грузооборота торгового флота

Рисунок 3 - Параболный тренд функции мирового грузооборота торгового флота

Согласно данным графиков, заметим, что наилучшей является линейная функция, для которой значение скорректированного коэффициента детерминации наиболее высоко (0,9647).

В таблице 2 сравним фактические значения мирового грузооборота торгового флота с полученными теоретическими по наилучшему уравнению линейной функции $y = 104,18x + 2329,7$ за 2000 – 2015 гг.

Таблица 2 - Сравнение отклонения фактических значений мирового грузооборота торгового флота от найденных по уравнению линейной функции $y = 104,18x + 2329,7$ за 2000 – 2015 гг.

год	Y	Yp	откл.	%
2000	2420	2433,88	14	0,573554
2001	2564	2538,06	-26	-1,0117
2002	2577	2642,24	65	2,531626
2003	2771	2746,42	-25	-0,88704
2004	2901	2850,6	-50	-1,73733
2005	2984	2954,78	-29	-0,97922
2006	3103	3058,96	-44	-1,41927
2007	3177	3163,14	-14	-0,43626
2008	3260	3267,32	7	0,22454
2009	3060	3371,5	312	10,17974
2010	3540	3475,68	-64	-1,81095
2011	3664	3579,86	-84	-2,2964
2012	3763	3684,04	-79	-2,09833
2013	3855	3788,22	-67	-1,7323
2014	3824	3892,4	68	1,788703
2015	3980	3996,58	17	0,416583

Из сравнительной таблицы видно, что данный метод не дает точного прогнозируемого результата. Такой результат объясняется тем, что здесь не учитываются влияния других экономических факторов.

Данные расчетов приведенных выше формул являются самыми высокими у системы эконометрических уравнений через метод сглаживания временных рядов, следовательно, применение ее является наиболее подходящим к реальным условиям измерения мирового грузооборота торгового флота.

Далее в работе была применена система ЭММ-уравнений через модель сглаживания временных рядов (тренды) для прогнозирования грузооборота торгового флота единственной российской судоходной компании, способной активно работать в Арктике круглый год - ОАО «Мурманское морское пароходство (ММП)».

Представляется целесообразным дать небольшую историческую справку, раскрывающую основные этапы развития ММП [3].

«Мурманск сыграл особую роль в деле освоения Арктики и Северного морского пути, являясь базой для снаряжения многих полярных экспедиций. В декабре 1932 г. было создано Главное управление Северного морского пути, в Мурманске организовано отделение (позднее территориальное управление) Главсморпути. В 1938 г. было создано Мурманское государственное морское арктическое пароходство Севморпути, в задачи которого входило обеспечение завоза необхо-

димых грузов в пункты на побережье Ледовитого океана и полярные станции. В сентябре 1939 г. было организовано Мурманское государственное морское сухогрузное и пассажирское пароходство Наркомата морского флота СССР. Новому пароходству были переданы из Балтийского государственного морского пароходства суда «Энка», «Мста», «Шелонь» и др. В 1940 г. Мурманское пароходство насчитывало 37 судов. В 1966 г. теплоход «Вацлав Воровский» была открыта арктическая круглая линия. В 1967 г. теплоход «Нововоронеж» в рекордно-короткое время прошел с грузом по Северному морскому пути по маршруту Гамбург - Япония - Мурманск. В 1969 г. открыта регулярная грузовая линия Мурманск-Дудинка - Мурманск (с 1978 г. навигация на ней стала круглогодичной).» [10]

«Наибольшего успеха в своем развитии пароходство достигло в середине 1980-х годов. В тот период в составе флота пароходства работали до 80 судов различных классов и назначений. В эксплуатации находились 7 атомных ледоколов и один атомный ледовоз-контейнеровоз, 5 дизель-электрических ледоколов, 9 мощных современных транспортов высшего ледового класса типа «Норильск», 3 дизель-электрических транспортов типа «Ангузна», 25 рудовозов-контейнеровозов типа «Дмитрий Донской» и «Михаил Стрекаловский», 2 рудовоза типа «Звенигород», 3 лесовоза типа «Пионер Белоруссия», 12 транспортов - арктических снабженцев типа «Пионер», 5 пассажирских, 2 спасательных, несколько вспомогательных

судов. Этот флот обеспечивал каботажные, внешне-торговые и арктические перевозки. С конца 1990-х годов Мурманское морское пароходство приступило к осуществлению морских перевозок углеводородного сырья с месторождений Севера Российской Федерации - Варандея, Колгуева, Приобских месторождений, Якутии. В настоящее время флот акционерного общества «Мурманское морское пароходство» обеспечивает до 40 процентов грузоперевозок под российским флагом, выполняет до 80 процентов грузоперевозок на трассах Северного морского пути. Пароходство обеспечивает эксплуатацию единственного в мире атомного ледокольного флота, управление которым доверено ему государством. Пароходство планомерно обновляет свой транспортный флот за счет модернизации старых и строительства новых судов. Сегодня перспективное развитие Арктики связывается с увеличением степени разработки месторождений нефти и газа континентального шельфа, транспортной логистике и решением спорных вопросов по делимитации границ шельфа.

Особое внимание уделяется нефтеналивным перевозкам. На танкерах Компании вывозится нефть и нефтепродукты из портов Персидского залива, Белого моря, Мурманска, Санкт-Петербурга, Калининграда, стран Балтии в порты Японии, Китая, США, Западной Европы. » [10]

Основной доход ММП приносят перевозки угля и апатитов с севера России, а также угля, никеля на экспорт. ММП возит 80% грузов на Северном морском пути — от Мурманска до Чукотки. При этом уровень ставок на суда среднего размера (так называемые хендисайзы — основные у Пароходства), более стабилен, чем фрахтовые ставки на крупные корабли. Мурманское морское пароходство активно обновляет свой флот, покупая балкеры (сухогрузы), а также планирует принять самое активное участие в перевозках нефти со Штокмановского и других месторождений с Арктического шельфа. ММП пытается заработать в числе прочего и на туристах, предлагая им туры на Северный полюс, дайвинг в Арктике и другие программы.

В 2014 г. ОАО «ГМК Норильский никель» завершило строительство перегрузочного терминала в порту

Мурманск, способного переваливать грузы в объеме до 1,5 млн т. стоимостью в 1,5 млрд. руб. В результате реализации проекта были реконструированы морские причалы, организован пункт пограничного контроля, приобретены и введены в эксплуатацию портальные краны, проложены соответствующие коммуникации.

Терминал расположен на территории ОАО «Мурманское морское пароходство» в порту Мурманск, занимает земельный участок площадью 10 га, состоит из двух площадок, в том числе двух причалов, соединенных железной дорогой, что позволяет обеспечить направление грузов со станции на причал с последующей погрузкой [9].

По данным Ассоциации морских торговых портов, за январь – сентябрь 2017 года порт Мурманск увеличил грузооборот до 38,1 млн т, что на 64,9% выше, чем за 9 месяцев 2016-го. Прибавка произошла за счет роста перевалки нефтеналивных грузов в 3,2 раза и составила 21,4 млн т. При этом объем транспортировки сухогрузов также незначительно увеличился с 16,4 до 16,7 млн т. Над ростом показателей активно поработали такие стивидоры, как ООО «РПК Норд» (рост в 2,5 раза), ОАО «Мурманское морское пароходство» (в 2 раза) и ООО «Первый мурманский терминал» (на 34,5%). [5].

На уровне судоходной компании следует учитывать те же факторы, что и при прогнозировании морских перевозок угля всем флотом, но есть некоторые особенности, на которые следует обратить внимание. Прежде всего, необходимо выполнить анализ деятельности судоходной компании и определить, какую долю она занимает в общей структуре грузооборота российского торгового флота.

На рисунках 6 и 7 представлены фактические и теоретические значения российского грузооборота торгового флота и судоходной компании ОАО «ММП», из которых видно, что графики проходят близко друг к другу. Полученные в результате расчета статистические характеристики позволяют сделать вывод, что оценка взаимозависимой модели в целом пригодна для прогнозирования морских перевозок торгового флота как для российского флота в целом, так и для судоходной компании ОАО «ММП».

Рисунок 6 - Сравнение фактических и расчетных значений грузооборота торгового флота России, млрд. тонна

Таким образом, в процессе подготовки статьи определена роль прогнозирования как важного элемента управления и планирования, разработаны рекомендации по определению морских перевозок угля, обоснованы и систематизированы факторы, влияющие на грузооборот российского сухогрузного

флота, изучены эконометрические уравнения и модели, описывающие тенденции изменения грузооборота торгового флота России и судоходных компаний, выбрана подходящая ЭММ-модель, наиболее точно соответствующая реальным условиям его измерения.

Рисунок 7 - Сравнение фактических и расчетных значений грузооборота торгового флота судоходной компании ОАО «ММП»

Представляется целесообразным отметить возможность использования разработанных эконометрических моделей для принятия управленческих решений и планирования деятельности торгового

флота в целом, и отдельно взятой судоходной компании, на основании полученных результатов исследования.

Библиографический список

1. Большаков, Я. А. Роль Мурманского транспортного узла в развитии Арктического региона / Я. А. Большаков, О. В. Петко, В. Н. Фридкин // Управление экономическими системами. - 2016. - № 4. - С. 1-22.
2. Елисеєва, И. И. Эконометрика : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. И. Елисеєва [и др.] ; под ред. И. И. Елисеєвой. — М. : Издательство Юрайт, 2015. — 449 с.
3. Семенов, В.П. Мурманское морское пароходство 1939-2009 гг. / В.П.Семенов. - Мурманск, 2009.
4. Снехов, А. А. Основы транспортной логистики / А. А. Снехов. - Москва: Транспорт, 1995. - 196 с.
5. Обзор морского транспорта. 2016 год : докл. секретариата ЮНКТАД / Р. Асаритос [и др.]. - Нью-Йорк - Женева, 2017. - 214 с.
6. Орлов, А. И. Эконометрика / А. И. Орлов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. - 572 с.
7. Фомин, Г.П. Экономико-математические методы и модели в коммерческой деятельности: учебник для бакалавров / Г.П.Фомин.- М.: Издательство Юрайт, 2014. - 462 с.
8. Арестова, Ю.А. Современное состояние и проблемы морского флота России / Ю.А. Арестова, А.С. Погарская // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. - 2014. - № 5. - С. 141-147 [Электр. ресурс] // Электрон. дан. - Режим доступа: <https://journal.gumrf.ru> (дата обращения: 06.02.2017).
9. Годовые отчеты открытого акционерного общества «Мурманское морское пароходство» по итогам работы за 2007-2015 гг. год [Электр. ресурс] // Refdb.ru: [сайт]. - Электрон. дан. - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1433904.html>, свободный (дата обращения: 15.10.2017).
10. Мурманское морское пароходство - <http://www.murmanarchiv.ru/index.php/exhibitions-events/2009-02-11-08-21-18/144-2009-07-30-10-38-49>

References

1. Bol'shakov, YA. A. Rol' Murmanskogo transportnogo uzla v razvitii Arkticheskogo regiona / YA. A. Bol'shakov, O. V. Petko, V. N. Fridkin // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. - 2016. - № 4. - S. 1-22.
2. Eliseeva, I. I. Ekonomika : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / I. I. Eliseeva [i dr.] ; pod red. I. I. Eliseevoy. — M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2015. — 449 s.
3. Semenov, V.P. Murmanskoe morskoe parohodstvo 1939-2009 gg. / V.P.Semenov. - Murmansk, 2009.
4. Smekhov, A. A. Osnovy transportnoj logistiki / A. A. Smekhov. - Moskva: Transport, 1995. - 196 s.
5. Obzor morskogo transporta. 2016 god : dokl. sekretariata YUNKTAD / R. Asariotis [i dr.]. - N'yu-York - Zheneva, 2017. - 214 s.
6. Orlov, A. I. Ekonomika / A. I. Orlov. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2009. - 572 s.
7. Fomin, G.P. Ekonomiko-matematicheskie metody i modeli v kommercheskoj deyatel'nosti: uchebnik dlya bakalavrov / G.P.Fomin.- M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2014. - 462 s.
8. Arestova, YU.A. Sovremennoe sostoyanie i problemy morskogo flota Rossii / YU.A. Arestova, A.S. Pogarskaya // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. - 2014. - № 5. - S. 141-147 [EHlekt. resurs] // EHlekt. dan. - Rezhim dostupa: <https://journal.gumrf.ru> (data obrashcheniya: 06.02.2017).
9. Godovye otchety otкрытого akcionernogo obshchestva «Murmanskoe morskoe parohodstvo» po itogam raboty za 2007-2015 gg. god [EHlekt. resurs] // Refdb.ru: [sajt]. - EHlekt. dan. - Rezhim dostupa: <https://refdb.ru/look/1433904.html>, svobodnyj (data obrashcheniya: 15.10.2017).
10. Murmanskoe morskoe parohodstvo - <http://www.murmanarchiv.ru/index.php/exhibitions-events/2009-02-11-08-21-18/144-2009-07-30-10-38-49>

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЧАЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Булганина С.В., к.т.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Прохорова М.П., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Куландин П.М., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Седова М.Ю., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Марфина Е.А., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье представлены результаты маркетингового исследования рынка чая Нижнего Новгорода, которые могут быть использованы для повышения коммерческой деятельности на данном рынке. Дано описание текущей ситуации и общих тенденций развития рынка чая в России. Авторами проведено исследование, направленное на уточнение предпочтений потребителей.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, чай, потребитель, предпочтения.

Abstract: The article presents the results of marketing research of the tea market of Nizhny Novgorod, which can be used to increase commercial activity in this market. A description of the current situation and general trends in the development of the tea market in Russia is given. The authors conducted a study aimed at clarifying the preferences of consumers.

Keywords: marketing research, tea, consumer, preferences.

Введение

Актуальность маркетинговых исследований различных рынков в настоящее время высока. На данный момент Россия остается одним из лидеров по потреблению чайной продукции в мире и занимает четвертое место после Индии, Китая и Турции и рынок чайной продукции является перспективным.

Цель: провести маркетинговое исследование рынка чайной продукции г. Н.Новгорода.

Задачи исследования:

- представить описание направлений и тенденций развития рынка чайной продукции в России;
- описать результаты проведенного маркетингового исследования рынка чая г. Н. Новгорода;
- разработать предложения по развитию рынка чая в г. Н. Новгороде.

Основная часть

На данный момент Россия остается одним из лидеров по потреблению чайной продукции в мире и занимает четвертое место после Индии, Китая и Турции. Чай в России выращивается в малых объемах, в основном в Краснодарском крае. Почти 95 % потребляемого чая импортируется из таких стран как Шри-Ланка, Индия, Китай, Индонезия и Кения. Чай импортируется в виде промышленного сырья и на отечественных предприятиях обрабатывается, фасуется и поступает в продажу.

Как сообщает BusinessStat, основным поставщиком черного чая в Россию по результатам 2013 года стала Шри-Ланка, доля поставок чая на отечественный рынок этой страны составила 32,5 %. Второе место занимает Индия – импорт чая этой страны составил 24,1 %. Основным поставщиком зеленого чая на российский рынок является Китай.

Российский рынок чая является в большей степени консолидированным и находится в состоянии стагнации. Это обусловлено тем что рынок чая на данный момент насыщен продукцией. Но в период с 2009 по 2013 год предложение чая в стране увеличилось на 21,0%: со 160,1 тыс. тонн до 194,7 тыс. тонн [2].

В 2014 году, в связи с тем, что произошел рост курса иностранных валют, цены на чай возросли. Эксперты говорят о том, что существует некоторая вероятность уменьшения объемов рынка чайной продукции. Помимо повышения цен на чайную продук-

цию это связано с тем, что ежегодно в стране снижается численность населения, следовательно сокращается и число потребителей чая. Так же средний объем потребляемого чая на одного человека в стране может снижаться за счет переключения потребителей на другие виды напитков.

В период с 2010 по 2014 год наблюдалось устойчивое развитие некоторых сегментов чайного рынка: зеленый чай, ароматизированный, фруктовый и травяной чай. Развитие этих сегментов рынка происходит за счет новых купажей чай и всевозможных вкусовых сочетаний.

В целом на отечественном рынке чая присутствует большое разнообразие как сортов, так и видов чая. Наша страна является одним из лидеров по потреблению чая. По данным исследования информагентства «КредИнформ» потребление чая в России остается на протяжении долгого времени стабильным, а объем потребления на душу населения в 2014 году составил 1,4 килограмма на человека в год.

Эксперты считают, что на данный момент крайне перспективны сегменты фруктового, зеленого и травяного чая, связано это с тем, что эти виды чая позиционируются как полезные для организма напитки. Маркетинговая стратегия этих сегментов строится на тенденциях здорового образа жизни. В настоящее время традиционный чай воспринимается как неактуальная продукция, растет потребительский спрос на инновационную чайную продукцию с новыми вкусами и ароматами [3].

Как считают эксперты, темп прироста в ближайшем будущем для сегмента зеленого чая составит порядка 4-5%, для травяных и фруктовых чаев – 5-7%, а для белых, красных и прочих видов чая – 2-3% [4].

В целом можно отметить, что рынок чая в России, благодаря высокой популярности чая среди россиян, остается одним из самых стабильных рынков. В перспективе на рынке ожидаются благоприятные изменения за счет расширения ассортиментной линейки продукции. Основными тенденциями на 2015 – 2016 года стал устойчивый рост цен на чайную продукцию, но повышение цен не сильно сказалось на потребительском спросе чайной продукции.

В рамках исследования нами проведен сравнительный анализ компаний, реализующих чай, в горо-

де Нижний Новгород. Для проведения сравнительного анализа конкурентов была использована географическая информационная программа «2ГИС», при помощи которой было установлено, что на рынке чайной продукции в городе Нижний Новгород представлены 163 организации.

Наиболее популярными являются следующие 5 магазинов чая:

1. «Горьков чай»

2. Магазин чая и сувениров «Дирижабль»
3. «Кантата» магазин чая и кофе
4. «МОЙЧАЙ.РУ» Магазин-чайная
5. «Магазин правильного чая»

Исследуя официальные сайты чайных магазинов и группы в социальных сетях был проведен сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительный анализ чайных магазинов в Нижнем Новгороде

	Горьков чай	Дирижабль	Кантата	МОЙЧАЙ.РУ	Магазин правильного чая
Наличие официального сайта	нет	нет	есть (http://www.cantata.ru/)	есть (https://nn.moychay.ru/)	есть (https://chashop.ru/)
Наличие страниц в социальных сетях	Группа Вконтакте (https://vk.com/gorkovchay) Страница в Instagram (https://www.instagram.com/gorkovchay/)	нет	Страница в Instagram (https://www.instagram.com/ccantata/)	Группа Вконтакте (https://vk.com/moychayn) Страница в Instagram (https://www.instagram.com/nn.moychay.ru/)	Группа Вконтакте (https://vk.com/chashopru) Страница в Instagram (https://www.instagram.com/chashopru/)
Филиалы	нет	2	3	нет	нет
Уровень цен	средний	средний	высокий	высокий	очень высокий
Наличие в продаже сопутствующих товаров	присутствуют	присутствуют	присутствуют	присутствуют	присутствуют
Ассортиментный ряд чайной продукции	Небольшой выбор товаров	Широкий ассортимент	Широкий ассортимент	Широкий ассортимент	Широкий ассортимент чая, но в продаже отсутствует черный чай

По исследованию анализа конкурентов можно провести экспертную оценку по 10-ти бальной шкале, что показано на диаграмме 1. Исследование показало, что наиболее конкурентоспособными являются магазины чая «Дирижабль» и «Горьков чай».

«Дирижабль» является наиболее конкурентоспособным за счет широкого ассортимента чая разных сортов в широком ценовом диапазоне (от 180 до 750 рублей за 100 грамм чая). Магазин предоставляет возможность приобрести чайную продукцию потребителю не только с высоким, но и со средним уровнем дохода. Так же в магазине присутствует большой выбор сопутствующих товаров для чайной продукции и он пользуется популярностью у ниже-

городцев за счет того, что имеет несколько филиалов в пределах города.

Немного менее популярным чайным магазином является «Горьков чай». Ассортимент чайной продукции в нем немного уже чем в «Дирижабле», цены выше, но приемлемы. Ассортимент сопутствующих товаров несколько уже, в отличие от «Дирижабля». Тем не менее «Горьков чай» пользуется популярностью в Нижнем Новгороде.

Чайные магазины «Кантата», «МОЙЧАЙ.РУ» и «Магазин правильного чая» пользуются меньшей популярностью у потребителей. Происходит это, в первую очередь, из-за высокого уровня цен на чайную продукцию и ее не очень большой ассортиментный ряд.

Диаграмма 1 – экспертная оценка конкурентов

Далее нами было проведено маркетинговое исследование предпочтений нижегородцев относительно видов и сортов чая.

Методы исследования: опрос респондентов был выполнен при помощи Google – формы, которая состояла из 43 вопросов, в опросе приняло участие 57 респондентов.

Основные результаты исследования следующие. Большинство респондентов из всех напитков предпочитают чай (70,2 %), следующую позицию по предпочтению респондентов занимает кофе (45,6 %), сок (33,3 %), морс (12,3 %), газированные напитки пользуются наименьшим предпочтением (14 %), что показано на рисунке 1.

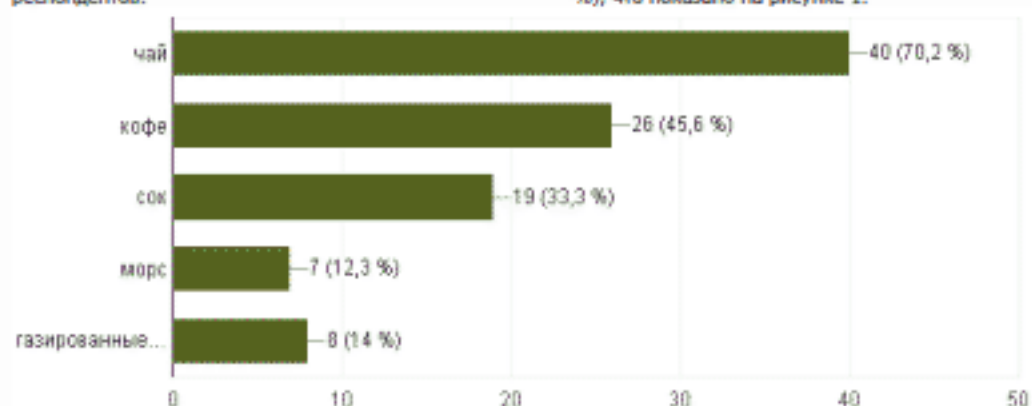

Рисунок 1 – предпочтение напитков среди респондентов

Исследование показало, что подавляющее большинство опрошенных предпочитают покупать пакетированный чай (49,1 %), вторую позицию занимает листовый чай (36,8 %), равное количество опро-

шенных предпочитают покупать прессованный и гранулированный чай (7 %), что показано на рисунке 2.

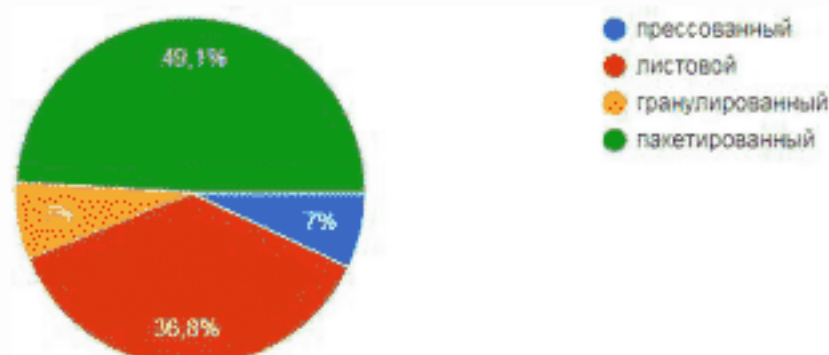

Рисунок 2 – предпочтение респондентов относительно вида, в котором они предпочитают покупать чай

По итогам проведенного опроса было выяснено, что большинство респондентов предпочитают черный чай (75,4 %), зеленому чаю отдают предпочтение немного меньше человек (38,6 %), следующую позицию занимает пуэр (24,6 %), затем молочный

улун (19,3 %), красный чай (15,8 %), желтый (12,3 %), белый чай и мате предпочитают равное количество респондентов (10,5 %), что отражено на рисунке 3.

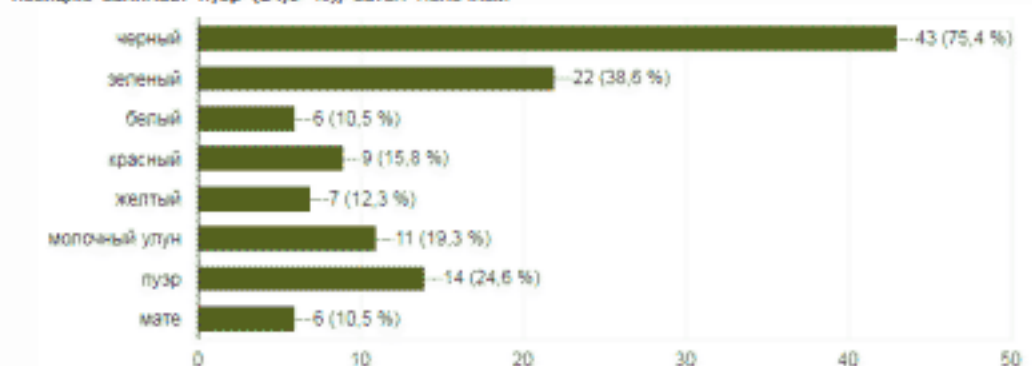

Рисунок 3 – предпочтение сортов чая среди респондентов

В результате проведенного опроса было выяснено, что большинство респондентов покупает чай просто для утоления жажды (64,9 %), несколько меньшее количество опрошенных покупают чай, чтобы активизировать умственную активность (17,5

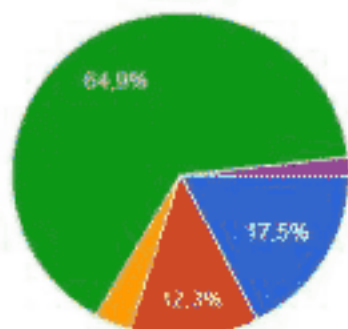

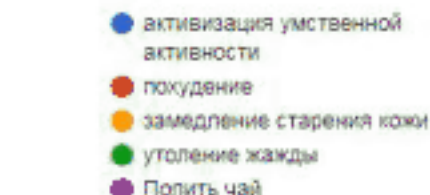
Рисунок 4 – цели, ради которых респонденты приобретают чай

В ходе исследования выяснилось, что большинство опрошенных знают о существовании специализированных чайных магазинов и чайных лавок (98,2 %), только один респондент ответил, что не владеет такой информацией (1,8 %).

В ходе опроса выяснилось, что большинство опрошенных считают, что в специализированных магазинах чая его ассортимент значительно больше (84,2 %), меньшинство опрошенных ответило, что не согласно с тем, что в специализированных магазинах выбор чая больше (15,8 %).

Результаты опроса показали, что большинство респондентов считают, что в специализированных

магазинах чай более качественный (84,2 %), меньшинство с этим оказалось не согласно (15,8 %).

магазинах чай более качественный (84,2 %), меньшинство с этим оказалось не согласно (15,8 %).

В ходе исследования выяснилось, что наиболее популярным чайным магазином Нижнего Новгорода является чайная лавка магазина «Диржабль» (45,6 %), следующим по популярности является магазин «Чайные традиции» (36,8 %), на третьем месте по популярности у опрошенных находится магазин «Дом чая» (31,6 %), последнее место занимает магазин «Идеальный вкус» (8,8 %), 4 респондента ответили, что в Нижнем Новгороде не знают никаких чайных магазинов (7,2 %), что показано на рисунке 5.

Рисунок 5 – популярность чайных магазинов Нижнего Новгорода у респондентов

Результаты опроса показали, что большинство респондентов знает о полезных свойствах чая (73,7 %), чуть больше четверти ответило, что не знают никаких полезных свойств чая (26,3 %). Подавляющее большинство респондентов хотело бы, чтобы на этикетке чая были указаны его полезные свойства (93 %), меньшинству респондентов это оказалось не интересно (7 %).

По результатам опроса было выяснено, что большинство респондентов предпочитают заваривать чай в чайнике из стекла (43,9 %)

и из фарфора (42,1 %), 8,8 % опрошенных отдают предпочтение заварочным чайникам из глины, 3,6 % опрошенных используют керамические чайники и лишь один респондент использует чайник из металла (1,8 %), что показано на рисунке 6. Большинство респондентов ответило, что не имеет чайника френч – пресс (70,2 %), только 17 человек ответило, что пользуются именно таким заварочным чайником (29,8 %).

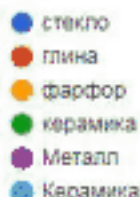
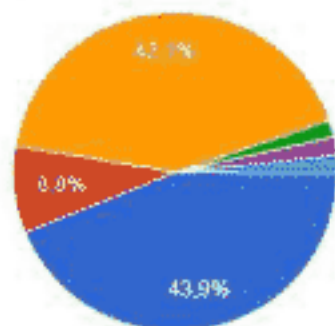

Рисунок 6 – материал заварочных чайников респондентов

В ходе проведенного исследования выяснилось, что чуть больше половины опрошенных хотела бы приобрести заварочный чайник френч – пресс (52,0 %), остальные респонденты ответили, что это их не интересует (47,04 %).

Результаты опроса показали, что большая половина опрошенных знает, как правильно заваривать чай, чтобы он не потерял своих вкусовых и полезных качеств (57,9 %), чуть меньше половины опрошенных ответили, что не обладают такой информацией (42,1 %), что представлено на рисунке 7.

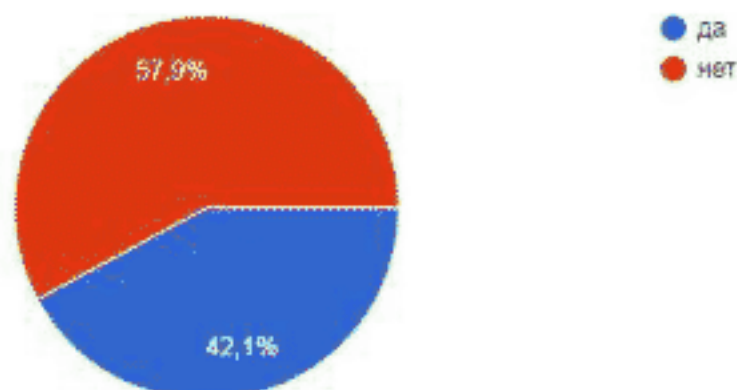

Рисунок 7 – наличие у респондентов информации о правильном заваривании чая

При этом большая половина опрошенных хочет получить знания о том, как правильно заваривать разные сорта чая (64,9 %), 35,1 % опрошенных этим не интересуется.

Результаты опроса показали, что большинству опрошенных хотелось бы получить информацию о том, как правильно заваривать чай на чайной церемонии в чайной лавке или магазине (40,4 %) и по

видео в сети Интернет (35,1 %), 17,5 % опрошенных предпочли бы получить такую информацию в гостях, 5,3 % опрошенных предпочли бы получить эту информацию из специализированной литературы, только 1 респондент ответил, что нигде не хотел бы получить такую информацию (1,8 %), что показано на рисунке 8.

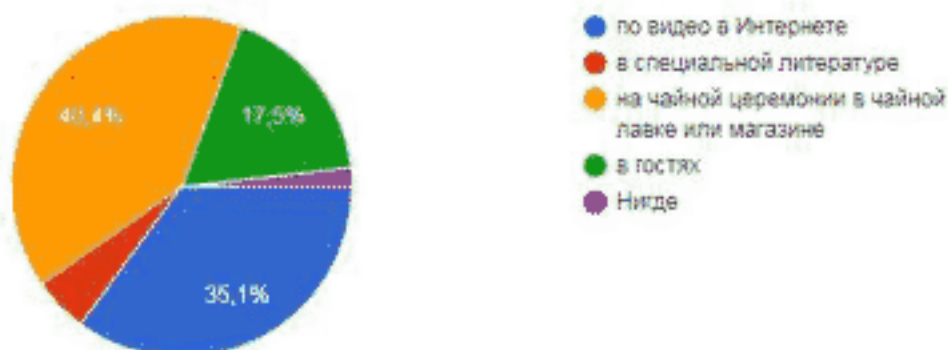

Рисунок 8 – место, где респондентом было бы удобно получить информацию о том, как правильно заваривать чай

По итогам опроса выяснилось, что 59,6 % респондентов не интересуются чайными церемониями разных стран, 40,4 % ответила, что им это интересно. Большинство опрошенных интересуются чайной церемонией Англии (33,3 %), на втором месте по популярности находится чайная церемония России (28,1%), на третьем месте находится чайная церемония Китая (17,5 %), 7 % опрошенных интересуются чайной церемонией Индии и Японии, 1 человек интересуется чайной церемонией Туркменистана, 3 человека ответили, что не интересуются чайными церемониями (5,4 %), что показано на рисунке 9.

В ходе проведения опроса было выяснено, что большая часть опрошенных не готова посетить платные чайные церемонии (73,7 %), на это согласны только 26,3 % опрошенных.

Желающих посетить чайные церемонии бесплатно (77,2 %) почти в 3 раза больше тех, кто хочет посетить их платно, 22,8 % ответили, что не хотели бы посетить даже бесплатные чайные церемонии.

Большинство опрошенных (35,1 %) выпивает в день 1 – 2 чашки чая, 33,3 % опрошенных выпивает более четырех чашек чая, а 31,0 % опрошенных ответили, что пьют в день 3 – 4 раза, что отражено на рисунке 10.

В результате опроса большинство ответило, что чаще всего предпочитает пить чай в одиночестве (66,7 %), 49,1 % ответило, что предпочитает пить чай с друзьями, 45,0 % ответило, что чаще всего пьет чай со всей семьей, 33,3 % ответило, что пьет чай с коллегами, 5,4 % респондентов ответили иначе, что показано на рисунке 11.

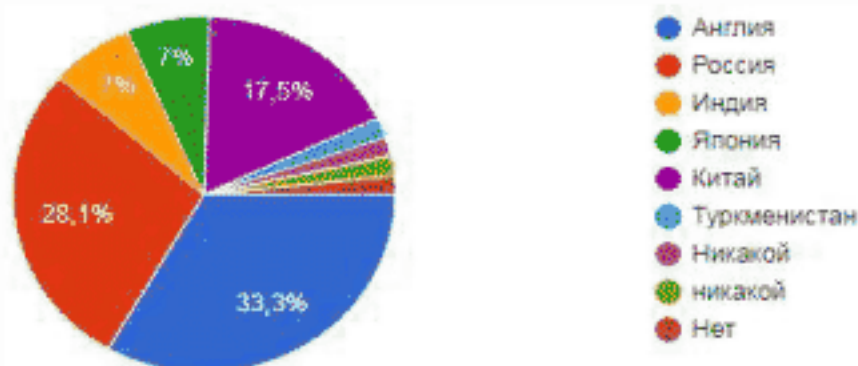

Рисунок 9 – проявляемый респондентами интерес к чайным церемониям разных стран

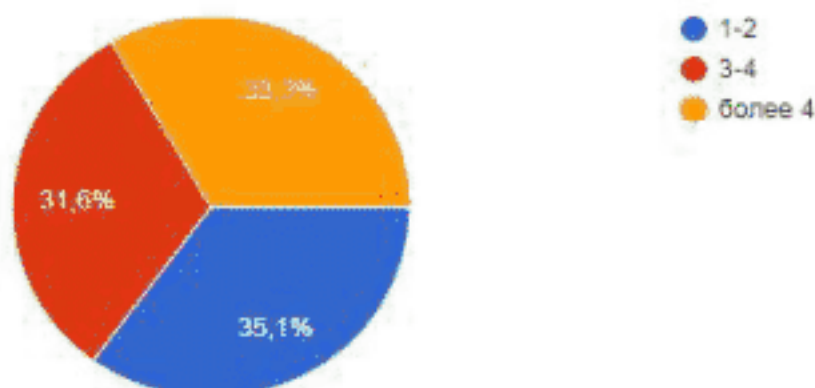

Рисунок 10 – употребление чая респондентами

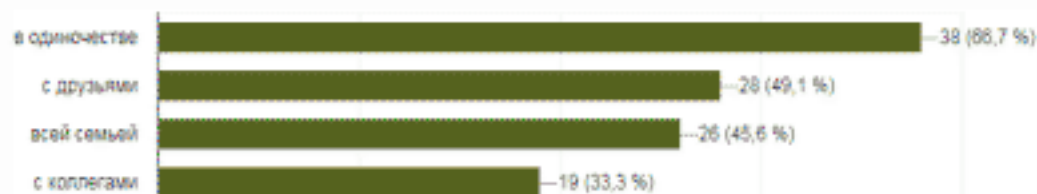

Рисунок 11 – предпочтение респондентов относительно компании для чаепития

Равное количество респондентов (52,6 %) предпочитают пить чай с печеньем и конфетами, 43,9 % ответило, что больше любит пить чай с шоколадом, 33,3 % отдают свое предпочтение сахару, 24,6 %

предпочитают пить чай с пряниками, 3,6 % ответило, что предпочитают пить чай без чего – либо, 1 человек (1,8 %) ответил, что предпочитает разбавлять чай водой, что показано на рисунке 12.

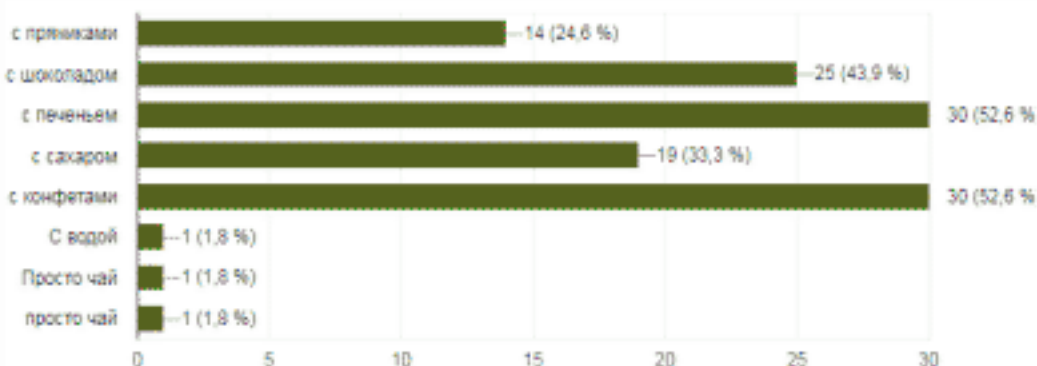

Рисунок 12 – предпочтение респондентов относительно десерта к чаю

Далее в рамках исследования представлялось интересным определить, каким представляется чайный магазин в представлениях потребителей чая.

По результатам опроса было установлено, что почти в равных количествах респондентам нравятся названия «Чайное дерево» (29,8 %), 24,6 % отдали свое предпочтение названиям «Мир чая» и «Тради-

ция вкуса», 14 % выбрали «Совершенный вкус», 2,3 % отдали свое предпочтение названию «Аромат», 1 человек ответил, что хотел бы видеть название магазина чая «Чай для чефир» (1,8 %) и еще один человек ответил, что никакое из представленных названий ему не нравится (1,8 %), что показано на рисунке 13.

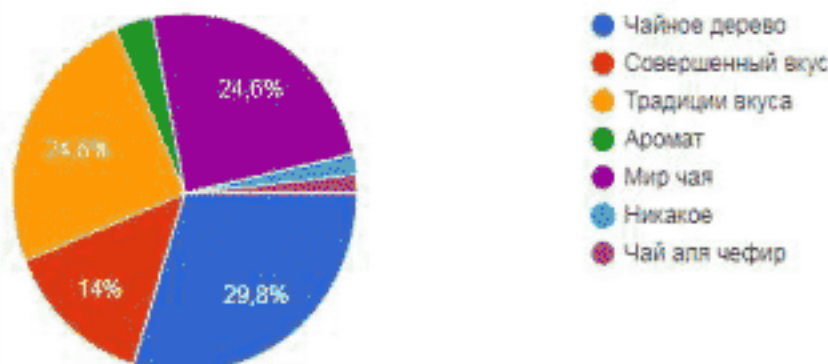

Рисунок 13 – предпочтение респондентов относительно названия чайного магазина

В результате опроса выяснилось, что большая часть респондентов предпочитает, чтобы чайный магазин находился в уютном помещении среднего размера (71,9 %), 17,5 % хотели бы, чтобы чайный

магазин находился в камерном и уютном помещении, 10,5 % предпочли бы большой зал для чайного магазина, что показано на рисунке 14.

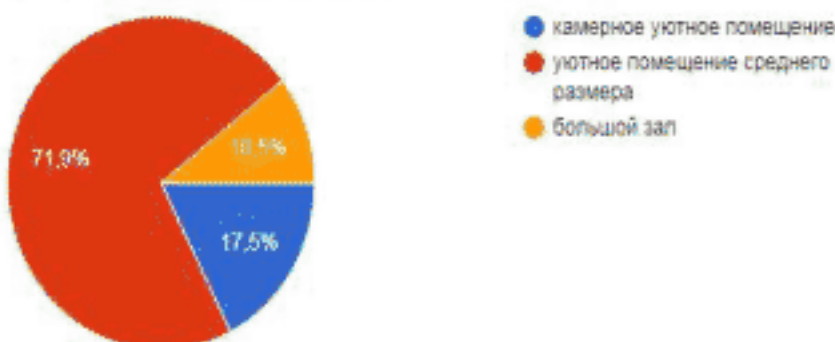

Рисунок 14 – размер помещения чайного магазина

По итогам опроса было установлено, что большинство респондентов (63,2 %) хочет видеть стеллажи из натурального дерева, 29,8 % предпочли бы

стеклянные стеллажи и только 7 % предпочли бы стеллажи из металла, что отображено на рисунке 15.

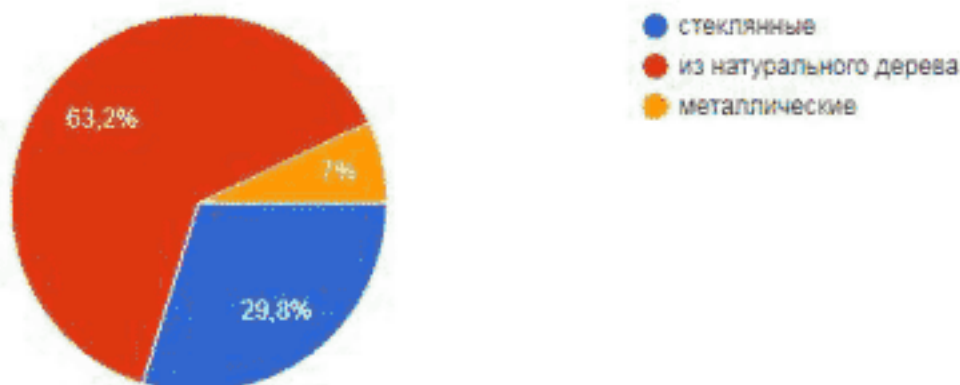

Рисунок 15 – материал для стеллажей чайного магазина

В ходе исследования было установлено, что подавляющее большинство опрошенных хотели бы видеть чай на стеллажах в стеклянных емкостях (82,5 %), остальные предпочли бы, чтобы чай был в жестяных контейнерах (17,5 %).

Больше всего респондентов привлекает пастельная гамма интерьера (40,4 %), 29,8 % хотели бы видеть темную гамму, 24,6 % предпочли бы светлую гамму, только 5,3 % хотели бы видеть яркую гамму в оформлении.

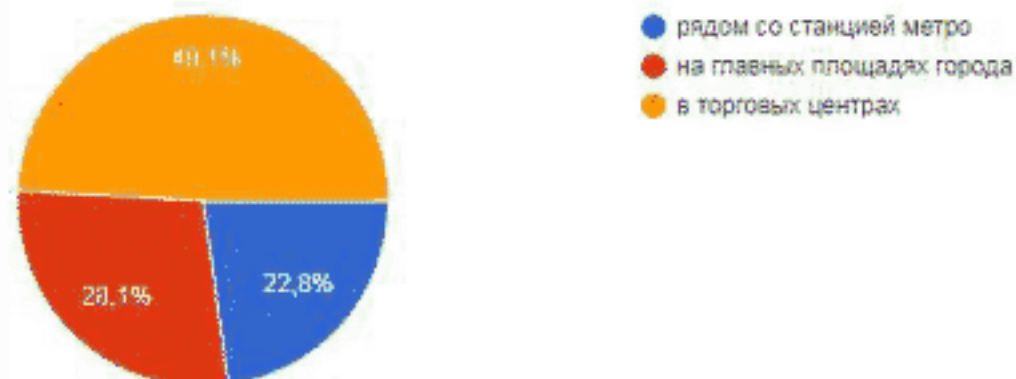

Рисунок 16 – удобное месторасположение чайного магазина

Большинство хотело бы продегустировать чай перед тем как его купить (89,5 %), только 10,5 % опрошенных это оказалось не интересно. Респондентов более привлекает покупка чай в бумажном пакете (37,9 %), а оставшаяся часть респондентов хотело бы приобрести чай в холщовом мешочке (42,1 %). 89,5 % опрошенных хотят, чтобы на купленном чае была этикетка с его названием и полезными свойствами, 10,5 % ответило, что в этом нет необходимости.

По итогам проведенного опроса было выяснено, что большинству респондентов было бы удобно, если бы чайный магазин находился в торговом центре (49,1 %), почти одинаковое количество респондентов ответило, что было бы удобно, если бы чайный магазин находился на главной площади города (28,1 %) или рядом с метро (22,8 %), что показано на рисунке 16.

По результатам опроса было установлено, что 31,6 % опрошенных хотели бы приобрести минимальное количество чая в размере 150 грамм, 28,1 % в размере 100 грамм, 22,8 % в размере 30 грамм, 15,8 % готовы приобрести минимальное количество чая в размере 50 грамм, только один респондент (1,8 %) ответил, что не знает какое количество чая готов приобрести в минимальном размере, что показано на рисунке 17.

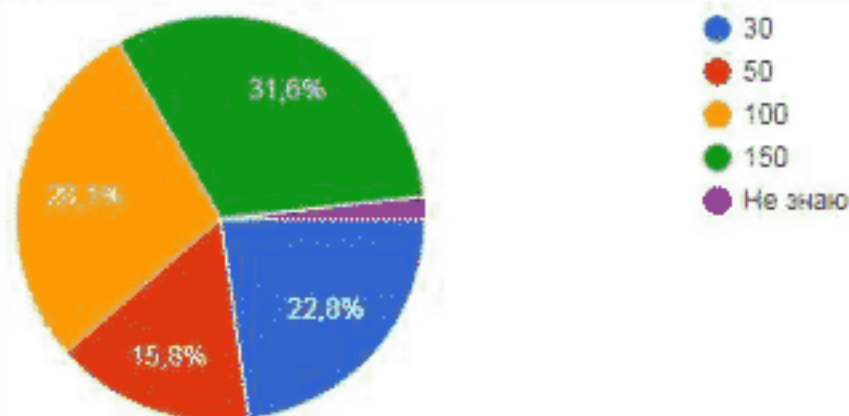

Рисунок 17 – минимальное количество чая, которое готовы приобрести респонденты

Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть полезны компаниям, действующим на Нижегородском рынке чайной продукции.

Библиографический список

1. Вакуленко Р.Я., Егоров Е.Е., Проскуликова Л.Н. Исследование эффективности деятельности предприятия // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). С. 3.
2. Егланов А. Семовар наполовину пуст // Российская бизнес-газета, 06.11.2012. № 871 (42).
3. Коротаева М.Г. Определение эффективности маркетинговой деятельности российских чайных компаний на примере бренда Akbar // Sci-article. 2017. № 42. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1485950014> (дата обращения: 21.11.2017)

4. Рынок чая в России в 2001-2016 гг. // Экспертно-аналитический центр агробизнеса (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/news/rynok-chaya-rossii-v-2001-2016-gg> (дата обращения: 21.11.2017)

References

1. Vakulenko R.YA., Egorov E.E., Proskullikova L.N. Issledovanie ehffektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya // Vestnik Minskogo universiteta. 2015. № 4 (12). S. 3.
2. Evplanov A. Samovar napolovinu pust // Rossijskaya biznes-gazeta, 06.11.2012. № 871 (42).
3. Korotaeva M.G. Opredelenie ehffektivnosti marketingovoj deyatel'nosti rossijskih chajnyh kompanij na primere brenda Akbar // Sci-article. 2017.№ 42. (Ehlektronnyj resurs). – Rezhim dostupa: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1483950014> (data obrashcheniya: 21.11.2017)
4. Rynok chaya v Rossii v 2001-2016 gg. // Ehkspertno-analiticheskiy centr agrobiznesa (Ehlektronnyj resurs). – Rezhim dostupa: <http://ab-centre.ru/news/rynok-chaya-rossii-v-2001-2016-gg> (data obrashcheniya: 21.11.2017)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАТЕЙ ЗАТРАТ В СЕВЕРНОМ ОЛЕНЕВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА ЯКУТИЯ

Валь О.М., старший преподаватель, Якутская Государственная Сельскохозяйственная Академия

Аннотация: В статье показаны особенности формирования затрат в северном оленеводстве Рассмотрена структура затрат на примере трех предприятий Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: выход продукции, пантовое оленеводство, структура затрат, оленеводческие хозяйства.

Abstract: In the article the features of formation of costs in the Northern reindeer herding on the example of three enterprises of the Republic of Sakha (Yakutia). The structure of costs which have identified the need to include additional costs.

Keywords: yield, antler reindeer herding, cost structure, and reindeer herding economy.

Северное домашнее оленеводство как основа традиционного уклада и жизни коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) обеспечивает всем необходимым для развития жизнедеятельности в суровых природно-климатических условиях и является единственной отраслью, вовлекающей в хозяйственный оборот огромные территории Арктики и Севера России.

Бухгалтерский учет в северном оленеводстве имеет свои особенности. Учет затрат и выхода продукции животноводства учитываются на операционном калькуляционном счете 20 "Основное производство", субсчет 2 «Животноводство», аналитический счет оленеводство. По дебету которого отражают затраты по уходу и содержанию скота, а по кредиту – выход продукции.[3,с.150]

Животные в Республике Саха (Якутия) содержатся на отгонных пастбищах общины стадами, в связи с таким содержанием не представляется возможным учитывать затраты по производственным группам, поэтому их накапливают на одном синтетическом счете по дебету счета 20 «Основное производство» с кредита соответствующих счетов. В конце при исчислении себестоимости затраты распределяются по каждой учетной группе пропорционально условного поголовья:

- Затраты основного стада
- Затраты на содержание и выращивание молодняка животных взрослого скота на откорме.

В пантовом оленеводстве принятая технология содержания позволяет вести раздельный учет затрат по двум технологическим группам:

- Взрослое поголовье;
- Молодняк.

Учет затрат и выхода продукции оленеводства ведется на синтетическом счете 20 «Основное производство» субсчете «Северное оленеводство» по следующим статьям затрат:[3,с.157]

1. материальные затраты
в том числе: корма
нефтепродукты
запасные части ремонтные материалы
общепроизводственные расходы
1. затраты на оплату труда оленеводов, чумработниц
2. отчисления на социальные нужды
3. амортизация
4. содержание основных средств
5. прочие затраты
в том числе: налоги и сборы и затраты на командировки и подъемные.

Кроме того в оленеводстве выделяют дополнительные статьи – "Затраты на срезку и консервацию пантов". По многим из этих статей (являющихся комплексными) затраты предварительно учитывают на отдельных аналитических счетах, и в установленные сроки относят по указанным статьям на объекты учета затрат по принадлежности.[1,с.2]

При осуществлении затрат на основании первичных и сводных документов делается запись дебет 20 «Основное производство» субсчет «Северное оленеводство кредит следующих счетов:

- 10 «Материалы»
- 23 «Вспомогательное производство»
- 25 «Общепроизводственные расходы»
- 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
- 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению»
- 02 «Амортизация основных средств»
- 68 «Расчеты по налогам и сборам»[1,с.2]

В северном оленеводстве по учетной группе «Основное стадо» объектом калькуляции является 1 голова приплода, а по группе молодняк на выращивании и откорме прирост молодняка и 1 голова молодняка.

Для распределения затрат используют такие формы:

- Форма 36 «Оборот стада оленей»;
- Форма 55 «Калькуляция себестоимости и выход продукции оленеводства, рыболовства, охотопромыслов.[1,с.3]

1.Форма 36 «Оборот стада оленей» рассчитывается на основании учебника для высших и средних специальных учебных заведений Д.И. Сыроватского «Организация и экономика оленеводческого производства»[2,с.65]:

Сохранение взрослого поголовья 90%, деловой выход телят 70%, а также следующие средние показатели живой массы одной головы в ц:Быки производители - 1,2; Быки-кастраты - 1,2; Женки и тельяки - 0,9; Нетели и бычки - 0,8; Телята-самцы - 0,55; Телята-самки - 0,5; Телята при рождении 7кг.

Установлены нормативные шкалы определения среднего живого веса оленей в зависимости от породы.

2. Форма 55 собирает все затраты по статьям и после вычета стоимости побочной продукции распределяется по видам продукции.

Побочная продукция оленеводства это молоко, шкура (пьюжик, выпорток и неблой)

Выпорток -так называют шкуры телят-недоносков.

Пьюжик -шкура новорожденных телят, еще не начавших лаять. По степени развития волосяного покрова пьюжик делят на три сорта.

1 сорт- шкуры новорожденных, но окрепших телят, с ровным блестящим волосом, с частой длинной остью (обычно более двух см) и густым пухом;

2 сорт- шкуры только что родившихся телят с волосяным покровом длиной от 1 до 2 см;

3 сорт- шкуры подросших телят с более тусклым, переросшим волосом, иногда поредевшим и послабевшим.

Неблой -шкуры телят в возрасте около трех месяцев, после первой линьки[1,с.3]

В Республике Саха (Якутия) управление оленеводством имеет свои особенности. В Якутии два основных типа оленеводческих предприятий, общинно-родовые и государственные. Главными наследниками бывших совхозов стали родовые общины. Однако до сих пор многие предприятия сохраняют государственную форму собственности. Это «государственные унитарные предприятия» и «муниципальные унитарные предприятия».

Автором в качестве примера были выбраны три предприятия с наибольшим поголовьем из основных организационно-правовых форм:

1. Государственное унитарное предприятие Борогонское (Булунский улус-тундровая зона), имущество которого находится в государственной собственности. Предмет деятельности: разведение домашних оленей производство, заготовка переработка, реализация продукции оленеводства. Затраты за текущий год составили 22221 тыс. руб.

2. Кочевая родовая община Мола (Оймяконский улус-таежная зона), форма собственности частная, организована на добровольной основе этнической группой эвенов в целях защиты традиционного образа жизни, возрождения и развития традиционных отраслей хозяйствования. Затраты за текущий год составили 2038 тыс. руб.

3. Муниципальное унитарное предприятие «Победа» (Момский улус - лесотундровая зона), коммерческая организация не наделенная правом собственности на имущество, создано в целях удовлетворения общественных потребностей и получение прибыли. Предмет деятельности: животноводство, звероводство, оленеводство, коневодство. Затраты за текущий год составили 6851 тыс. руб.

Структура затрат на основное производство продукции оленеводства за 1 год представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Структура затрат производство продукции оленеводства за 1 год

Элементы затрат	ГУП Борогонское		КРО Мола		МУП Победа	
	Тыс.руб	%	Тыс.руб	%	Тыс.руб	%
1. Материальные затраты, всего	3363	15,1	431	21,2	397	5,8
В т.ч. корма и привада	-	-	30	1,47	-	-
Нефтепродукты	1007	4,5	132	6,47	156	2,3
Запасные части	-	-	110	5,4	-	-
Транспортные расходы	1233	5,5	-	-	70	1
Общепроизводственные и общехозяйственные расходы	1123	5	159	7,8	171	2,5
В т.ч. расходы по корализации	611	2,7	60	3	171	2,5
Табельное снаряжение	200	0,9	34	1,6	-	-
спецодежда	208	0,93	65	3,2	-	-
Затраты на оплату труда	7787	35	1418	69,6	3441	50,2
В т.ч. зарплата из бюджета	7787	35	1418	60,4	3441	50,2
Отчисления на социальные нужды	1557	7	149	7,3	354	5,2
Амортизация основных средств	416	1,8	32	1,6	437	6,4
Прочие затраты	9098	41	8	0,4	2222	32,4
Итого	22221	100	2038	100	6851	100

Составлена автором на основе исследования [по данным предприятий ГУП Борогонское, КРО Мола, МУП Победа]

Как видно из таблицы 1 в целом затраты в отчетном году составили: ГУП Борогонское - 22221 тыс. руб., КРО Мола - 2038 тыс. руб., МУП Победа - 6851 тыс. руб. В структуре затрат наибольший

удельный вес по всем предприятиям занимают затраты на оплату труда : ГУП Борогонское - 35%, КРО Мола - 69,6%, МУП Победа - 50,2%.

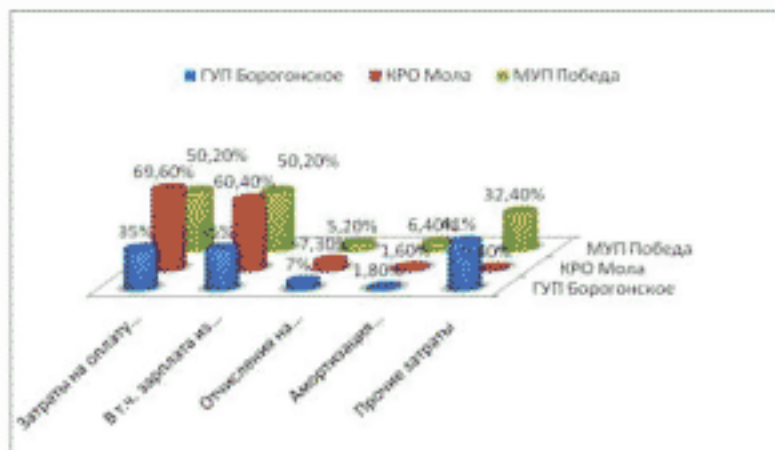

Рисунок 1 - Структура затрат по предприятиям

Вторая статья по величине удельного веса - статья «Материальные расходы». Они состоят в основном из затрат: в ГУП Борогонское и МУП Победа это

затраты на нефтепродукты, транспортные затраты и общепроизводственные, общехозяйственные расходы, а в КРО Мола это затраты на нефтепродукты,

запасные части, общехозяйственные, общепроизводственные расходы. То есть хозяйства большие средства вкладывают на покупку ГСМ и запчастей, в отдельных хозяйствах затратной статьёй являются транспортные расходы.

Таким образом, правильно организованный учет затрат в оленеводстве послужит надежной основой для их анализа и разработке мероприятий по снижению себестоимости продукции и повышения эффективности данной отрасли животноводства.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции животноводства, утвержденные Минсельхозом РФ от 22.10.2008.
2. Сыроватский Д.И. Организация и экономика оленеводческого производства/ Сыроватский Д.И.//Монография-Якутск.-2000.-407с.
3. Пизенгольц М.З. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве.Т.2. Ч.2. Бухгалтерский управленческий учет. Ч.3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 408с.

References

1. Metodicheskie rekomendacii po buhgalterskomu uchetu zatrat i vyhoda produkci zhivotnovodstva, utverzhdennye MinSel'hozom RF ot 22.10.2008.
2. Syrovatskij D.I. Organizaciya i ehkonomika olenevodcheskogo proizvodstva/ Syrovatskij D.I.//Monografiya-Yakutsk.-2000.-407s.
3. Pizengol'c M.Z. Buhgalterskij uchet v sel'skom hozyajstve.T.2. CH.2. Buhgalterskij upravlencheskij uchet. CH.3. Buhgalterskaya (finansovaya) otsetnost': Uchebnik. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Finansy i statistika, 2003. – 408s.

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ЦЕЛОСТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Галачиева С.В., д.э.н., Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)

Гугкаев В.Х., аспирант, Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)

Новоселова Н.Н., д.э.н., профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: В настоящее время безработица представляет собой социально-экономическую проблему на макро- и мезоуровнях управления, которая оказывает серьезное дестабилизирующее влияние на каждого человека. При безработице происходит не только обеднение значительных слоев населения, но она также приводит к духовной, нравственной, моральной деградации людей. Исходя из этого, решение проблемы безработицы является ключевым и приоритетным направлением любого цивилизованного государства, что позволило авторам сформулировать соответствующие направления ее решения.

Ключевые слова: государство, национальные проблемы, макроэкономика, безработица, население, экономический рост.

Abstract: At present, unemployment is a socio-economic problem at the macro - and meso-levels of governance, which has a serious destabilizing effect on each person. When unemployment is not only the impoverishment of large segments of the population, but it also leads to spiritual, ethical, moral degradation of people. On this basis, the solution to the problem of unemployment is a key priority of any civilized state that allowed the authors to formulate the direction of its solution.

Keywords: state, national issues, macroeconomics, unemployment, population, economic growth.

В настоящее время исследование проблематики безработицы и занятости населения является весьма актуальным и востребованным. Существует множество вариантов и гипотез, направленных на решение данного сложного экономического явления [1-3, 10-14]. При безработице происходит не только обеднение значительных слоев населения, но она также приводит к духовной, нравственной, моральной деградации людей. Исходя из этого, решение проблемы безработицы является первоочередной и важнейшей задачей любого цивилизованного государства. Проблема безработицы и занятости населения в настоящее время является весьма актуальной и для нашей страны в связи с замедлением темпов экономического развития, что может привести к усугублению ситуации на рынке труда.

Безработица – это макроэкономическая социально-экономическая проблема, которая оказывает серьезное психологическое влияние на каждого человека. Социальная незащищенность широких слоев населения и массовая бедность – наши реалии. Проблема занятости населения является предметом политических споров и дискуссий. Эксперты в области экономики изучают безработицу для определения ее причин, а также для того, чтобы усовершенствовать меры государственной политики, которые оказывают влияние на занятость.

Понятие безработицы широко использовалось и разрабатывалось такими видными экономистами, как С.Л. Брю, К.Р. Макконнелл, В.Д. Нордкаус, Дж.М. Кейнс, П.А. Самуэльсон, Артур Пигу и другими [5; 57].

Многие экономические школы дают объяснение явления безработицы. В конце XVIII века одним из самых первых безработицу проанализировал английский экономист-священник Т. Мальтус в своем труде «Опыт о законе народонаселения». Он отметил взаимосвязь безработицы с демографическими причинами: рост безработицы происходит тогда, когда темпы роста производства отстают от темпов роста народонаселения [6].

Во второй половине XIX века явление безработицы довольно тщательно исследовал К. Маркс в своем знаменитом труде – «Капитал». Он заметил, что с техническим прогрессом растет стоимость средств производства, которые приходится на одного рабочего. Это обстоятельство его убедило в том, что экономическое развитие приводит к относительному отставанию спроса на рабочую силу от темпов

накопления капитала, и в данном соотношении кроется причина безработицы [4].

Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения страны не занята в производстве товаров и предоставлении услуг. В экономике безработица представляет собой превышение предложения рабочей силы на рынке труда над спросом на нее.

Среди факторов, которые оказывают влияние на уровень безработицы, основными являются следующие:

1. Экономические факторы – состояние инвестиционной активности, национального производства, финансово-кредитной системы, инфляции и уровня цен. По закону, сформулированному А. Оукеном, между уровнем безработицы и объемом ВВП существует отрицательная взаимосвязь, со снижением реального объема ВВП связан каждый «всплеск» безработицы [2; 115].

2. Демографические факторы – изменение численности экономически активного населения из-за сдвига уровня смертности, рождаемости, средней продолжительности жизни, половозрастной структуры населения, объемов и направлений миграционных потоков.

3. Техничко-экономические факторы – изменение направлений и темпов НТП, которые обуславливают экономию рабочей силы.

Экономический кризис всегда сопровождается ростом цен на ресурсы, упадком производства в стране, что заставляет производителей экономить не только на технической, ресурсной, материальной базе своего производственного процесса, но также и на рабочей силе, что является одной из главных причин увеличения безработицы во время кризиса.

По итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости, проведенным Росстат, по состоянию на вторую неделю сентября 2015 года численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет (безработные + занятые) была 53% от общей численности населения страны или же 77 миллионов человек. Среди них 72,9 миллионов человек числились как занятые экономической деятельностью и 4,0 миллионов человек – как безработные с применением критериев МОТ, т.е. не имели доходного занятия или работы, находились в процессе поиска работы и были готовы приступить к ней при ее нахождении (Рисунок 1).

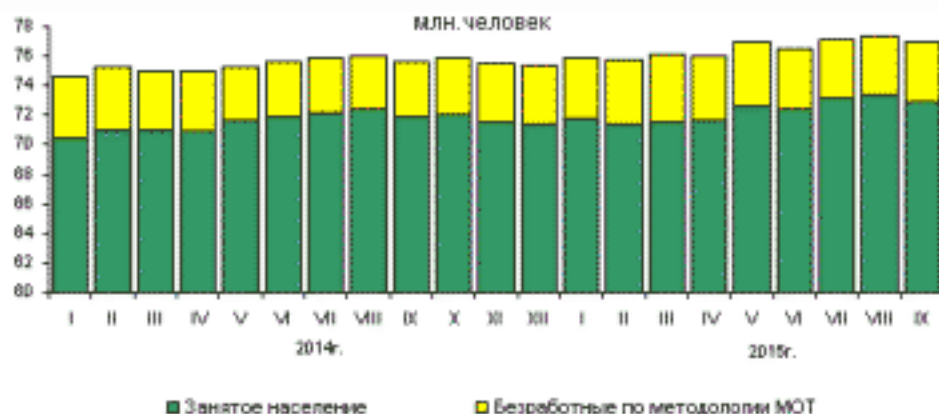

Рисунок 1 – Динамика численности экономически активного населения (без корректировки сезонных колебаний) в млн. человек [9]

Уровень безработицы в РФ, который измеряется как отношение числа безработных людей к численности экономически активных жителей, в сентябре 2015 года был 5,2% (Рисунок 2).

Уровень безработицы в РФ, который измеряется как отношение числа безработных людей к численности экономически активных жителей, в сентябре 2015 года был 5,2% (Рисунок 2).

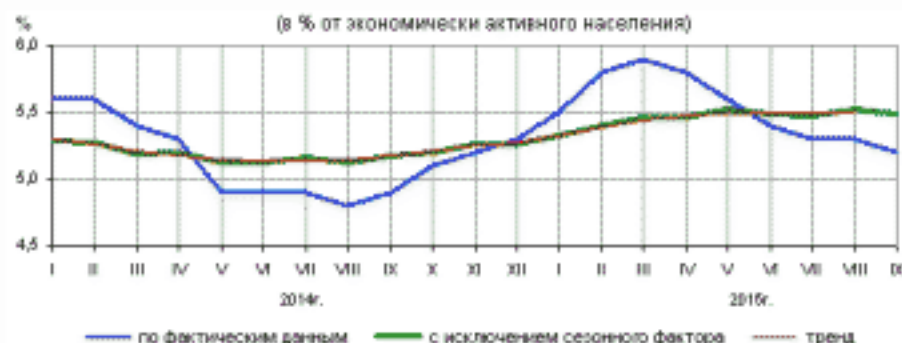

Рисунок 2 – Уровень безработицы в РФ по методологии МОТ (в % от экономически активного населения) [9]

В соответствии с критериями МОТ общее число безработных в 4,4 раза больше числа безработных, которые зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости населения. В сентябре 2015 года в государственной службе занятости населения в качестве безработных на учете состояло 919 тысяч человек, что на 3,9% меньше по сравнению с августом 2015 года и на 14,7% больше чем в сентябре 2014 года (без города Севастополя и Республики Крым).

В соответствии с критериями МОТ общее число безработных в 4,4 раза больше числа безработных, которые зарегистрированы в государственных учреждениях службы занятости населения. В сентябре 2015 года в государственной службе занятости населения в качестве безработных на учете состояло 919 тысяч человек, что на 3,9% меньше по сравнению с августом 2015 года и на 14,7% больше чем в сентябре 2014 года (без города Севастополя и Республики Крым).

По материалам обследования населения по проблемам занятости, в сентябре 2015 года без содейст-

вия служб занятости самостоятельно искали работу 73% безработных. Среди безработных женщин доля ищущих работу с помощью служб занятости в сентябре 2015 года составила 28,1%, среди безработных мужчин - 26,1%. Самым предпочтительным вариантом при поиске работы оказалась помощь знакомых, друзей и родственников - в сентябре 2015 года данное средство использовали 66,1% безработных. Второй по популярности способ поиска работы - поиск работы в интернете и средствах массовой информации, его использовали 43,3% безработных [8].

Рисунок 3 – Способы поиска работы безработными (в % к общей численности безработных; без корректировки сезонных колебаний) [8]

Средний возраст безработных по данным обследования в сентябре 2015 года был зафиксирован на уровне 35,7 года. Среди безработных молодежь до 25 лет составляет 25,0%, если более детально, то в

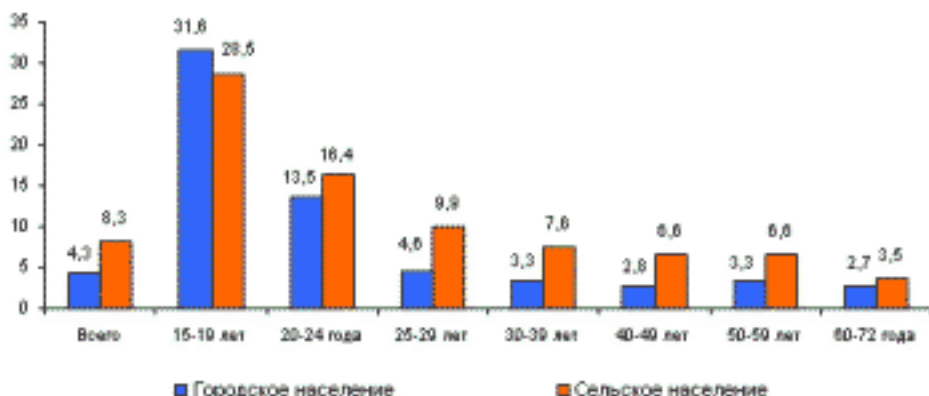

Рисунок 4 – Уровень безработицы по возрастным группам и виду поселения в сентябре 2015 года (в % от экономически активного населения; без корректировки сезонных колебаний) [8]

Существует множество причин, из-за которых происходит «дискриминация» молодых специалистов на рынке труда. Основной причиной, конечно же, является то, что у молодых людей отсутствуют практический профессиональный опыт в их профессии, т. е. отсутствует опыт работы, в процессе выполнения которой эти навыки можно было бы приобрести. Вследствие чего возникает странная проблема: нет опыта работы – тебя на работу не возьмут, а если нет работы – нет и опыта. Другой не менее значимой причиной безработицы среди молодежи является то, что квалификация молодых людей не соответствует требованиям, предъявляемым на рынке труда. К тому же молодежи не устраивает низкая заработная плата, медленное продвижение по карьерной лестнице. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: у работодателя слишком завышены требования, а у молодежи – ожидания.

Молодые люди в особенности подвержены риску отрицательных последствий безработицы: алкоголизму и наркомании.

По данным Росстат самый высокий уровень безработицы в РФ отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе. Лидером в списке среди республик признана Ингушетия, где уровень безработицы составил 30,7%, хотя по России уровень безработицы был лишь 5,3% [9].

В феврале 2015 года Фонд общественного мнения (ФОМ) провёл мониторинг в сфере занятости населения. Случай потерь работы среди своих знакомых, друзей и родственников отметили 31% опрошенных, 27% опрошенных отметили сокращения у себя в организациях. Вероятность увольнения отметили 39%, хотя в октябре 2008 года, во время кризиса, таких было 21%. Среди опрошенных, 19% отметили скрытую безработицу в своей организации (неполный рабочий день/неделя, неоплачиваемый отпуск), 21% — среди знакомых, друзей и родственников [10].

В опросе ФОМ участвовали 1500 респондентов старше 18 лет в 43 субъектах России, 71% среди которых признали, что Россия находится в кризисе — даже несмотря на то, что в СМИ официальные лица порой опровергают этот тезис. Среди опрошенных работающими были 840 человек, или 56%. Статистическая погрешность не превышала 3,6% [10].

возрасте 15-19 лет – 4,6%, 20-24 года – 21,0%. Высокий уровень безработицы отмечен среди молодежи в возрасте 20-24 лет (14,3%) и 15-19 лет (30,1%) [8].

Можно ли сказать, что опрос, который был проведен в 43-х из 85 субъектов нашей страны, охватывающий 1500 человек в целом, в том числе работающих людей, отражает реальную обстановку с безработицей? Нет, но даже при такой случайной выборке видны различия с официальной статистикой.

Интересен тот факт, что спустя три месяца, в июне 2015 года, при проведении очередного мониторинга ФОМ в сфере занятости были получены следующие результаты: выросло число тех, кто замечал потерю работы и увольнения среди знакомых, друзей и родственников с 31% до 39%, что стало рекордным показателем с октября 2008 года. Выросло и количество тех, кто отмечал скрытую безработицу среди знакомых, друзей и родственников, так же достигнув рекордных 29% опрошенных [10].

Ещё любопытен и тот факт, что по сравнению с кризисным 2008 годом ухудшение ситуации с увольнениями отметило большее число респондентов, в то время как официальная статистика говорит об обратном: согласно её данным, в 2008-2009 годах уровень безработицы был выше, чем сейчас.

Высокий уровень безработицы приводит к различным последствиям, среди которых можно выделить: экономическая и социальная нестабильность, бедность, сокращение объемов выпуска продукции, снижение уровня жизни населения и уменьшение доходной части федерального бюджета страны. Обострение криминальной ситуации, расхождение общества, снижение трудовой активности, повышение напряженности среди общества, рост количества психических заболеваний среди населения — также являются последствиями безработицы.

Застойная безработица приводит к декалфикации безработных, что делает затруднительным их использование в будущем. Падение уровня жизни в семьях безработных снижает шансы детей получить нормальную профессиональную подготовку. Длительная безработица является камнем преткновения для экономического развития. Семьи безработных не в состоянии обеспечить приемлемый платежеспособный спрос на многие товары и услуги, что приводит к дальнейшему снижению производства на рынке и, следовательно, к новой безработице. Все это, в конечном счете, может привести к снижению экономического потенциала государства [11, 12].

Другой проблемой является то, что выплата пособий по безработице ложатся бременем на региональные бюджеты и государство. Рост бюджетных расходов вынуждает увеличивать налоги, тем самым подрывая производственные стимулы. Если государство не желает идти по данному пути, то для финансирования дефицита в бюджете приходится либо заимствовать на финансовых рынках, усиливая инфляцию, либо провести дополнительную эмиссию денег. Рост инфляции приводит к поднятию процентной ставки, соответственно — к падению объема инвестиций.

Самым существенным макроэкономическим последствием безработицы является то, что если безработица превышает свой естественный уровень, фактический ВВП оказывается ниже потенциального. Другими словами, общественные издержки из-за безработицы выражаются в виде потерь потенциально возможного, но упущенного (вследствие незанятости части экономически активного населения) национального производства.

Если безработицу рассматривать как целостную национальную проблему нашей страны, то естественно, что государству необходимо принимать меры для поддержания безработных. Государственное регулирование экономики подразумевает под собой использование механизмов макроэкономической политики для создания условий, которые способствуют росту спроса на услуги и товары.

Для того, чтобы снизить уровень безработицы, необходимо принять ряд мер:

- улучшить информационное обеспечение на рынке труда, посредством создания различных сервисов и усовершенствования деятельности центров занятости населения, посредством расширения спектра услуг, кроме данных о вакансиях в своем регионе, в центрах занятости также должна иметься информация и о вакансиях в соседних субъектах с условиями для переезда;

- создать предприятия, где в основном сможет работать молодежь и получить свой начальный опыт, что позволит решить главную проблему молодых специалистов после окончания ВУЗов — отсутствия опыта работы;

- для повышения мобильности граждан необходимо развивать рынок жилья, увеличить масштабы жилищного строительства и отменить ряд адми-

нистративных преград для передвижения по стране, в том числе упростить регистрацию граждан по месту пребывания и при смене места жительства;

- развивать программы переобучения и переквалификации, сделать их доступными для всех граждан, так как на рынке труда часто наблюдается несоответствие между свободными вакансиями и специализацией безработных;

- субсидировать различные крупные компании, на которых работает большое количество работников;

- стимулировать отечественное производство, что наиболее актуально в наше время, когда в стране идет процесс импортозамещения, рост производства на российских предприятиях приведет к росту занятости на них;

- привлекать иностранные инвестиции в нашу страну, посредством участия в различных международных конференциях и форумах и организации их в России, на которых необходимо представить детально расписанные проекты, способные привлечь внимание инвесторов, а внимание инвесторов — это деньги для развития экономики;

- помочь предприимчивым гражданам открыть собственный бизнес, для этого следует упростить регистрацию ИП и других форм собственности, предоставить государственные гранты инновационным проектам, уменьшить налоговую нагрузку на начальном этапе развития, так как если постоянно обрезать кустарник в самом начале, то из него не вырастет дерево, так и с предприятиями;

- разработать четкую программу и политику реструктуризации экономики, определить приоритетные инвестиционные и инновационные направления ее развития и разработать на этой основе концепцию профессиональной занятости и профессиональной подготовки кадров на длительную перспективу.

Таким образом, основными задачами государства являются: формирование эффективной системы социального страхования и помощи безработным; организация системы образования и производственно-технического обучения специалистов в соответствии с требованиями рынка труда; создание рабочих мест для молодежи; регулирование региональной и отраслевой мобильности кадров; выплата пособий нетрудоспособным лицам.

Библиографический список

1. Берлин Л.В., Вукович Г.Г. Региональные аспекты управления трудом // Экономика устойчивого развития. 2012. № 11. С.44-48.
2. Вукович Г.Г., Захарова Л.Н. Воспроизводство рабочей силы: проблемы и противоречия молодежного сегмента рынка труда // Экономика устойчивого развития. 2012. № 11. С.113-116.
3. / Гордон Л.А., Клопов Э.В. Социальные эффекты и структура безработицы в России // Социал.исслед.-2011.-N1.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал. Т. 1 // Соч. — 2-е изд. — Т. 23. — 907 с.
5. В.В. Куликов, В.Д. Роик // Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // Российский экономический журнал. — 2012. —№91
6. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://royallib.com/read/maltus_t/
7. Седых Д.Д., Горюшкова В.И. Безработица как социально-экономическое явление рыночной экономики[Электронный ресурс] - Режим доступа: www.scienceforum.ru/
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
9. Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rostrud.ru/>
10. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс] - Режим доступа: fom.ru/
11. Новоселова Н.Н., Новоселов С.Н. Институциональные императивы и финансово-информационный инструментарий развития отраслевых систем//Бизнес в законе: международный экономико-юридический журнал. — 2015. - №2.
12. Новоселова Н.Н., Маигов А.А. Институциональные императивы решения макроэкономической проблемы безработицы // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». — 2016. - №2(21).
13. Галазова С.С. Региональные факторы экономического роста: современные тенденции // TerraEconomicus. 2012. Т. 10. № 4-2. С. 141-143.

14. Галазова С.С. Оптимизация структурного строения национальной экономики как концепт современной России // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2014. № 9-3. С. 172-173.

References

1. Berlin L.V., Vukovich G.G. Regional'nye aspekty upravleniya trudom // *Ehkonomika ustojchivogo razvitiya*. 2012. № 11. S.44-48.
2. Vukovich G.G., Zaharova L.N. Vosproizvodstvo rabochej sily: problemy i protivorechiya molodezhnogo segmenta rynka truda // *Ehkonomika ustojchivogo razvitiya*. 2012. № 11. S.113-116.
3. / Gordon L.A., Klopov E.H.V. Social'nye ehffekty i struktura bezraboticy v Rossii // *Sociol.Issled.*-2011.-№1.
4. Marks K., Ehngel's F. Kapital. T. 1 // *Soch.* - 2-e izd. - T. 23. - 907 s.
5. V.V. Kulikov, V.D. Rol'k // *Social'naya politika kak prioritet i prioritye social'noj politiki* // *Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal.* - 2012. -№1
6. Mal'tus T.R. Opyt o zakone narodovlastiya [EHlektronnyj resurs]- Rezhim dostupa: http://royallib.com/read/maltus_t/
7. Sedyh D.D., Goroshkova V.I. Bezrabotica kak social'no-ehkonomicheskoe yavlenie rynochnoj ehkonomiki[Ehlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: www.scienceforum.ru/
8. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
9. Federal'naya sluzhba po trudu i zanyatosti [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.rostrud.ru/>
10. Fond obshchestvennogo mneniya [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: fom.ru/
11. Novoselova N.N., Novoselov S.N. Institucional'nye imperativy i finansovo-informacionnyj instrumentarij razvitiya otraslevykh sistem//*Biznes v zakone: mezhdunarodnyj ehkonomiko-yuridicheskij zhurnal.* - 2015. - №2.
12. Novoselova N.N., Malgov A.A. Institucional'nye imperativy resheniya makroehkonomicheskoy problemy bezraboticy // *Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie «Sovremennye fundamenta'nye i prikladnye issledovaniya».* - 2016. - №2(21).
13. Galazova S.S. Regional'nye faktory ehkonomicheskogo rosta: sovremennye tendenci // *TerraEconomicus*. 2012. T. 10. № 4-2. S. 141-143.
14. Galazova S.S. Optimizaciya struktornogo stroeniya nacional'noj ehkonomiki kak koncept sovremennoj Rossii // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamenta'nyh issledovaniy*. 2014. № 9-3. S. 172-173.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РАМКАХ ГРАНТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

Голованов В.И., д.э.н., профессор, Международный университет в Москве

Дорофеев А.Ю., к.э.н., доцент, Московский Государственный Университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Симонова В.А., к.э.н., доцент, Московский Государственный Университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Царев А.А., аспирант, Московский Государственный Университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные критерии реализации научных исследований социально-экономических явлений в рамках грантов федеральных и региональных целевых программ стыке предметных областей. Основные критерии выбора исполнителей, постановки задач, контроля полученных результатов – рассмотрены в данной работе. Проанализированы четыре уровня эффективности исследования, которые определяются наличием технологии исследования, выраженной в отчужденной форме. Рассмотрено формирование требований на примере пяти этапов реализации проекта. Выделен ряд обязательных требований к выполнению работ в рамках грантов, выделяемых на социально-экономические исследования.

Ключевые слова: социально-экономические исследования, научные исследования, проект, грант, федеральные программы, региональные целевые программы.

Abstract: This article describes the basic criteria of the research of socio - economic phenomena in the framework of grants of Federal and regional target program for the joint subject areas. The main criteria for selecting artists, setting goals, monitoring the obtained results is discussed in this work. Analyzed four levels of effectiveness studies, which are determined by the availability of technology studies, expressed in alienated form. Considers the formation of requirements on the example of the five stages of the project. Highlighted a number of mandatory requirements to perform work within the framework of grants for socio-economic studies.

Keywords: socio-economic studies, research, project, grant, Federal programs, regional programs.

В рамках федеральных и региональных целевых программ распространена практика распределения грантов между некоммерческими организациями на выполнение ряда работ по теме данных программ. Темы грантов могут относиться к исследованиям в рамках точных и гуманитарных дисциплин. Техническое задание на выполнение работ в технических дисциплинах может быть с высокой степенью определенности сформулировано, и вследствие этого достаточно возможностей контроля полученных результатов, а также критериев выбора исполнителей на реализацию работ в рамках грантов. Гораздо сложнее ситуация в гуманитарных направлениях – сложностей в постановке задач для исполнителей гораздо больше чем в технических дисциплинах. Исследования в гуманитарных областях отличаются высокими требованиями к языковым способностям исследователя, методологическим средствам исследования[1].

Под эффективностью как правило понимают достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками. Если применить данное понятие к исследовательской работе, выполняемой в рамках гранта, то получается, что эффективным является наиболее качественный результат исследовательской работы в сопоставлении с затраченными финансовыми ресурсами[2].

Однако такой подход отражает лишь внешнюю сторону эффективности. В соответствии с таким подходом следует настаивать на высоких требованиях к результатам исследовательской деятельности и выбирать исполнителя, который согласится добиваться данного результата за меньшие деньги. Практика показывает существенные недостатки такого отношения к грантам, - исполнителем гранта может стать недостаточно квалифицированный коллектив исследователей, и тем самым достижение качественных параметров исследовательской работы не гарантировано[3].

Чтобы достигать эффективности в распределении грантов на выполнение научно-исследовательских работ необходимо обратить вни-

мание не на результативную сторону, а на процессную, и на нее акцентироваться в процессе выбора исполнителя и предъявления к нему требований. Правильно выработанный процесс проведения работы обеспечивает необходимый результат. Поэтому нужно рассмотреть понятие эффективности применительно к научно-исследовательской работе со следующих позиций[4].

Первый уровень эффективности исследования определяется наличием технологии исследования, выраженной в отчужденной форме, то есть письменно[5].

Второй уровень эффективности определяется наличием кадров, которые имеют компетенции достаточные для использования технологии[6].

Третий уровень эффективности определяется наличием не просто технологии проведения научно-исследовательской работы, но и технологии, составленной исходя из более абстрактной технологии, или методики абстрактного типа. К самым общим и известным методам относится диалектический метод, но указанный метод хоть и декларируется в большом количестве работ, в реальности применяется редко. К такой теории общего плана относится также использование выверенных технологий, построенных с использованием интеллектуального инструментария различного типа[7].

Четвертый уровень эффективности определяется наличием специалистов, имеющих способность действовать в соответствии с указанной технологией, основанной на более абстрактной технологии[6].

Четвертый уровень эффективности является единственным уровнем, на котором появляется гарантия получения необходимого результата научно-исследовательской работы, а потому к соблюдению данного уровня нужно стремиться[7].

Критерий – это признак, на основе которого производится оценка соответствия модели развития социально-экономических явлений реальному процессам. Критерии конкретизируются показателями, которые можно определить с помощью методик[8].

При оценке проектов, которые связаны с разработкой критериев общего типа, необходимо иметь критерии общего типа. Технология проведения исследований должна подчиняться определенным требованиям[9].

Рассмотрим формирование требований на примере этапов реализации проекта:

1. Дифференциальное отношение к частям предметной области[10];
2. Критическое отношение к частям[11];
3. Выход в рефлексию[12];
4. Обнаружение в рефлексии объективных законов, по которым живет страна[13].
5. Соотнесение к выявленным законам и закономерностям[14].

Далее поясним особенность каждого из этих этапов. Дифференциальное отношение к действительности - это эмпирический взгляд на изучаемый предмет. Эмпирический взгляд позволяет фиксировать фактологию, связанную с изучаемой областью, а также выявлять простейшие закономерности, которым подчиняется изучаемая область. Критическое отношение к дифференциальности изучаемого по-

является тогда, когда возникает вопрос о первопричинности, почему получилось именно такое дифференциальное[15].

Критическое отношение к зафиксированному наблюдаемому материалу приводит к идее подчинения частного всеобщим закономерностям. Но чтобы конкретные исследователи к этому пришли необходимо, чтобы у них были необходимые арбитражные средства, то есть такие мыслительные средства, которые помогут снять сложности сопоставления результатов частных наблюдений[16].

Такие средства - это теория социально-экономических процессов. Именно теоретический взгляд поможет рассудить все недоразумения, возникающие при трактовке отдельных частей исследования. Результаты работы по сбору первоначальной информации должны замещаться теоретическими представлениями. От степени развитости данных представлений зависит качество всего исследования, а следовательно - такие теоретические представления должны быть и должен быть их носитель в команде исследователей, рис.1[17].

Рисунок 1 - Результаты исследований предметных областей

Должно быть становление дифференциальное, потом выход на критику и потом интегральное, чтобы идея вечного появлялась, и частичное становление замещается общим становлением[18].

Если обратить внимание на звено теории, то возникает вопрос - как отличить подготовленного теоретика в команде от недостаточно подготовленного? Здесь следует упомянуть о подготовке самих теоретиков. Ведь при подборе команды для реализации гранта нужно определить требования к теоретику, какой вообще диплом у него должен быть? Подготовка теоретиков тоже происходит в процессе коммуникации, в которой есть свой арбитр, сопоставляющий точки зрения, а значит и имеющий критерильную базу высокого порядка[19].

То есть теоретиков должен готовить очень подготовленный теоретик, который обладает теоретическими взглядами высокого уровня и который может консультировать и снимать затруднения теоретиков, которые работают непосредственно в практике. Требования к такому «гuru» очень высокие, в том числе он должен обладать серьезными способностями к самокоррекции, чтобы воспроизвести правильность теоретической линии[20].

Кроме того, правильность теоретических построений обеспечивается мыслительным моделированием, происходящим в форме мыслительного театра. Такой театр обеспечивается организационно-мыслительной игрой. В таком театре главная фигура - это сценарист[21].

Косвенным признаком наличия такой команды с указанными компетенциями является опыт ее функ-

ционирования. Если команда исследователей уже реализовала ряд проектов, то с высокой степенью вероятности она перешла из стадии становления в стадию функционирования. В случае, если предъявляются повышенные требования к результатам научно-исследовательской работы, может потребоваться не только функционирование команды в сложившемся режиме, но и ее постепенное развитие[22].

При предъявлении требований к выполнению работ в рамках грантов, выделяемых на социально-экономические исследования, следует выделять ряд требований обязательных. В числе этих требований:

- диагностика состояния исследуемого сектора как становящегося, функционирующего или развивающегося[23];
- введение арбитражных процедур в процессе ответа на вопросы исследования[24];
- выделение цикличности каждого сектора[25];
- выделение типа сектора[26].

Рассмотрим, в чем состоит выделение состояния исследуемой области. Различают три основных состояния исследуемого объекта - становление, функционирование и развитие. Для каждого состояния необходимо выделять существенные признаки. Например, при исследовании сектора культуры в стране определяем, что для культуры главное. Есть ли проект движения в сторону главенства культурных критериев? Что сделать чтобы подвести страну к трансформации под главенство высоких критериев? Для этого уже в блоке управления должны быть люди, соответствующие по своей природной пред-

расположенности таким критериям. И одно дело идеальный вариант, тот который должен быть, и реальное состояние, которое может быть от идеала дальше, а может быть к нему ближе. Сравним два варианта и если видим, что соответствия правилу по реальности нет, то, следовательно, встает вопрос о становлении функционирования. Пока функционирование не налажено ни о каком развитии и речи идти не может. Отсюда сразу целевая акцентировка на становление, при котором, сохраняя и продвигая все хорошее и устраняя нехорошее сектор страны должен быть приближен к функционированию[27].

И уже следующей целью будет страна совершенствующаяся, как например это было в период индустриализации страны, когда развивался блок индустрии и развивалась вместе с этим вся страна. Здесь-то инноватика и нужна, как средство к совершенствованию и повышению эффективности[28].

Если научно-исследовательская разработка осуществляется на стыке блоков страны, например, на стыке экономики, управления, индустрии и образования, то возможны конфликты интересов данных блоков. Возникают вопросы куда лучше тратить больше ресурсов, на какой именно блок, какие приоритеты нужно расставить чтобы страна как целое пошла в правильное русло? При ответе на данные вопросы требуется соответствующий арбитраж[29].

Для выполнения арбитражной функции как правило собираются лучшие представители каждой сферы. Взаимодействие между ними может быть только демонстративным и в форме организационно-мыслительной игры. Играющие в данную игру отвечают на вопрос о том, как переводить страну как целое в правильное направление и за счет этого находят решения о приоритетах для каждой из частей страны[30].

При этом играющие учитывают, что если бы страна как целое была бы другой, то было бы лучше, и вопрос в кто какой внесет вклад? Лидер каждого сектора обслуживает свой сектор, а заказчик на все интегральный. То есть фонд, размещающий заказы в виде грантов, является заказчиком интегральным. Исполнители являются исполнителями по тематикам дифференциальным. Но при этом должны учитывать замысел заказчика, который имеет цель интегральную. Например, фонд, занимающийся поддержкой развития гражданского общества, размещает гранты на исследование отдельных сторон гражданского общества, таких как социальная структура общества, ценностная структура, проблемы межконфессиональных взаимодействий[31].

Когда в процессе игромоделирования, каждый представитель своего сектора (эксперт) выступает со своими предложениями, то не всегда сразу непонятно, что с ними делать. Должны быть крупноблочные вещи, а предложения все конкретные и как их совмещать не понятно. И получается, что отдельные исполнители не могут дать ответы, которые можно синтезировать в ответе на один интегральный вопрос. В примере с гражданским обществом - невозможность синтезировать ответы исполнителей, исследующих отдельные аспекты гражданского общества, для выработки стратегии и тактики развития гражданского общества[32].

Требования к формулированию результатов исследования в гуманитарных науках сложно сформулировать так, чтобы был гарантирован определенный результат по форме, и это проблема всей гуманитарии. Каждый отдельный ответ должен быть

встроен в ответ на интегральный вопрос. И в этом случае необходима особая процедура - синтезирование[33].

Но такое синтезирование является отдельной процедурой, специально организованной, имеющей свою технологию, обеспечивающую абстрагирование отдельных ответов до уровня принципиальности, при котором отдельные ответы могут быть совмещены. Совместителем может быть только тот, кому были поставлены формальные вопросы и который умеет систематизировать ответы на вопросы. Этот совместитель выполняет функцию надсмотрщика над другими[34].

Следующим обязательным технологическим требованием к исполнителям является выделение цикличности каждой исследуемой области. Ответственный за бытие каждой части должен циклически реагировать на каждый тип ситуаций. Руководители секторов должны циклически реагировать[35].

Следующее требование к проектировщикам социально-экономических процессов-безопасность. Что за страна, которая максимально безопасна? Вместе с безопасностью появляется другой тезис - страна может в максимальной степени обеспечивать функционирование и на основе функционирования максимальными темпами совершенствоваться. Если совершенствование начинает налаживаться, то такой тип страны может осуществлять развитие. И мыслительно готовиться к плюсам при выборе акцентировок[36].

Выделение типа исследуемого сектора страны. В рамках проводимого исследования должно быть введено теоретическое представление о типах страны и типах исследуемого сектора страны, а потом и проведена диагностика реально исследуемого объекта. Кроме сектора, за который ответственен исследователь, есть еще и соседние сектора, которые также влияют на исследуемый и тоже относятся к какому-либо типу. Следовательно, диагностика типов соседних секторов также необходима для диагностики состояния исследуемого сектора[37].

От диагностики на следующих шагах необходимо будет переходить к проектированию. По результатам диагностики выделяются плюсы и минусы сектора. Если сектор страны обладает таким большим набором плюсов - почему он в таком плохом состоянии? Любой проектировщик должен рассматривать как устранить минусы и прибавить плюсы. Это всеобщая форма работы проектировщика[38].

Необходимость состоит в том, чтобы увеличение плюсов шло в направленности на достижение идеала. Представления об идеале формируются в культурно-духовном блоке. Идеал в ответе на вопрос: а что такое идея? Любой стратегический проектировщик должен иметь представление об идее, идеале и цели стратегической. Стратегичность предусматривает обязательно использование таких представлений как идея и идеал[39].

Таким образом, в данной статье рассмотрены основные критерии реализации научных исследований социально-экономических явлений в рамках грантов федеральных и региональных целевых программ на стыке предметных областей. Проанализированы четыре уровня эффективности исследования, которые определяются наличием технологии исследования, выраженной в отчужденной форме. Рассмотрено формирование требований на примере пяти этапов реализации проекта. Выделен ряд обязательных требований к выполнению работ в рамках грантов, выделяемых на социально-экономические исследования.

Библиографический список

1. Алексеев А.Е., Галицкий Ю.А., ЖенокебирВ.Н., Дорощев А.Ю., Денисов М.А., МаёринаЕ.С., ПоложенцевИ.В., Фадеев А.С. Методология ценообразования инновационных проектов и научно-исследователь-

- ских работ, выполняемых по госзаказу органов исполнительной власти. Коллективная. Издательство ЗАО "Университетская книга" (Курск), 2016, 307 с.
2. Филатов В.В., Алексеев А.Е., Дорофеев А.Ю., Долгова В.Н., ЖенжебирВ.Н., Колосова Г.М., ПоложенцевИ.В., ЛочанС.А., ПшаватС.С., Фадеев А.С., Шестов А.В. Управленческое консультирование: менеджмент-консалтинг. Учебное пособие с грифом УМО. Издательство: ЗАО "Университетская книга", Курск, 2017, 388с.
 3. Галицкий Ю.А., ЖенжебирВ.Н. Оценка эффективности основных видов НИР. В сб.: Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.: в 3 ч. 2017. С. 14-19.
 4. АшлянЛ.Н., ДадугинМ.В., ДиброваЖ.Н., ЖенжебирВ.Н., Колосова Г.М., ПшаватС.С., Филатов В.В., Филатов А.В. Управление лицензионной деятельностью: вопросы теории и практики. Коллективная монография. Издательство: ЗАО "Университетская книга", Москва, 2013. с. 417
 5. ZaitsevaN.A.,LarionovaA.A., FadeevA.S., Filatov V.V., ZhenzhebirV.N., Pshavats.S. Development of a strategic model for the formation of professional competencies of university students. Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. T. 12. № 7b. С. 1541-1548.
 6. LarionovaA.A.,ZaitsevaN.A., FadeevA.S., Filatov V.V., ZhenzhebirV.N., Pshavats.S. The use of organizational and technological innovations in the process of managerial and engineering personnel's training. Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. T. 12. № 7b. С. 1573-1580.
 7. Голованов В.И., ЛатыповН.А., Секерин В.Д., Горохова А.Е. Основы экономики муниципального сектора. Учебник / Москва, 2017.
 8. Голованов В.И., ЛатыповН.А., Лубенец Н.А.Развитие территориального общественного самоуправления в микрорайонах современной Москвы. В сб.: Современные тренды российской экономики Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.. 2016. С. 28-32.
 9. Голованов В.И.Особенности развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях. В сб.: Социально-экономические и экологические аспекты развития регионов и муниципальных образований: проблемы и пути их решения.Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.Главный редактор: А.В. Антонов. 2016. С. 76-83.
 10. ЛатыповН.А., Голованов В.И., Руклина И.М.Методы научного исследования процессов размещения производства. В сб.: Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.кафедры "Экономика и организация производства". 2015. С. 74-81.
 11. Голованов В.И., Дорофеев А.Ю., Симонова В.А., Новицкий И.Ю., Фадеев А.С.Рынок офисной недвижимости крупного города. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 28.
 12. Дорофеев А.Ю., Анфинова А.Ю., Новицкий И.Ю., Голованов В.И., Фадеев А.С.Сегментация рынка гостиничной недвижимости крупного города. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 36.
 13. Новицкий И.Ю., Дорофеев А.Ю., Голованов В.И., Павлова С.А., Фадеев А.С.Ценообразующие параметры рынка земельных участков и коммерческой недвижимости. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 71.
 14. Филатов В.В., Анфинова А.Ю., Новицкий И.Ю., Голованов В.И., Фадеев А.С.Особенности управления парковочным пространством в мегалополисе. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 99.
 15. ЛатыповН.А., Голованов В.И., Руклина И.М.Особенности размещения производства в Российской Федерации. В сб.: Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.кафедры «Экономика и организация производства». 2014. С. 104-109.
 16. ЛатыповН.А., Голованов В.И., Руклина И.М.Особенности размещения производства в современных условияхВсб.: Экономические аспекты развития российской индустрии в условиях глобализации 2014 Сб. ст. межд. науч.-практ. конф.кафедры "Экономика и организация производства". 2014. С. 220-224.
 17. Голованов В.И.Основы системы государственного и муниципального управления. Москва, 2013.
 18. Голованов В.И.Планирование карьеры в системе органов власти. Москва, 2013.
 19. Филатов В.В., Голованов В.И.Актуальные вопросы управления реструктуризацией предприятия с целью повышения его рыночной стоимости. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 10-1. С. 202-206.
 20. Филатов В.В., Голованов В.И.Особенности развития инновационного процесса в рыночной экономике. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 13-1. С. 172-176.
 21. Филатов В.В., Голованов В.И.Актуальные вопросы управления рыночной стоимостью бизнеса на основе метода анализа иерархий. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 9-1. С. 68-75.
 22. Голованов В.И., Барсуков И.Е., УрсовВ.Н.Устойчивое развитие территорий крупных городов.учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Голованов, И. Е. Барсуков, В. Н. Урсов ; Международный университет в Москве. Москва, 2010.
 23. Голованов В.И., Алексеев П.П., Калугин В.А.Справочник слесаря-монтажника технологического оборудования. Москва, 2010.
 24. МузафароваН.И., Голованов В.И.Историческая роль философско-педагогической мысли в формировании личности гражданина. Н. И. Музафарова, В. И. Голованов ; Моск. гос. ун-т инженер.экологии. Москва, 2005
 25. Голованов В.И.Развитие местного самоуправления в системе управления крупным городом. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Москва, 1998
 26. Филатов В.В., Царев А.А.Эффективность формирования и регулирования отраслевого рынка инноваций. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 6-1 (49). С. 159-162.
 27. Филатов В.В.Организационно-экономические механизмы формирования портфеля инноваций и стратегии развития производства. В сборнике: Научные исследования и разработки: приоритетные направления и проблемы развития. Сб. науч. тр. по мат.-лам X Международного междисциплинарного форума молодых ученых . 2017. С. 143-177.
 28. Руклина И.М., Филатов В.В.Роль инновационного управления в развитии экономики знания. Качество. Инновации. Образование. 2013. № 1 (92). С. 21-31.

29. Симонова В.А. Оценка эффективности и оптимизация бизнес-процессов предприятий пищевой промышленности. Статистика и Экономика. 2012. № 2. С. 177-183.
30. Филатов В.В., Дорофеев А.Ю., ПаластинаИ.П., ПоложенцевА.И.В., Царев А.А. Экономика России и Европы: текущее состояние и перспективы развития. Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 2 (27). С. 78.
31. Руклина И.М., Филатов В.В. Новации в государственном управлении. Управление. 2014. Т. 2. № 1. С. 11-23.
32. ПоложенцевА.И.В., ПаластинаИ.П., Филатов В.В. Исследованияэкономических механизмов и функциональных особенностей управления рынками новшеств. Научный журнал НИУИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 444-462.
33. Руклина И.М., Филатов В.В. Инновационное образование - инновационная экономика - инновационное общество. Научный журнал НИУИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 488-504.
34. Руклина И.М., Филатов В.В. Центры технологического дeвeлoпмeнтa - ключевой фaктop мoдeрнизaции и дaльнeйшeгo рaзвeтия экoнoмики Рoссии нa блoкaйшyю пeрспeктивy. Кaчeствo. Иннoвaции. Oбрaзoвaниe. 2013. № 5 (96). С. 9-14.
35. Филатов В.В., Елисева Т.В. Анализ национальной инновационной системы РФ на основе стратегической концепции социально-экономического развития регионов в условиях современной информационной среды. В сб.: Образование, экономика, право в современной информационной среде. Мат. VIII межд. науч. конф. отв. ред. А.В. Семенов, Ю.С. Руденко. 2012. С. 231-237.
36. Филатов В.В., Руклина И.М. Роль интеллектуальной собственности и нематериальных активов в управлении инновационной экономикой на современном этапе. Качество. Инновации. Образование. 2012. № 10 (89). С. 29-40.
37. Руклина И.М., Филатов В.В. Роль инновационного управления в развитии экономики знания. Качество. Инновации. Образование. 2012. № 12 (91). С. 2-12.
38. Руклина И.М., Филатов В.В. Интеллектуальный капитал как инновационный ресурс экономики знаний. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 18. С. 182-193.
39. Руклина И.М., Филатов В.В. Роль фундаментальных ценностей в общественном развитии. Микроэкономика. 2017. № 4. С. 107-116.

References

1. Alekseev A.E., Galickij YU.A., ZhenzhebrV.N., Dorofeev A.YU., Denisov M.A., Mayorina E.S., PolozhenцеваI.V., Fadeev A.S. Metodologiya cenoobrazovaniya Innovacionnyh proektov i nauchno-issledovatel'skikh rabot, vypolnyаемых по goszakazu organov Iсполнительной власти. Kollektivnaya. Izdatel'stvo ZAO "Universitetskaya kniga" (Kursk), 2016, 307 s.
2. Filatov V.V., Alekseev A.E., Dorofeev A.YU., Dolgova V.N., ZhenzhebrV.N., Kolosova G.M., PolozhenцеваI.V., Lochan S.A., Pshava T.S., Fadeev A.S., Shestov A.V. Upravlencheskoe konsul'tirovanie: menedzhment-konsalting. Uchebnoe posobie s grifom UMO. Izdatel'stvo: ZAO "Universitetskaya kniga", Kursk, 2017, 388s.
3. Galickij YU.A., ZhenzhebrV.N. Ocenka ehffektivnosti osnovnyh vidov NIR. V sb.: Vnedrenie rezul'tatov innovacionnyh razrabotok: problemy i perspektivy. Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. 2017. S. 14-19.
4. Ashalyan L.N., Dadugin M.V., Dibrova ZH.N., ZhenzhebrV.N., Kolosova G.M., Pshava T.S., Filatov V.V., Filatov A.V. Upravlenie licenзионной deyatelnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Kollektivnaya monografiya. Izdatel'stvo: ZAO "Universitetskaya kniga", Moskva, 2013. s. 417
5. Zaitseva N.A., Larionova A.A., Fadeev A.S., Filatov V.V., ZhenzhebrV.N., Pshava T.S. Development of a strategic model for the formation of professional competencies of university students. Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. T. 12. № 7b. S. 1541-1548.
6. Larionova A.A., Zaitseva N.A., Fadeev A.S., Filatov V.V., ZhenzhebrV.N., Pshava T.S. The use of organizational and technological innovations in the process of managerial and engineering personnel's training. Eurasian Journal of Analytical Chemistry. 2017. T. 12. № 7b. S. 1573-1580.
7. Golovanov V.I., Latypov N.A., Sekerin V.D., Gorohova A.E. Osnovy ehkonomiki municipal'nogo sektora. Uchebnik / Moskva, 2017.
8. Golovanov V.I., Latypov N.A., Lubenc N.A. Razvitiе territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya v mikrorajonah sovremennoj Moskvy. V sb.: Sovremennye trendy rossijskoj ehkonomiki Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf. 2016. S. 28-32.
9. Golovanov V.I. Osobennosti razvitiya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v municipal'nyh obrazovaniyah. V sb.: Social'no-ehkonomicheskie i ehkologicheskie aspekty razvitiya regionov i municipal'nyh obrazovaniy: problemy i puti ih resheniya. Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf. Glavnyj redaktor: A.V. Antonov. 2016. S. 76-83.
10. Latypov N.A., Golovanov V.I., Rukina I.M. Metody nauchnogo issledovaniya processov razmeshcheniya proizvodstva. V sb.: EHkonomicheskie aspekty razvitiya rossijskoj industrii v usloviyah globalizacii Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf. kafedry "EHkonomika i organizaciya proizvodstva". 2015. S. 74-81.
11. Golovanov V.I., Dorofeev A.YU., Simonova V.A., Novickij I.YU., Fadeev A.S. Ryнок ofisnoj nedvizhimosti krupnogo goroda. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5 (30). S. 28.
12. Dorofeev A.YU., Anfimova A.YU., Novickij I.YU., Golovanov V.I., Fadeev A.S. Segmentaciya rynka gostinichnoj nedvizhimosti krupnogo goroda. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5 (30). S. 36.
13. Novickij I.YU., Dorofeev A.YU., Golovanov V.I., Pavlova S.A., Fadeev A.S. Cenoobrazuyushchie parametry rynka zemel'nyh uchastkov i kommercheskoj nedvizhimosti. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5 (30). S. 71.
14. Filatov V.V., Anfimova A.YU., Novickij I.YU., Golovanov V.I., Fadeev A.S. Osobennosti upravleniya parkovochnym prostranstvom v megapolise. Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5 (30). S. 99.
15. Latypov N.A., Golovanov V.I., Rukina I.M. Osobennosti razmeshcheniya proizvodstva v Rossijskoj Federacii. V sb.: EHkonomicheskie aspekty razvitiya rossijskoj industrii v usloviyah globalizacii Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf. kafedry «EHkonomika i organizaciya proizvodstva». 2014. S. 104-109.

16. Latypov N.A., Golovanov V.I., Rukina I.M. Osobennosti razmeshcheniya proizvodstva v sovremennykh usloviyakh / Sb.: *Ekonomicheskie aspekty razvitiya rossijskoj industrii v usloviyakh globalizacii* 2014 Sb. st. mezhd. nauch.-prakt. konf. kafedry "Ekonomika i organizaciya proizvodstva". 2014. S. 220-224.
17. Golovanov V.I. *Osnovy sistemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. Moskva, 2013.
18. Golovanov V.I. *Planirovanie kar'ery v sisteme organov vlasti*. Moskva, 2013.
19. Filatov V.V., Golovanov V.I. Aktual'nye voprosy upravleniya restrukturalizaciej predpriyatiya s cel'yu povysheniya ego rynochnoj stolimosti. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. 2012. № 10-1. S. 202-206.
20. Filatov V.V., Golovanov V.I. Osobennosti razvitiya innovacionnogo processa v rynochnoj ekonomike. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. 2012. № 13-1. S. 172-176.
21. Filatov V.V., Golovanov V.I. Aktual'nye voprosy upravleniya rynochnoj stolimost'yu biznesa na osnove metoda analiza ierarhij. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. 2012. № 9-1. S. 68-75.
22. Golovanov V.I., Barsukov I.E., Ursov V.N. *Ustojchivoe razvitie territorij krupnykh gorodov. uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenij / V. I. Golovanov, I. E. Barsukov, V. N. Ursov ; Mezhdunarodnyj universitet v Moskve*. Moskva, 2010.
23. Golovanov V.I., Alekseenko P.P., Kalugin V.A. *Spravochnik slesarya-montazhnika tekhnologicheskogo oborudovaniya*. Moskva, 2010.
24. Muzafarova N.I., Golovanov V.I. *Istoricheskaya rol' filosofsko-pedagogicheskoy mysli v formirovanii lichnosti grazhdanina*. N. I. Muzafarova, V. I. Golovanov ; Mosk. gos. un-t inzhener. ehkologii. Moskva, 2005
25. Golovanov V.I. *Razvitie mestnogo samoupravleniya v sisteme upravleniya krupnym gorodom. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk / Moskva, 1998*
26. Filatov V.V., Carev A.A. *Ehffektivnost' formirovaniya i regulirovaniya obraslevogo rynka innovacij. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*. 2017. № 6-1 (49). S. 159-162.
27. Filatov V.V. *Organizacionno-ekonomicheskie mekhanizmy formirovaniya portfelya innovacij i strategii razvitiya proizvodstva. V sbornike: Nauchnye issledovaniya i razrabotki: prioritetye napravleniya i problemy razvitiya*. Sb. nauch. tr. po mat.-iam X Mezhdunarodnogo mezhdisciplinarnogo foruma molodyh uchenykh . 2017. S. 143-177.
28. Rukina I.M., Filatov V.V. *Rol' innovacionnogo upravleniya v razviti ekonomiki znaniya. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie*. 2013. № 1 (92). S. 21-31.
29. Simonova V.A. *Ocenka ehffektivnosti i optimizaciya biznes-processov predpriyatij pishchevoj promyshlennosti. Statistika i Ekonomika*. 2012. № 2. S. 177-183.
30. Filatov V.V., Dorofeev A.YU., Palastina I.P., Polozhenceva I.V., Carev A.A. *Ekonomika Rossii i Evrozony: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya. Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2015. T. 7. № 2 (27). S. 78.
31. Rukina I.M., Filatov V.V. *Novaci v gosudarstvennom upravlenii. Upravlenie*. 2014. T. 2. № 1. S. 11-23.
32. Polozhenceva I.V., Palastina I.P., Filatov V.V. *Issledovanie ekonomicheskikh mekhanizmov i funkcional'nykh osobennostej upravleniya rynkami novshestv. Nauchnyj zhurnal NIUITMO. Seriya: Ekonomika i ehkologicheskij menedzhment*. 2014. № 3. S. 444-462.
33. Rukina I.M., Filatov V.V. *Innovacionnoe obrazovanie - innovacionnaya ekonomika - innovacionnoe obshchestvo. Nauchnyj zhurnal NIUITMO. Seriya: Ekonomika i ehkologicheskij menedzhment*. 2014. № 3. S. 488-504.
34. Rukina I.M., Filatov V.V. *Centry tekhnologicheskogo developmenta - klyuchevoj faktor modernizacii i dal'njeshego razvitiya ekonomiki Rossii na blizhajshuyu perspektivu. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie*. 2013. № 5 (96). S. 9-14.
35. Filatov V.V., Eliseeva T.V. *Analiz nacional'noj innovacionnoj sistemy RF na osnove strategicheskoy koncepcii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov v usloviyakh sovremennoj informacionnoj sredy. V sb.: Obrazovanie, ekonomika, pravo v sovremennom informacionnom obshchestve. Mat. VIII mezhd. nauch. konf.. otv. red. A.V. Semenov, YU.S. Rudenko*. 2012. S. 231-237.
36. Filatov V.V., Rukina I.M. *Rol' intellektual'noj sobstvennosti i nematerial'nykh aktivov v upravlenii innovacionnoj ekonomikoj na sovremennom ehstape. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie*. 2012. № 10 (89). S. 29-40.
37. Rukina I.M., Filatov V.V. *Rol' innovacionnogo upravleniya v razviti ekonomiki znaniya. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie*. 2012. № 12 (91). S. 2-12.
38. Rukina I.M., Filatov V.V. *Intellektual'nyj kapital kak innovacionnyj resurs ekonomiki znaniy. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya)*. 2012. № 18. S. 182-193.
39. Rukina I.M., Filatov V.V. *Rol' fundamental'nykh cennostej v obshchestvennom razviti. Mikroekonomika*. 2017. № 4. S. 107-116.

ПРОГРАММА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ

Жадобина Д.А., аспирант, Институт Государственного управления и Права, Государственный Университет Управления

Аннотация: Более тесная взаимозависимость и появление скрытых уязвимостей, с которыми сейчас сталкиваются компании, привели к увеличению факторов неопределенности при принятии корпоративных решений. Современные сетевые операционные модели расширяют возможности для подключения и взаимодействия между заинтересованными сторонами по всему миру, тем самым подчеркивая все большую значимость расширенного предприятия. Способность учитывать мнения корпоративных заинтересованных лиц по социальным проблемам все чаще становится вопросом конкурентоспособности, поэтому и управление социальными рисками должно стать более полноценной составляющей корпоративной стратегии.

Ключевые слова: КСО, ценности, стейкхолдеры, устойчивое развитие, риски, заинтересованные лица, социальные риски.

Abstract: Closer interdependence and the emergence of hidden vulnerabilities, which are now faced by companies, fortunately uncertainty in making corporate decisions. Modern network operating models expand the opportunities for connectivity and interaction between stakeholders around the world, thereby emphasizing the increasing importance of the expanded enterprise. The ability to participate in achieving a more complete component of corporate strategy.

Keywords: CSR, values, stakeholders, sustainability, risks, social risks.

Глобализация не только открывает множество возможностей для компаний, но и создает ранее не существовавшие источники неопределенности и рисков. Согласно многочисленным бизнес-показателям, уровень неопределенности для корпоративного руководства возрос во многом из-за следующих причин:

- крупным расширенным предприятиям, состоящим из независимых формирований, чрезвычайно трудно расти и функционировать как единое целое;
- глобализация убыстряет темпы изменений в сфере технологий, связи и информационных потоков;
- использование методов, основанных на контроле всех решений в рамках целого расширенного предприятия, приводит к управленческим проблемам при масштабировании.

Более тесная взаимозависимость и появление скрытых уязвимостей, с которыми сейчас сталкиваются компании, привели к увеличению факторов неопределенности при принятии корпоративных решений. Современные сетевые операционные модели расширяют возможности для подключения и взаимодействия между заинтересованными сторонами по всему миру, тем самым подчеркивая все большую значимость расширенного предприятия. Кроме того, такая подключенность формирует принципиально новые заинтересованные стороны и требует инновационных форм управления рисками.

Подобные изменения в операционной модели привели к значительным переменам среди обладателей власти на рынке: теперь в эту категорию входят не только клиенты и традиционные инвесторы, но и, что более важно, другие заинтересованные стороны: сообщества, сотрудники, регуляторы, политики, поставщики, некоммерческие организации и даже СМИ. В результате таких перемен в структуре рыночной власти транснациональные корпорации все чаще разделяют общие взгляды на «социальные риски».

С точки зрения компании, социальные, как и любые другие, риски возникают в ситуациях, когда собственное поведение или чужие действия в операционной среде создают уязвимости. Что касается социальных рисков, заинтересованные стороны могут выявлять такие уязвимости и требовать от корпорации перемен в поведении. Способность учитывать мнения корпоративных заинтересованных лиц по социальным проблемам все чаще становится вопросом конкурентоспособности, поэтому и управле-

ние социальными рисками должно стать более полноценной составляющей корпоративной стратегии [2].

Стратегии управления социальными рисками могут носить чрезвычайно сложный характер, а также должны учитывать и уравновешивать многочисленные условия, и переменные факторы во всем коммерческом предприятии. Сама природа социальных рисков определяет непростую обязанность управленческих групп задавать четкое направление для расширенного формирования. С точки зрения сложных и постоянно меняющихся социальных рисков, программы корпоративной социальной ответственности (КСО) представляют собой отличный механизм для устранения этих проблем в рамках коммерческого предприятия.

Чтобы оценить важность КСО при управлении социальными рисками, нужно понять три предпосылки. Во-первых, КСО представляет собой прямое следствие глобализации, как и другие переменные при «масштабировании» (например, формирование стратегических альянсов, поиск квалифицированных сотрудников в зарубежных странах). Во-вторых, КСО не относится к категории дискреционных расходов и не преследует экономию затрат. В-третьих, мероприятия по КСО должны быть стратегически связаны с основными коммерческими направлениями ради получения максимальных преимуществ.

Для международных компаний программы КСО являются необходимым элементом управления рисками, поскольку они обеспечивают рамки и принципы взаимодействия с заинтересованными лицами, могут служить источником разнообразных аналитических данных по новым и актуальным социальным вопросам/группам, тем самым корректируя круг корпоративных рисков, а также в конечном счете выступая мерой профилактики против социальных рисков.

Глобализация создала операционную среду для предпринимателей, которая заметно отличается от общенациональных или местных и зачастую весьма непредсказуема. Поэтому ради эффективного управления соответствующими рисками предпринимателям необходимо лучше понять динамику глобальной операционной среды. Программы корпоративной социальной ответственности могут играть ключевую роль в сложившейся обстановке. Ниже приведены три параметра глобальной операционной среды, которые особенно важны при понимании все

более значимого вклада КСО в корпоративное управление рисками:

- 1) сетевая операционная деятельность, цепочки создания ценности и мировая экономика;
- 2) расширение прав и возможностей заинтересованных лиц во всем мире;
- 3) изменчивые противоречия между заинтересованными лицами.

Сетевая операционная деятельность, цепочки создания ценности и мировая экономика.

Для многих компаний выход на мировой рынок означает внедрение сетевых операционных моделей в рамках различных стран, нормативных режимов и культур. Подобная форма расширенного предприятия существенно повышает эффективность и результативность компаний, а в некоторых случаях создает конкурентные преимущества. Тем не менее, сетевые операционные модели также приводят к более сложным отношениям как во внутри- и межкорпоративной сфере, так и во внешней операционной среде, размывая, по сути, границы этих двух понятий. По своей природе сети предусматривают уход от прямого контроля над значительной частью операций и замену договорных отношений иерархическими структурами. Поэтому в современном мире компании больше не могут, как в прошлом, легко определять начальные и конечные точки цепочек создания ценности и управлять ими как закрытыми системами. Цепочка создания ценности охватывает весь спектр мероприятий, необходимых как минимум для воплощения концепции в форме готового товара или услуги. В глобальном масштабе цепочки создания ценности зачастую включают несколько компаний и цепочек поставок, расположенных на обширных площадях. По мере роста таких связей управлять взаимоотношениями становится все труднее, поскольку на каждом этапе в цепочке создания ценности существует свой собственный круг заинтересованных лиц. Любые перемены в их отношениях могут отразиться на всей цепочке создания ценности и привести к нежелательным для компании последствиям.

Кроме того, компании под известными брендами с сетью предприятий по всему миру неизбежно расширяют права и возможности заинтересованных лиц новаторскими способами, предоставляя им платформу для решения ключевых социальных трудностей. Причиной тому может стать нарушение собственных корпоративных стандартов и международных норм в таких областях, как права человека, порядок работы и экологическая устойчивость. Кроме того, у таких компаний могут быть возможности для решения подобных проблем, что в сочетании с заметностью делает их подверженными давлению. В результате этого старшее руководство и управленческие советы таких компаний будут неизбежно тратить больше времени на внешнюю подотчетность в цепочках создания ценности.

Расширение прав и возможностей заинтересованных лиц во всем мире

Корпоративным заинтересованным лицом можно определить любое физическое лицо, группу или организацию, которые могут потребовать внимание, ресурсы или продукцию компании. Согласно мнению трех предпринимателей международного уровня, высказанному в книге «От слов к делу: аргументация в пользу устойчивого развития», глобализация расширила размах и охват корпоративных заинтересованных лиц за счет «демократизации, а также расширения прав и возможностей во всем мире, отчасти благодаря либерализации телекоммуникационных рынков и появлению сети Интернет» [3].

На глобальном уровне такие группы формируют коалицию, чтобы бросить вызов государственной политике и корпоративному поведению. По мере расширения охвата в глобальной экономике компании также испытывают повышенное воздействие этих новых (или недавно расширивших права) социальных субъектов.

Транснациональная компания, взаимодействующая с заинтересованными лицами на международном уровне, сталкивается с гораздо более сложным набором рабочих параметров: вместе с увеличением числа групп и физических лиц растет и разнообразие ситуаций и поднимаемых проблем, зачастую незнакомых старшему руководству. Более того, многие из этих трудностей могут возникнуть в юрисдикции государства со слабой нормативной базой и средствами принуждения, высоким уровнем коррупции и недостаточным оказанием социальных услуг.

Эти контекстуальные условия, в сочетании с бесчисленным множеством культурологических вопросов, связанных с управлением глобального предприятия, повышают вероятность того, что субъекты в корпоративной цепочке создания ценности будут нарушать корпоративную политику и международные нормы или что субъекты гражданского общества будут использовать уязвимость в репутации компании, надеясь на улучшение этих условий. Чем более заметная компания, тем выше шансы заинтересованного лица, особенно общественной организации, получить максимальное освещение в СМИ деятельности определенной группы, тем самым повышая риски для глобальной компании. Глобальные корпорации должны все больше привыкать к тому, что внешние субъекты, в частности общественные организации, для которых ни территориальная юрисдикция, ни получение прибыли не являются основными мотивами, становятся неотъемлемой частью глобальной операционной среды.

Динамика глобальных заинтересованных лиц

Понятие гражданского общества включает в себя добровольные и некоммерческие организации, благотворительные заведения, сети общественно-политических деятелей, группы местной общественности и родственные организации.

Рисунок 1 обобщает рассмотрение вопроса до настоящего момента и отражает не только стилизованную модель динамического взаимодействия между компаниями, правительствами и гражданским обществом в рамках новой глобальной экономики, но и основные роли этих трех сегментов. Каждый сегмент может оказывать давление на остальные с помощью различных доступных рычагов воздействия и использовать эти рычаги в ответ на деятельность других сегментов или превентивно с целью вызвать желаемые изменения в общей системе. В частности, общественные организации могут выступать за изменения в корпоративном поведении в форме протестов, бойкотов, попыток преобразовать модели покупательского поведения или с помощью сотрудничества с компанией ради достижения общих целей, что случается чаще [1]. Взаимоотношения этих сегментов представляют собой динамичную систему, в рамках которой современные глобальные компании должны вести свою деятельность. Кроме того, она не только создает новые риски, но и открывает возможности.

В рамках «Инициативы КСО» Школа государственного управления Кеннеди определила, что КСО «касается не только распределения прибыли, но и способов ее заработка». Это понятие выходит за рамки благотворительности и соблюдения нормативных требований.

Рисунок 1 – Глобальная операционная среда

От него зависит, каким образом компании управляют экономическими, социальными и экологическими последствиями и какова будет их взаимосвязь с заинтересованными лицами в рамках всех ключевых сфер влияния: с точки зрения рабочего места, рынка, цепочки поставок, сообщества и государственной политики» [4]. Учитывая динамичное взаимодействие внутри глобальной экономики, принятие программы КСО представляет собой прямое следствие глобализации, как и другие перемены при

«масштабировании» (например, формирование стратегических альянсов, поиск квалифицированных сотрудников в зарубежных странах).

Предпринимательскому сообществу требуется ставить перед собой цели по устойчивому развитию деятельности, тем самым удовлетворяя ожидания заинтересованных лиц и общества в целом, что и является одним из ключевых факторов стратегии успеха в условиях современного рынка в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Громова О.Н. Конфликты при реализации КСО / Журнал исследований по управлению. 2017. Т. 3. №8, с. 61-68.
2. Милькина И.В., Роговая Н.Н., Слезко Л.В. Корпоративное управление в акционерных обществах с государственным участием [Текст] : монография – М. : Издательский дом ГУУ, 2017. – 185 с.
3. Чарльз О. Холлидей мл., Штефан Шмиднайни и Филипп Уоттс, 2002 г. «От слов к делу: аргументация в пользу устойчивого развития. Сан-Франциско, изд. Greenleaf Publishing, стр. 46.
4. <http://www.ksg.harvard.edu/cbg/CSRI/home.htm>.

References

1. Gromova O.N. Konflikty pri realizacii KSO / Zhurnal issledovaniy po upravleniyu. 2017. T. 3. №8, s. 61-68.
2. Mil'kina I.V., Rogovaya N.N., Slezko L.V. Korporativnoe upravlenie v akcionernykh obshchestvakh s gosudarstvennym uchastiem [Tekst] : monografiya – M. : Izdatel'skiy dom GUU, 2017. – 185 s.
3. Charl'z O. Holliday ml., Sh'tefan Shmidnajni i Filip Uotts, 2002 g. «Ot slov k delu: argumentatsiya v pol'zu ustojchivogo razvitiya. San-Frantsisko, izd. Greenleaf Publishing, str. 46.
4. <http://www.ksg.harvard.edu/cbg/CSRI/home.htm>.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕФЕКТУРЫ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА Г. ГРОЗНОГО

Илаева З.М., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: Исследования данной статьи заключается в том, что в настоящее время важным является деятельность органов местного самоуправления по обеспечению социальной сферы муниципальных образований. В тоже время в связи с совершенствованием местного самоуправления развитие муниципальных образований невозможно без разработки и внедрения стратегии развития каждого в отдельности муниципального образования. В статье рассматривается социальное положение и деятельность Префектуры Ленинского района г. Грозного.

Ключевые слова: Местное самоуправление, социальная сфера, хозяйственная деятельность, социальные пенсии, пособия.

Abstract: Researches of this article is that now activities of local governments for providing the social sphere of municipal units are important. In too time in connection with improvement of local government development of municipal units is impossible without development and deployment of the strategy of development for each municipal unit. In article the social status and activity of the Prefecture of Leninsky district of Grozny is consider.

Keywords: Local government, social sphere, economic activity, social pensions, grants.

Становление местного самоуправления в Чеченской Республике прошло значительно позже всех субъектов Российской Федерации. Связано это с главным вопросом местного самоуправления – территорией. Только после того как были четко определены границы с Республикой Ингушетия, в 2009 году в Чеченской Республике состоялись выборы в органы местного самоуправления.

В настоящее время территория Чеченской Республики разделена на следующие типы муниципальных образований:

2 Городских округа – г. Грозный и г. Аргун

17 муниципальных районов

236 поселений.

Управление осуществляют органы местного самоуправления: Марии, Префектуры, Администрации и сельсоветы.

В своей статье хочу остановиться на анализе финансово-хозяйственной и социальной деятельности Префектуры Ленинского района г. Грозного (рис. 1).

Финансово-хозяйственную и социальную деятельность в организации осуществляют структурное подразделение, именуемые: отдел бухгалтерского отчета и отчетности и отдел социальной политики.

Основными задачами являются:

- направление денежных средств, в соответствии с утвержденным бюджетным планом на год;
- экономическое обоснование планирования дохода и расхода бюджета;
- проведение мероприятий по обеспечению своевременного и полного поступления всех доходов, предусмотренных в бюджете;
- экономическое и целевое расходования средств с учетом выполнения производственных и финансовых планов.

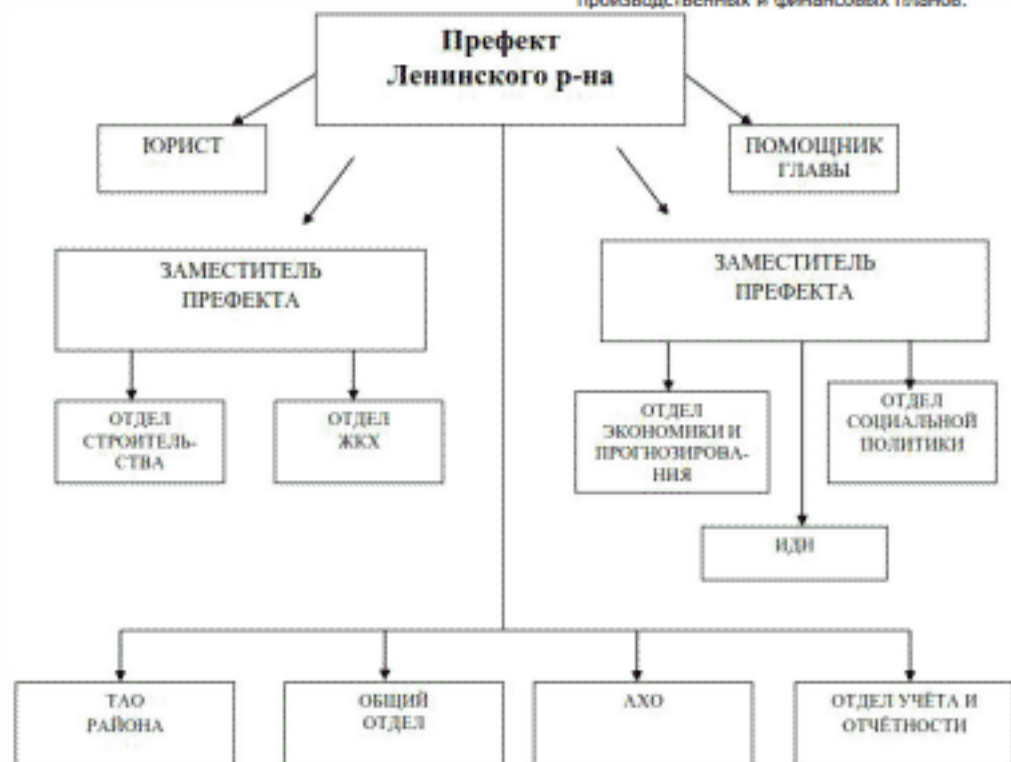

Рисунок 1 – Структура Префектуры Ленинского района г. Грозного

В ходе анализа финансово-хозяйственной деятельности был изучен уровень социальных и экономических условий жизни граждан, нуждающихся в социальной защите и подготовке мер по её совершенствованию.

В Пенсионном отделе было выявлено:

инв. общего заболевания	Численность	УВОВ	ЧАЭС
I группа	249	2	-
II группа	2529	27	18
III группа	444	1	1

По выслуге лет - 362
 СПК - 3401
 Получатели соц. пенсий - 2200
 в т.ч. инв. детства до 16 лет - 942
 инв. старше 16 лет - 950
 Из них:
 I группа - 162
 II группа - 389
 III группа - 205
 3. Количество перерасчетов - 344
 а) по з/плате - 5

1. Количество пенсионных дел - 17289
 2. Количество получателей - 17289
 в т.ч. по возрасту - 7904
 по инвалидности - 3222
 из них:

б) по стажу - 4
 4. Принято новых назначений - 107
 5. Продление справок в ВТЭК и учебы - 368
 6. Прибывшие дела - 21
 7. Закрыто в связи со смертью - 2
 8. Составлено актов - 17
 9. Закрыто в связи с выездом - 20

В Отделе труда и социального развития проведен анализ, показавший состояние социальной сферы в муниципальном образовании:

Таблица 1 - Состояние социальной сферы в муниципальном образовании

1	Ежемесячное детское пособие за сентябрь 2017 г.		Единовременное пособие на ребенка:	
	количество детей, получающих пособие	23784	количество детей, на которых начислено пособие	49
	дети матерей-одиночек	3495	-	
	сумма начисления	2249020	-	430318
2	Ежемесячное пособие по уходу за ребенком:		Начисление пособий на погребение:	
	количество детей, на которых начислено пособие	2417	количество получателей пособий	4
	сумма начислений	8615379	сумма начислений	4000
3	Ветераны труда:		Участники трудового фронта 1941-1945 гг.:	
	количество получателей	2657	количество получателей	15
	сумма начислений	797100	сумма начислений	4500
4	Реабилитированные граждане:		Малоимущие:	
	количество получателей	7373	количество получателей	520
	сумма начислений	2064440	сумма начислений	52000
5	Почетный донор СССР:		Репрессированные (10 тыс.):	
	количество получателей	2	количество получателей	0
	сумма начислений	0	сумма начислений	0

ГУ «КЦСОН» Ленинского района функционирует с мая 2001 года. Всего в центре на 1 апреля 2017 года 10 отделений, из них 8 отделений надомного обслуживания, 1 отделение медицинского обслуживания и 1 отделение срочной социальной помощи.

1. За апрель 2017 года оказано всего 9090 услуг в том числе:

- организация питания, досуга и быта - 0010;
- санитарно - медицинские и санитарно - гигиенические услуги - 1220;
- правовые услуги - 1040;
- психологические услуги - 820;
- оказание материальной помощи - 1896;
- оказание гуманитарной помощи - 0;
- обеспечение медикаментами - 87 больных.

2. На учете Центра на 1 октября состоят 990 подопечных:

Из них:

- ВОВ - 15;
- Вдовы ВОВ - 17;
- Вет. боевых действий - 4;
- Инвалиды - 491;
- Одиноким престарелые - 193;
- Сироты и полусироты - 45;
- Остронуждающиеся - 231.

3. Отделением срочного социального обслуживания приняты и обслужены 20 инвалидов и 14 малоимущих, составлены акты на материальную помощь.

4. Организованы выезды для доставки больных инвалидов в стационар - 6 выездов, материально-бытового обследования - 14 выездов.

5. Выборочно проведена проверка в отделениях № 4 и № 5 на предмет оказания услуг подопечным.

6. В феврале проведены социально-бытовые обследования условий жизни 65 граждан, путем повторного обхода выявлены для принятия на учет 16 граждан.

В результате анализа особенностей функционирования Префектуры как исполнительного органа государственной власти, непосредственно решающего вопросы финансово-хозяйственной деятельности, необходимо выделить следующие аспекты:

- организация выполнения республиканских программ социального и экономического развития на территории города;
- контроль под распределением бюджетных средств, в соответствии с законодательством РФ и нормативно-правовыми актами Чеченской Респуб-

лики на осуществление функций государственного управления в черте государственного масштаба;

– усиление контроля над учетом и отчетностью на предприятиях, учреждениях и организациях, находящихся в городской собственности, предоставления им и получения от них необходимых статистических данных, оказание содействие республиканскому органу государственной статистики;

– оказание содействия развитию, на территории города, отраслей промышленности; агропромышленного производства; транспорта; связи; сельского – хозяйства; культурного центра; социальных сфер; образования; медицины; строительства и других отраслей;

– решение использование жилых и нежилых помещений, аренды зданий и сооружений в целях развития города.

Ознакомившись с работой Префектуры Ленинского района г. Грозного можно сделать вывод, что работа Префектуры представлена на должном уровне.

Все подразделения работают ритмично, в тесной взаимосвязи с предприятиями и организациями района.

Своевременно обрабатывается входящая и исходящая корреспонденция, представляются отчеты и планы работы, организовываются мероприятия согласно календарного плана.

В отделы поступает оргтехника, а работника, занимающегося ремонтом и наладкой и установкой программного обеспечения нет.

В связи с большим объемом проводимых мероприятий по призыву граждан на военную службу в структуре Префектуры района необходимо открыть штатную единицу инспектора по военно-учетной работе.

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что основные задачи и функции, порядок организации и деятельности Префектуры района, и те проблемы, которые сегодня стоят перед государственным управлением и которые следует решать в первую очередь в процессе модернизации управленческой деятельности, находятся на должном уровне. Префектура является территориальным органом исполнительной власти Чеченской Республики. Она создана и функционирует в целях реализации государственной политики.

Библиографический список

1. Официальный сайт Префектуры Ленинского района г. Грозного.

References

1. Oficial'nyj sajt Prefektury Leninskogo rajona g. Groznogo.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АЭРОПОРТОВ-ХАБОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Казначеева Н.Л., д.э.н., профессор, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Казначеев Д.А., к.э.н., доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: Транспортная инфраструктура обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и качества жизни населения. Географические особенности России определяют приоритетную роль транспорта в развитии конкурентных преимуществ страны и реализации ее транзитного потенциала. Необходима разработка пространственных и экономико-математических моделей развития транспортной системы России на основе сети аэропортов-хабов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, аэропорт, хаб, пространственная организация, экономико-математическая модель.

Abstract: The transport infrastructure provides conditions for economic growth, improving the competitiveness of the national economy and the quality of life of the population. Geographic features of Russia determine the priority role of transport in the development of the country's competitive advantages and the realization of its transit potential. It is necessary to develop spatial and economic-mathematical models for the development of the Russian transport system based on the network of hub airports.

Keywords: transport infrastructure, airport, hub, spatial model, economic-mathematical model.

С точки зрения современной экономической науки, актуальность исследования проблем развития российских регионов в условиях глобализации мировой экономики обусловлена следующими положениями. 1. Регион – это многофункциональная система, которая выступает в качестве крупного субъекта экономической деятельности, участвует в конкурентной борьбе на рынках факторов производства и на рынках готовой продукции [1]. 2. В условиях глобализации расширяются внешнеэкономические связи каждого региона. 3. Развиваются международная кооперация и межрегиональное сотрудничество, что приводит к необходимости модернизации транспортной системы.

Роль транспорта в социально-экономическом и пространственном развитии регионов России заключается в следующем.

1. Транспортные сети объединяют все регионы страны, обеспечивая ее территориальную целостность и единство экономического пространства. Являясь материальной основой формирования внешнеэкономических связей России, а также ее интеграции в глобальную экономическую систему, они связывают страну с мировым сообществом.

2. Трансконтинентальное географическое положение позволяет России получать доходы от экспорта транспортных услуг, в том числе за счет транзитных перевозок.

3. О важном значении транспорта в экономической системе России до глобального кризиса свидетельствовали его удельный вес в основных производственных фондах страны (в 2006 году – 27%), доля транспортных услуг в валовом внутреннем продукте (в 2007 году – 6%), в инвестициях на развитие отраслей экономики (в 2006 году – 10,4%) и в численности занятых работников (в 2007 году – 6,3%), а также в потреблении энергоресурсов, металла и в ряде других важных показателей [1].

Все вышесказанное позволяет отнести транспорт к числу приоритетных отраслей национальной экономики. Транспортная инфраструктура через реализацию ее транзитного потенциала определяет важнейшую роль транспорта в развитии конкурентных преимуществ страны [2].

Если исходить из инновационного сценария развития экономики России, то удешевление и ускорение перевозок на магистральных видах транспорта способствуют сближению удаленных друг от друга регионов страны, повышению экономической мобильности населения, укреплению территориально-

го единства страны и созданию благоприятных условий для реализации возможностей российских регионов в условиях глобальной экономики [4].

Следовательно, формирование стратегических направлений развития транспортной инфраструктуры должно осуществляться на базе всестороннего анализа современного состояния и проблем развития транспорта в тесной взаимосвязи с общими направлениями и масштабами социально-экономического развития страны, а также с общими тенденциями в экономике [3].

Исследованию проблем развития транспортных систем посвящены труды различных представителей экономической науки. Так, макроэкономические вопросы взаимодействия составляющих транспортного комплекса освещены в работах Е.Б. Айзенберга, А.Я. Калининко, Л.В. Канторовича, В.Н.Лившица и др. [4]. Особенности взаимодействия транспорта с природными, экономическими и социальными системами исследованы в работах А.Г.Аганбегяна, В.В. Воробьева, А.Г.Гранберга, Л.И.Колесова, Р.И.Шнигера и др. Отдельные аспекты транспорта как составляющей инфраструктуры региона исследуются в работах А.С.Маршаловой, А.С.Новоселова и др. Однако, в условиях интернационализации и глобализации международных хозяйственных связей особое значение приобретают вопросы модернизации региональных транспортных систем с целью повышения конкурентоспособности региональных и национальных экономик, и одна из важнейших ролей в решении этих вопросов отводится воздушному транспорту.

В целом, несмотря на благоприятные тенденции в функционировании отдельных видов транспорта, транспортная инфраструктура России все еще не в полной мере отвечает существующим потребностям и перспективам развития страны.

Так, неравномерность развития транспортной инфраструктуры по регионам препятствует развитию единого экономического пространства и не позволяет в полной мере осваивать ресурсы регионов. Наиболее существенными представляются различия между европейской частью Российской Федерации и регионами Сибири и Дальнего Востока.

Помимо этого, Россия несет прямые потери от низкой конкурентоспособности транспортных сетей, основными проявлениями которой являются:

недостаточное использование транзитного потенциала;

разрыв между состоянием транспортной инфраструктуры потребностями внешней торговли; низкая конкурентоспособность отечественных перевозчиков на мировом рынке.

Реализация транзитного потенциала Российской Федерации возможна только при одновременном развитии крупных транспортных коридоров в направлениях «Запад – Восток» (с использованием Транссиба), «Север – Юг» (по побережью Балтийского моря – Персидский залив) и Северного морского пути. Увеличение транзита требует наличия качественно новых транспортных узлов, логистических комплексов и таможенных переходов. Следует отметить, что для решения этих задач Россия имеет ограниченный лимит времени, потому что иностранными государствами уже осуществляется ряд крупных проектов по формированию евроазиатских транспортных потоков в обход территории России. Реализация таких проектов чревата ущербом как экономике страны, так и ее политическим интересам.

Экономический рост Российской Федерации сдерживается отсутствием необходимой подвижности населения и мобильности трудовых ресурсов. Так, система магистральных пассажирских перевозок воздушным транспортом не соответствует потребностям большинства россиян в перемещении внутри страны. Из-за упадка межрегиональных и внутрирегиональных авиалиней, отсутствия эффективного взаимодействия региональных и магистральных авиакомпаний, неадекватности техноло-

гий сложилась искаженная сеть авиамаршрутов – две трети всех внутрироссийских авиалетов пассажиров осуществляются через Москву.

Так, в 1992 году количество зарегистрированных аэропортов и аэродромов в Российской Федерации составляло 1 302. В 90-е годы произошло количество аэропортов резко сократилось. По данным Росавиации, на 1 мая 2017 года в России действуют 282 аэропорта и аэродрома, из которых 71 – в статусе международного [5].

Однако, на фоне неуклонно растущих объемов пассажирских и грузовых авиaperезовок необходимо повышение эффективности функционирования имеющихся аэропортов. В этой связи производится реконструкция старых и строительство новых аэропортов, таких, как аэропорт «Раменское» в Московской области, аэропорт «Южный» в Ростовской области, аэропорт «Центральный» в Саратове и др.

В свете перспектив преобразования имеющихся аэропортов в узловыe аэропорты-хабы, представляют интерес различные методики определения типа хаба, к которому может быть отнесен тот или иной аэропорт. Существует ряд научных работ по этой тематике, в частности – разработанная методика С. С. Цоя [5].

Суть методики заключается в построении экономико-математической модели, а именно – модели упорядоченного пробита. Это усложненная форма обычного пробита, с тем отличием, что зависимая переменная является многомерной величиной:

$$hub_i = \begin{cases} 3 \\ 2 \\ 1 \\ 0 \end{cases}, \text{ где } \begin{cases} 3 - \text{большой хаб} \\ 2 - \text{средний хаб} \\ 1 - \text{маленький хаб} \\ 0 - \text{неузловой} \end{cases} \quad \text{аэропорт}$$

В итоге, общую модель можно записать в виде:

$$hub_i = \beta_0 + \sum_{i=1}^p \beta_i x_i + \varepsilon_i$$

Модель построена таким образом, что коэффициент β_i показывает лишь направление эффекта вероятности. Сами вероятности рассчитываются следующим образом:

$$P(hub_i = 0) = P(hub_i = 1) = P(hub_i = 2) = \dots = F\left(\gamma_{k+1} - \sum_{i=1}^p \beta_i x_i\right) - F\left(\gamma_k - \sum_{i=1}^p \beta_i x_i\right), \quad P(hub_i = 3) = F\left(\gamma_{k+2} - \sum_{i=1}^p \beta_i x_i\right) - F\left(\gamma_{k+1} - \sum_{i=1}^p \beta_i x_i\right), \quad \text{где}$$

$$F(\gamma_k - x_i \beta_i) - \text{функция}$$

кумулятивного нормального распределения

γ_k – критическая точка перехода от одного уровня хаба к другому (к примеру, там, где hub_i меняется с 2 на 3).

Данная экономико-математическая модель позволяет достаточно точно определить соответствие любого отечественного аэропорта тому или иному типу хаба.

В целом, основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Авиахабы – узловыe аэропорты, которые обслуживают большое количество транзитных пассажиров и грузов. Выделяются различные типы хабов: обслуживающие дальние и средние по протяженности рейсы разных направлений; «собирающие» рейсы местных авиалиний для сообщения с

другими авиахабами; обеспечивающие стыковку рейсов двух широких направлений; «комплексные» хабы.

2. Экономически эффективная пространственная организация транспорта предполагает наличие цепи международных и макрорегиональных аэропортов. Если последовательно разместить эти аэропорты на оси «Запад – Восток», получается непрерывная логистическая цепь пассажирских и грузовых перевозок из Европы в Азию и обратно. Кроме того, выход России к Тихому и Северному Ледо-

витону океаном позволяет продлить эту цель на американский континент.

3. Помимо крупных макрорегиональных хабов, целесообразна организация региональных и субрегиональных систем аэропортов. Это повысит экономическую эффективность деятельности аэропортов и авиакомпаний за счет увеличения загрузки воз-

душных судов и позволит включить в сеть аэропорты, которые в настоящее время не имеют регулярного воздушного сообщения.

4. Для определения типа хаба, который целесообразно развивать на базе того или иного аэропорта, предлагается использование экономико-математической модели упорядоченного пробыта.

Библиографический список

1. Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 4.
2. Казначеева Н.Л. Особенности экономического кризиса в России: откуда, куда и как // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. № 3. С. 23-35.
3. Казначеева Н.Л. Стратегия социально-экономического развития: сценарии и риски // Научные труды SWorld. 2013. Т. 33. №2. С. 38-46.
4. Колесова Т.Л. Наблюдения за динамикой инфляции в России // В книге: Мы продолжаем традиции российской статистики. Материалы I Открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 388-389.
5. Цой С.С. Потенциалы развития авиационных хабов в России // М., НИУ ВШЭ – МИЭФ. - 2013. С. 19-20.

References

1. Aganbegyan A. G., Ivanter V. V. Tekushchaya ehkonomicheskaya situatsiya v Rossii: traektoriya razvitiya i ehkonomicheskaya politika // Den'gi i kredit. 2014. № 11. S. 4.
2. Kaznacheeva N.L. Osobennosti ehkonomicheskogo krizisa v Rossii: otkuda, kuda i kak // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. EHkonomika. 2009. № 3. S. 23-35.
3. Kaznacheeva N.L. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: scenarii i riski // Nauchnye trudy SWorld. 2013. T. 33. №2. S. 38-46.
4. Kolesova T.L. Nablyudeniya za dinamiroj inflyatsii v Rossii // V knige: My prodolzhaem tradicii rossijskoj statistiki Materialy I Otkrytogo rossijskogo statsibicheskogo kongressa. 2015. S. 388-389.
5. Coj S.S. Potencialy razvitiya aviacionnyh habov v Rossii // M., NIU VSHEH – MIEHIF. - 2013. S. 19-20.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Ковалев Д.В., старший преподаватель, Южный Федеральный Университет
Никитаева А.Ю., д.э.н., профессор, Южный Федеральный Университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные вопросы взаимодействия государства и малого бизнеса в рамках системы государственных закупок. Показаны варианты совершенствования данного взаимодействия с использованием технологии интеллектуального анализа данных.

Ключевые слова: Поддержка принятия решения, госзакупки, электронное правительство, data mining.

Abstract: The article considers the basic issues of interaction between government and small business in the framework of the public procurement system. Shows the options to improve this interaction using data mining technology.

Keywords: Support decision-making, procurement, e-government, data mining.

В современных условиях отечественные малые и средние предприятия зачастую проигрывают в конкурентной борьбе крупным компаниям в процессе участия в конкурсе на получение государственных и муниципальных заказов. В значительной степени это связано с тем, что субъекты малого предпринимательства заметно ограничены в ресурсах, что лимитирует для них возможности качественного мониторинга и оперативного принятия решений об участии в государственных и муниципальных закупках. При этом, именно использование бюджетных средств и взаимодействие с надежным заказчиком, каковым выступает государственный аппарат и органы местного самоуправления, позволяет повысить устойчивость функционирования малых и средних предприятий в нестабильной финансово-экономической среде. Кроме того, выступая конкурентами крупного бизнеса в сфере государственных и муниципальных закупок, субъекты малого и среднего предпринимательства способствуют развитию конкурентной среды, обеспечивая, тем самым, сокращение бюджетных расходов на счет понижающего давления на ценовой фактор. С учетом вышесказанного актуализируется проведение исследований, направленных по определению возможностей и технологий повышения эффективности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в государственных закупках.

В настоящее время в России на макроуровне сформирована институциональная и информационно-технологическая платформа системы закупок для государственных и муниципальных нужд. Благодаря выполненным мероприятиям и достигнутым решениям, развитие электронного государственного проекта «Госзакупки» [3] позволило значительно расширить круг хозяйствующих субъектов, участвующих в процессе приобретения товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд как со стороны государства, так и со стороны бизнес-сектора, включая субъектов малого и среднего предпринимательства.

При этом, несмотря на широкие возможности и существующие достоинства системы, перед субъектами малого и среднего предпринимательства возникают специфические проблемы в процессе подготовки и принятия решений при участии в процессе государственных закупок с использованием информационного портала «Госзакупки», обусловленные следующими факторами:

1. Недостаток квалифицированного персонала в сфере государственных закупок, особенно на малых и средних предприятиях;
2. Большой объем обрабатываемой информации, необходимый для принятия решения.
3. Необходимость мониторинга процесса государственных закупок на всех этапах его осуществления.

В отличие от субъектов крупного бизнеса, у которых либо уже имеется накопленный опыт работы с государственными учреждениями, либо существует возможность привлечения дополнительных специалистов, субъекты малого предпринимательства относительно редко вовлечены в транзакции с государственными и муниципальными структурами и, соответственно, зачастую не в состоянии в полной мере учесть все особенности данного взаимодействия. В силу этого, у них возникает потребность в качественном информационно-аналитическом сопровождении процесса участия в получении и выполнении государственного или муниципального заказа.

При решении соответствующей задачи традиционно используется либо привлечение новых специалистов, либо увеличение нагрузки на существующих работников. Причем единой модели во втором случае не существует – дополнительная нагрузка возлагается как на профильных специалистов, так и на сотрудников бухгалтерии, департаментов информационных технологий, отделов рекламы и связей с общественностью, что приводит либо к снижению продуктивности работников по основному профилю деятельности, либо к практически полному игнорированию обязанностей по поиску информации на сайте государственных закупок.

Важно также учитывать, что работа с сайтом государственных закупок и принятие эффективных управленческих решений требует обработки больших объемов информации в достаточно сжатые сроки. Для эмпирического подтверждения данного утверждения представляется целесообразным рассмотрение ситуации в сфере государственных закупок в Южном федеральном округе (поскольку малые и средние предприятия преимущественно используют территориальную привязку при участии в государственных закупках).

На 01.08.2016 года [4] в Южном Федеральном Округе зарегистрировано 309,388 субъектов малого и среднего предпринимательства, из них 172407 юридических лиц и 396684 индивидуальных предпринимателей (табл. 1).

Как видно из вышеприведенных данных, подавляющее большинство (>90%) субъектов малого и среднего бизнеса имеет штатную численность персонала, не превышающую 15 человек (критерием микропредприятия являет штатная численность не более 15 человек, малого – до 100 и среднего до 250).

За период 2012-2017 гг. в системе зарегистрировано не менее 1134182 уникальных извещений (в силу специфики работы информационного комплекса возможен не полный учет информации) о проведении закупок различными государственными учреждениями в Южном федеральном округе (ЮФО). Соответствующие данные в динамике по годам в разрезе регионов ЮФО представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 - Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.08.2016 [4]

	Всего	Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		Всего	Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие	Всего	Микро-предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Южный ФО	569 388	172 704	155 424	15 926	1 354	396 684	393 304	3 341	39
Республика Адыгея (Адыгея)	16 094	3 655	3 241	378	36	12 439	12 371	68	0
Республика Калмыкия	8 667	1 508	1 348	145	15	7 159	7 133	25	1
Краснодарский край	267 092	70 905	69 515	6 766	624	190 187	188 727	1 441	19
Астраханская область	32 251	9 817	8 816	953	48	22 434	22 134	298	2
Волгоградская область	79 473	29 284	26 476	2 595	213	50 189	49 758	426	5
Ростовская область	165 811	51 535	46 028	5 089	418	114 276	113 181	1 083	12

Таблица 2 - Количество уникальных извещений на сайте госзакупок в Южном федеральном округе

Год	ЮФО всего	Республика Адыгея	Астраханская область	Волгоградская область	Республика Калмыкия	Краснодарский край	Ростовская область
2012	169263	4830	15941	34617	3769	54264	55842
2013	202069	5690	21888	37999	4081	68874	63537
2014	240487	8356	25210	52067	5761	80767	68326
2015	267819	10214	27721	49742	7989	94631	77522
2016	254544	9542	26003	47675	8001	87864	75459

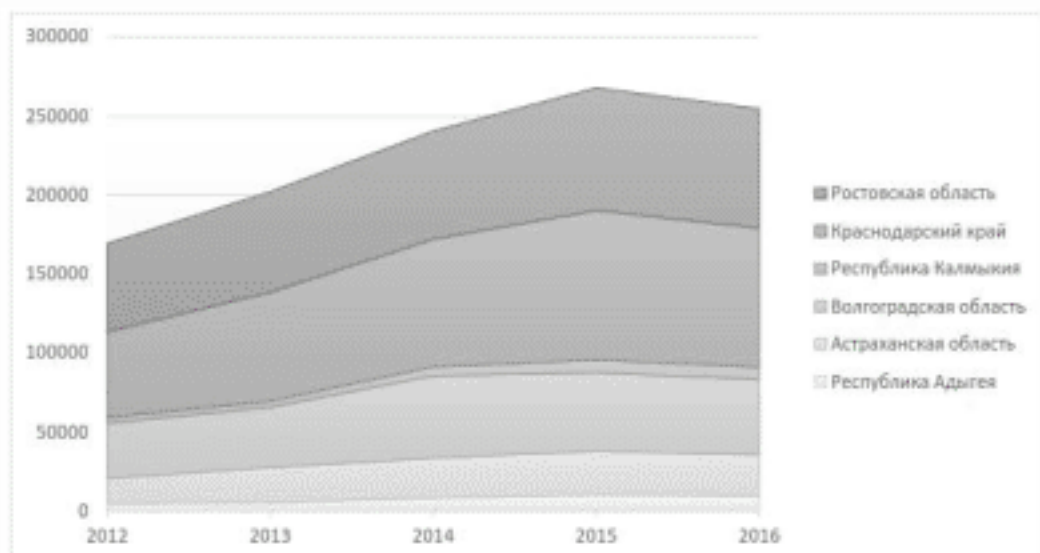

Рисунок 1- Количество извещений на сайте госзакупок Южного федерального округа, ед.

Как видно из вышеприведенных данных, в среднем на сайте появляется информация о более чем 620 государственных закупках в рабочий день (Данные получены с помощью авторского про-

граммного комплекса, получающего и аккумулирующего информацию из системы государственных закупок [5]).

По результатам проведенных исследований было определено, что для принятия первоначального решения об участии в тендере специалисту требуется в среднем от 5 до 10 минут. При этом возникают дополнительные технические ограничения, связанные со спецификой передачи информации в сети Internet, что еще более увеличивает затраты времени.

В процессе детального рассмотрения извещения необходимо провести анализ следующих групп показателей:

1. Общие сведения о закупке (наименование закупки, способ размещения, дата размещения);
2. Информация о заказчике (название организации, ИНН/КПП, ОГРН, место размещения, юридический адрес), информация о контактном лице заказчика (ФИО, телефон, почта);
3. Требования к участникам закупки;
4. Порядок размещения закупки (дата и время окончания подачи заявок, дата время и место вскрытия конвертов);
5. Список лотов (наименование, код по ОКПД/ОКВЭД, количество).

В процессе дальнейшей работы возникает потребность информационно-аналитического и организационного сопровождения выбранной закупки (своевременная подача документов, поставка товара в соответствии с условиями контракта и прочее).

Учитывая, что для субъектов малого и среднего предпринимательства участие в государственном заказе является одним из приоритетных способов обеспечения стабильного функционирования с низким уровнем риска, а для крупных компаний возрастающие издержки ведения соответствующей деятельности с учетом многопрофильности большинства крупных предприятий негативно влияют на эффективность деятельности, рациональным выходом из сложившейся данной ситуации видится построение аналитической модели выбора необходимых вариантов извещений о государственных закупках, позволяющей усовершенствовать (с точки зрения упрощения и повышения эффективности) процесс принятия решения на базе математических методов и информационных технологий.

К таким методам относятся: корреляционный и регрессионный анализ данных, кластерный анализ, нейронная сеть, метод С4.5, метод опорных векторов и другие. Однако, практическое применение указанных методов в реальной хозяйственной прак-

тике наталкивается на ограничение, вызванное недостатком квалифицированного персонала. В частности, на предприятиях малого и среднего бизнеса редко встречаются специалисты по обработке информации и, при этом, отсутствует возможность выделить достаточное время для работы над подобным проектом. При этом следует учитывать невозможность построения единой, универсальной модели выбора необходимых вариантов извещений о государственных закупках (даже на отраслевом и региональном уровне) в силу различных условий функционирования предприятий (территориальное расположение, финансовые показатели, сфера деятельности и так далее).

Для нивелирования перечисленных сложностей в рамках данного исследования предлагается разработка информационно-аналитического инструментария для создания системы, сочетающей в себе несколько взаимодействующих между собой технологий:

1. Системы управления базами данных.
2. Технологии машинного обучения (machine learning).
3. Технологий интеллектуального анализа данных (data mining).

Хранение информации на сервере организации позволяет в несколько раз уменьшить затраты времени на выборку и передачу данных, а также обойти защиту от DDoS-атак на сайт госзакупок при активной работе системы.

Технологии машинного обучения, направленные на восстановление зависимостей по эмпирическим данным [3], позволяют реализовать процесс интерактивного создания модели.

Интеллектуальный анализ данных представляет собой процесс обнаружения пригодных к использованию сведений в крупных наборах данных. В интеллектуальном анализе данных применяется математический анализ для выявления закономерностей и тенденций, существующих в наборах данных. Обычно такие закономерности нельзя обнаружить при традиционном просмотре данных, поскольку связи слишком сложны или из-за чрезмерного объема данных, что и наблюдается в рассматриваемом случае. Предложенные технологии позволяют автоматизировать построение математической модели, однако не избавляют от необходимости ее верифицировать, что опять приводит к проблеме недостаточных кадровых ресурсов.

Рисунок 2 - Концептуальная схема информационной системы

В общем виде работа формируемой информационной системы предполагает сочетание нескольких взаимодействующих подсистем (рисунок 2):

1. Подсистемы получения информации и очистки данных [2] с сайта государственных закупок по выбранному целевому региону.
2. Подсистемы хранения информации.
3. Подсистема поиска и отслеживания закупок.
4. Подсистема анализа информации и выработки модели.
5. Базовым блоком системы является блок поиска и отслеживания закупок, позволяющий осуществлять многокритериальный поиск информации по базе данных, производить назначение задач для выбранных закупок и отслеживать их выполнение. Однако уже отмеченные выше сложности работы с большим объемом информации актуализируют совершенствование системы посредством введения в неё модуля программного

анализа данных, базирующегося на концепции машинного обучения.

6. В качестве базового способа обучения используется метод «обучения с учителем» («Supervised learning»), где в качестве эксперта (экспертов) выступают сотрудники организации, непосредственно выполняющие свои должностные обязанности. Таким образом, в качестве обучающей выборки выступают следующие категории информации:

7. Выбранные в качестве отслеживаемых извещений о проведении закупок.

8. Количественные показатели поиска: категории, по которым сотрудники производят поиск извещений с частотой их использования.

9. После накопления минимально необходимого набора отслеживаемых извещений происходит запуск в работу подсистемы анализа и выработки модели (моделей), максимально учитывающей полученную обучающую выборку. Построение моделей основано на итеративном цикле Data Mining (рисунок 3).

Рисунок 3 - Базовая схема использования технологии Data Mining [1]

На основании обучающей выборки производится автоматическое построение моделей, удовлетворяющих наилучшим образом обучающей выборке. В процессе моделирования осуществляются попытки построения моделей с помощью различных алгоритмов data mining: ассоциации (Association Algorithm), кластеризации (Clustering Algorithm), линейной регрессии (Linear Regression Algorithm), наивного байесовского классификатора (Naive Bayes Algorithm). Система базируется при этом на модульном принципе построения с возможностью добавления новых/модернизации существующих алгоритмов.

В случае успешного построения модели с ее помощью ищутся закупки, не входящие в обучающую выборку, посредством автоматической обработки основного массива информации с нахождением извещений, удовлетворяющих построенной модели. Полученные результаты передаются в основной модуль информационной системы, где предлагаются сотрудникам в качестве вариантов для принятия решения.

Результаты выбора, сформированного в результате применения модели, вместе с принятыми само-

стоятельно решениями используются для проверки соответствия построенной модели реальной ситуации. В зависимости от полученных результатов возможно либо продолжение использования построенной модели, либо переход к началу цикла и последовательного выполнения описанных этапов построения моделей.

Учитывая неравномерности использования вычислительной техники – сравнительно высокая нагрузка в течение рабочего времени и малая нагрузка (до 10% серверных мощностей – по результатам мониторинга использования компьютерной техники) в ночное и праздничное время, достоинством предложенного инструментария является возможность использования временно свободных ресурсов для построения и верификации моделей.

В общем виде схема формирования информационной системы, позволяющей осуществлять модельно-аналитическую поддержку процесса принятия решений субъектами малого и среднего предпринимательства при участии в закупках товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, представлена на рисунке 3.

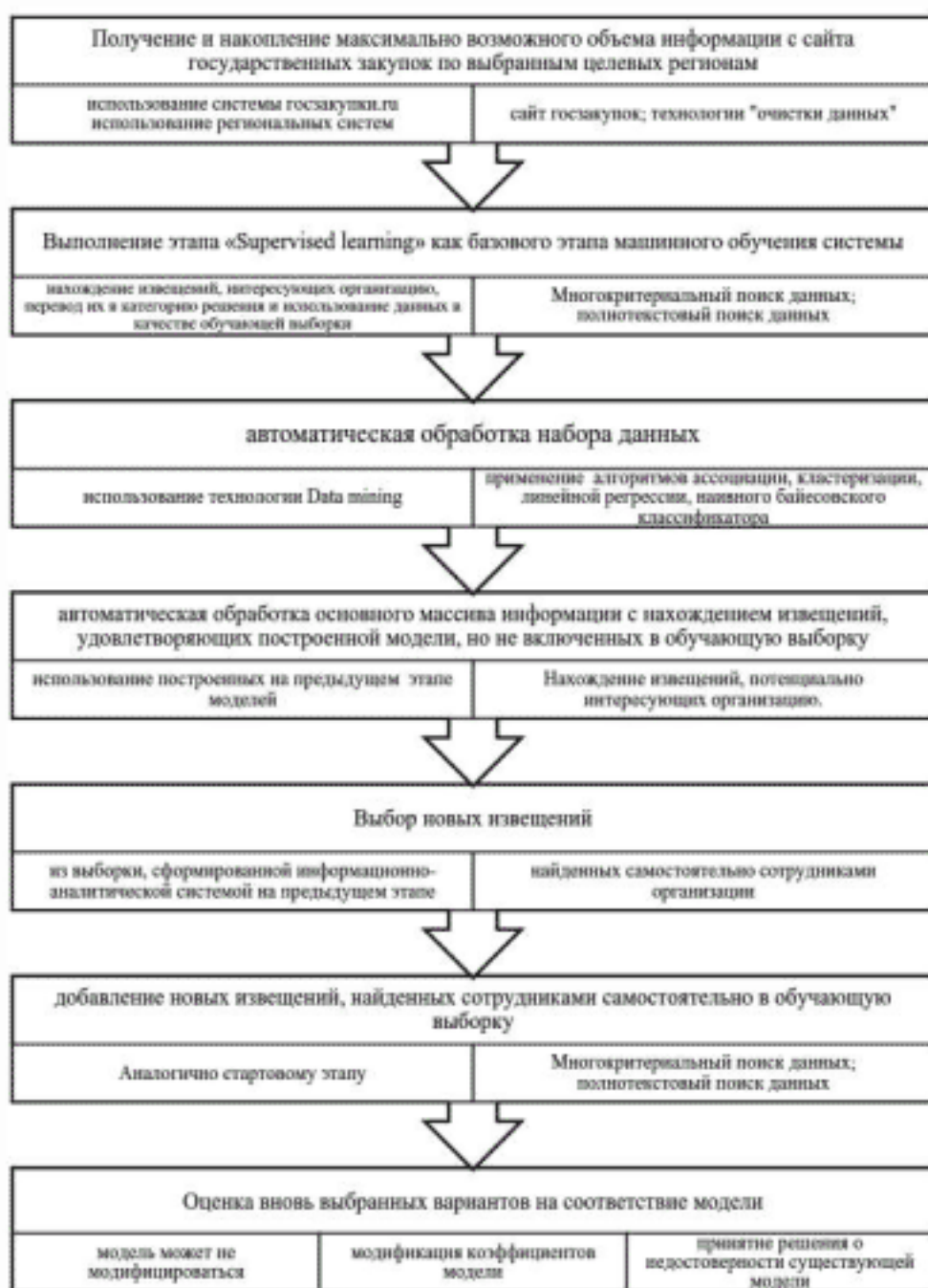

Рисунок 3 – Принципиальная схема использования информационной системы

Использование предложенной информационно-аналитической системы, базирующейся на комплексном применении современных технологий категории data mining, позволит повысить эффективность принятия решений субъектами малого и среднего предпринимательства при взаимодействии с единой информационной системой государственных закупок за счет, с одной стороны, снижения издержек сбора и анализа информации, с другой стороны, за счет автоматизированной обработки информации,

автоматизированного построения и эксплуатации моделей, используемых в процессе принятия управленческих решений в сфере государственных закупок. Это даст возможность повысить конкурентные позиции малых и средних предприятий в сфере государственных закупок и получить позитивные эффекты как для участников конкурсных процедур, так и для органов государственной и муниципальной власти, и для экономической системы в целом.

Библиографический список

1. Data Mining Concepts. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/sql/analysis-services/data-mining/data-mining-concepts>
2. Erhard Ram, Hong Hai Do, Очистка данных: проблемы и актуальные подходы. . [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.olap.ru/basic/data_clean.asp
3. Вапник В. Н. Восстановление зависимостей по эмпирическим данным. — М.: Наука, 1979.
4. Ресурсный центр малого предпринимательства. «Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.08.2016» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/statistics>
5. Сайт информационной системы Госзакупки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

References

1. Data Mining Concepts. [Ehlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://docs.microsoft.com/ru-ru/sql/analysis-services/data-mining/data-mining-concepts>
2. Erhard Ram, Hong Hai Do, Ochistka dannyh: problemy i aktual'nye podhody. . [Ehlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://www.olap.ru/basic/data_clean.asp
3. Vapnik V. N. Vosstanovlenie zavisimostej po ehmpiricheskim dannym. — M.: Nauka, 1979.
4. Resursnyj centr malogo predprinimatel'stva. «Kolichestvo yuridicheskix lic i individual'nyh predprinimatelej, svedeniya o kotoryh sodержatsya v Edinom reestre sub'ektov malogo i srednego predprinimatel'stva po sostoyaniyu na 01.08.2016» [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rcsme.ru/ru/statistics>
5. Sajt informacionnoj sistemy Goszakupki. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВКАХ И КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Комарова О.М., к.э.н., доцент, Государственный гуманитарно-технологический университет

Аннотация: В статье отмечается необходимость заключения главных принципов концепции цифровой экономики и их соответствия сложившимся реалиям российского воспроизводства его направлениям в цифровой экономике. Предлагаются: матрица мониторинга национальных программ перехода к цифровой экономике и предложения внутреннего переустройства экономики России. Отмечаются основные направления подготовки перехода Российской Федерации к цифровой экономике и разрешения его структурных проблем.

Ключевые слова: Принципы цифровой экономики, матрица мониторинга национальных программ перехода к цифровой экономике, структурные проблемы перехода к цифровой экономике.

Abstract: The article notes the need to conclude the main principles of the concept of the digital economy and their conformity with the existing realities of the Russian reproduction trends in the digital economy. Offered: matrix of monitoring of the national programmes of transition to the digital economy and proposals to internal restructuring of the Russian economy. Highlights the main areas of training of transition of the Russian Federation to the digital economy and the resolution of its structural problems.

Keywords: Principles of digital economy, the matrix of monitoring of the national programmes of transition to the digital economy, structural problems of transition to a digital economy.

Актуальность рассмотрения установок и концепции понимания перехода России к цифровой экономике определяет тот факт, что в мае 2018 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным должна быть утверждена новая стратегия развития информационного общества, рассчитанная на срок до 2030 года на фоне формируемой в России программы построения цифровой экономики.

Целью настоящего исследования является необходимость заключения о главных принципах концепции цифровой экономики и их соответствии сложившимся реалиям российского воспроизводства, его направлениям в цифровой экономике.

В качестве основной задачи исследования предполагается формулировка предложений внутреннего переустройства экономики России. В порядке обобщения результатов исследования ставится также задача уточнения основных направлений подготовки перехода Российской Федерации к цифровой экономике, разрешения его структурных проблем.

В настоящее время можно наблюдать растущее число общимиразрозненных размышлений об итогах происходящих кардинальных изменений в сфере хозяйства, экономики и политики, и проблемах связанных с надвигающимися новыми практиками денежных расчетов, называя их криптовалютами. Многочисленные эксперты и аналитики, политики, управленцы и философы ведут дискуссию о сущности и содержании новой эпохи. При этом будущее единогласной и прогнозируется в терминах цифровой экономики.

В 20 веке в различных умах по всему миру в том или ином виде все чаще и чаще всплывает понятие цифровой экономики [8; 1].

Термин... «цифровая экономика» впервые начал широко использовать Дон Тапскотт, автор книги «Электронно-цифровое общество» (в оригинале - «DigitalEconomy»). На сегодняшний день наиболее часто используемой и содержательной трактовкой цифровой экономикой является, понимание ее как системы экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [6; 1-2].

Опираясь на концептуальную и категориально-понятийную основу теории цифровой экономики конкретизируют и развивают ее для целей совершенствования форм и методов регуляции.

Новые проблемы цифровой регуляции возникают в условиях социальной неопределенности, характерной для современных обществ. Разработка

управленческих аспектов, в том числе и социально-го регулирования, расширяет существующие представления о функционировании механизмов цифровой экономики в этих условиях, а также определяет нетрадиционные подходы к управлению ими.

В результате уже утвердилось понимание, что цифровая экономика не специфицируется. При том, что цифровое развитие экономики имеет градации: экономика предприятия, отрасли, национальная, региональная глобальная, причем у каждой - свои механизмы и модели.

К примеру, цифровая экономика не возникает с распространением процессов миниатюризации, трансформации телефонных аппаратов и дополнения их распознавателями и генераторами речи, текста, мгновенными распечатками и т.п. На этом уровне восприятие нововведений или как их еще называют инноваций предполагает лишь так называемую «цифровизация по Тапскотту». Однако алгоритм новых практик цифровой экономики требует расширения возможностей быстрой и многоаспектной содержательной компьютерной обработки информации, то есть ее доминирующие мотивы - это концептуализация, структуризация и формализация. Отсюда следует, что содержательно охарактеризовать феномен цифровой экономики можно через те характеристики уровня, способа или типа применения ИКТ, которые создают новые в экономике эффекты.

Исключительно важное значение придаетается при этом тем характеристикам объектов, субъектов и предметов экономики, которые и показывают, что это экономика на новом уровне своего развития. То есть - цифровая экономика - это новые типы бизнес-моделей, новая степень сетевой связности людей и их деятельность, и др.

Таким образом, нынешний этап инновационной экономики включает лишь отдельные компоненты нового определяющего организационно-технологического уклада (ОТУ) цифровой экономики. периодом зарождения уклада электронно-цифровой технологии следует считать 1980-2025 гг. Основу его составляют ИТ-технологии, микроэлектроника, роботизация, молекулярная биотехнология, геновая инженерия, мехатроника, экотехнология, тонкая химия и т.п. Данные элементы в совокупности сформировали структуру, так называемого 5-го последнего технологического уклада, или новую цифровую экономику. Обобщающим показателем для всех элементов современного научно-технического развития является структура промышленности, в которой особо хотелось выделить обраба-

творяющую промышленность, по ее основному технологическому укладу. Так, если в середине 80-х годов доля высокотехнологичного ОТУ была в интервале от 21 до 29,4% обрабатывающей промышленности, то к концу 90-х годов, в лидерах мирового развития США и Япония, доля высокотехнологичного ОТУ уже превышала 44,3%, что и составило их переход к формированию 3-го ОТУ.

Для России это соотношение в структуре обрабатывающей промышленности указывает лишь частично на присутствие элементов входящих еще в 4-й ОТУ. Понятно, что для России наличие новых структурных элементов явно недостаточно и отражает ее устарелость и не соответствие требованиям научно-технического прогресса. При этом значительная часть ОТУ здесь приходится на ВПК. Вместе с тем Россия уже включена в мировую экономику, и диффузия цифровых технологий уже обеспечивает стране формирование инновационно-технологических кластеров перехода к цифровой экономике.

Слабым местом при этом остается финансирование, что может углубить имеющиеся отставание. Инновационная активность страны сдерживается и мировой финансовой нестабильностью, связанной с тем, что цифровая экономика стран «локомотивов» мирового развития сопровождается процессами трансформации денег в сознании общества. На что указывают очертания новых подходов к бизнес-процессам.

Именно с этим связано такое новое понимание цифровой экономики как «дигиномика» (существительное) определяющая технологический и социальный уровень развития, при котором экономика переходит в цифровую форму, где сделки между покупателями и продавцами происходят в электронном виде; общество без наличных денег, где все финансовые операции происходят в цифровом виде [2; 10].

Однако в развернувшейся дискуссии по цифровой экономике наблюдается отсутствие согласия в оценке глубины и масштабов кардинальной реконструкции действующих в настоящее время социокультурных и экономических институтов, а также технологий управления, проблемизирующих, на наш взгляд практически все политические и экономические понятия, сфокусированные вокруг «идеи национального государства» и так называемого «народного хозяйства» [10; 60].

Оценка процесса слияния экономик мира показала невозможность самостоятельного развития национального капитала без взаимодействия с расширяющим свое влияние, транснациональными компаниями. Под угрозу сегодня попала экономическая и политическая самостоятельность, а также самопланирование и саморазвитие целых государств, в том числе крупных экономик мира. Пространственная геополитика сменилась на геополитику финансовых потоков. Социальная законность государственной власти в существующих условиях находится в прямой зависимости от ее возможности соотноситься с геозкономическими процессами.

Как итог, без расширения существующих представлений о функционировании механизмов цифровой экономики и их влияния на обеспечение занятости и благосостояния населения, государства не смогут регулировать эти сложные социально-экономические категории.

В контексте темы нашего исследования, мы акцентируем внимание на процессы фактического формирования геофинансовых потоков, которые на наш взгляд является основой мирового развития процесса цифровизации как видов деятельности, так и средств производства и использования природных ресурсов в расширенном воспроизводстве.

При этом закрепляется гораздо более критичное отношение к индустриализации, как фактору развития.

Существуют достаточно веские основания, позволяющие предположить расширение рассогласования между процессами мирового потребления и инфраструктурами управления; между производственными элементами мирового хозяйства и транснациональными перетоками ресурсов, товаров и услуг [10; 63].

Перед научным сообществом в данных условиях возникает две острые проблемы:

Во-первых, как новые формы управленческого развития преобразуют (т.е. на сколько глубоко и кардинально) мышление и деятельность всего общества и каждого индивидуума.

Во-вторых, способно ли современная управленческая структура, качественно и своевременно координировать процессы национального и глобального производства, потребления и обращения, вступивших в период 6-ой волны (6-ой ОТУ).

В рамках решения указанных выше задач, можно предположить, что новый переход будет связан с изменением производства средств производства на производство человеческого капитала, и развития такого человеческого качества как креативность, остро необходимого для обеспечения эффективной деятельности в условиях цифровой экономики.

В качестве наиболее существенной идеологической предпосылки процесса преобразования национального и глобального производства выступает понимание того, что промышленно-индустриальное и социально-экономическое их развитие опирается не только на технологических нововведениях, но, и на культурных и социокультурных институтах, причем в большей степени.

Этот тезис сегодня актуализируется в рамках решения указанных ранее (выше) задач. Именно при переходе от анализа процессов производства к анализу воспроизводства становится очевидным новая конфигурация факторов воспроизводства, а также новая смысловая нагрузка организационно-управленческого мышления.

Отсюда вытекает такое положение, что решение наибольшей части как национальных, так и общемировых проблем сконцентрировано в сфере управления. Причем динамика и степень специализации организационно-управленческого мышления дополняются технологизацией (цифровизацией) процессов обращения и распределения совокупных ресурсов в масштабах мирового хозяйства.

Не будет преувеличением сказать, что реальный переход к цифровизации означаящий переход в новую историческую формацию отношений уже не является вопросом отдаленного будущего. Президент В.В. Путин, выступая с посланием Федеральному собранию 1 декабря 2016 года провозгласил начало перехода к цифровой экономике, заявив, что для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения [1; 1].

«Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего, – заявил Путин» [1; 1].

Россия стремится осуществить невероятный интеллектуальный и в тоже самое время экономический прорыв по формированию национального рынка интернет вещей, т.е. осуществлять инновационное развитие социально-экономических систем через построение системы цифрового суверенитета России. Подтверждением этому служит принятая в 2017 году федеральная программа «Цифровая экономика», в рамках которой предусмотрены меры по созданию правовых, технических, организационных

и финансовых условий для развития цифровой экономики в РФ и ее интеграции в пространство цифровой экономики государств - членов Евразийского экономического совета и СНГ [4; 229].

Консультанты Всемирного Банка, ОЭСР, а также российские специалисты из Института Развития Информационного Общества и Минкомсвязи, в рамках доказательств реальности отмеченных выше тезисов, делают упор в характеристике траектории современного социально-экономического развития на повсеместное распространение в сложившемся обществе цифровых технологий. Именно поэтому указанные акторы в своем понимании цифровизации экономики свидетельствуют о механизмах развития данного типа экономики, как регуляции информационного обеспечения общества цифровыми технологиями.

К примеру, расширением внедрения облачных, BYOD, IoT, AI и др. технологий, поскольку Информационное Общество отождествляют с Цифровой Экономикой. Полагая таким образом, что преобразование информационных технологий в цифровые и обеспечит становление цифровой экономики. Отсюда мы видим, что подразумевается возможность

воспроизведения традиционного цикла внедрения новшества, но уже на уровне цифровых технологий.

Таким образом, среди аналитиков цифровой экономики распространено мнение, что это никакая не парадигма нового развития общества, а очередной виток модернизации традиционной экономики, в которой повышение показателей ее функционирования достигается за счет широкого применения в народном хозяйстве цифровых технологий и их адаптация к сложившемуся укладу.

И на первый взгляд представляется, что именно в этом русле продолжает действовать и Всемирный Банк, составляя национальные отчеты по проблемам, тенденциям и перспективам модернизации. Изучение основных источников обширных фактологических материалов, которые были проанализированы, обобщены и использованы в ходе нашего исследования и послужили теоретическим обоснованием авторской позиции.

Так, в результате комплексного анализа положений цифровой экономики нами в частности была построена матрица выявления и качественной характеристики нового технологического уклада под названием «цифровая экономика», и которая выглядит следующим образом.

Таблица - Матрица мониторинга национальных программ перехода к цифровой экономике

Текущее состояние экономики	Методология составления плана мероприятий для перевода системы из старого в новое состояние цифровой экономики	Перевод, сдача и эксплуатация новой системы цифровой экономики
Оценка текущего состояния бизнес-процессов	1. внедрение внешними консультантами информационных технологий в организациях с целью преобразования бизнес-процессов при использовании внедренной информационной технологии; 2. экономические меры - структурные реформы, пенсионная реформа и пр. 3. институциональные механизмы: меры по производству отечественных цифровых технологий, их внедрению в экономику страны (создание цифровых рынков, цифровых отраслей промышленности и национальных цифровых инфраструктур - железной дороги, нефтепроводов и др.).	Оценка «чувствительности национальной экономики» (перечень цифровых технологий оказавших положительное влияние на экономику с точки зрения тенденций и перспектив ее развития в направлении цифровой экономики)

Источник: составлено автором.

Исследовательский интерес вызывает при этом приведенное ниже мнение международных экспертов, разработавших несколько ключевых положений для России, обеспечивающих начало перехода страны к строительству цифровой экономики.

- Четко определить цель и приоритетные направления развития цифрового российского общества. (при этом необходимо определить следующие основные элементы: во-первых, как ИКТ и цифровая экономика будут способствовать экономическому росту, во-вторых, как будет адаптироваться нынешняя экономика, в-третьих, какие результаты следует ожидать [7; 92]).

- Осуществить образовательную реформу, предусматривающую воспитание с самого раннего детства тяги к знаниям (развивая навыки менеджмента, лидерства, предпринимательства, причем с самого детства, а не с университета, воспитывая стремление к новому, восприятие пожизненного обучения как полезную неизбежность, готовность приобретать новые навыки ИКТ-революции [8; 128]).

- Разработать механизмы защиты от кибершпионажа и блокчейн симуляций, т.е. основных типов рисков цифровых технологий. Именно на это указывал В.В. Путин, отмечая, что: «Необходимо укреплять защиту от киберугроз, от которых значительно должна быть повышена устойчивость всех элементов инфраструктуры, финансовой системы и системы государственного управления» [1; 3].

- Стимулировать развитие инновационных технологий, как инструмента роста конкурентоспособности (отмечается, что самые успешные страны по реализации цифровой стратегии – это страны, которые смогли превратить достижения ИКТ в технологические, промышленные, научные, социальные инновации) [3; 1].

- Сократить прямое государственное финансирование (как форму поддержки) на сомнительные и неудачные проекты.

- Отказаться от чрезмерного государственного вмешательства, посредством административно-правового регулирования.

В свою очередь для запуска программы перехода России к цифровой экономике, по мнению В.В. Путина, надо «провести инвентаризацию и снять все административные, правовые, любые другие барьеры, которые мешают бизнесу выходить как на существующие, так и на формирующиеся высокотехнологические рынки; обеспечить такие проекты финансовыми ресурсами, в том числе нацелить на эти задачи работу обновлённого ВЭБа («Банка развития»)» [1;4].

В дополнение к сказанному в рамках программы мега грантов уже сегодня создано более 200 лабораторий мирового уровня, которые возглавляют учёные, определяющие тенденции глобального научного развития согласующиеся с начертанными планами интеграции России в глобальную цифровую экономику [5; 106].

В свете вышесказанного становится очевидным, что в силу рассогласованности включение России в глобальную экономику на принципах цифровизации приобретает драматический характер, поскольку требуется демонтаж сложившихся форматов торговли, достижение российским бизнесом сопоставимости глобальному рынку, обеспечение быстрого технологического конкурентоспособного роста производства, переход к новому классу технологий управления.

Из сказанного следует два важных вывода.

Во-первых, чтобы избежать фрагментарность перевода на цифровые технологии процессов производства, потребления и оборота финансов требуется синхронизация темпов их подключения к цифровизации.

Во-вторых, промышленность, как сложившаяся система технологически связанных и взаимодополняющих отраслей и производств должна быть переориентирована на формирование нового комплекса цифровых процессов обеспечивающих встраивание их в глобальный рынок.

В порядке заключения можно сформулировать ряд следующих важных, на наш взгляд, направленных решения задач, обеспечивающих переход Российской Федерации к цифровой экономике, в том числе таких как: развитие конечного потребления в стране; развитие финансового рынка; изменение науки и системы подготовки кадров; развитие системы государственного регулирования экономики; освоение проектного правления экономикой.

Библиографический список

1. Катаонов В. Колпак. Путин назвал «цифровую экономику» укладом жизни и новой основой для всего общества. / Портал электронного журнала: Русская народная линия. — 09.07.2017. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/iyul/07/kolpak_putin_nazval_cifrovuyu_ekonomiku_ukladom_zhizni_i_novoj_os_novoj_dlya_vsego_obwestva/
2. Интернет словарь Merriam-Webster. — 16.12.2005. URL: http://nws.merriam-webster.com/opedictionary/newword_display_alpha.php?letter=D&last=50
3. Козырев Алексей. Какой будет цифровая экономика России в 2024 году? Замминистра связи Козырев дал прогноз на TAdviser Summit / Портал электронного журнала: Государство. Бизнес. ИТ. — 17.10.2017. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
4. Комарова О.М. Совершенствование системы управления инновационной деятельностью в регионе. / Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 11 октября 2017). - Стерлитамак: АМИ, 2017. - 309 с.
5. Матвеева В.М. Цифровая экономика: тренды и перспективы. / Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: Материалы V Международной научно-практической конференции (Орехово-Зуево, 25 мая 2017). - Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. -183 с.
6. Протасов В.И. Цифровая экономика как ответ на вызовы XXI века / Международный научно-практический журнал «Экономика и общество» размещено. — 01.08.2017. URL: <http://scipress.ru/economy/article/cifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-xxi-veka>
7. Секванов В.С. Элементы теории фрактальных множеств. / Под редакцией В.С. Секванова. — М.: Стриотип, 2015. - 248 с.
8. Тапскотт Дон. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Дон Тапскотт; Пер. с англ. И. Дубинского под ред. С. Писарева. - Киев: ITN Пресс; М.: Рефл-бук, [1999]. - 403 с.
9. Уоллес Вуд. Новая цифровая экономика: трансформация денег / BySatoshi_Non 2015/02/27 * (3) URL: <https://bitnovosti.com/2015/02/27/diginomics-2/>
10. Шедровицкий Пётр. Русский Мир и Транснациональное русское. / Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 28.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2508>

References

1. Katasonov V. Kolpak. Putin nazval «cifrovuyu ehkonomiku» ukladom zhizni i novoj osnovoy dlya vsego obshchestva. / Portal ehlektronnogo zhurnala: Russkaya narodnaya liniya. — 09.07.2017. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/iyul/07/kolpak_putin_nazval_cifrovuyu_ekonomiku_ukladom_zhizni_i_novoj_os_novoj_dlya_vsego_obwestva/
2. Internet slovar' Merriam-Webster. — 16.12.2005. URL: http://nws.merriam-webster.com/opedictionary/newword_display_alpha.php?letter=D&last=50
3. Kozыrev Aleksej. Kakoy budet cifrovaya ehkonomika Rossii v 2024 godu? Zamministra svyazi Kozыrev dal prognoz na TAdviser Summit / Portal ehlektronnogo zhurnala: Gosudarstvo. Biznes. IT. — 17.10.2017. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php/>
4. Komarova O.M. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya innovacionnoj deyatel'nost'yu v regione. / Mezhdisciplinarnost' nauki kak faktor innovacionnogo razvitiya: Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Kazan', 11 oktyabrya 2017). - Sterlitamak: AMI, 2017. - 309 s.
5. Matveeva V.M. Cifrovaya ehkonomika: trehndy i perspektivy. / Innovacionnoe razvitie social'no-ehkonomicheskikh sistem: usloviya, rezul'taty i vozmozhnosti: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno prakticheskoy konferencii (Orehovo-Zuevo, 25 maya 2017). - Orekhovo-Zuevo: GGTU, 2017. -183 s.
6. Protasov V.I. Cifrovaya ehkonomika kak otvet na vyzovy XXI veka / Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal «Ehkonomika i obshchestvo» razmeshcheno. — 01.08.2017. URL: <http://scipress.ru/economy/article/cifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-xxi-veka>
7. Sekovanov V.S. EHlementy teorii fraktaal'nyh mnozhestv. / Pod redakciej V.S. Sekovanova. — M.: Steriotip, 2015. - 248 s.
8. Tapskott Don. EHlektronno-cifrovoe obshchestvo: Plyusy i minusy ehpoi setevogo intellekta / Don Tapskott; Per. s angl. I. Dubinskogo pod red. S. Pisareva. - Kiev: ITN Press; M.: Refl-buk, [1999]. - 403 s.
9. Uolles Vud. Novaya cifrovaya ehkonomika: transformaciya deneg / BySatoshi_Non 2015/02/27 * (3) URL: <https://bitnovosti.com/2015/02/27/diginomics-2/>
10. SHchedrovickij Pyotr. Russkij Mir i Transnacional'noe russkoe. / EHlektronnaya publikaciya: Centr gumanitarnykh tekhnologij. — 28.08.2006. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/2508>

РАЗВИТИЕ КРАУД-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Кухарчук А.А., к.э.н., Российский университет транспорта (МИИТ), Русско-немецкий институт

Терехова М., Российский университет транспорта (МИИТ), Русско-немецкий институт

Аннотация: Использование коллективных инвестиций, в частности, краудфандинга на основе интернет-платформ дает возможность привлечь внешние инвестиции предприятиям малого бизнеса, благотворительным и социально-значимым проектам, повысить, таким образом, шансы на их реализацию и конкурентоспособность. В статье приведен анализ видов краудфандинговых интернет-платформ, а также алгоритм разработки проекта и его реализации на Интернет-платформе. Дана оценка законодательной базе РФ, регулирующей краудфандинг в также законодательной базе налогообложения краудфандинговых проектов.

Ключевые слова: коллективные инвестиции; краудфандинг; реализация социальных и благотворительных проектов; законодательная база и налогообложение краудфандинга.

Abstract: The usage of collective investments, in particular, crowdfunding on the base of Internet platforms, makes it possible to attract foreign investment to small businesses projects, charitable and socially significant projects and increase the chances of their competitiveness and implementation. The article analyzes the types of crowdfunding internet platforms, as well as the algorithm for developing and implementation of the projects on the Internet platform. It is also describes the assessment of the legislative base of the Russian Federation, regulating crowdfunding and the legislative basis for crowdfunding projects taxing.

Keywords: collective investment; crowdfunding; implementation of social and charitable projects; the legislations and taxation of crowdfunding.

Зачастую у компаний нет собственных средств для развития бизнеса, а привлечь кредиты могут далеко не все, поэтому предприятия стараются расширять свой бизнес за счет инвестиционной политики. Альтернативным методом привлечения инвестирования является коллективное инвестирование.

Существует много видов коллективного инвестирования, одним из которых является «крауд» - инвестирование, и его наиболее распространенный вид – краудфандинг, которое дает достаточно простой доступ к капиталу, позволяет найти небанковские решения для поиска необходимого капитала. Оно вызывает интерес как венчурных инвесторов, так и для создателей стартапов, так как позволяет избежать давления инвестора на ход развития компании.

Общая формула краудфандинга такова: компания через публичное предложение привлекают различных инвесторов, в том числе и частных лиц, которые выбирают интересные для себя стартапы, разместившие информацию о себе на крауд-платформе в Интернете, и финансируют их.

Краудфандинг доступен практически каждому, так как с его помощью можно привлечь средства без команды юристов, бухгалтеров и финансовых экспертов. Инвесторами являются обычные люди, не являющиеся финансистами.

Актуальность краудфандинга объясняется во многом оттоком инвестиций, в связи с тем, что активность крупных инвесторов во многом зависит от микроклимата.

Следует отметить, что краудфандинг может быть использован не только как инструмент для привлечения инвестиций, но и для проведения маркетингового исследования с целью выявить уровень интереса к продукту.

Таким образом, **краудфандинг** (reward crowdfunding) - это коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, посредством Интернета, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов). Про этом микроинвесторы получают взамен какие-либо товары или услуги, в том числе, итоговый продукт. Обычно микроинвесторы не являются профессионалами, но готовы вложить небольшие суммы денег в один или несколько проектов. Считается самым популярным видом краудфандинга. Главная его особенность – выдача награды донору за его денежный

вклад. Частным случаем схемы нефинансового вознаграждения является модель предзаказов. В этом случае вознаграждением может быть сам финансируемый продукт.

Виды коллективного инвестирования разными авторами именуются по-разному, в целом, помимо краудфандинга, можно выделить следующие виды «крауд» инвестирования:

Краудинвестинг («Equity crowdfunding («акционерный краудфандинг») - принципиальное отличие краудинвестинга от краудфандинга заключается в том, что инвесторы получают долю в акционерном капитале компании, а, следовательно, и риски потери вложений.

Краудлендинг (Debt crowdfunding)- **P2P и P2B-кредитование.**

«Эта альтернатива банкам и микрофинансовым организациям позволяет получать кредиты физическим лицам от физических лиц. С помощью интернет-сервисов кредитор и заемщик могут найти друг друга и уловиться обо всех тонкостях договора финансирования. Особенностью краудлендинга является то, что в роли кредитора выступает не финансовая организация, а физическое лицо или группа лиц. Но договор займа заключается именно с системой, за процент от суммы кредита. Кстати, кредиторы, которые получают доход на P2P-сервисах, обязаны платить налог на доходы физических лиц. Но даже учитывая все вышесказанное, краудлендинг – выгодное вложение средств, так как процентные ставки по сравнению с банковскими депозитами ощутимо выше. По сравнению с микрокредитами, процентные ставки в которых бесконечно высоки, краудлендинг является более выгодным для заемщика. Еще одним видом «крауд» - партнерства, причем не связанным с финансами, является **краудсорсинг** - этот термин максимально отражает всю философию безвозмездной помощи – это совместное создание проектов разрозненными людьми, или передача некоторых производственных функций неопределенному кругу добровольцев. Краудсорсинговые сервисы привлекают специалистов-любителей, или тех, кто хочет практический опыт в определенных сферах, координируя их через интернет. Это дает заказчикам доступ к талантливым кадрам по всему миру. В современном мире крауд-технологии стали мощным аккумулятором ресурсов, которые предприниматели могут применять для реализации проектов. С их помощью за-

пустить свой стартап может действительно любой человек.»[4]

Как любое привлечение финансирования крауд-технологии имеют свои преимущества и недостатки. Основными преимуществами являются: возможность финансирования любых проектов как коммерческих, так и социальных, и благотворительных; предоставляет преимущества исследования рынка без дополнительных издержек; возможность выживания стартапов; начинающие инвесторы могут набраться опыта вкладывая небольшие суммы, а также не только получить прибыль, но и лично оказаться у истоков компании. Недостатками можно назвать: возможность мошенничества; недостаточная проверка проектов краудфандинговыми платформами с позиции инвестиционного риска; отсутствуют сто-процентные гарантии возврата инвестиций.

Стоит отметить, что в России к недостаткам как привлечения финансирования посредством краудфандинга, так и инвестирования в такие проекты является отсутствие законодательства, регулирующего краудфандинговую деятельность, недостаточная интеграция финансовых институтов и платежных инструментов – в России, в отличие от западных стран, нет платежной системы, резервирующей денежные средства на банковском счету инвестора до окончания проекта на сайте с подобным функционалом. То есть, инвестор должен осознавать, что его деньги будут физически списаны со счета и уйдут в компанию, которой принадлежит платформа.

Индустрия краудфандинга продолжает набирать обороты. По прогнозам Всемирного банка, к 2025 году объем рынка составит 96 миллиардов долларов.

Данные российского портала крауд-сервисов crowdsource.ru, позволяя выделить представленное на диаграмме соотношение российских проектов по их типам:

1. Творческие проекты – 64%
2. Инновационные проекты – 16%
3. Благотворительные проекты – 10%
4. Спортивные проекты – 7%
5. Проекты частного бизнеса – 3%.

Очевидно, что творческие проекты пользуются большей популярностью среди российского населения, в то время как инвестирование частного бизнеса по всей видимости не вызывает доверия у пользователей крауд-площадок. И в большей мере это связано с отсутствием правового регулирования этой сферы.

По данным сервиса «Яндекс.Деньги», в целом россияне в 2016 году перевели на благотворительность и краудфандинговые проекты около 665 млн руб. — это на 47% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Самая большая сумма, которая была пожертвована за раз через «Яндекс.Деньги», в этом году достигла 250 тыс. руб. В целом по стране средний перевод составляет 641 руб. Средний перевод на благотворительность — 777 руб.» [2].

Разработку регулирования крауд-инвестирования осуществляет Центральный банк России. По мнению ЦБ России, регулирование краудфандинга необходимо вводить поэтапно – через наблюдение и добровольное анкетирование краудфандинговых площадок, разработку критериев их классификации и регистрации, предоставление отчетности и впоследствии установление требований к финансовым показателям, системе риск-менеджмента.

На данном этапе российские проекты используют несколько вариантов для привлечения инвесторов. Это может быть привлечение денежных средств происходит на основе договора займа. Такие отношения не носят инвестиционный характер, займада-

вец имеет право на получение тела займа и процентов вне зависимости от успеха проекта. Текущее регулирование договора займа не позволяет привлекать денежные средства от неограниченного круга лиц (например, разместив публичную оферту). Также возможно заключение договора о разделе прибыли по типу опционного договора. Сумма инвестиций, предоставленных инвестором, будет квалифицироваться как опционная премия, а проектной компании необходимо будет заплатить налоги со всей суммы инвестиций. Еще одним вариантом является работа по договору конвертируемого займа, когда инвестор предоставляет проектной компании суммы займа в обмен на акции проектной компании. В целях обеспечения возможности выплаты инвесторам дивидендов до момента конвертации рекомендуется установить в договоре займа проценты, которые и будут выполнять функции дивидендов.

Сейчас Налоговый кодекс РФ, не содержит определения термина «краудфандинг». Налоговые органы в своих письмах о налогообложении краудфандинга основываются на определении, приведенном в свободной интернет-энциклопедии «Википедия» [1]: «Краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов). Сбор средств может служить различным целям – помощи пострадавшим от стихийных бедствий, поддержке со стороны болельщиков, поддержке политических кампаний, финансированию стартап-компаний и малого предпринимательства, созданию свободного программного обеспечения, получению прибыли от совместных инвестиций и многому другому». Таким образом, способ сбора средств может применяться физическими и юридическими лицами как в коммерческих, так и в общепользовательских (социальных, культурных, благотворительных) целях.

В соответствии с разъяснениями налоговых органов в случае финансирования донором проекта реципиента посредством краудфандинга не обусловлено обязательство реципиента осуществить какое-либо встречное предоставление, то такие поступления относятся к внереализационным доходам налогоплательщика относятся доходы в виде безвозмездно полученного имущества (работ, услуг) или имущественных прав.

Поступления от доноров не учитываются в составе налогооблагаемых доходов, только если получателем является некоммерческая организация, и, если эти поступления являются пожертвованиями и используются на содержание и ведение уставной деятельности таких организаций. Таким образом, если вы физическое лицо, то необходимо будет заплатить 13% НДФЛ с суммы, оставшейся после комиссии краудфандинговой платформы, а если юридическое, то налог составит от 0% до 20% в зависимости от системы налогообложения, применяемой юридическим лицом. Эти суммы необходимо закладывать в расходы при расчете эффективности краудфандингового проекта.

Отсутствие законов о краудфандинге сильно тормозит развитие коллективных инвестиций в РФ. В Европе и США эта сфера уже давно регулируется законодателем, стимулирующим подобные инициативы как поддерживающие бизнес.

В декабре 2014 года состоялось заседание Комиссии по информационной поддержке инновационной деятельности и по совершенствованию законодательства, направленного на привлечение инвестиций в инновационный сектор экономики. Заседа-

ние было посвящено обсуждению будущего "народного финансирования" в России.

В ноябре 2016 года состоялось первое заседание рабочей группы по мониторингу, оценке потребительских рисков и разработке предложений по регулированию сектора краудфандинга, в которую вошли представители более десяти российских краудфандинговых площадок.

Позднее, в «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» было указано, что альтернативным источником финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологических компаний) должно стать коллективное финансирование (краудфандинг и краудинвестинг). В рамках реализации Стратегии будут

предложены решения, связанные с развитием указанных источников финансирования проектов [3].

Для успешного развития в России краудфандинга и других видов крауд-партнерства должна быть сформирована прозрачная законодательная база защищающая интересы всех сторон, участвующих в крауд-партнерстве. Причем, законодательство в сфере краудфандинга должно быть сформировано в России в самое ближайшее время. При этом оно должно урегулировать такие вопросы как возможность заключения договоров онлайн, снижение рисков, связанных с перечислением, резервированием и возвратом инвесторам денежных средств. Также должен быть решен вопрос о защите персональных данных пользователей краудфандинговых интернет-платформ и налогообложение ресурсов, полученных посредством такой формы инвестирования.

Библиографический список

1. Википедия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Краудфандинг>
2. РБК // Вложения россиян в краудфандинговые проекты в 2016 году выросли на 70%. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/29/11/2016/583c4b289a79475b477fa6e6>
3. «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р
4. Краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг: ликбез по крауд-терминам для ИТ-предпринимателя - http://pcnews.ru/top/blogs/2day/kraudfanding_kraudinvesting_kraudlending_likbez_po_kraud_terminam_dla_it_predprinimatela-669938.html

References

1. Vikipediya [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kraudfanding>
2. RBK // Vlozheniya rossijan v kraudfandingovye proekty v 2016 godu vyrosli na 70%. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/business/29/11/2016/583c4b289a79475b477fa6e6>
3. «Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda», utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 iyunya 2016 g. № 1083-r
4. Kraudfanding, kraudinvesting, kraudlending: likbez po kraud-terminam dlya IT-predprinimatelja - http://pcnews.ru/top/blogs/2day/kraudfanding_kraudinvesting_kraudlending_likbez_po_kraud_terminam_dla_it_predprinimatela-669938.html

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ноева Е.Е., старший преподаватель, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Аннотация: В статье изложены теоретические аспекты проблемы формирования организационно-экономических механизмов регулирования стратегического развития нефтегазовой отрасли региона. Отражены факторы и условия, способные оказать воздействие на устойчивое развитие нефтегазовой отрасли. Уточнено содержание понятий «организационный механизм» и «экономический механизм», предложено и обосновано объединение понятий в единую категорию «организационно-экономический механизм устойчивого развития». **Ключевые слова:** устойчивое развитие, организационно-экономический механизм, нефтегазовая отрасль, регион, стратегия.

Abstract: The article describes theoretical aspects of the problem of forming organizational and economic mechanisms for regulating the strategic development of the oil and gas industry in the region. Factors and conditions that can affect the sustainable development of the oil and gas industry are reflected. The content of the concepts "organizational mechanism" and "economic mechanism" has been clarified, and the unification of concepts into a single category "organizational and economic mechanism of sustainable development" has been proposed and justified.

Keywords: sustainable development, organizational and economic mechanism, oil and gas industry, region, strategy.

На современном этапе развития экономики РФ сохраняется влияние на состояния консолидированного бюджета страны, бюджетов регионов, внешне-торгового баланса и т.д. добывающих отраслей. Отрасли, связанные с нефте- и газодобычей, занимают важное место в обеспечении растущих потребностей народного хозяйства и населения в топливе и энергии, обеспечении жизнедеятельности, формировании налоговых и валютных поступлений в бюджет [6].

Республика Саха (Якутия) является одним из перспективных регионов по запасам нефтегазовых ресурсов. Если в 2007 году доля нефтегазового комплекса (НГК) в структуре промышленного производства республики составляла 2,6%, то на сегодняшний день доля НГК достигла 25%, увеличившись практически в десять раз [3]. В последние годы бурно развивается сырьевая база для экспортно-ориентированных крупных проектов по добыче газа и нефти. Однако, чрезмерная монополизация отрасли, отсутствие эффективного организационно-экономического механизма стратегического управления и регулирования нефтегазового комплекса региона может стать препятствием устойчивому развитию экономики на государственном, региональном и отраслевом уровнях.

Нефтегазовая отрасль имеет огромные перспективы и становится ключевым сектором экономики республики, отсюда с этой позиции ранее господствовавший алмазно-бриллиантовый комплекс. Усиливается необходимость создания благоприятного инвестиционного климата. Для этого необходимо сформировать самодостаточную и саморазвивающуюся инвестиционную инфраструктуру. Таким образом, важное значение для долгосрочного развития нефтегазовой отрасли республики имеет создание организационно-экономического механизма обеспечения ее устойчивого развития.

На данный момент проблема формирования организационно-экономических механизмов регулирования стратегического развития нефтегазовой отрасли региона является недостаточно изученной [4; 26]. Однако, формирование такого механизма – задача весьма актуальная. При этом подобный механизм должен быть адаптирован к условиям конкретного региона, в частности Республики Саха (Якутия), поскольку отрасль приобретает все более важное значение для данной территории: определяет ее экономическое положение и влияет на состояние социальной сферы.

В работе Щербенко Е.В. [5], приводится мнение, что «устойчивое развитие как концепция, предполагает обеспечение баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением жизненных потребностей в соответствии с нормами здорового образа жизни, а также сохранение возможности удовлетворения таких потребностей будущими поколениями».

Что касается понятия «устойчивое развитие» применительно к предприятиям нефтегазовой отрасли, здесь устойчивость рассматривается как стабильность, надежность и эффективность работы предприятия данной отрасли, «определяемая в первую очередь комплексом факторов, оказывающих прямое или косвенное воздействие на состояние финансовой устойчивости нефтегазового предприятия» [2; 72].

Нефтегазовая отрасль отличается рядом определенных особенностей функционирования и развития, которые можно распределить в три блока (табл. 1).

Чтобы правильно и точно оценить степень устойчивости и разработать стратегию устойчивого развития нефтегазовой отрасли, следует рассмотреть и классифицировать факторы, которые оказывают решающее воздействие на нее.

Факторы, способные оказать воздействие на устойчивое развитие нефтегазовой отрасли, можно условно разделить на следующие категории (рис 1).

Как указывает Е.С. Мозговая [1; 128], для обеспечения устойчивого развития нефтегазового комплекса необходимо формирование государством механизма согласования интересов и направлений в развитии субъектов НГК, эффективное использование финансовых, организационного и инновационного потенциалов предприятий, а также разрешение проблем информационного обеспечения потребностей компаний для достижения стратегических целей развития нефтегазовой отрасли.

Отраслевая политика государства, как правило, нацелена на создание благоприятных условий для развития отрасли.

К числу инструментов отраслевой политики можно отнести различные инструменты бюджетно-налогового, денежно-кредитного, антимонопольного, внешнеэкономического регулирования, а также законодательства. Также в сфере отраслевой политики входит государственное регулирование деятельности естественных монополий. Используя эти инструменты, государство способно влиять на изме-

нение издержек производства, стимулировать инвестиционную активность, контролировать цены и объем выпускаемой продукции в отрасли, а также регулировать количество и относительные размеры

экономических субъектов. Отраслевая политика всегда ориентирована на решение стратегических задач и обеспечение перспективного развития отрасли.

Таблица 1 - Характерные особенности функционирования и развития нефтегазовой отрасли

Особенности	Специфическая характеристика
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> - необходимость затрат на воспроизводство запасов углеводородных ресурсов; - неравномерность условий добычи углеводородных ресурсов по регионам России; - высокая капиталоемкость деятельности; - неэластичная динамика спроса на нефтегазовые продукты; - высокая степень изменчивости во времени всех основных технико-экономических показателей освоения месторождений; - взаимосвязь со всеми отраслями народного хозяйства; - необходимость вложений в развитие или модернизацию инфраструктуры; - государственное регулирование ценообразования.
Производственно-технологические	<ul style="list-style-type: none"> - высокий риск начальных стадий – поиска и разведки добычи углеводородного сырья, что обуславливает высокую степень риска инвестиций; - сложный комплексный характер технологических процессов, требующих большого числа смежных и сервисных видов деятельности; - цикличность производства, связанная с исчерпаемостью месторождений - зависимость от сырьевой базы; - требования по соответствию экологическим нормам и требованиям, по проведению природоохранных мероприятий; - необходимость обновления основных фондов и модернизации производственных процессов.
Конкурентно-рыночные	<ul style="list-style-type: none"> - преимущественная добыча нефти и газа вертикально-интегрированными компаниями и зависимыми от них предприятиями, вытеснение мелких производителей с рынка; - удаленность и труднодоступность месторождений, их концентрация в отдельных экономических районах РФ; - растущая конкуренция на рынках нефтепродуктов за пределами России; - монополизация добычи, транспортировки и распределения природного газа среди потребителей в пределах РФ; - естественная монополия на транспортировку углеводородных ресурсов за пределы РФ; - государственная поддержка, приоритетность развития; - зависимость от изменений мировых цен на нефть и т.п.

Рисунок 1 - Факторы устойчивого развития нефтегазовой отрасли

С этой точки зрения организационный механизм развития нефтегазовой отрасли может быть представлен как совокупность методов и инструментов, которые органы государственной власти имеют возможность применить с целью оказания как прямого воздействия на предприятия данной сферы (внутриотраслевую среду), так и для формирования условий, способствующих повышению эффективности функционирования отрасли во внешней среде путем укрепления связей между основными элементами отрасли и обеспечения перспективного развития деятельности, связанной с добычей, транспортировкой и переработкой нефтегазовых ресурсов.

Экономический механизм рассматривается в большей степени как рыночный, представляющий собой способ реализации экономических законов,

систему экономических рычагов и методов, которая реализует влияние управляющей системы на управляемую через ценообразование, экономическое стимулирование, инвестирование, кредитование, резервирование финансовых и материальных средств, страхование и перестрахование, а также включающий планирование и прогнозирование, организацию общественного процесса в целях достижения необходимых условий стабильного социально-экономического развития экономического субъекта в ближайшей и дальнейшей перспективе.

Инструментами эффективного управления развитием нефтегазовой отрасли можно считать совокупность приемов и способов, посредством которых отдельные экономические субъекты достигают целей и задач устойчивого экономического развития

отрасли в целом на международном, национальном и региональном уровнях.

Инструменты управления устойчивым развитием нефтегазовой отрасли можно условно разделить на 4 группы:

- институциональные,
- фискально-регулятивные
- инновационно-технологические,

- инвестиционно-экономические.

Перечисленные группы инструментов могут сочетать в себе черты и характеристики как организационного, так и экономического механизмов, оказывающих опосредованное влияние как на эффективность деятельности и перспективы отдельных нефтегазовых предприятий, так и определяющих стратегию развития отрасли в целом (рис.2).

Рисунок 2 – Организационно-экономический механизм устойчивого развития нефтегазовой отрасли

Как видно на рисунке 2, организационно-экономический механизм стратегического развития нефтегазовой отрасли подвергается воздействию как отраслевой политики, проводимой государством, так и рыночных процессов и реалий, от которых зависит эффективность развития отрасли в дальнейшей перспективе. Механизм должен охватывать и регулировать применение соответствующих инструментов, как в сфере влияния государства, так и в области воздействия рыночных процессов, сочетать, соединять влияние обеих систем и способствовать принятию правильных стратегически и экономически обоснованных решений. Механизм должен включать следующие компоненты:

- законодательство в сфере природопользования;
- налоговое и тарифное регулирование в соответствии с региональными особенностями;
- регулирование внешнеэкономической деятельности;
- условия лицензирования разработки и добычи на территориях различных регионов;
- оценку и реализацию инвестиционных проектов;
- систему страхования инвестиционных рисков;
- систему кредитования, в том числе возможности предоставления государственных гарантий;

- стимулирование модернизации технологических процессов;
- генерирование инноваций;
- бюджетное финансирование в рамках реализации государственных программ, связанных с нефтегазовой отраслью и ее влиянием на экономику и социальную сферу регионов.

Результатом эффективного применения указанного механизма должно быть устойчивое развитие отрасли, стабильное функционирование предприятий данной сферы деятельности, нивелирование негативного воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов, возникновение которых обусловлено специфическими особенностями функционирования рассматриваемой отрасли.

Таким образом, на основе анализа рассмотренных теоретических подходов к определению понятий отдельных категорий автором сформулированы и обоснованы общие принципы построения организационно-экономического механизма устойчивого развития отрасли, предложено и обосновано объединение понятий «организационный механизм» и «экономический механизм» в единую категорию «организационно-экономический механизм устойчивого развития».

Библиографический список

1. Мозговая Е.С. Формирование потенциала устойчивого развития топливно-энергетического комплекса. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. № 4. С.125-128.
2. Растанханова А.Н., Бретцев А.А. Анализ внешних и внутренних факторов финансовой устойчивости дочернего нефтегазового предприятия. // ARS ADMINISTRANDI. – 2012. – № 3. С.70-79.
3. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.11.2017 г.).
4. Чаленко, А. Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях. // Экономика промышленности. – 2010 г. – № 51. Том 3. С. 26-33.

5. Щербенко Е.В. Механизмы устойчивого развития экономики отрасли. // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3 (27). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2082> (дата обращения: 20.09.2017 г.).
6. Энергетическая стратегия России до 2030 г. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. N 1715-р.

References

1. Mozgovaya E.S. Formirovanie potentsiala ustojchivogo razvitiya toplivno-ehnergeticheskogo kompleksa. // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ehkonomicheskogo universiteta. – 2009. № 4. S.125-128.
2. Rastamhanova A.N., Bratcev A.A. Analiz vneshnih i vnutrennih faktorov finansovoy ustojchivosti dochernego neftegazovogo predpriyatiya. // ARS ADMINISTRANDI. – 2012. – № 3. S.70-79.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 22.11.2017 g.).
4. CHalenko, A. YU. O ponyatijnoj neopredelennosti termina «mekhanizm» v ehkonomicheskikh issledovaniyah. // EHkonomika promyshlennosti. – 2010 g. – № 51. Tom 3. S. 26-33.
5. SHCHerbenco E.V. Mekhanizmy ustojchivogo razvitiya ehkonomiki otrasli. // Problemy sovremennoj ehkonomiki. – 2008. – № 3 (27). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2082> (data obrashcheniya: 20.09.2017 g.).
6. EHnergeticheskaya strategiya Rossii do 2030 g. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13 noyabrya 2009 g. N 1715-r.

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ПРИУМНОЖЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Рахимов Г.М., старший преподаватель, Таджикский государственный университет коммерции

Аннотация: В статье исследуются теоретические и практические аспекты рынка труда и занятости как основного источника доходов населения в современных условиях. Особое внимание уделено исследованию специфики функционирования рынка труда и занятости в Таджикистане и нынешние тенденции в его сегментировании и структуре рабочей силы. Анализированы институциональный механизм государственного регулирования рынка труда и определены роль занятости в формировании доходов населения. Предложены критерии оценки рынка труда и занятости в обществе, а также выявлены факторы, влияющие на формирования рынка труда в условиях конкурентной среды.

Ключевые слова: рынок труда, механизм формирования рынка труда, общества, уровень жизни населения, государственное регулирование рынка труда, занятость населения, доходы населения, структура доходов населения, безработица.

Abstract: The article investigates theoretical and practical aspects of the labour market and employment as the main source of income of the population in modern conditions. Special attention is paid to study the specifics of the functioning of the labour market and employment in Tajikistan and current trends in the segmentation and the structure of the labour force. Analyzed institutional mechanism of state regulation of the labour market and defines the role of employment in the income generation of the population. Suggested criteria for evaluation of labour market and employment in society and identified the factors influencing the formation of the labor market in a competitive environment.

Keywords: the labor market, the mechanism of formation of the labor market, society, the standard of living of the population, state regulation of the labour market, employment, incomes, structure of incomes, unemployment.

Актуальность темы. В самом общем виде рынок - это система экономических связей, которые возникают между продавцами и покупателями товаров и услуг. Под рынком можно понимать механизм, содействующий совместному действию продавцов и покупателей товаров и услуг.

Среди рынков особое место занимает рынок труда, являющийся основным фундаментом рыночных отношений, поскольку управление экономической деятельностью, прежде всего, управление трудовой деятельностью. Для рыночной экономики, рынок труда служит органической составляющей по выполнению функции распределения и перераспределения общественного труда. Это распределение происходит, соответственно, по сферам хозяйства, существующим видам занятости, по критериям результативности и производительности труда и производства. При этом данный процесс происходит в соответствии с общественными потребностями и формами собственности.

В условиях рынка вопросы совершенствования механизма регулирования рынка труда, их значение и место в системе социально-экономических отношений считаются актуальными, а их значимость, с теоретической и практической точки зрения возрастает.

Постановка проблемы. Целью нашего исследования является изучение социально-экономической сущности рынка труда и занятости в решении социальных проблем общества и их обоснование в условиях рыночной экономики.

Достижение установленной цели вызвало решение ряда задач:

- анализировать социально-экономическую сущность категории «рынок труда» и содержание механизма его функционирования;
- изучить специфику функционирования рынка труда и занятости в Таджикистане и нынешние тенденции в его сегментировании и структуре рабочей силы;
- проанализировать организационно-экономические основы рынка труда и занятости как основного источника доходов населения в условиях рыночной экономики.

Степень изученности проблемы. Основу теории рынка труда составляют фундаментальные тру-

ды А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, Дж. Кейнса, А. Маршалла, М. Фридмана, П. Самуэльсона, Д. Гордона, Я. Корнай, Дж. Сакса, Р. Эренберга, Г. Стендинга, Р. Лэйарда и др.

Среди ученых-экономистов стран СНГ вопросы занятости и рынка труда рассмотрены в исследованиях Е. Балзого, И. Безгребельной, Буланова В, Н. Вишневской, А. Дадашева, А. Кашепова, А. Котляра, Ф. Проколова, Л. Ржанициной, А. Рофе, Р.М Нуреева, Э. Саруханова, К.А. Алиева, Н.Х. Кумсковой, Б.Х. Кубаева, Т.К. Койчуева, Ш.М. Мусакожоева, С.Б. Бекходжаевой, Ж.А. Кожонуратовой, А.С. Орозалиевой и др.

Институциональные аспекты совершенствования рынка труда и занятости в Таджикистане рассматривались ведущими учеными Р. Бободжановым, С. Исломовым, М. Кабутовым, Р. Ульмасовым, М. Нурмамадовым, Х. Умаровым, Т. Усмановой, С. Комиловым, Д. Кадыровым, А. Джабборовым, Н. Хоналиевым, А. Мирзоалиевым и др.

Тем не менее, авторы вышеуказанных работ концентрируют внимание на общих тенденциях динамики занятости и мерах по ее урегулированию. Последнее, основывается на зарубежный опыт, не всегда учитывающее отечественную специфику. По-прежнему спорными остаются теоретические вопросы рынка труда и социальные проблемы. Малоисследованными считается вопросы неформальной занятости в отечественной экономике, когда ее воздействие на социально-трудовую сферу значительно.

Основная часть. Историческое исследование классической теории занятости связывается с именами таких английских ученых как: А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сей и др. В частности, А. Смит, в своем основном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов», вел научную дискуссию с своими современниками, учеными-экономистами, например, с представителями школы меркантилистов и физиократов. Он полагал, что богатство народа формируется в процессе производства и его основной источник - это человеческий труд, а полная занятость - это норма рыночной экономики [14, с. 124].

Известный ученый Ж.Б. Сей, продолжая исследования теории А. Смита, основное внимание посвятил анализу роли рынка по удовлетворению

конечных потребностей людей. Он утверждал, что «... производство создает свой собственный спрос», т.е. люди производят, продают товары с целью приобретения других товаров [15, с. 16]. При этом если спрос покупателей в определенных товарах падает, то, соответственно, производитель переключится на выпуск тех товаров, которые пользуются спросом. Можно сказать, что в таких условиях не может быть ни перепроизводства, ни длительной массовой безработицы.

Экономическая теория К. Маркса, как известно, носила ярко сформулированный социально-классовый характер. В качестве основного источника коллективного богатства, он рассматривал труд человека, но основное внимание уделял проблеме распределения вновь созданных ценностей человеческого общества [9, с. 105].

В 70-х годах XX века экономист из Венгрии Я. Корнай в своей известной работе «Дефицит», помимо других вопросов плановой экономики, провел также и анализ занятости населения. При этом он уделил внимание на возможности появления дефицита рабочей силы, негативному явлению, которое проявилось во всех странах в условиях плановой экономики на средства производства [6, с. 110-112].

Следует отметить, что в современных условиях существуют достаточно разнообразные экономические теории. В частности, многие последователи классической экономической теории, в своих исследованиях, стали использовать подход, который получил название неоклассического (А. Лаффер, Дж. Перри, Д. Гиллер, М. Фелдстайн, Р. Холл и др.). Сторонники данной концепции предполагают, что рынок труда воздействует на основе ценового равновесия и, что этот принцип распространяется и на другие рынки [1, с. 125].

Вместе с тем, другого подхода к разъяснению функционирования рынка труда придерживаются кейнсианцы и монетаристы, которые анализируют рынок труда как явление неизменного и фундаментального неравновесия.

В реальности степень проявления рыночного механизма проявляется в разнообразных трансформациях, определенных соперничеством, масштабами, формами и методами государственного вмешательства в экономику, национальными и культурными особенностями страны. Это еще раз удостоверяет об обусловленной ограниченности экономических теорий как таковых и объединено, в первую очередь, с их конкретно - историческим характером. Он определен существующим экономическим состоянием отдельно взятой страны в конкретный период времени, ее уровнем развития и имеющимися тенденциями. Исходя из этого, использование единой теории трудовой занятости при описании закономерности развития рынка труда в каждой стране, на наш взгляд, было бы не обосновано.

Отсюда следует важность утверждения о том, что при переходе страны к рыночным отношениям стало очень актуальным использование действенной теории о рынке труда.

Понятие «рынок труда», как отмечают представители Международной организации труда (МОТ), обуславливает тот факт, что «предпринимательские структуры и субъекты труда совместно ведут коллективные или индивидуальные переговоры, касающиеся условий труда и заработной платы».

Так, например, исследуя вопросы рынка труда, В.С. Буланов пишет, что рынок труда «... представляет собой совокупность общественных отношений (в первую очередь экономических и юридических), которые складываются между

собственником рабочей силы, труда (продавцом) и собственником производства по законам спроса и предложения, стоимости, конкуренции и денежного обращения» [3, с. 118].

Другую интерпретацию понятия этой категории рынок труда представляет И.С. Маслова: «... это органическая сфера рыночной экономики, которая выполняет свою функцию опосредованно через куплю - продажу рабочей силы». При этом происходит объединение вещественных и человеческих факторов производства, поддерживаются факторы производства и их сбалансированность в условиях многообразия форм собственности на средства производства. При этом устанавливаются преимущественные права населения на распоряжение своей рабочей силой и способностей. Это представляет собой механизм распределения и перераспределения трудоспособного населения по соответствующим отраслям хозяйства, существующим видам и формам деятельности, возможным притоком трудовых ресурсов внутри и между предпринятиями, исходя из критерия эффективности и принимая во внимание установленную структуру общественных и личных потребностей.

Исследования показывают, что рыночный механизм взаимосвязанного движения труда и капитала содержит элементы, как внутренней приспособляемости, так и государственного регулирования потребности и предложения на рынке труда, что коренным образом отличается от плановой системы организации и регулирования процессов распределения средств производства и рабочей силы [10, с. 23-26].

Функционирование рынка труда имеет ряд общественно положительных характеристик. Мы отметим следующие принципиально важные моменты.

Одним из важных факторов рынка труда является воспроизводство рабочей силы, которая должна отвечать требованиям производства, основанного на современном высокотехнологичном оборудовании. При этом обеспечивается оптимальное распределение трудовых ресурсов, создаются мотивационные стимулы для их эффективного использования. Происходит замена неэффективной структуры занятости на более совершенную и динамичную.

Рынок труда предопределяет важность универсификации работников, проведение мероприятий по их профессиональной подготовке и переподготовке. Также стимулируется развитие способности к перемене видов труда, которые соответствуют структурным изменениям в экономике и конъюнктуре на рынке труда. Не менее важным является усиление заинтересованности работников в повышении своей конкурентоспособности, росте профессионального мастерства и уровня квалификации.

Следующим позитивным свойством рынка труда является повышение мобильности рабочей силы через миграционные потоки, как в пределах отрасли, так и в межотраслевом и межрегиональном направлениях. Это повышает возможности решения вопросов занятости трудоспособного населения посредством экономической мотивации труда, повышает его эффективность способностей населения к адаптации в условиях рыночной экономики.

В этом контексте рассмотрим основные стадии развития социально-экономической категории «занятость».

При рыночной экономике рассматриваемая проблема получает новое понятие как в теоретическом, так и в практическом аспектах и она

является актуальной для многих стран мира. Решение этой проблемы позволит создать эффективную экономику, способную обеспечить прогрессивное движение общества.

В связи с этим необходимо заметить, что в мире рынок труда всегда находится под государственным мониторингом. При этом, используются как рыночные механизмы, так и механизмы государственного регулирования, где основной составляющей является политика занятости.

В этих условиях, при реформировании экономики, роль сферы услуг значительно возрастает в деле развития и укрепления экономики страны. Работа по улучшению социального климата в стране во многом зависит от решения проблем занятости населения. Поэтому, исследование вопросов занятости населения становится актуальными. Повышение уровня занятости населения считается актуальной задачей экономики Таджикистана, где безработица является весьма существенной.

На основе рассмотрения экономических теорий рынка труда, которые представлены национальными и зарубежными учеными, можно выделить разнообразные концептуальные подходы к анализу занятости населения.

Венгерский экономист Я. Корнай в своих трудах отмечал, что «... если формируется рынок труда с ограниченным спросом, то он имеет общие закономерности, присущие для всех стран с переходной экономикой, которые состоят из следующего:

- система общественной защиты при найме на труд не действует;
- наличие ограниченного вмешательства государства на функционирование рынка труда;
- имеется значительный объем резерва рабочей силы;
- спрос является фактором, который определяет уровень занятости» [6, с. 111].

При этом наблюдаются относительные ограничения по предложению рабочей силы и неэластичный характер заработной платы.

Как показывает опыт развитых стран, в условиях рыночной экономики достижение устойчивого экономического роста возможно при проведении комплекса преобразований в сфере занятости населения. В экономической литературе приводятся разнообразные трактовки термина «занятость». В частности, один из подходов интерпретирует занятость населения «... как общественно-экономические отношения, в которые вступают между собой люди для участия в общественно-полезном труде. Эти отношения отражают экономическую ситуацию, которая сложилась в стране и обусловлены существующим уровнем развития производительных сил и уровнем управления социально-экономическими процессами в обществе» [13, с. 4-5].

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» занятость трактуется как «... любая, не противоречащая нормативно-правовым актам Республики Таджикистан, деятельность трудоспособных граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход (зарботок)» [5]. Отсюда, как экономическая категория, «занятость» представляет собой совокупность взаимоотношений, появляющихся при участии населения в трудовой деятельности. Эта категория включает в себя меру включения в труд, уровень насыщения общественных потребностей в рабочих местах, уровень личных потребностей, получение дохода.

Достижение эффективной занятости является одной из важнейших задач экономической политики государства. Определение «полная занятость» не имеет однозначной трактовки. Так, Н. Волгин и В. Плакса считают что «... полная занятость будет

обеспечена при условии, что все изъявившие желание будут иметь оплачиваемую работу» [4, с. 172-173].

Маматкулов А.А. в ходе своего исследования применяет другой подход и передает иное определение понятию «... полная занятость:

- это состояние наибольшей вовлеченности трудоспособного населения в общественно-полезную деятельность;
- это такое состояние общества, при котором все желающие работать обеспечены соответствующим видом общественно-полезной деятельности» [8, с. 157].

В зарубежной литературе [6, 7, 9, 13, 14] под полной занятостью (возможно использование понятия «оптимальная занятость») имеется в виду такое состояние экономики, при которой все желающие работать при сформировавшемся уровне реальной заработной платы имеют работу.

Многие исследователи [2, 3, 4, 6, 7, 10, 13, 17] в области использования трудовых ресурсов под результативной занятостью в условиях социально-ориентированной рыночной экономики принимают такую занятость населения, которая должна обеспечивать достойный доход, поддерживать здоровье, давать возможность роста образовательного и профессионального уровня каждого члена общества [7, с. 67]. Такое определение результативной занятости, на наш взгляд, более приемлемо, т.к. оно полагает дальнейшее развитие индивида.

Также ведется много дискуссий о природе факторов обеспечения результативной занятости. Например, С. Ашуров к ним относит «... обследование потребностей рынка труда, четкое формирование ее количественных и качественных компонентов, разработку стандартов качества образования и механизмов его обеспечения и контроля, адаптированные и максимальное приближение образовательного процесса к существующим стандартам и т.д.» [2, с. 26].

Таким образом, подводя итог процессу установления экономической природы понятия «занятость» представителями разных экономических школ и современных ученых-исследователей, на наш взгляд, занятость можно рассматривать как общественную деятельность каждого индивида, в результате которой он получит доход для удовлетворения своих потребностей и членов семьи, определенными существующими социально-общественными нормативами.

Следует отметить, что эффективность труда - это показатель результативности при выполнении работы. Критерии и показатели эффективности труда представляют собой набор наиболее важных для работника характеристик. К ним в основном относятся трудовые, поведенческие, профессиональные качества, личные устанавливающие степень соответствия занимаемой должности. С уверенности можно утверждать, что совокупность критериев составляет критериальную базу организации [18].

Таким образом, если прибыльность организации становится чрезмерно низкой, необходимо работать над ростом показателей эффективности труда. Для этого нужно выявить нецелесообразные затраты, в том числе на заработную плату, не соответствующую уровню квалификации. Дополнительно следует работать над оздоровлением кадрового состава, мотивацией, повышением уровня знаний, умений [18].

Для того чтобы выявить критерий эффективной занятости населения, можно количественную характеристику определить через систему следующих показателей:

- уровень занятости населения профессиональным трудом, который устанавливается как ча-

стное от деления занятых профессиональным трудом к общей численности населения (в процентах). Статистические данные показывают, что в 2015 г. в Республике Таджикистан этот показатель был равен 27,8%, а доля трудоспособного населения составляла 59,7% [11, с. 406-407]. Данный показатель представляет подчиненность занятости от демографических факторов, т.е. от коэффициентов рождаемости, смертности и т.д.;

- величина занятости трудоспособного населения в коллективном хозяйстве. Данный параметр взаимосвязан с динамикой трудоспособного населения и зависит также от изменения демографических и социально-экономических факторов. Он определяется как отношение численности населения, занятого профессиональным трудом, к численности всего трудоспособного населения (трудовых ресурсов). На период 2015 г. уровень занятости трудоспособного населения Республики Таджикистан составлял 46,5 % [11, с. 407];

- пропорции распределения трудовых ресурсов общества по сферам общественно полезной деятельности. После подсчета коэффициента занятости профессиональным трудом также аналогично можно вычислить соответствующие коэффициенты занятости другими видами общественно полезной деятельности, например, учебой и другими видами общественно полезной деятельности. Прогрессивность изменения данных пропорций следует оценивать с учетом общественной производительности труда и уровня занятости в предшествующий период, а также с учетом целей общества;

- достижение целесообразной структуры распределения трудовых ресурсов по отраслям экономики. Этот параметр определяет пропорции распределения трудовых ресурсов по направлениям занятий, отраслям и секторам экономики. Следует отметить важность этого параметра в условиях переходного периода от плановой экономики к рыночной. В это время государство уже не управляет экономикой, а механизм рыночного регулирования еще не заработал. Здесь возможны негативные последствия от неэффективного распределения трудовых ресурсов;

- оптимальная структура работающих по направлению профессиональной квалификации. Этот параметр дает возможность определить взаимобусловленное соответствие существующей профессионально-квалификационной структуре занятых трудовых ресурсов структуре рабочих мест. Также важно определить соответствие системы подготовки кадров существующей потребности в них, где основное внимание необходимо уделить вопросам подготовки и повышению квалификации трудовых ресурсов, как на предприятиях, так и в специализированных учебных заведениях;

- завершающим параметром по достижению эффективного уровня занятости считается такой показатель как норма безработицы. В данное время в зарубежной экономической литературе существует точка зрения о том, что результирующая занятость завоевывается при наличии естественной нормы безработицы. Естественная норма безработицы - это такой ее уровень, который сдерживает неизменными уровнями реальной заработной платы и цен при нулевом приросте производительности труда.

Следует отметить, что в развитых странах норматив естественной безработицы принят на уровне 3-6%. В Республике Таджикистане, в настоящее время, достаточно сложно определить такой норматив, так как еще не в полной мере завершилась структурная перестройка экономики и отсутствует достаточно полная база статистических данных по вопросам производительности труда в стране. Сложность также определяется наличием в Таджикистане достаточно высокой скрытой безработицы. Исходя из этого, норматив естественной безработицы для нашей страны определить сложно и необходимо учитывать еще ряд показателей.

В этой связи можно отметить, что такой параметр, как эффективная занятость необходимо рассматривать в динамике, на основе исследования социально-экономической тенденции. Сложность также проявляется в том, что недостаточно определить только количественную оценку занятости, поскольку трудно определить баланс между количеством населения в трудоспособном возрасте с одной стороны, и уровнем его занятости с другой. В настоящее время, на первый план выходит собственно социально-экономическая результативность услуг в области занятости, т.е. качественная характеристика самой занятости. Для развития экономики необходимо достижение рациональной структуры соответствия трудоспособного населения и существующих рабочих мест, причем использование согласно уровню полученного профессионального образования. Исследования показывают, что, в настоящее время, в стране наблюдается несоответствие между потребностями на рабочую силу со стороны работодателей и подготовкой рабочих профессиональных кадров в высших и средних учебных заведениях.

В рыночных отношениях всегда существует некоторое многообразие рабочих мест и конкретная потребность в определенных профессиях. Это ведет к возникновению противоречия по отношению предложения со стороны определенного количества людей, имеющих свои качественные характеристики [17, с. 28]. Решение указанного противоречия можно достичь при рациональном регулировании занятости населения.

Таблица 1 - Структура занятости в экономике Республики Таджикистан*

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Всего занято в экономике Республики Таджикистан (тыс. чел.)	2233,3	2249,3	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7
В реальном секторе (тыс. чел.)	1646,9	1671,8	1685	1682,7	1682,6	1704
% занятых в реальном секторе	73,74%	74,33%	73,53%	72,93%	72,36%	71,61%
В секторе услуг (тыс. чел.)	586,4	577,6	606,5	624,6	642,8	675,7
% занятых в секторе услуг	26,26%	25,68%	26,47%	27,07%	27,64%	28,39%

*Источник: рассчитано автором на основе: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2016. - С. 93-94.

Неблагоприятную обстановку на рынке труда обуславливает высокий приток трудовых ресурсов. Наблюдаемый в стране спад производства, проведение приватизации государственного имущества повлекли за собой освобождение значительной массы рабочей силы из государственного сектора, что

привело к уменьшению спроса в лишние трудовые ресурсы. Исследование показывает, что при этом значительная часть трудоспособного населения стала работать в менее эффективных отраслях, таких как сельское хозяйство, личное подсобное хозяйство, мелкая торговля, домашнее хозяйство. Из

табл.1. видно, что наблюдается устойчивая тенденция снижения занятости населения в реальном секторе экономики страны на 2,13 пункта. Одновременно возросла численность безработных, сформировался поток трудовой эмиграции. Снижается удельный вес экономически активного населения, который в 2011г. составлял 2280 тысячи человек, или 49,29% от всех трудовых ресурсов страны, а в 2013г. составлял 2437 тысячи человек, или 46,57% [16, с. 82]. Таджикистан находится ниже всех стран СНГ по такому показателю, как средняя заработная плата.

Такое положение на рынке труда в Республике Таджикистан предопределило возрастание численности трудовых мигрантов. Основной контингент трудовых ресурсов из стран СНГ, в том числе из Республики Таджикистан, направляется в Россию в поиске более высокооплачиваемой работы.

Статистические данные по Таджикистану, согласно Федеральной миграционной службы (ФМС)

России, представляют, что в 2014 году на миграционный учет встало около 1 млн. человек. По разным источникам информации и экспертным оценкам, в России ежегодно трудятся от 800 тыс. до 1,5 млн. таджикских трудовых мигрантов [12, с. 111-112].

Стоит отметить, что в стране наблюдается парадоксальная ситуация на рынке труда: если около 1,5 млн. граждан Таджикистана в возрасте от 16 до 63 лет не имеют стабильной работы, то на учете в службах занятости по состоянию на начало 2015 года состояло всего 57 тыс. человек. Количество же свободных мест на предприятиях, заявленных в службу занятости, составило 15,5 тыс. мест.

По расчетам заведующего отделом демографии Института социально-политических исследований Российской Академии Наук, профессора РУДН С. Рязанцева, структура трудовых мигрантов в общей численности занятого населения в странах ЕврАзЭС характеризуется следующими данными (табл. 2.).

Таблица 2 - Численность и доля трудовых мигрантов занятости в странах ЕврАзЭС в 2014 г., (тыс. человек)⁵

Страны	Численность трудовых мигрантов и иммигрантов, тыс. человек	Численность занятого населения, тыс. человек	Доля трудовых мигрантов в занятом населении, %
Беларусь	200-280	4 400	4,5-6,4
Казахстан	1 000	7 200	13,9
Киргизия	600-700	1 900	31,6-36,8
Россия	1 000-1 200	66 500	1,5-1,8
Таджикистан	500-600	2 000	25,0-30,0
Узбекистан	600-700	9 300	6,5-7,5
Всего по ЕврАзЭС	3 900-4 480	91 300	4,3-4,9

⁵Источник: рассчитано автором на основе - МОН Садовская Е, Олинова С, Трудовая миграция в странах Центральной Азии. Научно - популярное издание государственное учреждение СНГ в 2014 г. Краткий справочник предварительных статистических итогов/ Е. Садовская, С. Олинова. - М.: Статистический комитет СНГ 2014 г. Государственный комитет статистики РТ 2014 г.; Содружество Независимых Государств в 2012 г. Краткий справочник предварительных статистических итогов. - М.: Статистический комитет СНГ 2014. - С. 142.

Как видно из статистических данных табл. 2. Республика Таджикистан по показателю отношения трудовых мигрантов к общей численности занятого населения занимает 2-е место после Киргизии.

Представленные данные включают два разных направления потока трудовых мигрантов. Основной поток - это въезд иностранных граждан на работу в данные государства (трудовая иммиграция). Другой поток - выезд собственных граждан на работу за пределы своих стран (трудовая эмиграция). Причем любой из потоков состоит из легальной (зарегистрированной официальными службами) и незаконной (незарегистрированной официальными органами) составляющей. Объем миграции такого рода очень

трудно оценить, учитывая гибкость, динамику, подвижность, быструю реакцию потоков миграции на изменения обстановки в своем государстве и во встречающих государствах.

Представленные данные таблицы 3 показывают, что за сравниваемый период число ВТМ увеличилось более чем в 2 раза, тогда как численность активного населения за этот период возросло лишь 19,9 %. При этом удельный вес ВТМ в общей численности активного населения возросло на 14,4 пункта и составил в 2015 году 27,6%. Поток трудовых мигрантов из Республики Таджикистан был и остается преимущественно стихийным.

Таблица 3 - Численность и удельный вес ВТМ в общей численности экономически активного населения Республики Таджикистан (тыс. чел.)⁶

Показатели	Годы									
		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Трудовые ресурсы - всего		3301	3463	3644	3777	3893	4047	4210	4234	
В том числе экономически активное население		1872	1904	1932	2132	2154	2185	2201	2244	
Число ВТМ		248	280	347,6	420,6	412,1	500	632	620	
Удельный вес ВТМ в общей численности экономически активного населения		13,2	14,7	18,0	19,7	19,1	22,8	28,7	27,6	

⁶Источник: рассчитано автором на основе - Рынок труда в странах Содружества Независимых государств: Статистический сборник. - М.: Статистический комитет СНГ 2015. - С. 96-98. Статистический сборник Таджикистана. - Душанбе: АСПРТ, 2015. - С. 125-126.

Важнейшим фактором выбора линии миграции можно назвать межстрановые отличия в уровне оплаты за труд. Как уже указывалось, Таджикистан находится ниже всех стран СНГ по такому показателю, как среднезаработная плата. Среднемесячная

зарплата в России на порядок выше, чем в Таджикистане, обусловило тенденцию основного потока трудовых мигрантов в Россию, которая стала главной страной приема, притягивающей, прежде всего, потенциалом приобретения более значительных зара-

ботков, чем на родине. 48,3% мигрантов из Таджикистана в качестве основной причины выезда назвали крайне низкий уровень зарплаты и пенсий. Вторым важным фактором притяжения трудовых мигрантов является состояние рынка труда, т.е. устойчивый спрос на иностранную рабочую силу.

Для решения вопросов обеспечения рабочих мест, разработки новой нормативно-правовой базы, регулирующей трудовые отношения на уровне трипартизма, для улучшения структуры управления органов службы занятости, осуществления программ обучения и переобучения, государством предпринят ряд мер. Приняты Законы «О содействии занятости населения», «Об объединении работодателей», правила и процедуры, регулирующие механизмы функционирования рынка труда, разработана «Генеральная схема создания рабочих мест на период 2016-2020 годы», организованы биржи труда, предприняты шаги по реформированию ПТО - профессионально-технического обучения.

Выводы. Мы считаем, что все вышеназванное разрешают сделать следующие выводы.

1. На протяжении длинного исторического этапа теоретические основы изучения рынка труда и занятости населения, развивались в соответствии с обществом. Приобретали новую сущность такие понятия, как фактор занятости, менялись основы ее регулирования, приобретал другую трактовку фактор, определяющий уровень занятости населения. Высказывались разные точки зрения, что привело к отсутствию единства взглядов по многим теоретическим вопросам функционирования рынка труда.

2. Одним из ключевых вопросов исследования рынка труда состоит в том, что в современной экономической литературе можно встретить различные подходы к определению категорий полной и результирующей занятости. С одной стороны, полная занятость истолковывается как «достаточность рабочих мест для нуждающихся в них». С другой стороны,

это положение предельной вовлеченности активного населения в общественную деятельность.

3. Не менее проблемной категорией является понятие «эффективная занятость». На наш взгляд, наиболее объективным является количественная оценка этого параметра через систему определенных показателей, таких как: существующий уровень занятости населения профессиональным трудом; уровень занятости активного населения в общественном хозяйстве; структура распределения трудовых ресурсов по линиям общественной деятельности; результирующая структура распределения работающих по секторам экономики; оптимальное соотношение структуры работающих с учетом профессиональной квалификации; норма безработицы и др.

4. Исследование показывает, что решение проблемы занятости в современных условиях возможно путем применения широкой номенклатуры и повышения качества услуг служб занятости на рынке труда. Необходимо проведение мониторинга рынка труда по структуре отдельных должностей и профессий. Также важно сотрудничество служб занятости с высшими и средними учебными заведениями для подготовки специалистов, которые смогут быть востребованными на современном рынке труда.

Таким образом, проведенный теоретический анализ категории, которые определяют суть социально-экономического содержания рынка труда и занятости, в условиях рыночной экономики, дает возможность иметь целое научное представление об основных базовых понятиях, позволяющие регулировать процесс занятости населения. Это дает возможность сформировать рыночную концепцию регулирования занятости населения. По нашему мнению, решение проблемы занятости населения на данном этапе развития экономики Таджикистана является основным фактором приумножения доходов населения.

Библиографический список

1. Аникин А.В. Становление классической школы. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. - 2 - изд./ А.В. Аникин. - М.: Политиздат, 1979. - 367 с.
2. Ашуров С. Ключевые факторы обеспечения эффективной занятости в Таджикистане/ С. Ашуров// Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана. Материалы республиканской научно-практической конференции (г. Душанбе, 19-20 мая, 2008.) - Душанбе: 2008. - С. 22-26.
3. Буланов В.С. Экономическая теория и политика: микро - и макроуровень/ В.С. Буланов. - М.: Луч, 1993. - С. 118.
4. Волгин Н., Плакса В. Доходы и занятость: мотивационный аспект/ Н. Волгин, В. Плакса. - М.: Луч, 1994. - 172 с.
5. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, № 8, ст. 467.
6. Корнай Я. Дефицит/ Я. Корнай. - М.: Наука, 1990. - 608 с.
7. Котляр А., Турбин В., Таллалай М. Занятость населения: изучение и регулирование/ А. Котляр, В. Турбин, М. Таллалай. - М.: Финансы и статистика, 1983. - 125 с.
8. Маматкулов А.А. Особенности экономического механизма воспроизводства рабочей силы в современных условиях// Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана// Материалы республиканской научно-практической конференции/ А.А. Маматкулов. - Душанбе, 2008. - С. 157.
9. Маркс К. Сочинения в 50 том. - 2-е изд./ К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Изд-во Политической литературы, - Т. 24: Капитал. Т.2. - 1961. - 703 с.
10. Маслова И. Особенности российского рынка труда/ И. Маслова// Человек и труд. - 2010. - № 3. - С. 23-26.
11. Рынок труда в Республике Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник//Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - 426 с.
12. Садовская Е., Олимова С. Трудовая миграция в странах Центральной Азии/ Е Садовская, С. Олимова. - Душанбе, СНГ, 2015. - 152 с.
13. Сакс Дж. Рыночная экономика в России. Пер. с англ./ Дж. Сакс. - М.: Экономика, 1995. - 331 с.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Антология экономической классики. В 2-х том. Т. 1/ А. Смит. - М.: Эксмо, 2007. - С. 960.
15. Сэй Ж.Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии/ Ж.Б. Сэй, Ф. Бастиа. - М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Российской Федерации; Дело, 2000. - 232 с.
16. Таджикистан: 25 лет государственной независимости статистический сборник. - Душанбе: АСПРТ, 2016. - 520 с.

17. Усманова Т.Д. Способность к труду как объект трудовых отношений// Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана// Материалы Республиканской научно-практической конференции/ Т.Д. Усманова. - Душанбе: 2008, - С. 28.
18. [Электронный ресурс]// URL: <http://www.hr-director.ru/article/66732-qqq-17-m6-pokazatelei-effektivnosti-truda> (дата обращения: 29.08.2016 г).

References

1. Anikin A.V. Stanovlenie klassicheskoy shkoly. Yunost' nauki: Zhizn' i idei mysliteley-ehkonomistov do Marksa. - 2 - izd./ A.V. Anikin. - M.: Politizdat, 1979. - 367 c.
2. Ashurov S. Klyuchevye faktory obespecheniya effektivnoy zanyatosti v Tadzhikestane/ S. Ashurov// Problemy trudovyh otnoshenij i social'nogo razvitiya Tadzhikestana. Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Dushanbe, 19-20 maya, 2008.) - Dushanbe: 2008. - S. 22-26.
3. Bulanov V.S. EHkonomicheskaya teoriya i politika: mikro - i makrouroven'/ V.S. Bulanov. - M.: Luch, 1993. - S. 118.
4. Volgin N., Plaksa V. Dohody i zanyatost': motivacionnyy aspekt/ N. Volgin, V. Plaksa. - M.: Luch, 1994. - 172 s.
5. Zakon Respubliki Tadzhikestan «O sodejstvii zanyatosti naseleniya»// Axbori Madzhlisi Oli Respubliki Tadzhikestan, № 8, st. 467.
6. Kornal YA. Deficit/ YA. Kornal. - M.: Nauka, 1990. - 608 s.
7. Kotlyar A., Turbin V., Talilaj M. Zanyatost' naseleniya: izuchenie i regulirovanie/ A. Kotlyar, V. Turbin, M. Talilaj. - M.: Finansy i statistika, 1983. - 125 s.
8. Mamatkulov A.A. Osobennosti ehkonomicheskogo mekhanizma vosproizvodstva rabochej sily v sovremennyh usloviyah// Problemy trudovyh otnoshenij i social'nogo razvitiya Tadzhikestana// Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ A.A. Mamatkulov. - Dushanbe, 2008. - S. 137.
9. Marks K. Sochineniya v 50 tom. - 2-e izd./ K. Marks, F. EHngel's. - M.: Izd-vo Politicheskoy literatury, - T. 24: Kapital. T.2. - 1961. - 703 s.
10. Maslova I. Osobennosti rossijskogo rynka truda/ I. Maslova// CHelovek i trud. - 2010. - № 3. - S. 23-26.
11. Rynok truda v Respublike Tadzhikestan: 25 let gosudarstvennoj nezavisimosti. Statisticheskij sbornik//Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadzhikestan, 2016. - 426 c.
12. Sadovskaya E., Olimova S. Trudovaya migraciya v stranah Central'noj Azii/ E Sadovskaya, S. Olimova. - Dushanbe, SNG, 2015. - 152 s.
13. Saks Dzh. Rynochnaya ehkonomika v Rossii. Per. s angl./ Dzh. Saks. - M.: EHkonomika, 1995. - 331 s.
14. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Antologiya ehkonomicheskoy klassiki. V 2-h tom. T. 1/ A. Smit. - M.: EHkmo, 2007. - S. 960.
15. Sehj ZH.B., Bastia F. Traktat po politicheskoy ehkonomii. EHkonomicheskie sofizmy. EHkonomicheskie garmonii/ ZH.B. Sehj, F. Bastia. - M.: Akad. nar. hoz-va pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; Delo, 2000. - 232 s.
16. Tadzhikestan: 25 let gosudarstvennoj nezavisimosti statisticheskij sbornik. - Dushanbe: ASPRT, 2016. - 520 s.
17. Usmanova T.D. Sposobnost' k trudu kak ob'ekt trudovyh otnoshenij// Problemy trudovyh otnoshenij i social'nogo razvitiya Tadzhikestana// Materialy Respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii/ T.D. Usmanova. - Dushanbe: 2008, - S. 28.
18. [EHlektronnyj resurs]// URL: <http://www.hr-director.ru/article/66732-qqq-17-m6-pokazatelei-effektivnosti-truda> (data obrashcheniya: 29.08.2016 g).

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Сенникова А.Е., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
Ворохова Н.Х., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация: В статье приведены показатели характеризующие производительность труда в сельскохозяйственных организациях. Отражены основные методы анализа производительности труда и даны рекомендации по их использованию.

Ключевые слова: Производительность труда, фактор, метод, модель, показатель, анализ.

Abstract: In the article the indicators characterizing the labor productivity in the agricultural organizations. Describes the main methods of analysis of productivity and recommendations for their use.

Keywords: Productivity, factor, method, model, record, analyze.

Изучение производительности труда в организациях агропрмышленного комплекса целесообразно начинать с формулирования самого понятия «производительность труда».

Производительность труда является весьма обширным показателем, и одним из главных критериев экономической эффективности производства представляя собой результативность или способность человека произвести за единицу времени определенный объем продукции.

Так повышение эффективности использования рабочей силы на предприятиях во многом означает повышение производительности труда. К факторам роста производительности труда, как правило, относят: уровень развития науки, организацию производства, производственный опыт, квалификацию работников, материальное и моральное стимулирование труда, совершенствование и модернизация оборудования. Но особое внимание, несомненно, должно уделяться процессу управления [1].

«В современных условиях, возникает необходимость расчета показателей производительности труда, отражающих экономию затрат труда работников сельского хозяйства. Объективные особенности организаций в различных отраслях привели к необходимости измерения производительности труда посредством целого ряда показателей (натуральных, стоимостных, трудовых). С теоретической точки зрения наиболее правильно отражает сущность производительности труда натуральный метод измерения, но такие показатели можно применить только в организациях выпускающих однородную продукцию. В свою очередь, важнейшими стоимостными измерителями производительности труда в сельском хозяйстве являются [3]:

- стоимость валовой продукции, как в текущих, так и в постоянных ценах на одного работника;
- стоимость товарной продукции на одного работника; - валовой и чистый доход на одного работника.» [6]

Наиболее же распространенным стоимостным показателем производительности труда в сельском хозяйстве является и является стоимость валовой продукции в постоянных ценах в расчете на одного работника, которую в нынешних условиях рассчитать довольно сложно. Этот показатель обладает тем преимуществом, что позволяет сопоставлять производительность труда различных организаций и отраслей. Вместе с тем он имеет ряд недостатков, вследствие чего весьма неточно отражает действительный уровень и фактическую динамику производительности труда.

«Данный показатель, рассчитанный в текущих ценах, в значительной мере зависит от уровня цен, что не всегда отражает действительные затраты труда. Сдвиги в ассортименте производимой продукции могут существенно влиять на выработку работников, независимо от роста их производительности труда. Особенно сильно искажает показатель

выработки изменение материалоёмкости, характера и структуры применяемых материалов, а также используемого сырья. Что касается валового дохода, то преимущество этого измерителя состоит в том, что он лишен недостатков, присущих валовой продукции. По нашему мнению этот показатель, но рассчитанный в сопоставимых ценах, в большей степени может охарактеризовать производительность труда в сельскохозяйственных организациях» [2,6].

«Кроме натуральных и стоимостных показателей, для измерения производительности труда используют трудовые показатели, в частности показатели трудоёмкости. С использованием этих показателей можно определить и соизмерить фактические затраты труда на различные виды производимой продукции. Средняя выработка выраженная в человеко-часах отражает только затраты живого труда, и применительно к сельскому хозяйству такой показатель является наиболее стабильным. Таким образом, к выбору измерителя производительности труда необходимо подходить дифференцированно, в зависимости от конкретных условий производства. Лучшим измерителем будет тот, который меньше всего реагирует на факторы, не связанные с трудовой деятельностью» [6,5].

Также при изучении производительности труда, важное место должно отводиться, приведению стоимостных показателей производительности труда к сопоставимым данным, здесь возможно будет правильно произвести пересчет производительности труда, согласно базисных индексов цен по продукции сельского хозяйства. Все это позволит избежать искажений в полученных результатах и сделает возможным сформулировать более обоснованные выводы.

Важно использовать методы анализа, которые полно характеризуют и дают оценку показателям производительности труда. Современные статистические методы позволяют с довольно высоким уровнем надёжности прогнозировать производительность труда работников сельского хозяйства.

Очень трудоемким процессом, при анализе производительности труда по различным факторам является определение количественного влияния каждого из них на уровень производительности труда. В изучении факторов и резервов роста производительности труда особое значение принадлежит статистическим методам анализа. В свою очередь важно правильно выбрать показатели производительности труда, что очень не просто [4].

Что касается факторов, влияющих на производительность труда, то многие ученые выступают за использование многомерной их классификации. Предлагается выделять следующие виды факторов: структурные; технико-технологические; социально-экономические; организационные; природно-климатические. В свою очередь, большие проблемы возникают при сборе информации о факторах,

влияющих на производительность труда, а также изучение их в динамике.

Анализ производительности труда не позволяет всегда однозначно ответить на вопрос, какие факторы существенно влияют на изменение производительности труда в той или иной организации. Всегда возникает проблема выбора наиболее значимых факторов. Для правильного выбора факторов влияющих на производительность труда необходимо по возможности исключить действие всех прочих факторов.

Например, по мнению А.А. Френкеля, решать проблему определения количественного влияния каждого фактора на уровень производительности труда следует тем путем, который даст наибольший эффект. Очень полезным, в данном случае, будет применение статистических методов, и особенно корреляционного, регрессионного анализа и использование многомерной модели OLAP-куба. Последнее является наиболее актуальным, так как дает возможность анализировать многомерные данные в разных плоскостях [2].

«Для того, чтобы выяснить за счет каких факторов изменялась производительность труда в каждой

отдельной организации, в зависимости от среднего значения по всей совокупности организаций, необходимо определить разницу между величинами отдельных факторов в каждой организации и среднеотраслевым значением факторов и умножить эти разности на соответствующие коэффициенты регрессии. Путем построения и анализа таких многофакторных моделей можно выяснить, как каждый фактор численно влияет на изучаемый показатель и как изменится данный показатель с изменением каждого фактора.» [6]

Для целей анализа изменение производительности труда как в пространстве (от организации к организации), так и во времени (в динамике) в зависимости от некоторых общих факторов более удобным будет использование панельных данных. Эти данные сочетают в себе как данные пространственного типа, так и данные типа временных рядов.

Поэтому, более правильным будет проследить изменение производительности труда и влияющих на нее факторов в организациях в течение определенного периода времени, т.е. в рамках панельных данных.

Библиографический список

1. Жминько А.Е. Оценка ресурсного обеспечения сельскохозяйственных предприятий / А.Е. Жминько, А.Е. Сеникова // В сборнике: Научное и образовательное пространство: перспективы развития сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – 2016. – 391-395 с.
2. Ляховецкий, А.М. Типологические модели использования производственных ресурсов / А.М. Ляховецкий, А.Е. Сеникова, А.И. Суслов // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2012, № 34. – 40-46 с.
3. Кацко И.А. Моделирование поведения субъекта на региональном рынке труда / И.А. Кацко, А.М. Ляховецкий, А.Е. Жминько // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013, № 43. – С. 19-24.
4. Жминько А.Е. Маркетинговое планирование и его роль в определении стратегии хозяйствующего субъекта / А.Е. Жминько, Н.А. Гребенщикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014, № 99. – С. 1188-1198.
5. Горелова Г.В. Моделирование рынка труда: комплексный подход / Г.В. Горелова, А.Е. Жминько, А.М. Ляховецкий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012, № 3 (104). – С. 188-195
6. Ворокова Нодира Хасановна, Сеникова Алина Евгеньевна Методы и модели анализа и прогнозирования производительности труда -<https://interactive-plus.ru/e-articles/251/Action251-79449.pdf>

References

1. Zhmin'ko A.E. Ocenka resursnogo obespecheniya sel'skohozyajstvennykh predpriyatij / A.E. Zhmin'ko, A.E. Sennikova // V sbornike: Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: per-spektivny razvitiya sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferen-cii. – 2016. – 391-395 s.
2. Lyahoveckij, A.M. Tipologicheskie modeli ispol'zovaniya proizvodstvennykh resursov / A.M. Lyahoveckij, A.E. Sennikova, A.I. Suslov // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2012, № 34. – 40-46 s.
3. Kacko I.A. Modelirovanie povedeniya sub'ekta na regional'nom rynke truda / I.A. Kacko, A.M. Lyahoveckij, A.E. Zhmin'ko // Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013, № 43. – S. 19-24.
4. Zhmin'ko A.E. Marketingovoe planirovanie i ego rol' v opredelenii strategii ho-zyajstvuyushchego sub'ekta / A.E. Zhmin'ko, N.A. Grebenshchikova // Politematicheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2014, № 99. – S. 1188-1198.
5. Gorelova G.V. Modelirovanie rynka truda: kompleksnyj podhod / G.V. Gorelova, A.E. Zhmin'ko, A.M. Lyahoveckij // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: EHkonomika. – 2012, № 3 (104). – S. 188-195
6. Vorokova Nodira Hasanovna, Sennikova Alina Evgen'evna Metody i modeli analiza i prognozirovaniya proizvoditel'nosti truda -<https://interactive-plus.ru/e-articles/251/Action251-79449.pdf>

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ БАНКОВ

Серебренникова А.И., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Куваева Ю.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Микрюков А.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Социальные аспекты деятельности имеют место на протяжении всей истории развития банков. Признанной особенностью деятельности банков является существование, наряду с экономическими, социальных функций. Социальные функции характеризуются наличием социальных последствий деятельности банка. Деятельность банка связана с воздействием на множество объектов, что в конечном итоге и приводит к появлению социальных последствий. Авторская позиция состоит в необходимости изучения характера и механизма такого воздействия для углубления понимания социальных функций и сущности банков. В статье предлагаются признаки для классификации воздействия банка на социальную структуру общества, а так же дается характеристика видов воздействия в соответствии с этими признаками.

Ключевые слова: банк, социальные функции банка, социальная структура общества, воздействие банка на общество.

Abstract: Social aspects of the activities have taken place throughout the history of development banks. A recognized feature of banking activities is the existence, along with the economic and social functions. Social functions are characterized by the presence of social effects of the activities of the Bank. The Bank's activities connected with impact on a variety of objects that ultimately leads to social consequences. The author's position is the necessity of the study of the nature and mechanism of such effect is to deepen the understanding of social functions and entities of the banks. The article offers the features for classifying the exposure of the Bank on the social structure of society, as well as the characteristic effects according to these characteristics.

Keywords: bank, social functions of the bank, the social structure of society, the impact of the bank on society.

Банки и банковская система в целом являются значимыми элементами экономики любой страны, во многом определяющими ее уровень. От них зависит возможность преодоления кризисных явлений и поддержания стабильного развития экономики. Экономическая природа банков достаточно хорошо изучена, в т.ч. через исследование функций банков. Вместе с тем, текущее состояние развития экономики, характеризующееся усилением тенденций социализации [3], выдвигает на первый план необходимость изучения социальных аспектов деятельности и углубление представлений о социальной сущности банков.

Расхожая характеристика банка как социально-экономического института в действительности имеет глубокий смысл и подчеркивает двойственную природу банка. Двойственность природы наглядно проявляется в существовании двух бизнес-моделей банковской деятельности.

С одной стороны бизнес-модель, ориентированная на максимизацию получаемой прибыли. Такую модель принято считать традиционной, т.к. именно она культивировалась в течение продолжительного периода времени в ходе становления банков в условиях рынка продавца и именно на наблюдениях за ее развитием формулировались экономические функции банков. И хотя банки оказывали очевидное влияние на экономику и общество, последнее рассматривалось в качестве вторичного. Следовательно, серьезного внимания изучению социальных функций банков не уделялось.

С другой стороны почти в одно время с классической моделью появляется социально-ориентированная бизнес-модель банковской деятельности [2]. Эта модель, построенная на учете и поддержании общечеловеческих ценностей, конечно, развивалась не столь активно. Более того, имели место случаи перехода банков от социально-ориентированной модели к традиционной. Очевидно, что, несмотря на свою социальную ориентацию, подобные банки в полной мере выполняли экономические функции, при этом ставя во главу угла решение социальных задач. Логична в такой ситуации меньшая по сравнению с традиционными банками коммерческая успешность привела если не к

полному вытеснению социальных банков, то к минимизации их присутствия на рынке. Новый интерес к деятельности социальных банков возник недавно на волне идей устойчивого развития.

Следует констатировать факт, что по какой бы модели развития не шли бы банки, наличие у них как экономических, так социальных функций не вызывает сомнения. Изменяется только соотношение функций. Авторы поддерживают мнение о возрастании роли социальных функций, особенно учитывая контекст социализации экономики в целом [3]. В связи с чем, считают возможным сосредоточить усилия на углублении понимания сущности банков и их роли в современной экономике, через изучение социальных функций.

Основным посылом исследования можно считать понимание социальных функций банков как социальных последствий их деятельности, благоприятно воздействующих на устойчивость социальной системы [4, с.38]. Оставляя за скобками формулирование самих функций банков, авторы полагают необходимым рассмотрение того воздействия, которое банки оказывают на социальную систему, т.к. это может дать ключ к формулированию функций. Подчеркнем, что обычно воздействие выступает только своего рода иллюстрацией социальных функций.

Проведем классификацию воздействий реализуемых банками на ходе своей деятельности. При этом в качестве основного объекта влияния авторы рассматривается социальная структура общества и социальный статус отдельных его членов.

Первый классификационный признак, предлагаемый авторами, является достаточно традиционным. Представляется понятным, что воздействия можно классифицировать по характеру действия на прямое и косвенное. Характеристика этих воздействий представлена в таблице 1.

Эти воздействия имеют много общего. Так в частности:

- их реализация может осуществляться через предоставление продуктов и услуг клиентам банка;
- результатом воздействия является изменение структуры общества посредством изменения социального статуса отдельных его членов.

Таблица 1 - Характеристика видов воздействия в зависимости от характера

Параметр	Прямое воздействие	Косвенное воздействие
С кем взаимодействует банк	Физические лица	Органы государственной власти, предприятия и организации различных форм собственности и отраслей
Направление деятельности банка	Обслуживание клиентов – физических лиц	1. Обслуживание клиентов – юридических лиц. 2. Выполнение операций в собственных интересах банка. 3. Реализация государственных программ
Характеристика воздействия банка	Точечный характер воздействия (на конкретное физическое лицо/ семью)	Локальный (региональный) характер (на предприятия, территории и их работников/ население)
Масштаб воздействия банка	Ограниченный. Зависит от масштабов деятельности банка (количества обслуживаемых клиентов)	Крупномасштабный. Зависит от масштабов деятельности банка (размера активов)
Последствия воздействия банка	Изменение социального статуса физического лица/ семьи	Изменение социального статуса работников предприятия и жителей территорий.

Вместе с тем, принципиально различным представляется механизм воздействия. Если в случае с прямым воздействием банк непосредственно может повлиять на физическое лицо, изменив его социальный статус. То в случае косвенного воздействия банк не находится в непосредственном контакте с отдельным физическим лицом, а взаимодействует в основном с предприятиями и организациями. В свою очередь это взаимодействие может привести к изменению социального статуса работников предприятий и их собственников. Если предприятие является градообразующим или крупным, то воздействие может распространиться на жителей целого населенного пункта или района.

Представленные выше воздействия в основном имеют место в процессе обслуживания клиентов, но это только часть воздействий. Банки, являясь достаточно крупными предприятиями, находятся в постоянном взаимодействии со своими работниками. Здесь ситуация является принципиально иной. Характерно то, что с работниками банк взаимодействует на постоянной основе. На первый взгляд, вхождение в число работников банка уже может послужить основанием для причисления человека к определенной социальной группе. Однако, большое значение имеет система мотивации, используемая в банке, финансовое положение самого банка и уро-

вень его социальной ответственности. Здесь надо учесть, что стратификация общества осуществляется на основе системы показателей [6]. К числу показателей относят доход, интуитивный потенциал, жилищные условия, образование, социально-профессиональный статус и др.[6, 1 и др.]. Авторы полагают, что доход можно рассматривать как ведущий показатель, т.к. от него, так или иначе, зависят все остальные.

Кроме того, банк оказывает влияние на людей, не вступая с ними в долгосрочные формальные отношения. Например, при принятии на себя корпоративной социальной ответственности банк может проводить благотворительные акции, мероприятия по повышению финансовой грамотности, участвовать в реализации социальных проектов и т.п. Такое взаимодействие не может в полной мере рассматриваться как влияющее на социальную структуру общества, но стоит признать, что оно создает предпосылки для изменения социального статуса. В частности, работа по повышению финансовой грамотности способна существенно расширить возможности людей по самостоятельному повышению благосостояния. Исходя из сказанного, авторы предлагают следующим признаком для классификации воздействия считать объект воздействия. Характеристика видов воздействия представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристика видов воздействий в зависимости от объекта

Параметр	Объект воздействия		
	Клиенты банка	Сотрудники банка	Другие лица
Направление деятельности банка	Банковское обслуживание	Создание и предоставление рабочих мест	Неспецифическая деятельность банка (социальные проекты, повышение финансовой грамотности и др.)
Характер воздействия	Точечный (на конкретное физическое лицо/ семью). Гарантированный. Систематический.	Групповой. Гарантированный. Постоянный.	Точечный. Вероятностный. Несистематический (эпизодический).
Масштаб воздействия	Ограниченный. Зависит от масштабов деятельности банка (количества обслуживаемых клиентов)	Локальный. Зависит от размера банка.	Ограниченный. Зависит от масштабов деятельности банка и уровня корпоративной социальной ответственности.
Последствия воздействия	Изменение социального статуса физического лица/ семьи.	Стабилизация социального статуса. Изменение позиционирования внутри социального слоя.	Создание предпосылок для изменения социального статуса.

Подводя итоги, отметим, что предложенные авторами классификационные признаки и виды воздействия не являются исчерпывающими. Дальнейшее углубление понимания сущности банков через

социальные функции должно строиться на основе четкого представления о характере и механизме возможного воздействия банков на общество.

Библиографический список

1. Голенкова З.Т. Социально-профессиональный портрет российского среднего класса/ З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Е.Д. Игитханян, И.М.Орехова// Вестник российской академии наук. – 2008. Т.78. №4. С.291-297.
2. Канаев А.В., Канаева О.А. Исторические корни устойчивого банкинга // Финансы и кредит. 2015. №6 (630). С.16-25.
3. Крылова Л.В. К вопросу о социальной функции банков // Труд и социальные отношения. 2009. №4. С.103-110.
4. Крылова Л.В. Экономические и социальные функции банков// Труд и социальные отношения. 2015. №6. С.34-46.
5. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России/ В.Т. Рязанов. – Москва: Экономика, 2016. – 695с.
6. Чувякова С.Г. Оценка социальной стратификации российского общества в условиях социально-экономических преобразований (на примере Пензенской области)/ С.Г. Чувякова// Экономика и управление. – 2010. №35(170). С.37-41.

References

1. Golenkova Z.T. Social'no-professional'nyj portret rossijskogo srednego klassa/ Z.T. Golenkova, YU.V. Goliusova, E.D. Igithanyan, I.M.Orekhova// Vestnik rossijskoj akademii nauk. – 2008. T.78. №4. S.291-297.
2. Kanaev A.V., Kanaeva O.A. Istoricheskie korni ustojchivogo bankinga // Finansy i kredit. 2015. №6 (630). S.16-25.
3. Krylova L.V. K voprosu o social'noj funkcii bankov // Trud i social'nye otnosheniya. 2009. №4. S.103-110.
4. Krylova L.V. EHkonomicheskie i social'nye funkcii bankov// Trud i social'nye otnosheniya. 2015. №6. S.34-46.
5. Ryazanov V.T. (Ne)Real'nyj kapitalizm. Politekonomiya krtzisa i ego posledstvij dlya mirovogo hozyajstva i Rossii/ V.T. Ryazanov. – Moskva: EHkonomika, 2016. – 695s.
6. CHuvakova S.G. Ocenka social'noj stratifikacii rossijskogo obshchestva v usloviyah social'no-ehkonomicheskikh preobrazovanij (na primere Penzenskoj oblasti)/ S.G. CHuvakova// EHkonomika i upravlenie. – 2010. №35(170). S.37-41.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНЫМ УРОВНЕМ ИНЖИНИРИНГОВОЙ КОМПАНИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА

Стоянова М.В., аспирант, Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

Аннотация: Статья посвящена вопросу разработки модели управления компетентностным уровнем инжиниринговой компании машиностроительной отрасли в условиях олигополии. Проанализированы основные особенности олигополии на рынке инжиниринговых услуг. Определены условия и допущения при построении экономико-математической модели. Предложена модель управления компетентностным уровнем инжиниринговой компании машиностроительной отрасли в условиях олигополии, позволяющая получить значения ключевых показателей инжиниринговых компаний – количества применённых компетенций и цены в расчёте на единичную инжиниринговую услугу. Использование предложенной модели позволяет достичь как стратегической, так и оперативной цели инжиниринговой компании.

Ключевые слова: компетенции, инжиниринг, инжиниринговая компания, проект, экономико-математическое моделирование.

Abstract: The article is devoted to a question of development of competence-based level management model of the machine-building branch engineering company in the conditions of an oligopoly. The main features of an oligopoly in the market of engineering services are analysed. Conditions and assumptions of economic-mathematical model are defined. The competence-based level management model of the machine-building branch engineering company in the conditions of an oligopoly allows to receive values of the engineering companies key indicators - amounts of the applied competences and the price of single engineering service is offered. Use of the offered model allows to reach both the strategic, and operational purpose of the engineering company.

Keywords: competences, engineering, engineering company, project, economic-mathematical modeling.

В настоящий момент, учитывая важность данного направления и уже достигнутые результаты, развитие рынка инжиниринговых услуг (ИУ) является катализатором роста российской экономики в целом. Анализ российского рынка инжиниринговых услуг показал, что наиболее часто инжиниринговые компании (ИК) используют методы конкурентной борьбы, основанные на ценовой конкуренции. Цена инжиниринговой услуги не является ключевым фактором при выборе ИК заказчиком [2]. Специфика инжиниринговой деятельности заключается в использовании накопленных знаний, опыта, навыков инжиниринговой компании при реализации проектов [6]. Иными словами, вероятность успешной реализации инжинирингового проекта зависит от компетенций ИК. Именно компетенции являются одним из ключевых факторов конкурентоспособности ИК и основанием выбора ИК для заказчика.

Обзор работ зарубежных и российских авторов, посвящённых инжинирингу [4-6], показал, что практически все авторы сходятся в том, что ключевой особенностью инжиниринга является использование накопленных знаний, опыта, компетенций. Однако модели управления компетентностным уровнем в условиях конкурентной среды отсутствуют, что приводит к принятию неверных управленческих решений, увеличению рисков проектов, необоснованному увеличению бюджетов и уменьшению вероятности успешной реализации инжиниринговых проектов в целом.

Таким образом, управление компетенциями ИК в условиях ограниченных ресурсов требует разработки отдельных экономико-математических моделей для основных видов рыночных структур с целью учёта ключевых параметров рынка, воздействующих на ИК. Рассмотрим подробнее процесс управления компетенциями ИК в условиях конкурентной среды.

Очевидно, что при реализации различных проектов развиваются различные компетенции. Для достижения стратегических целей компетенции ИК должны развиваться и накапливаться в соответствии с выбранным вектором развития. Данный вектор имеет вид:

$$V = \{v_1, v_2, \dots, v_i, \dots, v_n\}, \quad (1)$$

где v_i – значимость i -ой компетенции [3].

Данный вектор, в зависимости от анализа развития отрасли, видения руководства и множества других факторов, может означать как узкое развитие каких-либо единичных компетенций, так и желание развиваться все стороны во всех направлениях деятельности. Таким образом, портфель проектов ИК должен подбираться таким образом, чтобы компетенции, которые развиваются в процессе его выполнения, соответствовали вектору развития ИК.

Рассмотрим задачу управления компетентностным уровнем ИК в условиях олигополии на примере ИК при следующих допущениях. ИК обладает производственной мощностью по видам ресурсов:

$$M_r, r = 1, \dots, m, \quad (2)$$

где m – количество видов ресурсов.

Задан перечень ИУ и соответствующих им компетенций:

$$K_i = 1, \dots, n, \quad (3)$$

где n – количество видов компетенций.

Трудозатраты по каждому t -ому виду ресурса на применение i -ой единичной компетенции – a_{it} . По каждой ИУ установлена зависимость цены от применения компетенции и себестоимости ИУ от применения компетенции. Требуется определить:

1. Оптимальный набор компетенций, обеспечивающий максимизацию компетентностного уровня:

$$u = \sum_{i=1}^n v_i K_i \rightarrow \max \quad (4)$$

2. Цену на ИУ, обеспечивающую маржинальную прибыль не менее заданной $МП \geq MP_{зад}$:

$$Z = \Pi_i(K_i) - S_i(K_i) \geq MP_{зад}, \quad (5)$$

Балансовые ограничения:

$$\sum_{i=1}^n \alpha_{it} K_i \leq M_r, r = 1, \dots, m, \quad (6)$$

где α_{it} – трудозатраты по каждому j -ому виду ресурса на применение i -ой единичной компетенции;

M_r – доступный объём по всем видам ресурсов.

$$r = 1, \dots, m, \quad (7)$$

где m – количество видов ресурсов.

Граничные условия:

$$K_i \geq 0, i = 1, \dots, n \quad (8)$$

Как отмечается в [6], олигополия – это рыночная структура, характеризующая небольшим количеством ИК могут оказывать как дифференцированные ИУ, так и недифференцированные ИУ. Особенностью управления компетентным уровнем ИК и выбора путей достижения стратегических и оперативных целей является тот факт, что при наряду с эластичностью спроса и структурой собственных издержек ИК должна принимать во внимание возможную реакцию своих конкурентов. В простейшем случае функция спроса рынка инжиниринговых услуг представляет собой зависимость его величины

от одного ценового фактора $d = f(p)$ и описывается обычным линейным уравнением вида:

$$d_i = (r_i + a_i p_i^b) * (1 + w_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{ij}(i, j) * p_j) * (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_c(i, j) * C_j) + g_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{K_i} * K_j \quad (11)$$

где r_i, a_i, b_i – коэффициенты, отражающие зависимость спроса от цены на ИУ i -го вида;

$\varepsilon_{ij}(i, j)$ – коэффициент перекрестной ценовой эластичности, отражающий зависимость спроса на i -ую ИУ от изменения цены на ИУ j -го вида;

p_i – цена на ИУ i -го вида;

p_j – цена на аналогичные ИУ j -го вида, оказываемые конкурирующей ИК;

w_i – коэффициент, отражающий степень зависимости спроса на ИУ i -го вида от цены на ИУ j -го вида и перекрестной ценовой эластичности;

$\varepsilon_{ij}(i, j)$ – коэффициент перекрестной эластичности по компетенциям, отражающий как изменение уровня компетенций, задействованных при оказании ИУ j -го вида (ИУ конкурента) вида вызовет изменение спроса на ИУ i -го вида;

λ_i – коэффициент, отражающий степень зависимости спроса на ИУ i -го вида от уровня компетенций, задействованных при оказании ИУ j -го и перекрестной эластичности по компетенциям.

ε_{K_i} – перекрестная объемная эластичность, отражающая зависимость спроса на ИУ i -го вида от изменения объема компетенций, применяемых при оказании ИУ j -го вида;

g_i – коэффициент, отражающий степень зависимости спроса на ИУ i -го вида от объема компетен-

$$K_i = (r_i + a_i p_i^b) * (1 + w_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{ij}(i, j) * p_j) * (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_c(i, j) * C_j) + g_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{K_i} * K_j \quad (13)$$

Следовательно, функция максимизации компетентного уровня в условиях монополистической конкуренции примет вид:

$$u = \sum_{i=1}^n v_i ((r_i + a_i p_i^b) * (1 + w_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{ij}(i, j) * p_j) * (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_c(i, j) * C_j) + g_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{K_i} * K_j) \rightarrow \max \quad (14)$$

Балансовые ограничения:

$$\sum_{i=1}^m \alpha_{ir} K_i \leq M_r, r = 1, \dots, m \quad (15)$$

Граничные условия:

$$K_i \geq 0, i = 1, \dots, n \quad (16)$$

$$d_i = a_i + b_i p_i \quad (9)$$

где p_i – цена на оказание i ИУ;

a и b – некоторые заданные параметры.

Также большое распространение получила степенная зависимость вида:

$$d_i = a_i p_i^b \quad (10)$$

Распространенность степенной функции в экономических исследованиях связана с тем, что [1] параметр b_i имеет четкое экономическое толкование, так как является коэффициентом эластичности.

В условиях олигополии на рынке ИУ, принимая во внимание специфику инжиниринговой деятельности, предлагается использовать функцию спроса следующего вида:

ций, применяемых при оказании ИУ j -го вида и перекрестной объемной эластичности.

Ввиду небольшого количества предприятий, действующих на рынке олигополии, предполагается, что изменение объема оказываемых ИУ j -го вида вызовет изменение спроса на абсолютную величину:

$$g_i \sum_{j=1}^s \varepsilon_{K_i} * K_j \quad (12)$$

Компетентный уровень ИК напрямую связан с количеством договоров на оказание ИУ. Применение компетенций напрямую соответствует подписанному договору на реализацию проекта в котором применены конкретные ИУ и конкретные компетенции. Поэтому под реализацией компетенции понимается физическая реализация ИУ, выраженная в количестве заключаемых договоров. Это дает возможность качественное понятие компетенции перевести в количественную оценку, что, в свою очередь, дает возможность применить методы экономико-математического моделирования.

Тогда количество примененных компетенций можно выразить следующим образом:

Касательно достижения оперативных целей и определения цены на ИУ, обеспечивающую маржинальную прибыль не менее заданной $МП \geq МП_{\text{нр}}$:

$$z = \Pi_i(K_i) - S_i(K_i) \geq МП_{\text{нр}} \quad (17)$$

Из формулы (16) можно получить зависимость цены Π_i оказания собственных ИУ i -го от применяемых компетенций K_i :

$$U_i(K_i) = \left(\frac{K_i}{(1 + w_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * U_i + (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * C_i} \right)^{\alpha_i} \frac{\sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij} * K_j}{(1 + w_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * U_i + (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * C_i} - \frac{K_i}{\alpha_i} \quad (18)$$

Для отражения средних переменных издержек от применяемых компетенций предлагается использовать линейную зависимость:

$$S_i(K_i) = l_i + m_i K_i \quad (19)$$

где l_i, m_i - коэффициенты, отражающие зависимость себестоимости S_i от примененных компетенций.

$$x = \left(\frac{K_i}{(1 + w_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * U_i + (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * C_i} \right)^{\alpha_i} \frac{\sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij} * K_j}{(1 + w_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * U_i + (1 + \lambda_i \sum_{j=1}^n \varepsilon_{ij}) * C_i} - \frac{K_i}{\alpha_i} - (l_i + m_i K_i) \geq \text{МП}_i \quad (20)$$

Балансовые ограничения:

$$\sum_{i=1}^m \alpha_i K_i \leq M_i, \quad i = 1, \dots, m \quad (21)$$

Граничные условия:

$$K_i \geq 0, \quad i = 1, \dots, n \quad (22)$$

Разработанная модель управления компетенционным уровнем инжиниринговой компании машиностроительной отрасли в условиях олигополии позволит достичь стратегической цели ИК - максимизации компетенционного уровня, не игнорируя при этом оперативную цель - получение маржинальной прибыли на целевом уровне.

Библиографический список

- Афанасьев В.Н. Эконометрика: учебник / Т.В. Леушина, Т.В. Лебедева, А.П. Цыпин; под. ред. проф. В.Н. Афанасьева; Оренбургский гос. ун-т. - Оренбург: ОГУ, 2012. с. 402
- Бром А.Е. Инжиниринговая рента в машиностроительной отрасли: специфика, проблемы, возможности оценки / Стоянова М.В. // Вестник московского государственного областного университета. Сер. Экономика. 2016. №4, с. 48-55.
- Бром А.Е. Разработка алгоритма выбора инжиниринговой компании на основе оценки ее компетенций с использованием метода анализа иерархий / Стоянова М.В. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. №3(20). с. 75-77.
- Ефремов В.С. Ключевая компетенция организации как объект стратегического анализа / Ханьков И.А. // Менеджмент в России и за рубежом. 2002. №2. с. 8-33.
- Мишин С.А. Проектный бизнес: адаптированная модель для России. М.: АСТ, 2006. 428 с.
- Осика Л.К. Современный инжиниринг: определение и предметная область // Профессиональный журнал. - 2010. № 4, с. 11-21.
- Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности / Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 1996. ХLII+745 с.

References

- Afanas'ev V.N. *Ekonometrika: uchebnik* / T.V. Leushina, T.V. Lebedeva, A.P. Cypin; pod. red. prof. V.N. Afanas'eva; Orenburgskij gos. un-t. - Orenburg: OGU, 2012. s. 402
- Brom A.E. *Inzhiniringovaya renta v mashinostroitel'noj otrasli: specifika, problemy, vozmozhnosti ocenki* / Stoyanova M.V. // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Ekonomika*. 2016. №4, s. 48-55.
- Brom A.E. *Razrabotka algoritma vybora inzhiniringovoj kompanii na osnove ocenki ee kompetencij s ispol'zovaniem metoda analiza ierarhij* / Stoyanova M.V. // *Azmut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*. 2017. №3(20). s. 75-77.
- Efremov V.S. *Klyuchevaya kompetenciya organizacii kak ob'ekt strategicheskogo analiza* / Hanykov I.A. // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2002. №2. s. 8-33.
- Mishin S.A. *Proektnyj biznes: adaptirovannaya model' dlya Rossii*. M.: ACT, 2006. 428 s.
- Osika L.K. *Sovremennyy inzhiniring: opredelenie i predmetnaya oblast'* // *Professiona'nyj zhurnal*. - 2010. № 4, s. 11-21.
- Tirof' ZH. *Rynki i rynochnaya vlast': Teoriya organizacii promyshlennosti* / Per. s angl. SPb.: *Ekonomicheskaya shkola*, 1996. ХLII+745 s.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Суржиков М.А., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Дядюра Е.П., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В данной статье приводится анализ современного состояния внешнеторговой деятельности Ростовской области. Дается общая характеристика внешней торговли Ростовской области на основе анализа статистических данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации, рассматривается товарная структура импорта и экспорта с выделением основных товарных позиций. Выявлены основные направления экспортно-импортных операций, ключевые страны-партнеры. На основе приведенных показателей проводится оценка эффективности осуществления внешнеэкономической деятельности региона.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, международная торговля, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, Ростовская область.

Abstract: This article provides an analysis of the current state of foreign trade of the Rostov region. The General characteristic of foreign trade of the Rostov region on the basis of analysis of statistical data of the Federal customs service of the Russian Federation, examines the commodity composition of import and export, separation the main commodity items. Identified basic directions of export-import operations, key partner countries. Based on the indicators assesses the effectiveness of the realization of foreign economic activity of the region.

Keywords: foreign economic activity, international trade, export, import, the foreign trade turnover, Rostov region.

Внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации с каждым годом становятся все более весомым компонентом отношений с зарубежными государствами. Принимая участие в международной деятельности, регионы получают дополнительную возможность решать проблемы социально-экономического развития, что способствует улучшению и общей экономической ситуации в стране. Так,

например, по итогам внешней торговли России в 2016 году Ростовская область находится на 2-м месте в разрезе субъектов Южного Федерального округа, доля которой по стоимости увеличилась с 32,9% до 38,9% по сравнению с 2015 годом.

Рассмотрим внешнеторговый оборот Ростовской области представлен в таблице 1. Период с 2012-2016 гг. [4].

Таблица 1 - Динамика основных показателей внешней торговли Ростовской области за январь-декабрь в 2012-2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	Темп прироста 2016 г. к 2012 г., (%)
Экспорт (млн. долл. США)	5 313,8	5 435,4	4 507,9	4 810,8	5 535,9	4,2
Импорт (млн. долл. США)	4 886,6	4 417,6	3 245,6	2 114,3	2 174,1	-55,5
Внешнеторговый оборот (млн. долл. США)	10 200,4	9 853	7 753,5	6 925,1	7 710	-24,4
Сальдо внешнеторгового баланса (млн. долл. США)	427,2	1 017,8	1 262,3	2 696,5	3 361,8	в 6,9 раза
Коэффициент покрытия, (%)	108,7	123,0	138,9	227,5	254,6	x
Доля экспорта в обороте, (%)	52,1	55,2	58,1	69,5	71,8	x
Доля импорта в обороте, (%)	47,9	44,8	41,9	30,5	28,2	x

Источник: рассчитано авторами по данным ФТС

Анализ показывает, что внешнеторговый оборот Ростовской области за исследуемый период сократился на 24,4% и составил в 2016 году 7 710 млн. долл. США, в том числе экспорт на сумму 5 536 млн. долл. США, импорт – 2 174 млн. долл. США.

По сравнению с 2012 годом экспорт увеличился на 4,2%, а импорт сократился на 55,5% и 33,5% (рисунок 1). Снижение импорта в Ростовскую область связано с замедлением темпов роста как российской экономики в целом, так и региональной экономики, в частности.

По итогам 2016 года сложилось положительное сальдо торгового баланса в размере 3 362 млн. долл. США, что в 6,9 раза больше по сравнению с 2012 годом (427,2 млн. долл. США) (рисунок 2). В целом, можно констатировать, что коэффициент покрытия в 2012-2016 гг. увеличился в 2,4 раза с 108,7% до 254,6%.

В периоде 2014-2015 гг. основными партнерами Ростовской области во внешней торговле были страны дальнего зарубежья, при этом в 2016 году доля этих стран в товарообороте области увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2015

года с 76 % до 77,6%. Так в 2016 году доля импорта из стран дальнего зарубежья возросла на 4,7% по сравнению с 2015 годом (таблица 2).

По сравнению с 2014 годом стоимостные объемы экспорта в страны дальнего зарубежья увеличились на 13,2%, по сравнению с 2015 годом – на 14,8% и составили по итогам 2016 года 4,4 млрд. долл. США, а импорт сократился на 27,2% и увеличился на 10,1% в сравнении с 2014 и 2015 гг. соответственно.

В 2016 году доля импортных товаров из стран СНГ составила 19,7% от общего объема экспорта (1,1 млрд. долл. США), которая возросла на 87,8% в сравнении с показателями 2014 года, в то время как импорт из стран СНГ сократился на 43,7%.

Основными торговыми партнерами Ростовской области в 2016 году являются: Турция – 16,0 % (в 2015 г. – 19,7 %), Украина – 13,3 % (в 2015 г. – 13,9 %), Швейцария – 9,5 % (в 2015 г. – 6,1 %), Египет – 7,6 % (в 2015 г. – 5,2 %), Китай – 6,5 % (в 2015 г. – 5,6 %), Казахстан – 3,2 % (в 2015 г. – 2,6 %), Беларусь – 2,9 % (в 2015 г. – 2,8 %), Бангладеш – 2,9 % (в 2015 г. – 1,7 %), Италия – 2,8 % (в 2015 г. – 2,7 %) (рисунок 3) [3].

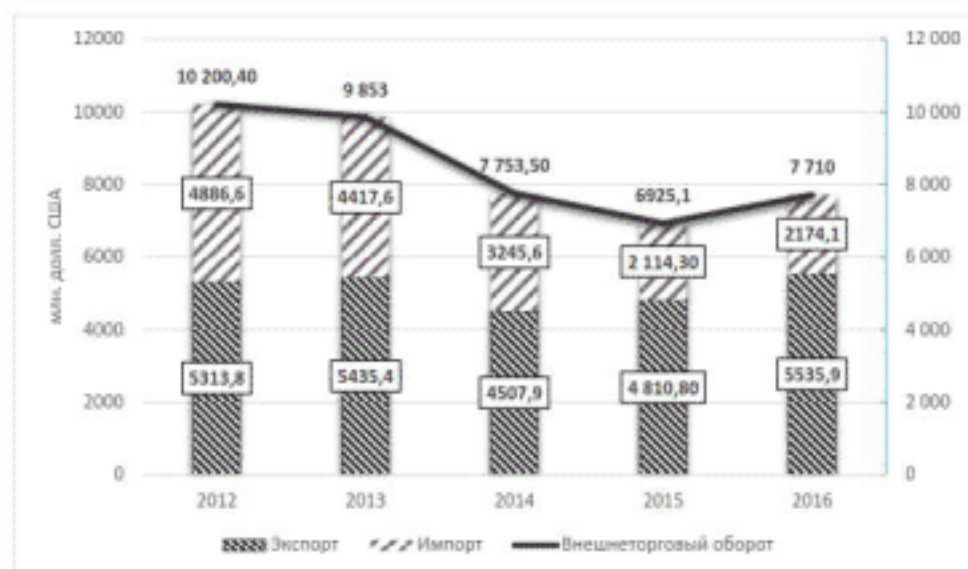

Рисунок 1 – Динамика внешнеторговых операций Ростовской области в 2012-2016 гг. в стоимостном выражении

Рисунок 2 – Динамика сальдо внешнеторгового баланса Ростовской области в 2012-2016 гг.

Таблица 2 – Объемы экспорта и импорта Ростовской области по типам стран в 2014-2016 гг.

Тип ТД	Тип страны	2014		2015		2016	
		млн. долл. США	%	млн. долл. США	%	млн. долл. США	%
Экспорт	Страны ДЗ	3 926,3	87,1	3 808,80	80,4	4 443,13	80,3
	Страны СНГ	581,8	12,9	942,08	19,0	1 092,70	19,7
	Итого	4 508,1	100,0	4 810,88	100,0	5 535,89	100,0
Импорт	Страны ДЗ	2 117,0	65,3	1 398,57	66,1	1 540,27	70,8
	Страны СНГ	1 128,3	34,7	715,77	33,9	633,79	29,1
	Итого	3 245,4	100,0	2 114,34	100,0	2 174,06	100,0
Общий итог		7 753,5	x	6 925,1	x	7 709,95	x

Источник: составлено авторами по данным ФТС

Внешнеторговую деятельность Ростовской области в 2016 году осуществляли 3432 участника ВЭД, в том числе 2927 юридических лиц, что на 135 и 131 участника соответственно больше по сравнению с аналогичным периодом в 2015 году. Удельная стоимость, приходящаяся на одного участника ВЭД, уве-

личилась в 2016 году относительно 2015 года с 2,1 до 2,2 млн. долл. США [3].

Крупнейшими торговыми партнерами в экспорте Ростовской области по итогам 2016 года являются: Турция (20,8 %), Швейцария (13,1 %), Украина (11,3 %), Египет (10,6 %), Бангладеш (3,5 %) (рисунок 4).

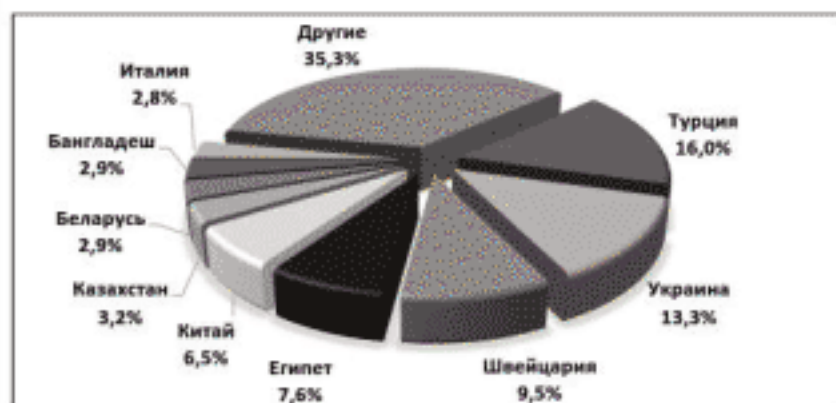

Рисунок 3 – Основные торговые партнеры Ростовской области в 2016 году

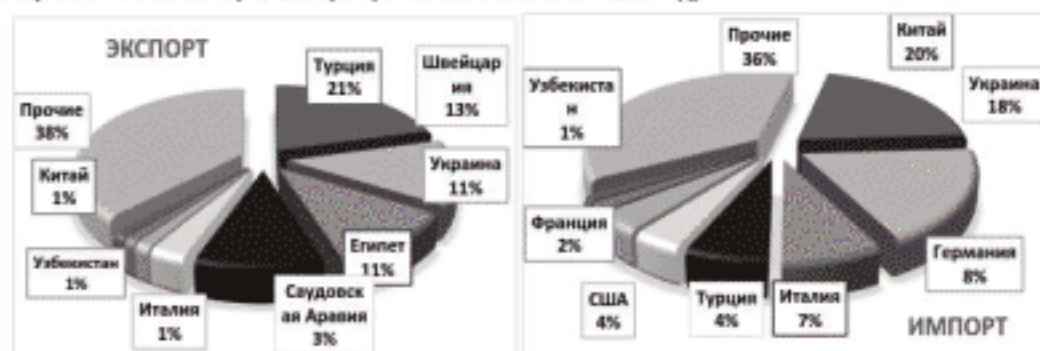

Рисунок 4 – Экспорт и импорт Ростовской области по странам контрагентам в 2016 году

На рисунке 5 представлена динамика экспорта и импорта Ростовской области по основным странам контрагентам. По приведенным данным можно отметить, что в 2016 году по сравнению с 2014 годом основной страной-реципиентом Ростовской области остается Турция, но объем экспорта уменьшился на

265,4 млн. долл. США или на 18,8%, составив 1148,5 млн. долл. США. В то время как экспорт в такие страны как Швейцария, Украина и Египет увеличился на 385,8 млн. долл. США, на 326 млн. долл. США и на 320,3 млн. долл. США соответственно.

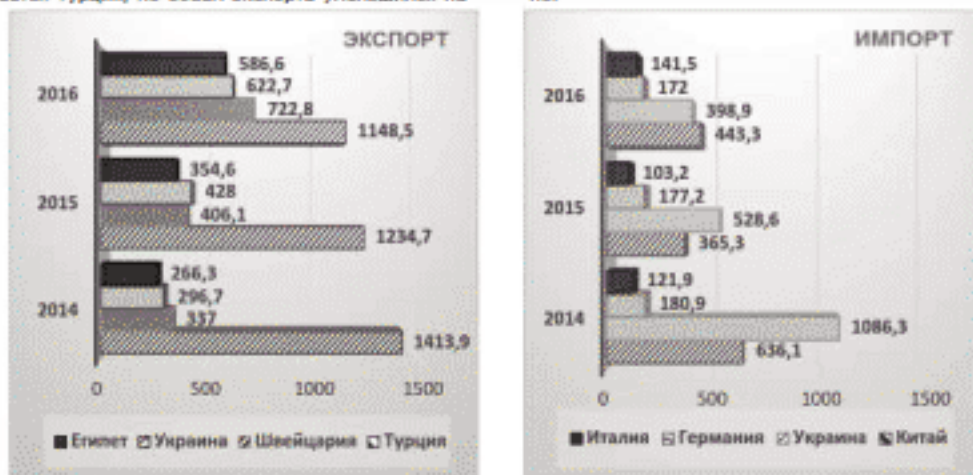

Рисунок 5 – Динамика экспорта и импорта Ростовской области по странам контрагентам в 2014-2016 гг.

По итогам 2016 года основной страной-донором Ростовской области является Китай (443,3 млн. долл. США). В период с 2014-2016 гг. произошел резкий спад доли импорта из Украины вследствие политических разногласий с Россией, введением

санкций, что привело к ужесточению контроля за ввозом украинских товаров на территорию России, и снизило экспортный потенциал предприятий, ввозящих продукцию на территорию Ростовской области. Так в 2016 году импорт из Украины составил

398,9 млн. долл. США, что является ниже на 129,7 млн. долл. США и на 687,4 млн. долл. США по сравнению с 2015 и 2014 гг. соответственно.

Товарная структура экспорта Ростовской области в 2016 году представлена в основном продовольственными товарами и сельхозсырьем для их производства - 58% стоимости экспорта (в 2015 г. -

58,7%), продукцией топливно-энергетического комплекса - 20,1% (в 2015 г. - 21,2%), металлами и изделиями из них - 6,4% (в 2015 г. - 9,9%), машинами, оборудованием и транспортными средствами - 7,6% (в 2015 г. - 4,4%), продукцией химической промышленности - 4,5% (в 2015 г. - 3,6%) (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение объемов экспорта по товарной структуре в 2014-2016 гг.

Проанализировав распределение объемов экспорта Ростовской области по товарной структуре, можно сделать вывод, что в 2016 году стоимость экспорта продовольственных товаров и сельхозсырья для их производства и машиностроительной продукции увеличилась на 17,4% (3,2 млрд. долл. США) и на 43,9% (419,7 млн. долл. США) по сравнению с объемами 2015 года соответственно.

Основными экспортируемыми товарами Ростовской области в 2016 году оставались зерновые культуры (1,7 млрд. долл. США), жиры и масла животного или растительного происхождения (643,7 млн. долл. США), отходы и остатки пищевой промышленности (207,6 млн. долл. США), овощи (207,6 млн. долл.), масличные семена и плоды (141,0 млн. долл. США), различное оборудование и механические устройства (180,9 млн. долл. США), летательные аппараты и запчасти к ним (120,6 млн. долл. США), электрические машины и оборудование (78,3 млн. долл. США) и т.д.

Ключевыми торговыми партнерами экспорта Ростовской области в сфере сельского хозяйства в 2016 году стали Турция, Египет, Украина, Бангладеш, Саудовская Аравия, Иран, в отношении экспорта машиностроительной продукции - Литва, Казахстан, Украина, Нидерланды, Беларусь, Китай.

Наряду с этим, стоимостные объемы экспорта металлов и изделий из них Ростовской области сократились почти на 28,5%, чем в 2015 году и составили 355,5 млн. долл. США. В основе экспорта данной категории товаров в 2016 году стали черные металлы (231,9 млн. долл. США), изделия из черных металлов (60,9 млн. долл. США), а также алюминий и изделия из него (51,4 млн. долл. США). Основными партнерами внешней торговли металлами и изделиями из них в Ростовской области стали Турция, Украина, Беларусь, США, Германия, Азербайджан, Япония [3].

Товарная структура импорта Ростовской области в 2016 году представлена машинами и оборудованием - 35,9% стоимости импорта (в 2015 г. - 36,2%), металлами и изделиями из них - 13% (в 2015 г. - 15,8%), продукцией химической промышленности - 11,8% (в 2015 г. - 11,1%), текстильными изделиями и обувью - 15,4% (в 2015 г. - 11,1%), продовольственными товарами и сельхозсырьем для их производства - 14,3% (в 2015 г. - 12,0%), древесной и целлюлозно-бумажными изделиями - 2,9% (в 2015 г. - 3,1%) и т.д. (рисунок 7).

По итогам 2016 года стоимостные объемы импорта Ростовской области увеличились по отношению к объемам 2015 года по следующим группам товаров: машиностроительная продукция на 2,9 % и составила 780,8 млн. долл. США, текстиль, текстильные изделия и обувь на 4,9% - 333,8 млн. долл. США, продовольственные товары и сельхозсырье для их производства на 16,9 % - 309,8 млн. долл. США.

Импорт товаров Ростовской области в 2016 году представлен различным оборудованием и механическими устройства (518,2 млн. долл. США), электрическими машинами и оборудованием (141,8 млн. долл. США), средствами наземного транспорта (47,4 млн. долл.США), плавсредствами (31,1 млн. долл. США), трикотажными предметами одежды (118,6 млн. долл. США), предметами одежды кроме трикотажных (61,6 млн. долл. США), химическими нитями (39,9 млн. долл. США), хлопком (30,1 млн. долл. США), химическими волокнами (20,2 млн. долл. США), табаком и табачными изделиями (89,9 млн. долл. США), масличными семенами и плодами (74,1 млн. долл. США), злаками (66,2 млн. долл. США), овощами (11,9 млн. долл. США), готовыми продуктами из мяса и рыбы (8,8 млн. долл. США), мясом и пищевыми мясными субпродуктами (8,3 млн. долл. США) [4].

Рисунок 7 – Распределение объемов импорта по товарной структуре в 2014-2016 гг.

Ключевыми торговыми партнерами импорта Ростовской области машиностроительной продукции являются Китай, Украина, Германия, Италия, Беларусь, Турция, США, Казахстан, Чехия; текстиля, текстильных изделий и обуви – Китай, Вьетнам, Бангладеш, Украина, США, Узбекистан, Италия; продовольственных товаров и сельхозсырья для их производства – Бразилия, Украина, США, Казахстан, Беларусь, Франция, Румыния, Италия, Венгрия, Азербайджан.

В то время как стоимостные объемы импорта металлов и изделий из них в Ростовской области в 2016 году сократились и составили 283,3 млн. долл. или 81,6 % к объемам 2015 года. В основе импорта

данной категории в 2016 году наибольший вес имеют следующие товары: черные металлы (130,0 млн. долл. США), изделия из черных металлов (100,9 млн. долл. США), алюминий и изделия из него (17,9 млн. долл.), прочие изделия из недрагоценных металлов (15,0 млн. долл. США), инструменты, ножовые изделия и ручной инструмент (13,1 млн. долл. США). Импорт металлов производится из Украины, Китая, Казахстана, Беларуси, Италии, Германии, Турции [3].

В целях обеспечения конкурентоспособности региона, реализация внешнеэкономической деятельности должна основываться на следующих принципах [2]:

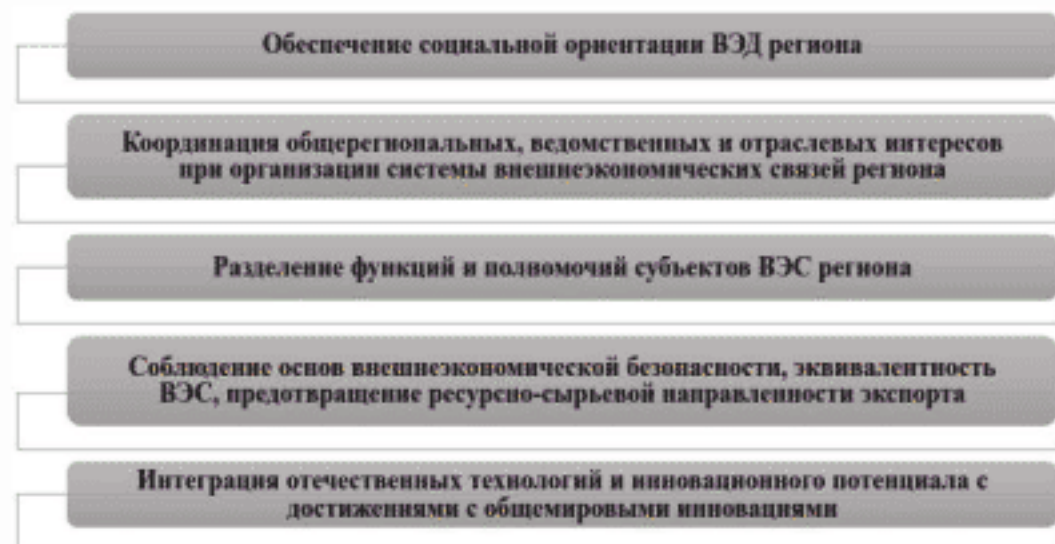

Рисунок 8 – Основные принципы обеспечения конкурентоспособности региона

Развивая внешнюю торговлю, государство в целом и его регионы, в частности, встраиваются в мировую систему взаимоотношений, реализуя свои

преимущества на международной арене экономических связей. Ростовская область является одним из наиболее активных участников внешнеэкономиче-

ской деятельности среди субъектов Российской Федерации.

Важным фактором развития экспортного потенциала области является ее удобное географическое положение, которая имеет сухопутные и водные границы протяженностью 2200 км, из которых 660 км являются государственной границей с Украиной, которая являлась одним из ключевых партнеров внешнеэкономической деятельности России, но в связи с последними геополитическими событиями, а именно введением санкций против России, усугублением кризиса на Украине и введением продовольственного эмбарго, показатели экспорта и импорта Ростовской области с Украиной имеют тенденцию к снижению в несколько раз.

С 2012 года во внешней торговле области сохранилось положительное сальдо торгового баланса, и по итогам 2016 года оно составило 3 362 млн. долл. США, что в 6,9 раза выше по сравнению с 2012 годом. Добиться такого результата удалось благодаря значительному росту экспортных доходов. Так, например, по сравнению с 2012 годом в 2016 году

стоимостной объем экспорта Ростовской области увеличился на 4,5% и достиг 5 535 млн. долл. США.

Около половины экспорта Ростовской области приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Но при этом основной прирост экспорта области в последнее время обеспечивает продукция машиностроения.

Отметим, что планируемые к проведению на территории области матчи Чемпионата мира по футболу в 2018 году также будут косвенно способствовать развитию экспортного потенциала области, так как мероприятия подобного рода повышают узнаваемость региона и способствуют привлечению внешнеторговых партнеров.

В заключении можно отметить, что экспортная деятельность Ростовской области является важным перспективным направлением социально-экономического развития региона и может успешно реализовать свой потенциал, и за счет этого увеличить доходы, повысить благосостояние населения, а также способствовать инновационному развитию экономики.

Библиографический список

1. База данных таможенной статистики внешней торговли РФ // ФТС – 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.customs.ru/apex/?p=201:1:1298650460508322>
2. Лукманов Р.Р. Развитие внешнеэкономической деятельности региона // Портал научно-практических публикаций [Электронный ресурс]. URL: <http://portalnp.ru/2016/03/3241>
3. Официальный портал экспортной деятельности Ростовской области. Министерство экономического развития Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.donexport.ru/index.php>
4. Федеральная таможенная служба. Южное таможенное управление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yutu.customs.ru/index.php>

References

1. Baza dannyh tamozhennoj statistiki vneshnej torovli RF // FTS – 2016 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://stat.customs.ru/apex/?p=201:1:1298650460508322>
2. Lukmanov R.R. Razvitiye vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti regiona // Portal nauchno-prakticheskikh publikacij [Elektronnyj resurs]. URL: <http://portalnp.ru/2016/03/3241>
3. Oficial'nyj portal ehksportnoj deyatel'nosti Rostovskoj oblasti. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rostovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.donexport.ru/index.php>
4. Federal'naya tamozhennaya sluzhba. YUzhnoe tamozhennoe upravlenie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://yutu.customs.ru/index.php>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Теренина И.В., д.э.н., профессор, Донской государственный университет
Михайличенко Е.В., старший преподаватель, Российская таможенная академия (Ростовский филиал)

Аннотация: Статья посвящена решению актуальной научной и практической задачи, определению логистического потенциала туристической дестинации с использованием методов логистического менеджмента. Авторами проанализирован взгляд на проблему определения логистического потенциала региона, и дано авторское понимание этой дефиниции.

В статье разработана модель оценки логистического потенциала региона основанная на показателях эффективности функционирования различных элементов его логистической системы, и предложены критерии оценки, наиболее важные для реализации применяемой логистической стратегии.

Определен состав компонентов и предложена методика их расчета, которые целесообразно учитывать при расчете логистического потенциала.

Использование методов логистики в деятельности туристических предприятий позволяет добиться существенного снижения затрат без ущерба свойствам оказываемых услуг, а также более эффективного использования финансовых ресурсов.

Ключевые слова: логистический потенциал, показатели эффективности, конкурентоспособность, туристический потенциал.

Abstract: This article concerns the decision of actual scientific and practical task of defining logistical potential of tourist destination with using of the methods of logistic management.

It was analyzed the ways of defining of logistic region potential and given the author's comprehension of this definition.

It was developed the way of evaluation of region logistic potential based on indicators of effectiveness and functioning of different elements of the logistic system and proposed evaluation criteria which are necessary for realization applied logistic strategy. It was defined the components and method of its calculation

The using of logistic methods in the activity of tourist enterprises helps to reduce of the expenses without loss of service quality and also gives more effective ways of using of financial resources.

Keywords: logistic potential, indicators of effectiveness, competitiveness, tourist potential.

Конкурентоспособность региона, в первую очередь, обеспечивается способностью реализовать основную целевую функцию, а именно обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона с обеспечением высокого качества жизни его населения. К конкурентным преимуществам региона относятся, предпринимательский климат и т.д.

Для повышения конкурентоспособности региона возникает необходимость анализа и измерения его потенциала, а поскольку ключевое место принадлежит таким компонентам как природно-сырьевые и трудовые ресурсы, инфраструктура, производственная база и т.д., то целесообразно использовать методы логистического менеджмента. Логистический менеджмент является эффективным направлением совершенствования управления потоками в туристическом кластере.

В последние годы логистический инструментарий активно разрабатывается и используется в сфере туризма. Теоретические основы логистики туризма разрабатывались такими учеными как А. У. Альбеков, Б. А. Аникин, Г. И. Багиев, С. Гриценко, О. Линева, Д. Т. Новиков, Р.Р. Тимиргалеева, С. А. Уваров, Г.Г. Левкин, Т.Н. Скоробогатова, О.А. Фрейдман и др.

На сегодняшний день определение «логистический потенциал территории» довольно размыто и так и не определен состав компонентов, обязательных для анализа.

Рассматриваемое понятие возникло сравнительно недавно, в первой половине XX века, и связано его появление с необходимостью определения способности предприятия выполнять в полной мере логистические функции. Приведем трактовку понятия и подходов к определению логистики, через которые просматриваются компоненты логистического потенциала, данные различными учеными в хронологическом порядке. Сначала П. Конверс и П. Друкер определили практический потенциал логистики как ее возможность осуществить экономию

затрат, выразив стоимостную составляющую показателя. Затем М. Портер, Д. Сток поддержали П. Друкера и П. Конверса, чем подтвердили, что понятие логистического потенциала связано с потенциалом участия в стратегическом управлении компанией. Позднее Г.Х. Пфоль полагает, что в определениях логистики отражены как управленческий, так и экономический аспекты. Однако, по мнению Г.Х. Пфоль, один из основных акцентов эффективной логистической деятельности касается информационной составляющей. По этой причине он увязывает воедино процессы планирования и контроля снижения материальных потерь с сокращением затрат. Таким образом, Г.Х. Пфоль выделяет перемещение и информационное обеспечение как два базовых процесса логистики, определяющих ее потенциал [3].

Логистическая система (на региональном уровне) ... должна обеспечить быстрое соединение производственных процессов между партнерами по сети в соответствии с заказом, полученным от клиента [1] С. Гриценко Логистический потенциал – способность экономического субъекта при наличии благоприятных условий оптимизировать структуру ресурсов и рационально их использовать для достижения поставленной цели [7, с. 135] О.А. Фрейдман Логистический потенциал – совокупность элементов, способов и средств логистической системы, а также факторов среды, связанных с ее функционированием, способных оказать эффективное воздействие на стратегию фирмы или региона [2, с. 21] О. Линева Логистический потенциал – возможности потоков (материальных, трудовых, информационных, финансовых, сервисных) в динамике (движении) и статике (использовании) выявлять и отражать источники и средства для достижения скорректированных внешней средой целей предприятия, повышения эффективности его деятельности и увеличения конкурентных преимуществ [14, с. 36] Проанализировав определения логистического потенциала различных авторов, мы пришли к выводу, что они

разноплановы и каждый исследователь вкладывает в трактовку свой смысл.

Использование методов логистики в деятельности туристических предприятий позволяет добиться существенного снижения затрат без ущерба свойствам оказываемых услуг, а также более эффективно использовать финансовых ресурсов.

Обобщение различных направлений оценки логистического потенциала может быть представлено в виде агрегированного показателя, учитывающего территориальные коэффициенты взаимосвязи, уже рассчитанных индексов или рейтингов (см. формулу 1):

$$Lp = a1Eg + a2Et + a3Es + a4Ehr + a5Ecs \quad (1),$$

где

Lp – показатель логистического потенциала территории.

Предполагается, что формулы расчета компонентов логистического потенциала учитывают направление и тесноту факторной связи. Предлагаемая модель оценки логистического потенциала региона основана на показателях эффективности функционирования различных элементов его логистической системы. При этом для каждой подсистемы выбираются критерии оценки, наиболее важные для реализации применяемой логистической стратегии.

Предлагается использовать следующую структуру для расчета показателей:

1. Eg (geographical location efficiency) – оценка привлекательности географического положения. Она включает:

- емкость природно – климатических ресурсов;
- емкость историко – культурных ресурсов;
- комфортность природно – климатических условий;
- контрастность (пейзажное разнообразие);

2. Et (efficiency of transport system) – оценка транспортного потенциала;

- уровень транспортного оснащения региона;
- количество транспортных компаний, оказывающих услуги по осуществлению перевозок;

3. Eac (efficiency of accommodation capacity) – оценка средств размещения;

- количество средств размещения в регионе и соответствие международным стандартам;

4. Ecs (efficiency of catering service) – оценка уровня предоставления услуг общественного питания;

- количество предприятий общественного питания;

5. Etf (efficiency of tourist flow) – степень туристского освоения;

- количество прибывающих туристов в регион;
- количество действующих маршрутов

6. Eia (efficiency of investment attractiveness) – оценка инвестиционной привлекательности;

- рейтинг региона по качеству инвестиционного климата;

7. Ehr (human resources capacity) – оценка кадрового потенциала в сфере туризма;

8. Es (efficiency of security capacity) – оценка безопасности в регионе;

9. Eis (efficiency of information support) – оценка информационного обеспечения;

10. Ees (efficiency of excursion service) – оценка экскурсионного обслуживания.

Исследование логистического потенциала Ростовской области необходимо начать с ее расположения. Ростовская область – южный регион РФ. Вместе с республиками Калмыкия и Адыгея, Краснодарским краем, Волгоградской и Астраханской областями образуют Южный автономный округ. Ее размеры достаточно впечатляющие. Если сравнить площадь с европейскими государствами, то необходимо объединить три страны (Нидерланды, Данию и

Бельгию) для того, чтобы получить такие же цифры. Тем, кто захочет воспользоваться картой, полезно знать координаты Ростовской области: между 50°14' и 43°51' северной широты и 38°14' и 44°20' восточной долготы. Площадь территории – чуть более 100 тыс. кв. км. Данная местность находится на юге страны, ее юго-восточная часть омывается водами Азовского моря. Рельеф области – равнинный, преимущественная природная зона – степь. Лесов здесь практически нет, как и крупных озер и рек. Однако по территории проходит русло важного водного потока, который имеет важнейшее значение для водоснабжения региона. Это река Дон, впадающая в Таганрогский залив. Она по своему течению судоходна. На Дону расположились крупнейшие ГЭС области и водохранилища. Самые основные из них – Веселовское, Пролетарское, Цимлянское.

Конечно, в Ростовской области есть все условия для развития туризма.

Во-первых, это климатические условия. Оздоровительный отдых в Ростовской области возможен только в теплый период года (конец мая – начало сентября). Осадки на Дону летом не прекращают развитие летней рекреации. А в обычное жаркое, засушливое лето редкие ливни наоборот снижают летний зной.

Наиболее благоприятной территорией в климатическом отношении является район Таганрогского залива.

Во-вторых, наличие водоемов. Рекреационное развитие в южных регионах обычно предполагает наличие водных ресурсов. Наибольшую рекреационную ценность представляют песчаные пляжи Азовского побережья, Дона, Цимлянского водохранилища, низкие берега Северского Донца. Лучшими условиями для организации отдыха на Нижнем Дону обладает участок от Цимлянского водохранилища до г. Константиновска, так как здесь вода чище, чем в других районах.

Купальный период на Дону начинается при температуре воды 20-22°C и продолжается со второй декады июня и до конца августа. Это наиболее привлекательный период для привлечения туристов. На левом берегу реки Дон у г. Ростов-на-Дону создан гребной канал, который используется для проведения соревнований по водным видам спорта.

Особое место при организации массового отдыха и туризма должно быть отведено Цимлянскому водохранилищу – крупному искусственному водоему с площадью водного зеркала 2677 км² и средней глубиной 8,8 метров. Его гидрологические особенности, ветровой режим, характеризующийся малым количеством штилей, благоприятны для развития парусного спорта. Здесь возможно организовать круглогодичные спортивно-оздоровительные базы для зимних видов отдыха.

Таганрогский залив, однако, используется для рекреационных целей не равномерно.

В-третьих, ландшафтно-рекреационный потенциал. В равнинных степях Ростовской области уникальным природным явлением и исключительно живописной территорией является Донецкий край – единственное место в области, где из-за исключительной расчлененности рельефа создается полное впечатление горной страны в миниатюре. В долинах малых рек образуются пороги и небольшие водопады. В местах впадения притоков в Северский Донец и Дон формируются песчаные участки. Особенно известен Кундюриченский песчаный ландшафт.

Перечисленные территории благоприятны для пешеходного туризма, отдыха выходного дня и спортивного скалолазания.

Южные ландшафты интересны для развития любительского рыбного промысла (р. Маныч, проле-

тарское и Веселовское водохранилища) и грязелечения (Грузское грязевое месторождение при условии вывоза грязей, так как они находятся на территории Ростовского заповедника).

Для спортивного и познавательного туризма наиболее интересны выходы меловых пород по рекам Дон, Глубокая, а так же выход кварцитов на северо-западе области.

Этнографический туризм — один из самых перспективных видов туризма, так как первое, что привлекает туриста, отдыхающего на Дону — это, конечно же, казачество. Это в первую очередь знакомство с неповторимым колоритом казачьих станиц, донским фольклором, ремеслами, казачьей кухней, известными винами, которыми испокон веков славился Донской край.

Эногастрономический туризм зародился недавно, но уже стал довольно популярным и среднероссийских туристов. «Эно» означает вино, а «гастрономия» — комплекс правил по приготовлению пищи. Из этого следует, что эногастрономия — это искусство подбора вин к определенным блюдам. В хуторе Пухляковский находится родина знаменитого донского вина из аборигенных (местных) сортов. Это самая северная в мире точка промышленного виноделия. В «Станице Черкасской» создан «Музей виноделия и донского самогоневарения», в котором представлена донская культура виноделия. Музей собирает лучшие традиции виноделия и самогоневарения Юга России, являясь особым местом, где собраны ведущие производители региона. В рамках развития данного вида туризма появятся туристские маршруты по винодельням региона, что позволит привлечь новых туристов.

Ростовская область обладает хорошей базой для развития спортивного туризма. В регионе есть более 1000 спортзалов, 54 стадиона, 130 плавательных бассейнов, около 3500 других спортивных сооружений (площадки, поля). Ростов-на-Дону — традиционно спортивный город. Здесь работают 60 федераций различных видов спорта, 35 спортивных школ, 15 спортивных клубов, легкоатлетический манеж, велотрек, ипподром, гребной канал «Дон». На протяжении последних лет отмечен рост интереса к собственному туризму. Ежегодно в Ростовской области проходят красочные фестивали, посвященные культуре и истории региона. В июле туристы могут порадоваться гастрономический праздник «Донская уха». Фестиваль военно-исторических клубов, посвященный Азовскому осажденному сидению донских казаков в 1641 году, традиционно проходит в августе.

Сентябрь ознаменован праздником античной культуры «День Танаиса» по мотивам торжества, учрежденного жителями города-полиса Танаис еще в III веке до н.э. Также в начале осени проходит этнографический фестиваль донского виноградарства и виноделия «Донская лоза».

Туристская инфраструктура является одним из факторов развития внутреннего и въездного туризма, которая включает в себя транспортное сообщество и гостиничную базу.

Благодаря геополитическому положению Ростовская область обладает значительным транзитным потенциалом для перевозок грузов и пассажиров в международном сообщении. Использование транзитного потенциала Ростовской области в системе развивающихся международных транспортных ко-

ридоров является не только приоритетом развития региональной транспортной системы, но и условием интенсификации экономической деятельности Ростовской области.

Для развития экологического туризма в Ростовской области необходимо создать и благоустроить экологические тропы, разработать и издать карты-схемы основных экологических троп, установить информационные щиты и указатели, построить смотровые вышки и площадки, благоустроить места их расположения, обеспечить природные парки и заповедники специализированным транспортом и оснащением, организовать маршруты экологического туризма природоохранной направленности, в том числе с научно-познавательными целями («Дикая степь», «Зори Маныча» и другие). Это позволит формировать туристские группы с участием не только специалистов, но и всех любителей краеведения и природы.

Особенно интересно то, что в регионе разработан комплекс маршрутов «Серебряная подкова Дона», ставший туристским брендом Ростовской области. Он соединяет важнейшие туристские центры региона, включает познавательный, водный, экологический, сельский, этнографический и другие виды туризма. Особенность «Серебряной подковы Дона» в том, что вокруг каждого туристского центра может формироваться сеть локальных радиальных и круговых маршрутов, рассчитанных на 1-2 дня и отвечающих различным потребностям туристов.

Подводя итоги, можно отметить, что разнообразный природно-ресурсный и историко-культурный потенциалы способствуют развитию на территории Ростовской области санаторно-курортного комплекса, культурно-познавательного туризма, оздоровительно-спортивного и многих других видов туризма. Ростовская область обладает богатым культурным и историческим наследием, памятниками архитектуры, уникальными природными ресурсами, что является неоспоримыми факторами в развитии туристического потенциала региона.

Стоит отметить, что перспективы развития туристических дестинаций напрямую зависят от степени развития других их составляющих потенциалов, а не только от наличия уникальных природно-климатических ресурсов и развитой туристической инфраструктуры. Положительная динамика основных показателей туризма за период с 2010 по 2016г. позволяет говорить в целом об устойчивом развитии туристского сектора в регионе.

Повышение туристического потенциала в среднесрочной перспективе возможно при одновременном развитии рекреационных комплексов и региональной инфраструктуры, широкой информационной поддержке въездного и внутреннего туризма, повышении качества услуг и привлечении в сектор профессиональных кадров и высококвалифицированных специалистов.

Доля туризма в ВРП Ростовской области составляет 1,2%. На ближайший период рост турпотока прогнозируется на 30-40%. Таким образом, исчисленный логистический потенциал региона, позволяет разработать адекватную логистическую стратегию, направленную на повышение конкурентоспособности региона и его инвестиционной привлекательности, что в конечном итоге отразится на его поступательном экономическом развитии региона в целом.

Библиографический список

1. Гриценко С.И. О развитии транспортно-логистических кластеров в Украине // Российское предпринимательство, 2008. № 5. Вып. 2 (111). С. 134 - 137.
2. Линева О. Логистический потенциал производственного предприятия в условиях антироссийских санкций: понятие сущности и структурные элементы // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2014. № 4. С. 35 - 38.

3. Пфоль Г.Х., Хауслер П. Организация логистики в региональных производственных сетях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/press/loginfo/2001-03/03.shtml> (дата обращения 05.06.2014).
4. Теренина И.В. Основные характеристики процесса управления рисками в логистических системах. // Строительство – 2015: Современные проблемы строительства., 2015. С. 224-226.
5. Теренина И.В., Михайличенко Е.В. Порядок формирования туристического продукта туристического продукта на основе использования интегрированных логистических цепей. // Российский экономический интернет-журнал. 2016. №4. С.59.
6. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. Математические методы моделирования и управления развивающимися социально-экономическими системами (на примере туристско-рекреационной сферы) – Симферополь: «Издательство Типография «Ариал»», 2015.
7. Фрейдман, О.А. Анализ логистического потенциала региона. Иркутск: ИрГУПС, 2013. 164 с.

References

1. Gricenko S.I. O razvitii transportno-logisticheskikh klasterov v Ukraine // Rossijskoe predprinimatel'stvo, 2008. № 5. Vyp. 2 (111). S. 134 - 137.
2. Lineva O. Logisticheskij potencial proizvodstvennogo predpriyatiya v usloviyah antirossijskikh sankcij: ponyatie sushchnost' i strukturnye ehlementy // RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya, 2014. № 4. S. 35 - 38.
3. Pfol' G.H., Hausler P. Organizaciya logistiki v regional'nyh proizvodstvennyh setyah [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cfin.ru/press/loginfo/2001-03/03.shtml> (data obrashcheniya 05.06.2014).
4. Terenina I.V. Osnovnye harakteristiki processa upravleniya riskami v logisticheskikh sistemah. // Stroitel'stvo – 2015: Sovremennye problemy stroitel'stva., 2015. S. 224-226.
5. Terenina I.V., Mihajlichenko E.V. Poryadok formirovaniya turisticheskogo produkta turisticheskogo produkta na osnove ispol'zovaniya integrirovannyh logisticheskikh cepej. // Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal. 2016. №4. S.59.
6. Timirgalееva R.R., Grishin I.YU. Matematicheskie metody modelirovaniya i upravleniya razvivayushchimisya social'no-ehkonomicheskimi sistemami (na primere turistko-rekreacionnoj sfery) – Simferopol': «Izdatel'stvo Tipografiya «Ariala»», 2015.
7. Frejdmann, O.A. Analiz logisticheskogo potenciala regiona. Irkutsk: IrGUPS, 2013. 164 s.

К ВОПРОСУ О РОЛИ МОТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Филиппова Н.К., к.т.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Ипполитов К.Г., к.т.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: Рассмотрены проблемы современного высшего образования в канве возможностей мотивирования обучающихся в высшей школе, с целью обеспечения и поддержания качества образовательного процесса. Использование возможностей и рычагов воздействия, позволяющих эффективно управлять образовательным процессом, усиления в этом направлении будут эффективны при условии, что войдут в практику всего преподавательского состава вуза.

Ключевые слова: образовательный процесс, мотивация, качество образования.

Abstract: Considers the problems of modern higher education in the outline of the possibilities of motivation of students in higher education, with the aim of ensuring and maintaining the quality of the educational process. Use the opportunity and leverage to effectively manage the educational process, the efforts in this direction will be effective provided that will be included in the practice of the entire teaching staff of the University. **Key words:** educational process, motivation, the quality of education.

Keywords: educational process, motivation, educational quality.

Изучение мотиваций и поиск механизмов мотивирования студентов высших учебных заведений являются ключевыми задачами при подготовке будущих квалифицированных специалистов, что особенно актуально для вузов РФ в силу значительного разнообразия контингента абитуриентов, которое фактически исключает заинтересованность абсолютного их большинства в получении знаний «ради самих знаний», не говоря уже о векторе будущей профессии.

Очевидно, что пополнение студенчества происходит во многом в силу инерции, традиции и отсутствия иных перспектив по окончании средней школы. Все эти факторы взаимно пересекаются и способны в значительной степени усиливать друг друга, формируя конгломерат настроений, логичным результатом которых становится поступление в вуз. Инерция предполагает продолжение обучения в силу привычки, выработанной в школе. Сама по себе эта тенденция должна приветствоваться, но необходимо понимать, что далеко не все вчерашние школьники имеют потенции к получению полноценного образования в рамках высшей школы. В той же степени сказанное можно отнести и к составляющей, связанной с традициями. В данном случае речь идет о нежелании значительного числа недавних школьников оказаться вне «нейнстрима» поступающих в вузы, причем этот «нейнстрим» парадоксальным образом формируется именно за счет них самих.

Последняя из упомянутых побуждающих причин, связанная с отсутствием ясного представления о перспективах дальнейшего существования и сфер деятельности, в настоящий период может рассматриваться как имеющая альтернативу в лице возможности продолжения обучения в рамках среднего профессионального образования (СПО) с приобретением ряда профессий, не требующих обязательного высшего образования. С другой стороны, по ряду специальных существует возможность продолжения обучения, и в этом направлении СПО служит хорошим подспорьем для той категории абитуриентов, для которой школьное образование, оказалось сопряжено с различного рода трудностями, как объективного, так и субъективного характера. В связи с этим, необходимо целенаправленно и системно повышать статус СПО в глазах потенциальных абитуриентов.

А. И. Гебос выделены факторы (условия), способствующие формированию у студентов положительного мотива к учению [1]:

1. осознание ближайших и конечных целей обучения;
2. осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний;
3. эмоциональная форма изложения учебного материала;
4. показ «перспективных линий» в развитии научных понятий;
5. профессиональная направленность учебной деятельности;
6. выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности;
7. наличие любознательности и «познавательного психологического климата» в группе.

П. М. Якобсон предложил для мотивов учебной деятельности свою классификацию [2].

Первый вид мотивов он называл «отрицательными». Под этими мотивами он понимал побуждения учащегося, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть в том случае, если он не будет учиться: негатив со стороны родителей и др. По существу, при таком мотиве — это обучение без всякой охоты, без интереса и к получению образования, и к посещению учебного заведения. Здесь мотивация осуществляется по принципу «из двух зол выбрать меньшее», что при слабом развитии волевой сферы приводит к уходу этих учеников из учебного заведения.

Вторая разновидность мотивов учебной деятельности, по П. М. Якобсону, тоже связана с внеучебной ситуацией, имеющей, однако, положительное влияние на учебу. Воздействия со стороны общества формируют у учащегося чувство долга, которое обязывает его получить образование, в том числе и профессиональное, и стать полноценным гражданином, полезным для страны, для своей семьи. Такая установка на учение, если она устойчива и занимает существенное место в направленности личности учащегося, делает учение не просто нужным, но и привлекательным, дает силы для преодоления затруднений, для проявления терпения, усидчивости, настойчивости. В эту же группу мотивов П. М. Якобсон относит и те, которые связаны с узколичностными интересами. Процесс учения при этом воспринимается как путь к личному благополучию, как средство продвижения по жизненной лестнице.

Третий вид мотивации, по П. М. Якобсону, связан с самим процессом учебной деятельности. Побуждают учиться потребность в знаниях, любознательность, стремление познавать новое. Учащийся получает удовлетворение от роста своих знаний при ос-

воени нового материала; мотивация учения отражает устойчивые познавательные интересы. Специфика мотивации учебной деятельности зависит, как отмечает П. М. Якобсон, от личностных особенностей учащихся: от потребности в достижении успеха или, наоборот, от лени, пассивности, нежелания совершать усилия над собой, устойчивости к неудачам (фрустрации) и т. п.

Осознание высокой значимости мотива учения для успешной учебы привело к формированию принципа мотивационного обеспечения учебного процесса (О. С. Гребенюк)[3].

Очевидно, что для студентов, обучающихся в вузах, неизбежно появляется новый набор векторов интересов в пределах существующего базиса. Возможно выделить целый ряд причин, которые в различных пролонгах характеризуют «портфель» заинтересованности студента в обучении и завершении обучения в вузе. В числе прочих это: получение диплома, возможность дальнейшего трудоустройства, использование полученных знаний в собственных предпрятиях и начинаниях, получение отсрочек от службы в рядах Вооруженных Сил и т. д.

Очевидная проблема связана уже с тем, что, с точки зрения юношей, поступление в вуз часто является терминальной целью и само обучение становится второстепенной формальностью. В значительной степени подобная трудность характерна и для студентов внебюджетной формы обучения. Такие категории обучающихся требуют к себе отдельного внимания для преодоления описанной установки. С другой стороны, мотивация, связанная с получением диплома, может служить как активным стимулом, так и лишь пассивным фактором, никоим образом не мотивирующим студента на приобретение знаний. Данная цель, будучи достижимой и в значительной отдаленной перспективе, в принципе непригодна как источник мотивации для подавляющего большинства студентов. Т.е., в данном случае, глобальная цель поступления в вуз, не теряя своей значимости, на весь период обучения вплоть до защиты диплома, превращается из конкретной в абстрактную.

Это правило справедливо, вероятно, для любых мыслимых ситуаций, когда любая значительная, но отсроченная цель, не может оставаться важной на протяжении всей «дистанции». Существенно усилить позиции таковых «долгосрочных» мотиваций возможно лишь при условии постоянного поддержания риска недостижения цели, и в связи с этим любые послабления, направленные на снижение риска отчисления из вуза, нельзя считать полезными как с точки зрения дисциплины, так и качества образовательного процесса в целом. Таким образом, ответственность за качество подготовки специалиста не в последнюю очередь лежит на деканатах, а не на одних лишь преподавателях кафедр.

Как любая личность в отдельности, так и коллектив не могут быть охарактеризованы неким статичным набором мотиваций. В каждый момент времени мы имеем дело с уникальной суперпозицией целей и настроений, и ключевой задачей преподавателя является построение и гибкое поддержание такой обстановки, которая бы гарантировала общую стабильность образовательного процесса на протяжении всего курса изучения той или иной дисциплины. Для реализации желаемого необходимо совмещать работу с коллективом и отдельными студентами.

В каждом конкретном случае речь идет о борьбе за доминирование той или иной системы настроений и мотиваций, имеющей в основе как личностные обстановки индивидов и их взаимовлияние, так и неизбежный синергизм, возникающий как свойство коллектива. Настрой отдельной личности может «заразить» всю группу, но возможен также и сцена-

рий, когда общая атмосфера группы, особенно сплоченной, негласно решается «большинством голосов».

Важно помнить, что при объяснении учебного материала большинство студентов не склонны воспринимать «коллективные» обращения, как обращенные в свой адрес и, как результат, не воспринимают значительную часть информации. В этом отношении важнейшими превентивными мерами могут послужить отсутствие спешки в изложении материала и периодическое повторение ранее изложенного материала.

Крайне негативными для групп, когда коллектив студентов ведет себя стабильно пассивно или незаинтересованно, вне зависимости от окружения и обстоятельств.

Бороться с подобными «коллективными» эффектами возможно лишь системно, один преподаватель практически не имеет инструментов, гарантирующих смену «обстановки» даже при условии последовательного подхода и наличия достаточного запаса прочности. Единственной возможностью изменить ситуацию в индивидуальном порядке можно считать персональную работу с отдельными студентами с целью «расщепления» коллектива и, таким образом, элиминации коллективных настроений.

Важнейшей составляющей такого рода деятельности оказывается максимально плотный график занятости группы в период занятий, совмещенный с индивидуальными консультациями. Кроме того, важным подспорьем можно считать выделение в коллективе «перспективных» малых групп или индивидов, способных в потенциале обеспечить изменение обстановки, например, благодаря использованию соревновательного элемента, который, однако, в идеале, не может быть «вечным двигателем» поддержания интереса к обучению, но лишь инициирующим механизмом «смены парадигмы».

Любая выполненная практическая или лабораторная работа должна завершаться значимым результатом, воспринимаемым студентами как собственное достижение, а не преодоленное препятствие, и, таким образом, задача преподавателя здесь в том, чтобы обеспечить такое восприятие. В равной степени сказанное справедливо и в отношении лекционных занятий, которые, с точки зрения студента слишком часто превращаются в гонку с единственной целью, – записать возможно все, сказанное преподавателем, или представленное как презентация. Лекционное занятие, как и любое другое, должно быть для студента работой, связанной с умственной деятельностью, а не скорописью.

Формат занятий во многом определяет выбор линии поведения преподавателя в отношении организации продуктивного образовательного процесса. Практические и лабораторные занятия предоставляют значительную свободу в том, чтобы гарантировать непрерывный диалог преподавателя и студента и одна из задач преподавателя заключается в том, чтобы инициировать эту форму общения и неизменно ее поддерживать.

Речь может идти как о совместном решении задач, так и активном введении элементов самостоятельной работы. В отношении последней важно соблюдать баланс между необходимостью оказания помощи и побуждением к достижению цели. Большое значение имеет и время, выделяемое на самостоятельную работу. Сложность решаемых задач может послужить причиной значительной дифференциации в среде обучающихся в отношении необходимого времени, и ограничение времени решения, равно как и определение его по наиболее способным студентам не всегда желательно.

Лекционные занятия в современный период в значительной мере исчерпали себя в своей традиционной форме. Причиной тому – повсеместная доступность образовательной литературы, широкие возможности использования «раздаточного» материала, а также постоянное расширение информационной сферы отдельных дисциплин.

Кроме того, чрезмерное влияние человеческого фактора, связанное, например, с манерой устной речи преподавателя, рассматриваемой во всех возможных смыслах, как то, – внятность, скорость, громкость изложения материала само по себе способны подорвать интерес и вызвать раздражение. Не всегда хорошим подспорьем оказывается и демонстрация слайдов презентаций. Необходимо признать, что достаточно частыми являются ситуации, когда материал лекций осваивается студентами, в лучшем случае, при подготовке к практическим и лабораторным занятиям, или же – лишь в сессионный период.

Однако ключевой проблемой нужно считать отсутствие диалога между студентом и преподавателем, когда лекция воспринимается как односторонний процесс передачи информации. В этом отношении полезным может оказаться опыт «размывания» парадигм лекционных и семинарских занятий. В то же время, неспешное изложение материала в формате частичного диалога может вступить в конфликт с ресурсом времени, отведенного на чтение лекций, которое порой достаточно лишь для изложения материала.

Ряд дисциплин предоставляет более широкие возможности для маневрирования в «пространстве мотиваций», в то время как другие могут оказаться в невыгодных условиях. В связи с этим можно представить целый спектр мероприятий, способных в той или иной степени нивелировать эти различия. Одним из них является внедрение практики работы с «простыми элементами», под которыми понимаются рутинные повторяющиеся «стандартизированные» вычисления или любые другие действия такого рода, вырабатывающие в студентах уверенность в своих силах и пробуждающие заинтересованность даже в тех областях, которые изначально находятся вне сферы интересов конкретных индивидов. В этом отношении крайне желательно, чтобы изучение учебного материала было, если необходимо, то и искусственно, разделено на ряд фрагментов, каждый из которых имел бы четко выраженную локальную цель.

В числе желательных мероприятий можно назвать использование, наряду с общими, индивидуальными заданиями и тем, что способно мобилизовать обучающихся и в значительной степени исключить возможность формирования группы неуспевающих студентов. Важно также периодически менять стиль проведения занятий, уделять внимание новейшим тенденциям в рассматриваемой дисциплине.

Ключевую роль в формировании и поддержании мотивации к обучению играет также и выбор верной «дистанции» общения в отношении обучающихся. В процессе коммуникации преподавателя и студентов необходимо сохранять баланс рабочей, но не напряженной атмосферы и быть по возможности равнозначным применительно к различным индивидам в составе группы. В пространстве общения центральным элементом должен быть изучаемый предмет, а личности преподавателя отведена роль организации и поддержания комфортной обстановки для обучения и побуждения к обучению в том же смысле, как если информацию полагать товаром, предлагаемым безвозмездно, но от того не менее ценным.

В начальный период обучения дисциплине необходимо четко донести до обучающихся концепцию,

согласно которой взаимоотношения преподавателя и студента должны определяться как сотрудничество, при котором и преподаватель и студенты выполняют свою работу. Работа студента заключается, главным образом, в приобретении знаний и развитии профессиональных навыков, а задача преподавателя – не столько в том, чтобы реализовывать контрольные функции, сколько помогать и поощрять обучающихся. По завершении занятий желательно выражать студентам благодарность за проделанную работу, вне зависимости от того, насколько успешной она была. Любая посторонняя деятельность должна пресекаться, но делать это необходимо с самых первых занятий, в противном случае эффект может быть лишь частичным.

Текущая успеваемость также не должна быть источником негативного фона для образовательного процесса, поэтому необходимо также заранее определять приоритет получения знаний и навыков по сравнению с их оценкой. Можно предположить, что на некоторых студентов такая установка может оказать «расслабляющее» воздействие, но необходимость исправления оценок не становится менее очевидной оттого, что не будет иметь негативного подтекста.

Необходимо воспитывать в студентах трезвое отношение к системе оценки знаний, равно как и балльно-рейтинговой системе в целом. Очень многие студенты вместе с опытом школы приобретают и т.н. «синдром отличника». Этот синдром может в дальнейшем пагубно отразиться как в повседневной деятельности индивида, так и иметь негативное отражение в настроении всего коллектива группы, никоим образом не способствуя формированию здоровой конкуренции. Амбиции студентов необходимо направлять в здоровое русло решения индивидуальных задач, когда главной наградой оказывается не оценка, а сам процесс решения и достигаемый результат.

Интерес к конкретной дисциплине во многом определяется интересом к будущей профессии. Если такая профессия предполагает в первую очередь престиж и финансовые гарантии, то, несмотря на достаточно мощную, связанную с этим мотивацию, она не может конкурировать с мотивацией, порождаемой профессией, выбираемой «по душе». Значительно в более невыгодной ситуации оказываются студенты, для которых будущая профессия со значительной степенью вероятности не связана с текущим обучением и получением диплома. Поскольку шансы на то, что студенты в дальнейшем все же будут работать «по специальности», игнорировать их потенциальную незаинтересованность нельзя. Выходом может быть рассмотрение ситуации с точки зрения самоценности знаний и навыков и сохранение вероятности трудоустройства по специальности. Кроме того, важным аргументом может быть объявление равного положения обучающихся на период обучения, вне зависимости от будущих перспектив, все с тех же позиций рассмотрения образовательного процесса как формы сотрудничества преподавателя и студентов.

Важной составляющей «пространства мотиваций» является возможность использования сопряжения мотиваций двух и более индивидов. Даже при условии, что ни один представитель группы не имеет ярко выраженного интереса к предмету, почти всегда можно найти тех, кто имеет необходимые способности или склонности. Благодаря поощрению таких студентов, можно инициировать в них заинтересованность также и к тому, чтобы сотрудничать с другими членами группы, а если формат занятий частично или полностью исключает эту возможность, то сами по себе успехи, и, что важнее всего, интерес одних, могут пробудить заинтересованность

в других. Не следует пренебрегать и способностью и стремлением одних студентов оказывать помощь другим в понимании отдельных аспектов изучаемого материала, несмотря на то, что при этом часть функций преподавателя оказывается «возложенной» на студентов.

Эффект сопряжения может быть достигнут при условии, что в каждой из программных дисциплин, изучаемых студентами, «заинтересованная группа» представлена различными индивидами, причем взаимные пересечения желательны. Очевидно, что такая ситуация возможна при условии согласованной «политики» преподавателей, что реализуемо, по меньшей мере, на уровне кафедр.

Необходимо понимать и учитывать вариации настроения и настроя на обучение индивида, как в течение рабочего дня, так и в долгосрочной перспективе. Эти флуктуации могут иметь самые разные причины, от бытовых до связанных с физическим состоянием и набором настроений в студенческой группе, причем нет никакой возможности предсказать как их взаимовлияние, так и конечный результат, определяющий потенцию к восприятию и усвоению учебного материала. Очевидно, что преподаватель должен иметь в своем арсенале рычаги воздействия, которые бы позволили ему оперировать не только через побуждение или принуждение, игнорируя индивидуальные настроения, но и сотрудничать со студентами с целью изменения самих нежелательных или негативных настроений.

В силу того, что бытовые проблемы очень редко могут быть предметом обсуждения, то единственной возможностью для «отвлечения» студента от рефлексии является уже упомянутые пассивные меры воздействия, определяемые дружелюбной обстановкой на занятиях и индивидуальным общением преподавателя и студента. При таком подходе настроения в группе также оказываются управляемы в силу того, что группа осознает себя не просто коллективом, но коллективом личностей. Не должны игнорироваться и трудности, связанные с физическим состоянием индивидов, поскольку отсутствие чуткости и наоборот не останутся без внимания.

Таким образом, можно заключить, что с точки зрения преподавателя существует немало возможностей и рычагов воздействия, позволяющих эффективно управлять образовательным процессом, однако любые усилия в этом направлении будут эффективны лишь при условии, что не окажутся

лишь уделом энтузиастов и частных экспериментов, а войдут в практику всего преподавательского состава вуза. В противном случае отдельные успехи будут неизбежно нивелироваться неудачами.

Несмотря на все многообразие психологических портретов обучающихся и значительные вариации временных настроений, как для отдельных индивидов, так и для целых групп, важно понимать, что непрерывный характер образовательного процесса от средней и до высшей школы несет в себе как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, при условии поддержания качества образования, возможности потери полученных знаний минимальны, но в реальности школьный этап часто имеет отчетливо негативный оттенок в силу, как психологических причин, так и несовершенства образовательного процесса в рамках начальной и средней школы. Этот негатив неизбежно оказывает влияние и на дальнейшее обучение.

Проблемой является также и фактическое отсутствие готовности значительного числа абитуриентов воспринимать обучение в вузе как важнейший этап жизни. Ряд студентов испытывает значительные трудности в усвоении сложного материала не только в силу своих способностей, но и по причине недостаточного развития образа мышления к моменту начала обучения. Кроме того, высшая школа требует значительно более высокого темпа усвоения информации по сравнению со школой, в то время как порог поступления на целый ряд направлений обучения неоправданно низок, а система ЕГЭ в ее настоящем состоянии способна дать лишь частичные гарантии относительно потенций выпускников школы.

Несмотря на вышесказанное, реалии современной жизни таковы, что образовательный цикл невозможно построить существенно иным образом, так, чтобы индивид стремился получить образование «осознанно», а не в силу инерции или необходимости. Поэтому задача высшей школы заключается не только в фактической организации образовательного процесса, но и в том, чтобы прикладывать значительные усилия как в области воспитательной работы, так и инициации и поддержания в обучающихся интереса и желания к получению знаний. Эта парадигма не только гарантирует обеспечение качества образования, что является прямой обязанностью высшей школы, но и определяет престиж вуза.

Библиографический список

1. Гебос, А.И. Психология познавательной активности учащихся (в обучении) / А.И. Гебос. - Кишинев: Штинца, 1975. - 104 с.
2. Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации / П.М. Якобсон. - Воронеж: МОДЭК; Москва: Институт практической психологии, 1998. - 304 с.
3. Гребенюк, О.С., Гребенюк, Т.В. Основы педагогики индивидуальности / О.С.Гребенюк - Калининград: Учеб. пособие /Калинингр. ун-т., 2000. -572 с.

References

1. Gebos, A.I. Psihologiya poznatel'noj aktivnosti uchashchihhsya (v obuchenii) / A.I. Gebos. - Kishinev: Shtinca, 1975. - 104 s.
2. YAkobson, P.M. Psihologiya chuvstv i motivacii / P.M. YAkobson. - Voronezh: MODENK; Moskva: Institut prakticheskoi psihologii, 1998. - 304 s.
3. Grebenyuk, O.S., Grebenyuk, T.V. Osnovy pedagogiki individual'nosti / O.S.Grebenyuk - Kaliningrad: Ucheb. posobie /Kalningr. un-t., 2000. -572 s.

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНОГО ВУЗА РЕГИОНА

Франк Е.В., к.э.н., доцент, Самарский государственный технический университет

Аннотация: Формирование инновационного образовательного кластера на базе опорного вуза связано с необходимостью объединения в границах одной территориальной зоны научных разработок и современных технологий образования, региональных центров по формированию новых технологий и инновационных продуктов, организаций по коммерциализации инноваций. Региональный инновационный образовательный кластер является источником комплексной практико-ориентированной подготовки специалистов, включенным в приоритетные направления стратегического развития региона.

Ключевые слова: инновационный образовательный кластер, регион, научные разработки, современные технологии образования, практико-ориентированное образование, региональные центры формирования новых технологий, инновационные продукты, организаций по коммерциализации инноваций.

Abstract: Innovation educational cluster on the basis of the support of the University due to the need of enterprises in the boundaries of one area of scientific development and modern technology education regional centres for the development of new technologies and innovative products, organizations in the commercialization of innovation. Regional innovation education cluster is a source of comprehensive, practice-oriented training of specialists included in the priority directions of strategic development of the region.

Keywords: innovation educational cluster, region, research and development, modern educational technologies, practice-oriented education, regional centres of formation of new technologies, innovative products, organizations in the commercialization of innovation.

Введение

Образовательный комплекс региона, в стратегической перспективе, ориентируется на увеличении качества и доступности предоставляемых образовательных услуг, опираясь на востребованность на рынке труда высоко квалифицированных кадров, которые способны повышать свою квалификацию и знания в течение всей жизни и использовать в своей деятельности вновь получаемые компетенции, а также на повышение эффективности политики привлечения активной молодежи для реализации задач инновационного и социально-ориентированного развития региона[1].

Основным звеном по модернизации региональной системы высшего образования, повышения конкурентоспособности и уровня подготовки студентов, а также использование их потенциала согласно требований рынка труда является опорный вуз региона – Самарский государственный технический университет. Модель формирования и функционирования опорного вуза для решения многофункциональных задач образования в контексте стратегии социально-экономического развития региона автором предлагается организовать на основе образовательного кластера. Кроме этого индивидуализация и дифференциация высшего образования также являются важной предпосылкой для организации интеграционных процессов для которых предлагается создание инновационного образовательного кластера (ИОК), с ядром в качестве опорного вуза региона. Кроме всего прочего, опорный вуз региона является центром по генерированию инноваций и центром трансфера технологий, что может быть базой для инновационного развития системы образования региона.

Основная часть

С учетом выше озвученных положений, современных позиций к развитию непрерывного и практико-ориентированных подходов к образованию, автор предлагает определение ИОК, как комплексной деятельности по проведению научных исследований, организации инновационных разработок, предоставления образовательных услуг опорным вузом и вузами-партнерами, а также взаимодействием органами власти региона, промышленными, общественными, инфраструктурными и иными организациями, объединяющихся в целях подготовки компетентных выпускников, удовлетворяющих потребностям регионального рынка труда информирующих облик будущего региона.

В дальнейшем, в рамках исследования под ИОК будем понимать устойчивое территориально-

отраслевое объединение вузов и иных организаций, объединенных инновационной программой внедрения передовых образовательных и наукоёмких технологий с целью социально-экономического развития региона.

При формировании ИОК, необходимо учесть его основные характерные черты[2]:

- наличие горизонтальных связей между всеми субъектами, входящими в кластер;
- совмещение научно-исследовательской и инновационной деятельности с учебным процессом;
- наличие вертикальных связей: «вуз-наука»; «вуз-партнеры»; «вуз – инновации», «вуз – организации-работодатели»; «вуз – организации-поставщики ресурсов» и пр.

ИОК является эффективным инструментом распределения и заочения используемых ресурсов. В своей основе он должен иметь и устойчивую систему предоставления новых образовательных технологий, знаний, информации. Кластеры обеспечивают более дешёвый доступ к образовательным, инновационным и информационным ресурсам, понижает себестоимость организации и проведению учебного процесса, проведения фундаментальных и прикладных исследований, обеспечивает более высокий уровень подготовки специалистов, что, в свою очередь, повышает конкурентные возможности участников кластера на рынке образовательных услуг[3].

Потенциальные возможности и перспективы создания ИОК в Самарской области приведены в таблице 1.

Объединение субъектов-участников ИОК понимается не как формальное взаимодействие региональных структур «образование – наука – производство», а является инновационной формой интеграции потенциалов участников и партнеров с целью получения синергетического эффекта для решения региональных задач[4].

Опорный региональный университет в качестве кластера не может ограничиваться указанным взаимодействием и беря на себя роль стержневого компонента социально-экономического развития региона должен решать глобальные задачи для чего необходимо существенно расширить круг своих ключевых партнеров и направленных взаимодействия с ними. В первую очередь ключевыми партнерами на этапе становления вуза как опорного должны выступать органы государственной власти федерального и регионального уровня. Основными направлениями и принципами взаимодействия в этом случае являются:

Таблица 1 – Потенциальные возможности создания ИОК в Самарской области на базе СГТУ

Основные задачи	Содержание
Конкурентные преимущества кластера	1. Становление вуза как экспериментальной площадки для формирования инструментов инновационного развития региона. 2. Подготовка технологической элиты, определяющей потенциал промышленного развития и уровень качества жизни в Самарском регионе.
Участники образовательного кластера	1. Модернизация и объединение учебного процесса с научной и инновационной деятельностью российских технических университетов. 2. Создание внутри кластера собственных инженеринговых центров, бизнес инкубаторов, центров коммерциализации инноваций с дальнейшим их внедрением в научно-учебные центры вуза. 3. Развитие инновационно-образовательной деятельности.
Форма организации кластерного проекта	1. Наличие технологий подготовки специалистов с уникальными междисциплинарными компетенциями. 3. Реализация мероприятий по развитию экономики региона, разработанной совместно с Правительством Самарской области.
Основные источники финансирования	1. Администрация области. 2. Ядро кластера: опорный вуз региона – СГТУ. 3. Партнеры: - государственные и негосударственные вузы высшего образования региона; - федеральные и зарубежные вузы; - предприятия различных отраслей и видов деятельности экономики региона; - общественные организации; - Союз работодателей Самарской области; - организации инфраструктуры; - организации банковской и финансовой сферы; - инновационные и венчурные организации, НИИ, сфера НИОКР.
Ожидаемые результаты от реализации	1. Контрактные отношения с государством. 2. Договорные формы сотрудничества участников кластера. 3. Концессионные соглашения. 4. Образовательные программы и проекты
	1. Государственный и региональный бюджет. 2. Целевые инвестиции партнеров, участников кластера и институциональных инвесторов.
	1. Повышение конкурентоспособности региона. 2. Повышение эффективности деятельности организаций- участников кластера. 3. Повышение качества образовательных услуг вузов. 4. Повышение качества жизни населения.

1. Министерство образования и науки РФ как генератор тренда:

2. Администрация региона в лице Министерства экономического развития и торговли, Министерства образования и науки, Министерства промышленности и технологий Самарской области.

3. Опорные университеты других регионов.

Кроме указанных выше ключевых партнеров несомненно опорный университет будет расширять и укреплять имеющееся взаимодействие с другими университетами и научно-исследовательскими организациями; производственными предприятиями и организациями; институтами инновационного развития и инвестиционными организациями; международными центрами компетенций в профильных для опорного университета направлениях[5].

Партнерами СГТУ со стороны промышленного блока являются государственные корпорации «Ростехнологии», «Росатом», «РОСНАНО»; крупные промышленные холдинги «САНОПС», АО «СИБУР Холдинг», «Технодинамика», ключевые предприятия региона и т.д.

Со стороны академической науки Университет сотрудничает с Институтом органической химии РАН-Нин. Н.Д. Зелинского, Физическим институтом им. П.Н. Лебедева РАН, Институтом структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, и т.д.

Зарубежными партнерами являются как промышленные корпорации, компании и организации, так и университеты: MoriSeiki (Япония), Delcam (Великобритания), Олайнфарм (Литва), Axens (Франция), Mitsubishi (Япония), Университет прикладных

наук Эйнд (Нидерланды), Политехнический университет Сатакунта (Финляндия), Университет Лёвен (Бельгия), Кёльнский университет прикладных наук, Инженерная школа Сент-Этьена (Франция), Университет и Высшая школа менеджмента АрК г. Невазель (Швейцария) и т.д.

Одной из форм взаимодействия опорного вуза с субъектами кластера является создание учебных центров на базе вузов-партнеров. СГТУ имеет долгосрочные договора с ведущими отечественными и зарубежными компаниями – производителями уникального современного технологического оборудования: «Газпром трансгаз Самара», Авто ВАЗ, Прогресс, ПАО «Кузнецов», ГК «Электроштит», компании EMAG, Axens, Delcampic, SchneiderElectric, WeatherfordInternationalLtd.

Кроме учебных центров вузом имеют базовые кафедры на ведущих предприятиях региона: АО «Волгабурмаш», АО «Гипровостокнефть», АО «Приволжскнефтепровод», ГНП РКЦ «ЦСКБ – Прогресс», осуществляющих совместную реализацию образовательных программ целевой подготовки специалистов.

Основной эффект от сотрудничества предприятий и вуза достигается на завершающих уровнях организационно-методической и образовательной деятельности по долгосрочным программам подготовки кадров[5]. Детальный анализ потребностей в необходимом обучении происходит на уровне непосредственной профессиональной деятельности. Управление обучением осуществляется работой линейных менеджеров. В данном случае вуз и предприятие являются стратегическими партнерами в

реализации образовательных программ подготовки кадров, программ переподготовки и повышения квалификации кадров предприятия[6].

Введение

В кластерной модели, предлагаемой автором, необходимо реализовать основные направления развития опорного вуза:

1. Подготовка технической элиты региона, профессионалов, которые обучаются на деятельности отрасли и предприятий, где они впоследствии будут работать. Механизм реализации данного направления – это междисциплинарные проектные команды (МПК). Реализуя МПК и стартапы, вуз получает новые, дополнительные образовательные продукты.

2. Переформатирование всего образовательного процесса вуза в рамках деятельности МПК, разработки стартапов, оформление выпускных квалификационных работ и результатов научных исследований обучающимися в виде законченных проектов.

3. Кластерная модель обеспечивает подготовку выпускников для всех направлений социально-экономического развития региона в связи с инновационными разработками. Опорный вуз становится приоритетным в выборе для студентов направлений подготовки в зависимости от текущих и перспективных потребностей региона[7]. Большое значение играют совместные с регионом проекты, которые предполагают передачу определенных функций в опорный университет в рамках реализации приоритетного регионального проекта – «Вузы как центры пространства создания инноваций».

4. Создание научно-образовательных центров, осуществляющего исследования вузов рынков будущего: новых отраслей (продуктов, кластеров), которые будут играть основную роль в экономике региона в будущем[11].

5. Формирование в кластере инновационной региональной экосистемы на базе опорного вуза (инжиниринговые центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и т.д.), т.е. позиционирование опорного вуза как центра инновационного развития региона.

6. Развитие международных связей с зарубежными вузами, за счет создания в опорном вузе инновационного хаба(окно), через которое будет осуществляться трансфер новых технологий, за счет активизации международного сотрудничества и реализации совместных инновационных и образовательных проектов[10].

7. Повышение доли инновационной продукции вуза в ВРП региона и увеличение ВВП в целом по стране[8].

8. Опорный вуз, в качестве инновационного ядра кластера, обеспечивается высоко квалифицированным ППС и НПР путем формирования компетентного преподавателя, а также проверки их результативности[9].

Авторские предложения в модель кластера заключаются в следующем:

1.В блоке «Образование»:

– создать многофункциональные программные команды (МОК) путем внедрения в образовательный процесс нового механизма конструирования междисциплинарных компетенций, принципиально отличающийся от существующих практик в России. Суть изменений состоит в переходе к проектно-ориентированному обучению одеренных студентов в составе межпрофессиональных групп на базе гибких модульных программ и механизма индивидуального формирования образовательных траекторий обучающихся;

– создать модернизированную системы непрерывного инженерно-технического образования: «школа» – «вуз» – «производство». В сфере

школьного будет реализован комплексный образовательный проект «Инженерная академия». В сфере высшего образования в целях реализации современной инженерной подготовки, планируется внедрение модели практико-ориентированной инженерной подготовки на базе образовательных программ бакалавриата и магистратуры, включающих проектные модули;

– осуществить диверсификацию портфеля профессиональных образовательных программ и перестройку модели учебного процесса от синхронного поточно-группового к асинхронному индивидуально-ориентированному обучению на базе гибких модульных образовательных программ и механизма персонализированного конструирования и навигации образовательных траекторий обучающихся;

– в сфере развития экспортного потенциала и академической мобильности обучающихся и НПР университета организовать вхождение вуза в состав международного консорциума высших учебных заведений, предлагающего совместные магистерские и докторские программы.

2. В научном и инновационном блоках предусмотреть формирование университетом научного облика Самарского общества по отдельным направлениям исследований, которые нацелены на решение стратегических задач развития опорного университета «Управление рынками настоящего» и «Создание рынков будущего»:

– создать на базе вуза «Проектный офис национальных технологических инициатив Самарской области» – основного координационного звена во взаимодействии регионального центра инноваций StartupSamara, рабочих групп по направлениям научно-технических исследований и Центров технологических компетенций;

– сформировать пакет перспективных научных исследований, направленных на решение структурных, технологических, экологических, энергетических и других общепроизводственных проблем индустриальных партнеров;

– сформировать центры превосходства для достижения стратегической цели «Создание рынков будущего» по направлениям: «Судостроение и навигация», «Глобальное моделирование», «Промышленный дизайн, в том числе военной техники», «Фармацевтика и бионетрика», «Мультинациональные кластеры инженерного предпринимательства».

В правительственных планах социально-экономического развития субъектов РФ предусмотрено развитие кластерных структур с участием технических вузов путем разработки законодательного и нормативно-правового обеспечения, а также организационной поддержки на местах. ИОК должен выполнить стратегическую задачу вуза: обеспечить переход вуза от индустриальной модели к экономической. Экономическая модель предполагает наличие ряда «точек роста» кластера (таблица 2).

Точки роста формирования и развития ИОК должны быть взаимосвязаны с образовательными программами, реализуемыми в вузе, с научными школами, с направления инновационных исследований.

Вывод: модель построения опорного вуза региона на основе образовательного кластера является перспективной формой, так как учитывает новые направления и технологии в образовании, региональные потребности в профессиональных кадрах, научные исследования в региональной сфере, инновационные направления региона. В целом, опорный вуз, на основе ИОК, способствует повышению конкурентоспособности региона, качеству жизни населения.

Таблица 2 – «Точки роста» ИОК

Точки роста	Основные продукты	Ключевые компетенции
«Инжиниринговая столица» (Создание национального центра компетенций в инжиниринге для индустрий 4.0)	-инжиниринг для индустрий 4.0; -внешние сервисы и знания; EngineeringValley; -лифт инженерных компетенций; -создание проектных региональных офисов AutoNet и TechNet	Проектная работа; образовательные, инжиниринговые, дисциплинарные, инновационные, предпринимательские и управленческие компетенции
«Южный город» (Проект развития южной территории г.о. Самара)	-развитие территории (развитие благоприятной среды для проживания); - строительство инновационного районобразующего предприятия)	
Междисциплинарные проектные команды (Для создания и продвижения новых рынков)	Профессиональная проектная команда; конкурентоспособный инновационный продукт	
Формирование, разработка и участие в программе г.о.Самара – «Умный город»	-формирование программы «Умных энергосетей»; -проектирование и реализация инженерных сооружений; -участие в архитектурных проектах.	
Создание новых инновационных структур университета	-Центр инженерного предпринимательства и инноватики; -Центр прототипирования и реверсионного инжиниринга; -Центр образовательной робототехники.	

Библиографический список

1. «Федеральной программы развития образования на 2016-2020 годы», принятой постановлением Правительства РФ от 23.05.2015 года № 497.СПС «Гарант», 2017.
2. «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года».СПС «Гарант», 2017.
3. «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.», принятой распоряжением Правительства РФ № 2765-р от 29.12.2014 года.СПС «Гарант», 2017.
4. «Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 года».СПС «Гарант», 2017.
5. Стратегия инновационного прорыва: 2050.Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.Я. Яковец. М., 2005.
6. Индикаторы науки: 2017: стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017.
7. Инновационный потенциал вузов как фактор конкурентоспособности экономического развития. М.В. Владыка/ Белгородский государственный университет e-mail: Vladyka@bsu.edu.ru
8. Жид Г.И. Инновационный потенциал высшей школы: параметры. Саратов, 2004. С. 48; Морган Э., Князев Е.А. Управление и организационная адаптация российских университетов в условиях ресурсного дефицита // Университетское управление: практика и анализ. 2013. №1 (24). С. 17-29.
9. Коммерциализация интеллектуальной собственности: Проблема и решение / Отв. ред. Н.М. Фонштейн. М., 1996. С. 92; Олехнович Г.И. Интеллектуальная собственность и проблемы ее коммерциализации. Минск, 2014. С. 43.
10. Научный потенциал вузов и научных организаций Министерства образования и науки Российской Федерации. 2011/ Под ред. В.В.Качака – СПб.: СПбГЭТУ, 2012.
11. Стратегия инновационного прорыва: 2050.Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.Я. Яковец. М., 2005.

References

1. «Federal'noj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016-2020 gody», prinyatoj postanovleniem Pravitel'stva RF ot 23.05.2015 goda № 497.SPS «Garant», 2017.
2. «Konceptcii modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2020 goda».SPS «Garant», 2017.
3. «Konceptcii Federal'noj celevoj programmy razvitiya obrazovaniya na 2016–2020 gg.», prinyatoj rasporyazheniem Pravitel'stva RF № 2765-r ot 29.12.2014 goda.SPS «Garant», 2017.
4. «Strategii Rossijskoj Federacii v oblasti razvitiya nauki i innovacij na period do 2015 goda».SPS «Garant», 2017.
5. Strategiya Innovacionnogo proryva: 2050.Rossiya – 2050: strategiya Innovacionnogo proryva / B.N. Kuzyk, YU.YA. YAKOVEC. M., 2005.
6. Indikatory nauki: 2017: stat. sb. M.: Nacional'nyj Issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ehkonomiki», 2017.
7. Innovacionnyj potencial vuzov kak faktor konkurentosposobnosti ehkonomicheskogo razvitiya. M.V. Vladyka/ Belgorodskij gosudarstvennyj universitet e-mail: Vladyka@bsu.edu.ru
8. Жид Г.И. Innovacionnyj potencial vysshej shkoly: parametry. Saratov, 2004. S. 48; Morgan EH., Knyazev E.A. Upravlenie i organizacionnaya adaptacija rossijskih universitetov v uslovyah resursnogo deficita // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2013. №1 (24). S. 17-29.
9. Kommercializacija intellektual'noj sobstvennosti: Problema i reshenie / Otv. red. N.M. Fonshtejn. M., 1996. S. 92; Oলেখনবিচ G.I. Intellektual'naya sobstvennost' i problemy ee kommercializacii. Minsk, 2014. S. 43.
10. Nauchnyj potencial vuzov i nauchnyh organizacij Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii. 2011/ Pod red. V.V.Kachaka – SPb.: SPbGÉTU, 2012.
11. Strategiya Innovacionnogo proryva: 2050.Rossiya – 2050: strategiya Innovacionnogo proryva / B.N. Kuzyk, YU.YA. YAKOVEC. M., 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ КООРДИНАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ

Фрейдман О.А., к.э.н., доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Проблема управления интеграцией компаний на рынке транспортно-логистических услуг является многоаспектной. Связующая роль транспортной отрасли в функционировании экономики страны не подлежит сомнению и требует особого внимания. Современные условия деятельности компаний на рынке транспортно-логистических услуг, темпы роста самого рынка и многоплановость его развития способствуют поиску новых форм и инструментов управления, представленных в данной статье.

Ключевые слова: транспортно-логистическая компания, координация, интеграция, логистическое администрирование, гомеостатика.

Abstract: The problem of managing the integration of companies in the market of transport and logistics services is multifaceted. The connecting role of the transport industry in the functioning of the country's economy is beyond doubt and requires special attention. Modern conditions of companies' activity in the market of transport and logistics services, the growth rates of the market itself and the multidimensionality of its development contribute to the search for new forms and management tools presented in this article.

Keywords: transport and logistics company, coordination, integration, logistics administration, homeostatics.

Современные условия развития России, характеризуются снижением темпов роста ВВП, которые составили: 2013 году – 1,3 %, в 2014 году – 0,6 %, в 2015 на 3,7%, а в 2016 году на 1,03 % в текущих ценах [1].

Динамика объемных показателей развития национального хозяйства (ВВП и ВВП), зависит от влияния множества процессов: международного обмена, развития промышленного производства, роста внутреннего потребления, процессов отраслевого и государственного инвестирования.

Результаты всех перечисленных процессов отражены в таких показателях, как: внешнеторговый оборот, грузооборот и объем отправок грузов, оборот розничной торговли, объема промышленного производства.

Одним из стратегических направлений развития транспортной отрасли является освоение высокодоходных сегментов рынка транспортно-логистических услуг – управленческой логистики, что отражено в Транспортной стратегии развития Российской Федерации до 2030 года [2] и актуальность чего подчеркивается итоговых докладах развития отрасли [3].

Доля России на мировом рынке транспортно-логистических услуг составляет только 3%, по сравнению с которым доля Китая и стран Европы, находящихся на одном континенте с Россией, соответственно составляют 16,53% и 16,36%. В то же время уровень логистических затрат России в 2014 году был равен 19-и %, что превышало средний мировой показатель -11,6%.

Доля транспорта и услуг связи в ВВП России ежегодно составляет около 8,7 %, из которых 63,5 % занимает транспорт [1]. Это обусловлено ведущей ролью транспортной отрасли в процессах перемещения материальных ресурсов, обеспечении межотраслевого и межтерриториального взаимодействия организаций отраслей народного хозяйства.

Причина асимметричности развития рынка транспортно-логистических услуг (далее ТЛУ) связана с преобладанием транспортировки и экспедирования грузов (не менее 81 % ежегодно), в то время как услуги складской логистики составляют не более 11 % в регионах, а услуги управленческой логистики не превышают 6-8%.

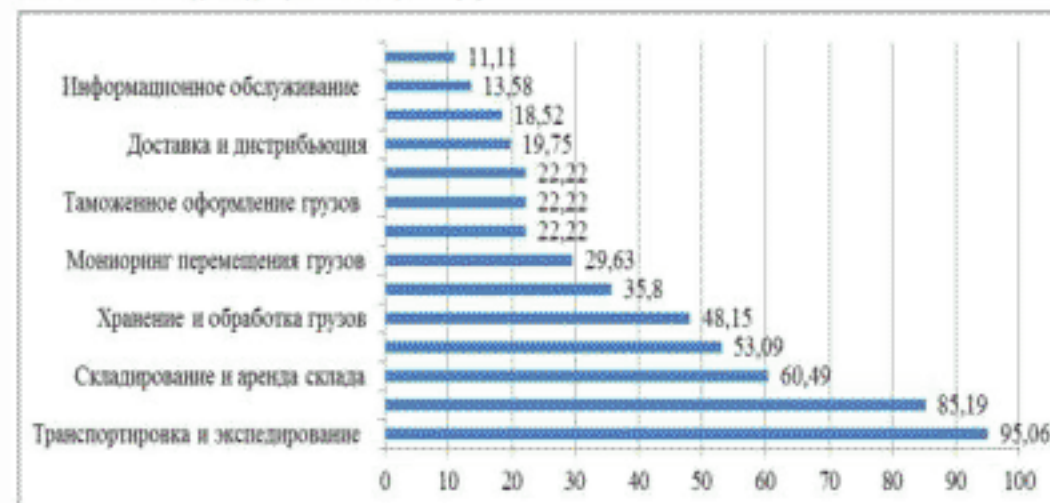

Рисунок 1- Распределение компаний по видам транспортно-логистических услуг в 2016 г.

Отставание России в развитии и освоении высокодоходных сегментов, объясняющих высокую долю транспортных и складских расходов в составе логи-

стических затрат обусловлены: территориальной протяженностью страны, высокой дифференциацией направлений товарных потоков в каждом регионе,

недостаточной степенью взаимодействия субъектов рынка ТЛУ друг с другом.

Аспекты интеграции и координации логистической деятельности компаний ранее рассматривались в научных работах современных российских ученых, среди которых работы: В.М. Каточкова [4], Л.Б. Миротина [5], С.М. Хаировой [6], В.В. Щербакова [7], А.С. Элларяна [8] и др.

Рост рынка ТЛУ определяется развитием транспортно-логистических компаний, способных стать основными игроками в сегменте управленческой логистики и обеспечивающих перемещение материальных ресурсов в системе транспортных коридоров России.

Особого внимания заслуживает развитие логистических систем отраслей транспорта, к которым относится и система холдинга ОАО «РЖД» и вопросы взаимодействия структурных подразделений организации с другими субъектами рынка ТЛУ.

Актуализация вопросов интеграции логистической деятельности обусловлена снижением доходов транспортно-логистического бизнес-блока холдинга, что вызвано целым рядом причин:

- усилением конкурентных позиций автомобильного транспорта; недостаточной комплексностью логистических услуг, оказываемых холдингом;
- отсутствием координации деятельности логистических операторов в регионах;
- неравномерностью развития региональной транспортно-логистической инфраструктуры.

Решение представленного комплекса проблем видится в развитии методологии интеграции компаний на территориальных рынках ТЛУ, в рамках деятельности их филиалов. Предполагается, что разработка инструментария интеграции компании будет способствовать оптимизации затрат на инвестирование и использование инфраструктурного комплекса логистики региона, а также позволит сократить время на поиск партнера и повысить комплексность услуг.

В качестве такого инструмента, как части методологии, направленной на повышение эффективности взаимодействия компаний на рынке ТЛУ, является адаптация методов логистического администрирования.

Термин: «...администрирование логистических систем», в изложении В. В. Дыбской, Е. И. Зайцевой, В. И. Сергеевым рассматривается как: «...комплекс управленческих функций и процедур, осуществляемых персоналом логистического менеджмента фирмы (преимущественно с применением информационно-компьютерных технологий) для реализации стратегических, тактических и оперативных целей логистической системы» [9, с. 688].

Среди методов логистического администрирования, рассмотренных в научной литературе, привлекательным является, метод достижения гомеостатического равновесия. Данному направлению посвящены уже работы С.И. Гриценко [10] и Л.Б. Миротина [5]. Однако, специфика анализа проблемы заключается в урегулировании вопросов ликвидации конфликтов договорной деятельности и достижения возможности совместного участия компаний в инвестировании развития объектов транспортно-логистической инфраструктуры на территории товародвижения.

Адаптация гомеостатического подхода к интеграции компаний на рынке ТЛУ видится в управлении антагонизмами договорной деятельности.

Предлагается несколько подходов к фиксации проблемных ситуаций:

1. Конфликтные ситуации в логистических процессах относятся к типам «интересы оператора – интересы потребителя», «интересы и цели оператора – интересы региональной управления», «инте-

рессы объединения операторов – интересы региона» и могут быть связаны наличием рисков логистических процессов и необходимостью снижения либо вероятности их появления, либо ущерба от риска.

2. Применение функционального подхода в решении антагонизма «интересы операторов в объединении» и «интересы оператора – интересы потребителя» позволяет осуществлять корректный выбор партнера для проведения сделки, что позволит снизить транзакционные затраты и ускорит процесс выбора посредника и заключения договора.

3. Управление эффективностью логистических процессов каждого оператора (ТЛК) позволит реализовать политику внутреннего аудита и разрешать противоречия типа «интересы операторов в объединении», «интересы оператора – интересы потребителя» путем повышения уровня качества оказания логистических и транспортных услуг.

4. Выявление «zero zone» (проблемных зон) в инфраструктуре региональных логистических систем, включая оценку состояния элементов инфраструктуры у логистических компаний. Данный метод применяется в условиях инвестирования инфраструктуры РТЛС, планируется строительство ТЛЦ или принимаются другие решения о поддержании инфраструктурного комплекса логистики на региональном, отраслевом или национальном уровне.

Видится три базовых направления координации деятельности транспортно-экспедиционных, логистических компаний при осуществлении процессов товародвижения как в регионе, так и за его пределами, представлены ниже (см. рис.2).

На рис.2 изображены три подхода к адаптации методов логистического администрирования в условиях координации деятельности компаний на рынке ТЛУ:

- проблемно-ориентированный, связан с поиском проблемных зон в развитии инфраструктурного комплекса логистики в регионе, направлен на их обнаружение и дальнейшую разработку программы софинансирования их строительства;
- процессный подход используется для управления безопасностью операционной деятельности из единого центра управления перемещением материальных ресурсов, преимущественно, организацией системы перевозок грузов;
- функциональный подход, предполагает координацию деятельности логистических операторов из единого информационного центра управления с учетом специализации их деятельности.

Для управления региональными процессами товародвижения и координации деятельности компаний на рынке ТЛУ, необходимо создание поддерживающих информационно-аналитических систем, направленных на выполнение комплекса транспортно-логистических операций. В условиях совместного функционирования компаний на территории региона, центры ответственности управления логично разделить на две зоны: зону управления товародвижением и зону управления региональной инфраструктурой логистики.

Предлагается информационно-аналитическая система управления комплексной транспортно-логистической услугой фокус которой находится в управлении отраслевой транспортной компании (например, в территориальных подразделениях сетевых компаний).

Предложенная система управления включает информационно-аналитический центр сетевой транспортно-экспедиционной или транспортно-логистической компании, объединенный с информационно-аналитическим центром или базой данных региональной экономической системы, блок грузоотправителей и грузополучателей (потребительский блок), блок исполнителей услуг.

В качестве центров управления заявленной системы рассматриваются Единые клиентские центры ОАО «РЖД» как потенциальные электронные площадки сбора данных о состоянии внешней среды управления товарными потоками. При этом испол-

нителями заказов и договоров данной системы выступают локальные организации и/или территориальные подразделения сетевых федеральных компаний.

Рисунок 2 – Подходы к управлению интеграцией и координацией деятельности транспортно-логистических компаний

Основная идея разработки заключается в автоматизации процедуры отбора исполнителей комплексной транспортно-логистической услуги. Это позволяет сократить время на поиск партнера, позволит осуществлять контроль качества услуг, способствует росту клиентской базы и коммерческого дохода.

Предложенное решение проблемы организации перенесения материальных ресурсов на территории деятельности подразделений ОАО «РЖД» и направлено на осуществление интеграции транспортных, логистических и других компаний в процессе организации перевозок грузов. Немаловажное значение имеет расширение функциональных возможностей компаний при оказании сопутствующих услуг: хранение в пути, упаковка и комплектовка грузов, консалтинг, таможенное оформление и т.д.

В целом, предложенная информационно-аналитическая система относится к системам организации перевозок грузов различными видами транспорта. В процессе ее разработки использовались использованы принципы проблемно-

ориентированного проектирования, которые относятся к классу DDD-систем (driven design dizine).

Структурная схема элементов предложенной системы включает ряд блоков и элементов представленных ниже (см.рис.3):

1. Блок № 1 – Потребители, включает: элемент 1.1- представители B2B сектора (business to business - потребители материальных сырьевых ресурсов) производственные предприятия и организации региона; элемент 1.2 -представители B2C-сектора (business to customers) – организации, деятельность которых направлена на обеспечение рынка конечного потребления.

2. Блок № 2- Информационно-аналитический центр системы управления комплексной транспортно-логистической услугой сетевой кластерной системы – информационно-аналитический центр инеющий созданный по принципу «2-core-модели» – что является особенностью формирования блока управления. В состав Блока № 2 включены следующие элементы:

Рисунок 3 - Структурная схема координации деятельности компаний при управлении комплексной транспортно-логистической услугой

1) элемент 2.1-территориальный (региональный) информационно-аналитический центр (далее РИАЦ), связанный с функциональным блоком № 4;

2) элемент 2.2-информационно-аналитический центр отраслевой транспортной системы (далее ИАЦ ОТС), в существующих условиях управления, в качестве таких центров рассматриваются территориальные ЕКЦ ОАО «РЖД» - Единый клиентский центр территориального отделения ОАО «РЖД», связанный с функциональным блоком № 5.

3. Блок № 3 - исполнители транспортно-логистических услуг, в состав которого включены компании оказывающие услуги грузовой перевозки, складирования, хранения, охраны и экспедирования грузов, консалтинговые услуги. Среди них:

1) элемент 3.1- дочерние зависимые общества ОАО «РЖД» в статусе логистических и транспортных операторов;

2) элемент 3.2- территориальные промышленные и производственные компании;

3) элемент 3.2 - торговые и оптово-розничные компании, оказывающие услуги аренды складов или хранения грузов;

4) элемент 3.2 - независимые логистические операторы;

5) элемент 3.5-независимые транспортно-экспедиционные компании.

4. Блок № 4- функциональный (ФБ-инфраструктура), направленный на выполнение следующих функций РИАЦ: функция 4.1 - сбор, обработка и мониторинг состояния объектов логистической инфраструктуры территории; функция 4.2- операции принятия решений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры территории, находящейся в государственной и муниципальной собственности.

5. Блок № 5 -функциональный блок (ФБ-операции): функция 5.1- операции управления и контроля: перевозки и обслуживания грузов, а (включая хранение, перевалку, документальное оформление, охрану и т.д.); функция 5.2 - процедуры и методы принятия инвестиционных ре-

шений по развитию транспортно-логистической инфраструктуры интегрированной системы управления.

Главным отличием предлагаемой систем от уже существующих, подобных, является смещение акцента с технической организации на организационно-управленческую деятельность логистических компаний. Что не менее важно, предлагаемая система управления включает функцию оценки состояния объектов инфраструктуры не только территориальных объектов, находящихся в муниципальной собственности, но и позволяет сформировать банк данных об инфраструктурном комплексе у частных операторов.

Таким образом, внедрение представляемой информационно-аналитической модели объединения транспортно-логистических компаний приведет к получению ряда результатов (эффектов) не технического характера:

- получение коммерческого дохода, выраженного в росте количества клиентов компаний и эффекте возврата упущенной выгоды;

- получение операционного эффекта, состоящего в снижении затрат на пустопорожний пробег и организационного, состоящего в снижении себестоимости транспортировки товарно-материальных ценностей;

- получение инфраструктурного эффекта, заключающегося в снижении величины затрат на содержание складских площадей, а также в экономии капитальных затрат, связанных инвестированием капиталоемких объектов;

- получение инновационно-инвестиционного эффекта, включающих оптимизацию затрат, связанных с внедрением информационных технологий для управления функционалом организаций.

Для достижения перечисленных результатов предлагается использовать систему интеграции транспортно-экспедиционных и логистических компаний, заключающуюся в создании информационно-аналитического центра при фокусной компании-перевозчике (далее ИАЦ ФК).

Библиографический список

1. Валовый региональный продукт: данные статистических отчетов [Электронный ресурс] – Портал Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области – Режим доступа: <http://qks.ru>

2. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р / Министерство транспорта РФ.
3. Доклад о результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2016 год, Целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года.
4. Каточков В.М. Оценка логистической интеграции предприятий розничной торговли г. Челябинска [Текст] / В.М. Каточков, А.Б. Левина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и Менеджмент. – 2010. – № 7 (183). – С. 102-112.
5. Интегрированная логистика накопительно-распределительных комплексов (склады, транспортные узлы, терминалы) : учеб. для транспортных вузов [Текст] / под общ. ред. Л. Б. Миротина. – М. : Экзамен, 2003. – С. 48-
6. Хаирова С.М. Выбор концепции логистики в управлении транспортными системами России при формировании опорных сетей и интеграции услуг [Текст] / С.М. Хаирова // Вестник СГТУ. – 2014. – № 1(74). – С.217-222.
7. Щербаков В. В. Современные системы хозяйственных связей и логистика [Текст] / В. В. Щербаков, С. А. Уваров; СПбГУЭФ. – СПб., 1997. – 84 с.
8. Элларян А.С. Логистические подходы к управлению интегрированными бизнес-процессами в сфере транспортно-экспедиторских услуг [Текст] / А.С. Элларян // РИСК. – 2013. –№ 3. – С. 10-12.
9. Логистика [Текст] / В. В. Дыбская [и др.] ; под ред. В. И. Сергеева. – М. : Экмо, 2013. – 944 с. – (Полный курс MBA).
10. Гриценко С. И. Стратегия развития транспортно-логистических кластеров в Украине [Текст] : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / С. И. Гриценко. – СПб., 2009. – 41 с.

References

1. Valovyy regional'nyy produkt: dannye statisticheskikh otchetov [Elektronnyy resurs] – Portal Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Irkutskoj oblasti – Rezhim dostupa: <http://gks.ru>
2. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 22 noyabrya 2008 g. № 1734-r / Ministerstvo transporta RF.
3. Doklad o rezul'tatah deyatelnosti Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii za 2016 god, Celyah i zadachah na 2017 god i planovyy period do 2019 goda.
4. Katochkov V.M. Ocenka logisticheskoy integracii predpriyatij roznichnoj torgovli g. Chelyabinska [Tekst] / V.M. Katochkov, A.B. Levina // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i Menedzhment. – 2010. – № 7 (183). – S. 102-112.
5. Integrirovannaya logistika nakopitel'no-raspredelitel'nyh kompleksov (sklady, transportnye uzly, terminaly) : ucheb. dlya transportnyh vuzov [Tekst] / pod obshch. red. L. B. Mirotina. – M. : EHKzamen, 2003. – S. 48-
6. Hairova S.M. Vybora koncepcii logistiki v upravlenii transportnymi sistemami Rossii pri formirovani opornyyh setej i integracii uslug [Tekst] / S.M. Hairova // Vestnik SGTU. – 2014. – № 1(74). – S.217-222.
7. SHCHerbakov V. V. Sovremennyye sistemy hozyajstvennyh svyazey i logistika [Tekst] / V. V. SHCHerbakov, S. A. Uvarov; SPbGUEHF. – SPb., 1997. – 84 s.
8. EHllaryan A.S. Logisticheskie podhody k upravleniyu integrirovannymi biznes-processami v sfere transportno-ehkspeditsorskih uslug [Tekst] / A.S. EHllaryan // RISK. – 2013. –№ 3. – S. 10-12.
9. Logistika [Tekst] / V. V. Dybskaya [i dr.] ; pod red. V. I. Sergeeva. – M. : EHKsmo, 2013. – 944 s. – (Polnyj kurs MBA).
10. Gricenko S. I. Strategiya razvitiya transportno-logisticheskikh klasterov v Ukraine [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk : 08.00.05 / S. I. Gricenko. – SPb., 2009. – 41 s.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТОЧЕК РАЦИОНАЛЬНОГО МЕСТО-РАСПОЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПО ТЕРРИТОРИИ РФ

Ксенофонтова Т. Ю., д.э.н., профессор, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Грушинский С. В., Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Аннотация: В данной статье рассмотрен зарубежный и отечественный опыт развития сети транспортно-логистических центров. Путем статического анализа была определена привлекательность регионов для создания в них логистических центров. На данный момент в РФ господствует обособленная транспортно-логистическая инфраструктура, неудовлетворяющая рост потребностей экономики. Объясняется это тем, что системная государственная поддержка частных организаций, занимающихся возведением логистической инфраструктуры, в настоящее время отсутствует. Кроме того, «подводным камнем» на пути к рациональному размещению логистических центров является отсутствие отработанного методологического инструментария по данной проблеме.

Ключевые слова: транспортно-логистический центр, транспортная инфраструктура, инвестиционный риск

Abstract: This article discussed foreign and domestic experience of network development of transport and logistics centres. By static analysis was defined by the attractiveness of the regions for the development of their logistics centers. At the moment RUSSIAN dominates census-transportation and logs-Communist infrastructure neudovletvorjajushhaja the growth needs of the economy. This is explained by the fact that the system public support to private institutions that construction of logistics infrastructure, there is currently no. In addition, the "pitfall" towards rational allocation of logistics centres is the lack of methodological tools exhaust on this issue.

Keywords: transport-logistic centre, transport infrastructure, investment risk

Актуальность работы. Современный мир охватила волна глобализации, что повлекло, в свою очередь, увеличение объемов импорта и экспорта, и, соответственно, повышение спроса на комплексный логистический сервис. Актуальность материала, изложенного в статье, обосновывается необходимостью оптимизации методик определения точек рационального месторасположения транспортно-логистических центров, которые, в свою очередь, выступают инструментами повышения общего уровня конкурентоспособности страны на мировой арене.

Введение. Создание и развитие транспортно-логистической инфраструктуры современного уровня – это одно из ключевых направлений стратегического развития РФ. При этом практика зарубежного опыта показывает успешное функционирование логистических центров в Европе и США. Например, Голландии ее транспортно-логистические комплексы обеспечивают около 40% дохода от всего транспортного комплекса. Среди других европейских стран можно выделить также Францию и Германию, чьи транспортно-логистические комплексы обеспечивают 31% и 25% доходов соответственно [2]. При этом европейская транспортно-логистическая система имеет ряд особенностей:

- обеспечено внедрение региональных логистических структур в государственную транспортную систему;
- зафиксирован высокий уровень сотрудничества между всеми участниками логистического процесса;
- отмечена интерактивность любых видов транспорта на основе скоординированной работы уже имеющихся транспортных узлов, взаимного создания новых;
- разработаны система поддержки государства инвесторов на этапе проектирования и

формирования транспортно-логистических центров [4].

Основные проблемы. Необходимость минимизации инвестиционных рисков продиктовала формирование основных узловых логистических центров в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге – что повлекло, как следствие, неравномерность распределения элементов логистической инфраструктуры по регионам страны. С учетом факта отсутствия активного государственного вмешательства до недавнего времени в процессы формирования и развития сети региональных логистических центров можно констатировать существование неэффективной транспортно-логистической системы в России. Так как возведение логистических центров довольно затратный и долгосрочный процесс, следует учитывать не только ситуацию в регионе на данный момент, но и ее динамику развития. Москва, например, в последнее время демонстрирует замедленные темпы роста основных показателей, по сравнению с регионами, хотя и является лидером по инвестиционной привлекательности.

Еще одной проблемой транспортного комплекса страны, в частности железнодорожного, является избыточный грузовой вагонный парк. Государство, проводя реформу «РЖД» в начале 2000-х преследовало цель расширения списка потенциальных инвесторов. Однако негативным последствием данного преобразования послужило:

- Перегруз железнодорожной инфраструктуры
- Снижение скорости поездов
- Замедление товарооборота

В базе "500 крупнейших собственников и операторов подвижного состава России" приведены данные по 490 собственникам подвижного состава на 1 января 2017 года, в том числе, как показывают оценки, 250 тыс. единиц грузового подвижного состава можно отнести к избыточным (см. рис. 1)

Рисунок 1. Структура собственников парка грузового вагонного состава

Таким образом, в настоящее время зарегистрированы более 1700 владельцев-операторов грузоперевозок, большинство из которых владеют небольшой номенклатурой собственных вагонов.

Методика. Сама система управления вагонопотоками была создана в середине прошлого века. В то время в условиях наследия плановой экономики владельцем всего вагонного парка выступал один собственник. При этом, как владелец всей инфраструктуры, ОАО «РЖД» было крайне заинтересовано в положительной динамике показателей финансовой

деятельности и удовлетворительном состоянии всего транспортно-хозяйственного комплекса. В настоящее же время, размножившиеся участники грузоперевозок, к сожалению, совершенно не задумываются о техническом состоянии транспортной инфраструктуры. Современное состояние железнодорожного комплекса, обозначает проблему управления процессом управления грузовыми перевозками, в том числе подвижным составом, весьма остро и требует комплексного системного подхода к вопросу (см. рис. 2).

Рисунок 2. Факторы комплексного системного подхода к процессу управления грузовым подвижным составом

Если при современной железнодорожной инфраструктуре количество грузового подвижного состава

будет расти в дальнейшем, вскоре не только на автомобильных дорогах, но и на железнодорожных

линиях появятся пробки. Ключевым фактором решения проблемы здесь является формирование развитой сети транспортно-логистических центров.

Мировой опыт показывает, что близость расположения логистических центров к развязкам национальных путей любых типов определяет их целесообразность с экономической точки зрения, а именно, обеспечивая 90% загрузку транспортно-логистической инфраструктуры.

Стоит отметить, что в разных странах логистические центры формируются, преследуя разные цели своего функционирования. Например, в Италии основной целью создания логистического центра является привлечение транзитных грузов на морском транспорте, в Германии – рентабельное сотрудничество железнодорожного и автотранспорта.

Так как инвестиционный риск компаний при строительстве транспортно-логистического центра велик, то их мотивацией для вложения средств в тот или иной проект по строительству и развитию логи-

стической инфраструктуры является доходность, быстрота окупаемости и социальная значимость проекта.

Когда заходит речь о выборе месторасположения логистического центра в РФ, конкурентоспособность его регионов выступает главным критерием уровня инвестиционной привлекательности. Этот критерий можно оценить с помощью интегральной оценки показателей конкурентоспособности анализируемого региона, сравнив с интегральной оценкой региона-эталоном, обладающего наилучшими характеристиками [5].

Система показателей для осуществления интегральной оценки и, соответственно, выбора месторасположения транспортно-логистического центра, была получена путем изучения критериев спроса на логистические услуги, а также с помощью результатов анализа инвестиционного потенциала региона (см. табл. 1).

Таблица 1. Система показателей интегральной оценки конкурентоспособности региона при определении месторасположения транспортно-логистического центра

№	Наименование показателя	Измеряемая величина
Социально-экономические показатели		
1	Численность населения	Среднегодовая численность населения
2	Средний доход на душу населения	Отношение годового объема доходов на число месяцев и на среднегодовую численность населения
3	Потребительские расходы на душу населения	Часть денежных расходов на приобретение потребительских товаров и услуг
4	Объем валового регионального продукта (ВРП)	Объем ВРП на душу населения
5	Объем промышленного производства	Объем продукции промышленного сектора на душу населения
6	Объем розничного товарооборота (ТО)	ТО на душу населения
7	Экспорт в страны Ближнего и Дальнего зарубежья	Экспорт из региона на душу населения региона
8	Импорт из стран Ближнего и Дальнего зарубежья	Импорт в регион на душу населения региона
Инфраструктурные показатели		
9	Обеспеченность региона автодорогами с твердым покрытием	Протяженность в км на 1000 км ² территории региона
10	Обеспеченность региона Ж/Д путями	Протяженность в км на 10 000 км ² территории региона
Показатели транспортной работы региона		
11	Объем перевозки грузов автотранспортом	Сумма всех отправок, принятых на территории региона
12	Объем перевозки грузов Ж/Д транспортом	Масса грузов в (т), принятых к перевозке по сети Ж/Д общего пользования
13	Объем транспортных услуг	Объем транспортных услуг на душу населения
Географическое положение региона		
14	Принадлежность к климатической зоне	Балльная оценка по шкале от 1 до 5 в зависимости от климатической зоны региона. 5 баллов – 1-я климатическая зона; 4 балла – 2 климатическая зона; и т.д.
15	Наличие транспортных коридоров (ТК) на территории региона	Балльная оценка. 1 балл – расположение региона в основном направлении ТК; 0,5 балла – если расположен на ответвлении

При проектировании узлов транспортно-логистических систем система применяемых методов определения оптимального их месторасположения сформирована, однако не всегда разработанные методы подходят под ту или иную ситуацию. Отсюда следует необходимость учета недостатков того или иного метода определения при применении в соответствующей ситуации.

К примеру, метод «центра тяжести» или «математического программирования по критерию суммарных транспортных затрат» и ряд других, имеют общий недостаток: ограниченный учет возможных факторов, которые оказывают влияние на выбор

расположения логистического центра. Более приемлемыми считаются экспертные методы, например, метод аналитической соподчиненности. Его суть заключается в параллельном сравнении критериев по их значимости при выборе месторасположения логистического центра каждым экспертом. Но даже у этого метода, а точнее, у экспертных методов априори, имеется недостаток-субъективность оценки.

Выводя обобщенный интегральный показатель при выборе региона для формирования в нем транспортно-логистического центра, мы предлагаем воспользоваться методом «Паттерн», который при помощи соотношения фактических значений с наи-

лучшими позволяет получить оценку по отдельным критериям региона-соискателя. Рассчитывается интегральный показатель по следующей формуле [3]:

$$t_i = \frac{x_i}{x_{\max}}$$

где
 t_i – интегральная оценка i -го показателя для j -го региона;
 x_i – фактическое значение i -го показателя для j -го региона;
 x_{\max} – наибольшее значение i -го показателя.

Далее общая инвестиционная привлекательность региона для развития транспортно-логистического узла определяется как средневзвешенное интегральной оценки частных показателей. Этот метод можно «доработать» путем ввода весового коэффициента для каждого индивидуального показателя.

Так, с помощью государственных данных статистики были выявлены самые привлекательные субъекты РФ с интегральной оценкой, на территории которых имеется смысл формирования транспортно-логистических центров. Данные субъекты с оценкой приведены в таблице 2.

Таблица 2 Интегральный рейтинг инвестиционной привлекательности региона

№	Регион	Интегральная оценка	№	Регион	Интегральная оценка
1	Москва и МО	0,802	16	Смоленская обл.	0,289
2	Санкт-Петербург и ЛО	0,452	17	Тверская обл.	0,287
3	Калининградская обл.	0,440	18	Приморский край	0,282
4	Краснодарский край	0,410	19	Курская обл.	0,281
5	Тюменская обл.	0,321	20	Нижегородская обл.	0,277
6	Самарская обл.	0,314	21	Ставропольский край	0,273
7	Калужская обл.	0,310	22	Воронежская обл.	0,273
8	Кемеровская обл.	0,309	23	Брянская обл.	0,273
9	Свердловская обл.	0,306	24	Тульская обл.	0,272
10	Ростовская обл.	0,305	25	Саратовская обл.	0,271
11	Липецкая обл.	0,305	26	Республика Адыгея	0,270
12	Владимирская обл.	0,304	27	Рязанская обл.	0,261
13	Белгородская обл.	0,303	28	Челябинская обл.	0,258
14	Республика Татарстан	0,302	29	Республика Башкортостан	0,256
15	Новгородская обл.	0,289	30	Республика Ингушетия	0,254

Средняя интегральная оценка по всем регионам РФ составила 0,237.

Сравнивая интегральную оценку частного показателя регионов со средним значением этой оценки по РФ (значение 0,237), становится видно, что крупные логистические центры находятся в субъектах, имеющих высокие показатели развития в сферах промышленности и торговли, а также высокие показатели по численности населения и выгодную геолокацию относительно сухопутных транспортных коридоров.

В России выявлено преобладание складских комплексов в центральной и европейской части РФ (а именно в Москве и области и Санкт-Петербурге). Тип логистического центра и то, какие услуги оказывает склад, определяет в основном его месторасположение. К примеру, в портовых городах логистика представлена подавляющей частью грузовыми терминалами, а в регионах – складами временного хранения ТЭК (транспортно-экспедиторских компаний).

Стоит отметить, что даже в регионах, имеющих высокий интегральный показатель, наблюдается отсутствие как современных логистических центров, так и нехватка складских комплексов класса «А», а это, в свою очередь, подавляет желание торговых сетей (основных клиентов логистических операторов) «прийти» на региональный рынок, что отрицательно сказывается на темпах роста объемов розничной торговли и, соответственно, транспортно-логистических услуг, сдерживая экономическое развитие региона [1].

Выводы. Создание и развитие транспортно-логистической инфраструктуры современного уровня – это одно из ключевых направлений стратегического развития РФ. При этом ключевым фактором здесь является развитая сеть транспортно-логистических центров.

Мировой опыт показывает, что создание эффективной транспортно-логистической системы без поддержки государства обречено на провал.

Степень участия государства в развитии логистической инфраструктуры определяется, исходя из принципиальной роли логистической компоненты в экономике страны. Так, можно выделить три модели формирования и развития логистики:

- «авторитарная» – прямое вмешательство государства в транспортную отрасль (например, Финляндия);
- ГЧП (государственно-частное партнерство) – создание государством льготных условий для развития логистики (например, Германия, Австрия и Венгрия);
- бизнес-модель – здесь частные компании выступают основными инвесторами, вкладывая деньги в формирование и развитие логистики (например, Великобритания и Россия).

Отсюда следует необходимость развития российского инструментария ГЧП, при котором государство выступает в роли координатора распределения логистических центров и части финансовых затрат на подготовку земельного участка под логистическую инфраструктуру. Это позволит снизить инвестиционный риск для частных компаний. Необходимо также совершенствовать научно-методическую базу по транспортно-логистической инфраструктуре, опираясь на специфику РФ

Библиографический список

1. Ксенофонтowa Т.Ю. Исследование резервов повышения уровня конкурентоспособности производственных предприятий / Ксенофонтowa Т.Ю.- Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2012. - № 6. - С. 54-62.
2. Ксенофонтowa Т.Ю. Источники формирования инвестиционного потенциала транспортной отрасли. // Развитие экономической науки на транспорте: проблема оптимизации бизнеса. Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Под редакцией Н.А. Журавле-вой; ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I». - 2016. - С. 261-268.
3. Ксенофонтowa Т.Ю. К вопросу о возможности моделирования российского человеческого капитала/ Ксенофонтowa Т.Ю.: Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2013. - № 4 (24). - С. 33.
4. Ксенофонтowa, Т.Ю., Неронов, Ю.И. Взаимодействие научных коллективов с инвесторами в современных условиях /Т.Ю. Ксенофонтowa, Ю.И. Неронов // Изв. вузов. Приборостроение. Т. 48. № 7. 2005.- С.67-71
5. Ксенофонтowa Т.Ю. Формирование российской модели управления ин-теллек-туальным капиталом предприятия // Интеллектуальная собствен-ность. Промыш-ленная собственность.- 2012.-№ 8, - М.: «Издательский дом «ИНТЕЛ-ЛЕКТУ-АЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»». - С.13-20

References

1. Ksenofontova T.YU. Issledovanie rezervov povysheniya urovnya konkurentosposobnosti proizvodstvennykh predpriyatij / Ksenofontova T.YU.- Vestnik INZHEKONa. Seriya: EKkonomika. - 2012. - № 6. - S. 54-62.
2. Ksenofontova T.YU. Istochniki formirovaniya investitsionnogo potentsiala transportnoj otrasli. // Razvitiye ehkonomicheskoy nauki na transporte: problema optimizatsii biznesa. Sbornik nauchnykh statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod redaktsiej N.A. Zhuravle-voj; FGBOU VO «Peterburgskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya impera-tora Aleksandra I». - 2016. - S. 261-268.
3. Ksenofontova T.YU. K voprosu o vozmozhnosti modelirovaniya rossijskogo chelovecheskogo kapitala/ Ksenofontova T.YU.: Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal). - 2013. - № 4 (24). - S. 33.
4. Ksenofontova, T.YU., Neronov, YU.I. Vzaimodejstvie nauchnykh kolektivov s investoramі v sovremennykh usloviyah /T.YU. Ksenofontova, YU.I. Neronov // Izv. vuzov. Priborostroenie. T. 48. № 7. 2005.- S.67-71
5. Ksenofontova T.YU. Formirovanie rossijskoj modeli upravleniya in-tellek-tual'nym kapitalom predpriyatiya // Intellektual'naya sobstven-nost'. Promysh-lennaya sobstvennost'.- 2012.-№ 8, - М.: «Izdatel'skij dom «IN-TEL-LEKTU-AL'NAYA SOBSTVENNOST'»». - S.13-20

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРАНСПОРТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Ксенофонтова Т. Ю., д.э.н., профессор, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Аннотация: В данной статье рассмотрены задачи привлечения инвестиций, повышения доходности предприятий транспортной отрасли, для чего, как отмечает автор, необходимо применение новых принципов управления. При этом самыми распространенными в современном менеджменте принципами управления предприятием являются принципы, основанные на комплексном, функциональном, системном и процессном подходах. Каждый из подходов рекомендуется к применению в зависимости от сложившейся производственно-хозяйственной ситуации. В настоящее время активное обсуждение идет о необходимости смены распространенного функционального подхода в управлении на процессный. Автор уделяет особое внимание отличительным преимуществам процессного подхода - менеджмента горизонтальной направленности, при котором каждый сотрудник несет ответственность за конечный результат своего труда.

Ключевые слова: процессный подход, бизнес-процессы, транспортная отрасль, предприятия железнодорожного транспорта

Abstract: This article describes the task of attracting investment, improving the profitability of the transport industry, which, as noted by the author, it is necessary to apply new management principles. The most common in modern management principles are the principles of enterprise management based on integrated, functional, system and process approach. Each of the approaches recommended for use depending on the prevailing industrial-economic situation. Currently active discussion of the need to change common functional approach in managing the process. The author pays special attention to the distinctive advantages of process approach management to horizontal orientation, in which each employee is responsible for the final result of their work.

Keywords: the process approach, business processes, transport industry, railway transport enterprises

Одной из главных целей функционирования предприятий железнодорожного транспорта является качественное обслуживание потребителей - грузовладельцев. При этом в настоящее время большое внимание отводится процессам разработки новых технологий, способов интеграции с другими видами транспорта, складскими комплексами, развитию сети логистических узлов России (см. рис. 1)

Для успешного функционирования элементов инфраструктуры железнодорожного комплекса, привлечения инвестиций, повышения доходности транспортных предприятий необходимо применение новых принципов управления. При этом в современной науке известно порядка 13 подходов к принципам управления предприятием. Самые известные из них: комплексный, функциональный, системный и процессный подходы.

Каждый из подходов рекомендуется к применению в зависимости от сложившейся производственно-хозяйственной ситуации. В настоящее время вопрос о смене системы управления все чаще встает перед руководством транспортных предприятий. Активное обсуждение идет о необходимости смены распространенного функционального подхода на процессный.

Отличительным преимуществом процессного подхода является менеджмент горизонтальной направленности, при котором каждый сотрудник несет ответственность за конечный результат своего труда. Сбалансированное взаимодействие сотрудников каждого отдела позволяет получить в результате синергетический результат [2].

Основоположником процессного подхода является французский горный инженер Анри Файоль.

Основные принципы процессного подхода (см. рис. 2):

1. Принцип взаимосвязи процессов: для успешного результата предполагается полная взаимосвязь каждого отдела организации.

2. Принцип востребованности процесса: у каждого движения должна быть цель.

3. Принцип документирования процессов: каждый процесс и каждое действие в процессе, должно быть оформлено определенным документом.

4. Принцип контроля процесса: для успешного функционирования необходим тщательный контроль каждого уровня бизнес-процесса.

5. Принцип ответственности за вверенный участок работы.

Данный подход подразумевает полный контроль руководства над каждым сотрудником. Однако, сделать это не всегда легко, так как при переходе на процессный метод руководства требуется формирование системы качественных и количественных показателей всех трудовых операций, что в ряде предприятий составляет определенную проблему.

Введение данных основ дает возможность существенно увеличить результативность деятельности, но совместно с этим потребует и развитой корпоративной культуры. Трансформация структуры управления и переход к процессному подходу потребует от работников стабильной сбалансированной системы совместной деятельности. Сейчас часто можно зафиксировать ситуацию, когда транспортное предприятие, занимающееся перевозками, выстраивает мультимодальную цепь грузовой перевозки, ориентируясь на контрагентов, с которыми уже заключен договор о сотрудничестве, не занимаясь поисками партнеров, готовых предложить более экономически эффективный вариант взаиморасчетов. Эта инерционность сказывается негативным образом не только на качестве услуги, но и на общей эффективности деятельности предприятий.

На основе изложенного предлагается авторская формулировка термина «процессный подход». Процессный подход – это набор управленческих методов анализа и организации деятельности компании, комплексной задачей которых является системное управление ее бизнес-процессами [3]. При этом целью управления в рамках процессного подхода является повышение эффективности и результативности функционирования предприятия. В терминах стандарта ISO 9001:2008 это обозначает повышение удовлетворенности клиента за счет выполнения требований, предъявляемых им к продукту/сервису, создаваемому предприятием.

Рисунок 1. Карта логистических узлов России. Источник: Knight Frank Research, 2013

Рисунок 2. Принципиальная модель процессного подхода в управлении предприятием

По нашим наблюдениям наиболее часто для достижения данной цели перед предприятием ставятся три основные задачи:

1. Ликвидация бизнес-процессов, не приносящих выгод потребителю.
2. Снижение уровня отклонений бизнес-процессов от установленных (нормативных).
3. Реализация инновационных изменений с целью высвобождения резервов, повышения эффек-

тивности бизнес-процессов (в том числе с использованием широкодоступных методов анализа: ФСА, ABC, FAST).

В основе управленческих функций, обеспечивающих решение поставленных задач, находится функциональный цикл PDCA. Совместно же этапы данного функционального цикла образуют метод управления в рамках процессного подхода (см. табл. 1).

Таблица 1. Управленческие функции, обеспечивающие решение задач предприятия, и их соответствие этапам цикла PDCA

Этап цикла PDCA	Группы функций управления в рамках процессного подхода	Функции управления в рамках процессного подхода
Plan (P)	Планирование целей	<ul style="list-style-type: none"> • определение бизнес-целей; • определение целей БП;
	Планирование способов достижения целей	<ul style="list-style-type: none"> • графическое моделирование БП; • формирование бизнес-правил, процессных регламентов; • мат. моделирование, симуляция и тестирование; • выделение ресурсов для БП.
Do (D)	Обучение и подготовка персонала	<ul style="list-style-type: none"> • подготовка оперативной отчетности; • мониторинг потерь БП; • текущий мониторинг эффективности БП
	Выполнение работ в рамках бизнес-процессов	<ul style="list-style-type: none"> • исполнение спроектированных БП • контроль БП и оперативный менеджмент БП по отклонениям.
Check (C)	Сбор данных по бизнес-процессам	<ul style="list-style-type: none"> • сбор знаний по БП (для дополнений бизнес-правил, регламентов); • сбор требований по изменению БП; • сбор показателей деятельности БП.
	Обработка данных по бизнес-процессам	<ul style="list-style-type: none"> • подготовка оперативной отчетности; • мониторинг потерь БП; • текущий мониторинг эффективности БП
Act (A)	Анализ бизнес-процессов	<ul style="list-style-type: none"> • исторический анализ эффективности БП; • выявление системных проблем БП; • анализ узких мест, дублирования БП, разработка решений по оптимизации БП;
	Совершенствование бизнес-процессов	<ul style="list-style-type: none"> • выработка решений по улучшениям БП; • оптимизация (механизация, автоматизация) БП.

Отметим, что на практике возможность следования данным принципам в значительной степени зависит от корпоративной культуры. Это же подтверждают исследования Д.Ф. Чанга. Отметим также, что в России и за рубежом наблюдается следующая тенденция: предприятия, функционирующие в «молодых» отраслях, а также отраслях, имеющих высокую технологическую емкость, быстрее и легче вводят данные принципы в структуру управления предприятиями, нежели предприятия из более консервативных отраслей.

Как пример можно привести такие компании как «Steam», «Raffelsen Bank» «Компания Сухой», «Концерн Калашников». Расширение списка отраслей, внедряющих данный подход в управлении, способствует повышению уровня инновационности отдельных предприятий, комплексов, отраслей и национальной инновационной системы в целом [4].

Отметим, что успешному развитию национальной инновационной системы способствуют следующие факторы:

- последовательная инновационная политика государства, имеющая четко сформулированные цели и задачи;
- взаимодействие с развитыми странами и заимствование технологий, а также методов и моделей управления инновациями;
- рациональное базирование инновационной экономики на имеющихся национальных особенностях и инновационном потенциале страны для реализации успешной инновационной политики;

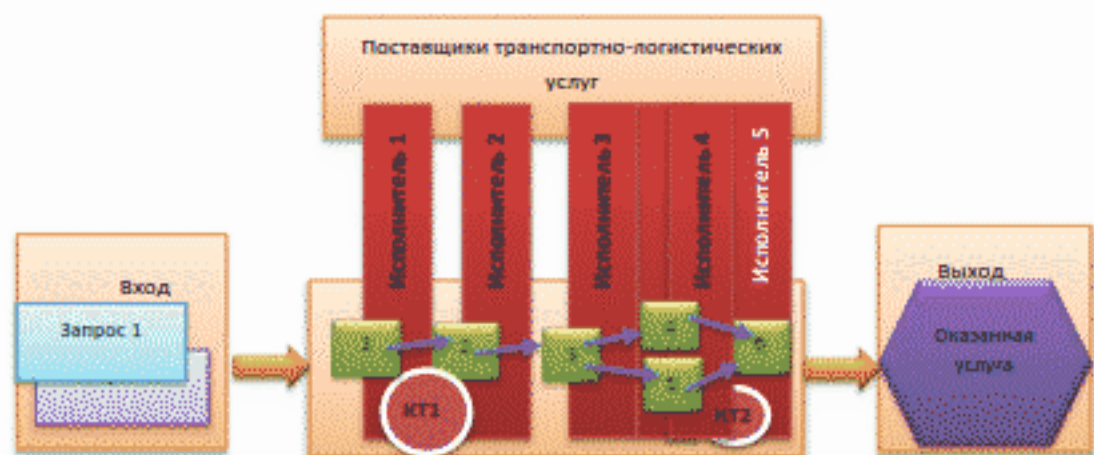
- налаживание и укрепление сотрудничества между государственным и частным секторами, особенно в части исследовательских и образовательных процессов [4];
- целевая поддержка направлений, важных для инновационно-технологического потенциала;
- охват мерами государственной поддержки потенциально инновационных фирм посредством предоставления им дополнительных стимулов к развитию;
- разработка программ, способствующих коммерциализации инноваций;
- привлечение иностранных инвестиций от транснациональных корпораций;
- развитие законодательства, регулирующего отношения в области интеллектуальной собственности;
- изучение и системное внедрение лучшего мирового опыта.

Если внедрять процессный подход в систему управления предприятиями РЖД, то следует в первую очередь учитывать количественные и качественные показатели деятельности, среди которых можно отметить наиболее важные [5]:

- Скорость доставки грузов
- Пропускную способность логистической цепи
- Возможный среднесуточный автопробег вагона/локомотива
- Номенклатура и количественные характеристики вагонного парка

При процессном подходе каждое плечо мультимодальной перевозки обязано гарантировать каче-

ственное осуществление определенных действий по оказанию услуги (см. рис. 3) [1]

Условные обозначения: КТ – контрольная точка
1...6 – взаимосвязанные транспортно-логистические операции

Рисунок 3. Модель взаимодействия структурных элементов мультимодальной перевозки при процессном подходе

В результате нами был сформулирована система предлагаемых мероприятий по внедрению процессного подхода к комплексу предприятий железнодорожного транспорта:

- Внедрение ранжированных тарифов. Речь идет о создании тарифной сетки для осуществления грузоперевозок в зависимости от загрузки маршрутных линий. Так, например, самый высокий тариф будет соответствовать наиболее загруженным участкам железнодорожных путей [6]. Данное нововведение поможет не только повысить доходы компании, но и понять какие участки железнодорожного полотна вовсе не востребованы.
- Заключение договоров на определенный вид, способ, количество доставок.
- Систематизирование введенных качественных и количественных показателей и постоянное их отслеживание.
- Паритетные отношения, сокращение числа логистических рукавов, с помощью использования вагонов других фирм, но расположенных в удобном месте.

Ожидаемые при этом выгоды от внедрения процессного подхода:

- координирование операций разных подразделений в рамках хода;
- увеличение результативности и производительности деятельности транспортных компаний;
- увеличение степени предсказуемости итогов: снижение рисков неопределенности;
- выявление резервов с целью направленного совершенствования бизнес-процессов;
- устранение барьеров между операциями многофункциональных подразделений;
- снижение доли дублирующих операций;

- снижение доли непредвиденных и накладных расходов.

Заключение. Систематизировав результаты, подчеркнем основные плюсы процессного подхода: гибкость, адаптивность и эластичность структуры управления.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что государство в обстоятельствах усиления значения транспортной отрасли для развития экономики страны в целом, и ужесточения конкурентной борьбы должно быть заинтересовано во внедрении процессного подхода в управление бизнес-процессами транспортных предприятий; расширяя номенклатуру соответствующих институтов поддержки развития отрасли, базирующих свою деятельность на следующих аспектах:

- Системный и комплексный характер мероприятий.
- Учет особенностей инвестиционной деятельности – различия в особенностях инвестирования в инновации на различных этапах экономических циклов развития транспортных предприятий.
- Учет отраслевых особенностей инновационной деятельности – долгосрочный характер, высокий уровень рисков, особенности в финансовых потребностях на различных фазах инновационного проекта развития, в том числе, транспортно-логистических комплексов.

Развитие государственно-частного партнерства и малого инновационного бизнеса в результате применения доступных и достаточных государственных программ и ресурсов, предполагающих перечень льгот и фискальные преференции для участников инновационной деятельности в транспортной отрасли.

Библиографический список

1. Елисеев С., Кулиева Е. Процессный подход в управлении перевозками // Морские порты №3 (2016). Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=59921>
2. Ксенофонтова Т.Ю. Исследование резервов повышения уровня конкурентоспособности производственных предприятий / Ксенофонтова Т.Ю. - Вестник ИИЖЭКОНа. Серия: Экономика. - 2012. - № 6. - С. 34-62.

3. Ксенофонтова Т.Ю. К вопросу о возможности моделирования российского человеческого капитала/ Ксенофонтова Т.Ю.: Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2013. - № 4 (24). - С. 33.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Формирование российской модели управления ин-теллек-туальным капиталом предприятия // Интеллектуальная собствен-ность. Промыш-ленная собственность.- 2012.-№ 8, - М.: «Издательский дом «ИНТЕЛ-ЛЕКТУ-АЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»». - С.13-20
5. Палкина Е.С. Использование современных аналитических инструментов стратегического управления на транспорте для реализации стратегии роста// Журнал университета водных коммуникаций. 2012. № 2. С. 214а-225
6. Палкина Е.С. Принципиальная модель реализации стратегии в системе текущего бюджетирования транспортной компании// Сибирская финансовая школа. 2012. № 2 (91). С. 87-93

References

1. Eliseev S., Kulieva E. Processnyj podhod v upravlenii perevozkami // Morskie porty №3 (2016). Rezhim dostupa: <http://www.morvesti.ru/analytics/detail.php?ID=59921>
2. Ksenofontova T.YU. Issledovanie rezervov povysheniya urovnya konkurentosposobnosti proizvodstvennyh predpriyatij / Ksenofontova T.YU.- Vestnik INZHEKONA. Seriya: EKonomika. - 2012. - № 6. - S. 54-62.
3. Ksenofontova T.YU. K voprosu o vozmozhnosti modelirovaniya rossijskogo chelovecheskogo kapitala/ Ksenofontova T.YU.: Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal). - 2013. - № 4 (24). - S. 33.
4. Ksenofontova T.YU. Formirovanie rossijskoj modeli upravleniya in-tellek-tual'nym kapitalom predpriyatiya // Intellektual'naya sobstven-nost'. Promysh-lennaya sobstvennost'.- 2012.-№ 8, - М.: «Izdatel'skij dom «INTEL-LEKTU-AL'NAYA SOBSTVENNOST'»». - S.13-20
5. Palikina E.S. Ispol'zovanie sovremennyh analiticheskikh instrumentov strategicheskogo upravleniya na transporte dlya realizacii strategii rosta// ZHurnal universiteta vodnyh kommunikacij. 2012. № 2. S. 214a-225
6. Palikina E.S. Principial'naya model' realizacii strategii v sisteme tekushchego byudzhetrovaniya transportnoj kompanii// Sibirskaya finansovaya shkola. 2012. № 2 (91). S. 87-93

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Приходько Ю. А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт инвестирования инновационной деятельности предприятий. Рассматриваются системы организации процессов, применяемые IARPA, которые включают системы генерации идей, их фильтрации, оценки и выбора наилучших, способы исследования проблемной области, структурирования поиска решений и другие современные системы знаний и управления ими. Также проводится анализ, что в себя включает инновационная фирма и на основе данного анализа делается вывод, что инвестирования инноваций за рубежом, можно выделить два основных вида инновационной деятельности с точки зрения организации ее управления и инвестирования.

Ключевые слова: инноваторы, инновационная фирма, инновационная деятельность, инновационная политика, инновационная система, инвестиционный рынок.

Abstract: This article deals with foreign investment experience of innovation activity of enterprises. Examines the system processes applied IARPA, which include a system of generating ideas, filtering, evaluation and selection of the best ways to study the problem area, structuring solutions and other advanced systems knowledge and management. Analyses, which includes Innovative company and on the basis of this analysis concludes that innovation investment abroad, there are two main types of innovation in terms of its organization and management investing.

Keywords: innovators, innovative company, Innovation, innovation policy, innovation system, investment market.

Западные системы инвестирования в инновации обладают определенными страновыми различиями. Являясь родиной венчурного капитала, США обеспечивает полную встроенность системы венчурного финансирования в национальную инновационную систему. В Западной Европе венчурный капитал присутствует в мало рискованных, более прогнозируемых отраслях производства.

Такие страновые различия проявляются и в подходах разных стран к формированию механизма реализации инвестиций в инновационную деятельность.

США обладают:

- развитой системой финансовых институтов
- наличием мощных институциональных инвесторов, финансовые возможности которых позволяют формировать долгосрочные инвестиции;
- развитым фондовым рынком;
- высокой степенью взаимодействия между институтами и научно-исследовательскими организациями, бизнесом и венчурными инвесторами,
- большим количеством венчурных центров на территории США;
- активной политикой стимулирования развития национальной инновационной системы с привлечением венчурного инвестирования.

Страны Западной Европы более консервативны в выборе способов инвестирования в инновации, но они тоже шагнули далеко вперед, проявляя повышенный интерес к человеческому капиталу. Т. Шульц, Г. Беккер и Дж. Минцер на рубеже прошлого века доказали прямую взаимосвязь между показателями экономического развития страны и уровнем образования населения [3].

Американский опыт государственной поддержки инноваций требует рассмотрения таких новейших формаций организации инновационных процессов, как программы IARPA и DeVenCI.

IARPA - Агентство передовых исследований в сфере разведки (Intelligence Advanced Research Projects Activity), созданное в 2007 году на основе Департамента прорывных технологий, одной из основных целей которого является формирование инновационных моделей, требующих объединения усилий нескольких организаций - построение сообщества, которое невозможно в рамках сложившейся организационной структуры для создания новейших

технологий и предотвращения неожиданного для страны появления новых технических средств.

Системы организации процессов, применяемые IARPA, включают системы генерации идей, их фильтрации, оценки и выбора наилучших, способы исследования проблемной области, структурирования поиска решений и другие современные системы знаний и управления ими [6].

По тому же принципу создано и ARPA-E (Advanced Research Projects Agency-Energy) - Агентство передовых исследований в области энергетики, основной целью которого является финансирование научных разработок перспективных энергетических технологий. При его создании использована технология коллективного общественного разума, позволяющая оценивать широкий спектр инновационных предложений.

Вторая же инновационная программа США - DeVenCI предназначена для стимулирования оборонных венчурных проектов Министерства обороны США в целях развития коммуникаций между инноваторами и Министерством обороны страны. Взаимодействие с инноваторами происходит посредством реализации системы семинаров, выставок, конференций, и иных форм коммуникаций, на которых происходит информирование технических специалистов о потребностях Минобороны. С другой стороны такая система способствует информированию Минобороны о технических инновациях и существующих решениях.

Отметим, что такие системы полностью поддерживают принцип накопления использования знаний - как основу для развития инноваций.

Суммарные прямые государственные расходы США, по данным «Эксперт РА» на инновации составляют 60 млрд. долларов в год [8].

Анализируя опыт инвестирования инноваций за рубежом, можно выделить два основных вида инновационной деятельности с точки зрения организации ее управления и инвестирования.

Во-первых, это инновационная деятельность, осуществляемая в рамках крупных предприятий и корпораций, как правило, имеющая прикладной характер и связанная с разработкой новых продуктов и услуг. Как известно, подавляющее большинство крупных компаний сегодня имеют в своем составе подразделения, отвечающие за научно-прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки по профилю деятельности компании, нацеленные на создание новых

продуктов и услуг с целью повышения конкурентоспособности компании на рынке и получения конкурентных преимуществ [1].

При этом, зачастую, реализуемые этими подразделениями инновационные проекты инвестируются в рамках текущей финансовой деятельности компании, расходы на их финансирование закладываются в текущий бюджет доходов и расходов, и отдельные инвестиции с целью финансирования этих проектов не привлекаются. Даже в тех случаях, когда масштабы или сроки инновационного проекта крупной корпорации требуют привлечения дополнительных инвестиций, как правило, компания не испытывает существенных проблем с организацией и получением такого финансирования, поскольку является крупным, стабильным предприятием, хорошо известным на рынке, имеющим длительную кредитную историю и сложившиеся партнерские отношения с коммерческими и инвестиционными банками, крупными инвестиционными фондами и другими финансовыми учреждениями. И, что еще более существенно, несмотря на важность инновационной деятельности для любого предприятия, доля расходов на данный вид деятельности не является доминирующей в валовой структуре доходов и расходов крупной корпорации.

Второй вид инновационной деятельности, существенно более актуальный для целей нашего исследования, представляет собой инновационные проекты, реализуемые сравнительно небольшими предприятиями, для которых данный вид деятельности является определяющим. В данном аспекте мы имеем в виду, в первую очередь, небольшие независимые фирмы, ориентированные на практическую реализацию новейших технологий и результатов научно-прикладных исследований, осуществляющие разработку и производство передовых продуктов, в том числе и тех, рынок для которых еще не существ-

ует, либо находится в стадии становления. В зарубежной и отечественной литературе такие предприятия часто называют «инновационными фирмами» (Innovating firm). Понятие «инновационная фирма» можно формализовать в виде следующего определения:

«Инновационная фирма – экономическая единица любой организационно-правовой формы, научно-технический потенциал которой составляет значительную долю ее экономического потенциала, а затраты на НИОКР – весомую долю ее объема продаж (если ориентироваться на показатель, принятый в Японии – 3%)» [2].

Именно инновационные фирмы предъявляют основную спрос на инвестирование инновационной деятельности в экономике. В большинстве случаев инновационное предприятие создается в качестве небольшой фирмы одним человеком или группой лиц, привлеченных потенциальными коммерческими перспективами новой идеи или технологии, и предпринимаящих практические усилия для реализации этих перспектив. К сожалению, в большинстве случаев эти планы не реализуются, и компания достаточно быстро разоряется, но зато в случае успеха могут появиться целые новые отрасли экономики во главе с новыми лидерами, такими как широко известные сегодня компании «Microsoft», «Apple», «Google», «Intel» и др. Поэтому задача инвестирования инноваций на начальной стадии деятельности таких фирм является наиболее сложной и проблематичной.

Как правило, инновационное предприятие (фирма) в своем развитии проходит четыре основных стадии, показанные на рисунке 1. Каждой из этих стадий соответствует своя динамика денежного потока (cash flow) деятельности фирмы и специфические потребности в финансировании, вытекающие из структуры и объема денежного потока.

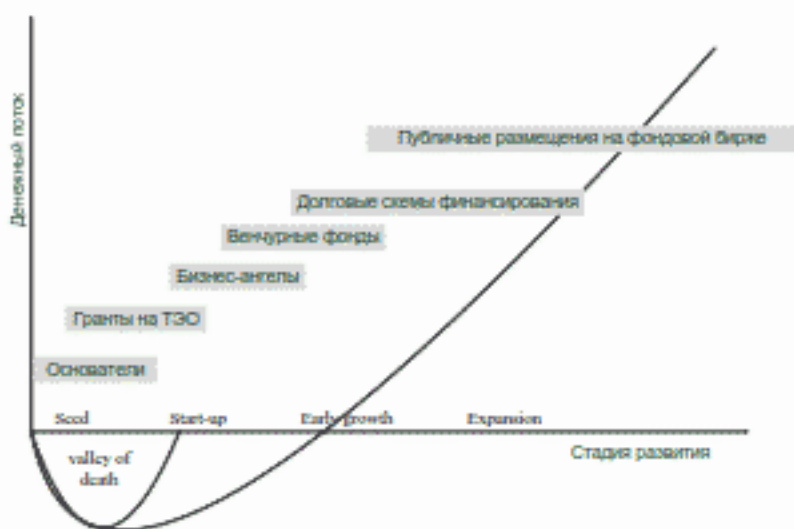

Рис.1. Основные стадии развития инновационной фирмы

Первая стадия существования инновационной фирмы в современной зарубежной литературе, посвященной проблемам инновационных предприятий, а также в практике венчурного (рискового) финансирования обычно называется «Посевная» (Seed) и включает в себя период начальных исследований и разработки идеи или концепции нового бизнеса, технико-экономическое обоснование нового продук-

та или услуги, определение его принципиальной экономической жизнеспособности и приблизительного рыночного потенциала.

Вторая стадия, для обозначения которой, как правило, используют английский термин «Старт-ап» (Start-up), представляет собой деятельность по созданию работающего прототипа продукции, первоначальные маркетинговые исследования, поиск

возможных путей выхода на рынок, а также юридическое оформление компании в качестве официально зарегистрированного предприятия.

Третья стадия - стадия раннего роста (Early growth) характеризуется тем, что продукт уже существует в виде коммерческого образца, который уже производится на постоянной основе и реализуется рыночным покупателем, в результате чего постепенно становится известным на рынке.

Наконец, на стадии расширения (Expansion) бизнеса можно говорить о том, что компания становится успешной, занимает свое место на рынке, получает известность у потребителей и начинает демонстрировать существенный рост объемов производства и продаж продукции и доли рынка.

Показанная на рисунке 1 кривая, описывающая динамику изменения чистого денежного потока на четырех стадиях развития инновационной фирмы, из-за своей специфической формы получила в современной зарубежной литературе [7] название «J-curve» (кривая «джей»). Характерное первоначальное падение на «посевной» стадии также известно как «долина смерти» (valley of death) и показывает первоначальные затраты нового предприятия на доказательство правильности выбранной концепции бизнеса в отсутствие каких-либо бизнес-доходов. Именно на этой стадии происходит крах большинства вновь созданных инновационных компаний. Однако если предприятие успешно преодолевает эту стадию и выбирается из «долины смерти», то постепенно чистый денежный поток становится положительным, и компания переходит в стадию раннего роста и расширения, в которых риски выбора неправильной модели бизнеса становятся ниже, но одновременно потребности в финансировании, связанные с быстрым ростом бизнеса, существенно увеличиваются.

Необходимо отметить, что хотя на ранних стадиях существования инновационной фирмы (стадии «посева» и «старт-апа») общие потребности в инвестициях значительно меньше, чем на «поздних стадиях», связанных с ростом фирмы, привлечение инвестиций в это период деятельности сопряжено с наибольшими трудностями. «Классические» инвесторы, такие как, например, банки или участники рынка ценных бумаг, считают инвестиции в инновации на ранних стадиях чрезвычайно высоко рискованными, поскольку вновь создаваемые инновационные предприятия не имеют не только кредитной истории и значимых материальных активов, но и весомых доказательств перспективности нового продукта или услуги.

Как правило, на первоначальных стадиях развития нового бизнеса его основатели используют собственные накопления, средства друзей и знакомых (в зарубежной литературе для обозначения традиционных источников собственного финансирования бизнеса в начальной стадии роста иногда используют аббревиатуру «3Fs» - family, friends and fools - семья, друзья и «простокии»), личные финансовые займы, но в случае инновационного предприятия этих инвестиций может оказаться недостаточно, поскольку разработка принципиально новых технологических решений, инновационных продуктов и услуг может потребовать существенно больших расходов, по сравнению с организацией бизнеса в традиционных отраслях и сегментах экономики.

С учетом вышесказанного факторов риска, в мировой практике наиболее подходящей формой инвестирования инновационных предприятий на ранних стадиях их развития считаются прямые внешние инвестиции в акционерный капитал, осуществляемые особыми категориями инвесторов, понимающими риски такого финансирования и соизмеряющими их с потенциально возможной доход-

ностью. В качестве таких инвесторов, как правило, выступают так называемые «бизнес-ангелы» и фонды венчурного капитала, отличные между которыми состоит в том, что бизнес-ангелы - это в основном частные инвесторы, финансирующие инновационные проекты даже на стадии «посева», а венчурные фонды в большей степени ориентированы на стадию «старт-апа», когда продукт уже разработан до уровня коммерческого образца [4].

В соответствии со стандартной схемой венчурного финансирования инвесторы получают существенную долю в капитале инновационной фирмы в обмен за предоставленные инвестиции, что позволяет им участвовать в текущем управлении предприятием с целью своевременного выявления и минимизации возможных управленческих рисков, а также получать свою долю в прибыли от повышения стоимости компании в случае успешной реализации проекта и последующего акционирования или продажи бизнеса.

Очевидно, что присутствие в экономике фондов венчурных инвестиций и бизнес-ангелов в существенной степени зависит от состояния и структуры рынка капитала соответствующего государства или региона и, как правило, соответствует определенной, достаточно высокой стадии развития финансовых рынков. В свою очередь, состояние и инфраструктура финансовых рынков являются следствием значительного количества факторов, многие из которых носят общеэкономический и общественно-политический характер, основным механизмом влияния и регулирования которых остается государственная политика. В современном мире вопросы инновационного развития являются приоритетными с точки зрения политики подавляющего большинства независимых государств, и в ряду этих вопросов проблемы обеспечения инновационной деятельности и инновационных предприятий адекватным уровнем инвестиций относятся к первоочередным, закреплённым не только на государственном, но и на надгосударственном уровне.

Одним из примеров межгосударственного сотрудничества в сфере поддержки инновационной деятельности предприятий является Европейский Союз (ЕС). В частности, Лиссабонская стратегия Евросоюза, принятая в 2000 году, обозначила своей целью превращение ЕС в «самую конкурентоспособную и динамично развивающуюся экономику, основанную на знаниях, к концу десятилетия». Обновление Лиссабонской стратегии в 2005 году в рамках документа под названием «Партнерство для роста и создания рабочих мест» снова обозначило и подтвердило эту цель.

Документ под названием «Программа предпринимательства и инноваций» является одной из трех главных составляющих действующей в ЕС «Программы организации конкуренции и инноваций» (CIP), нацеленной на поддержку инновационных предприятий путем предоставления им доступа к финансированию и поддерживающим организациям, особое внимание уделяя привлечению рискованного (венчурного) капитала для быстрорастущих инновационных компаний. Помимо этого, в Евросоюзе действует и ряд других программ аналогичной направленности, например, Седьмая рамочная программа Евросоюза и программа JEREMIE, сфокусированные на приоритетах «Партнерства для роста и создания рабочих мест».

Помимо создания необходимой инфраструктуры, развитие государства идет по пути прямой финансовой поддержки инноваций и инноваторов, например, посредством выделения грантов на прикладные исследования и разработки в перспективных отраслях, с развитием которых страны связывают свою конкурентоспособность в перспективе.

Связано это в первую очередь с представлением США, Японией, государствами - членами ЕС, а также Китаем, Индией и Бразилией в качестве ключевой антикризисной меры - развития инвестиций в инновации. Развитые страны в рамках антикризисных мероприятий направили десятки миллиардов долларов дополнительных инвестиций на развитие медицины, биотехнологий, альтернативной и возобновляемой энергетики, атомной отрасли и информационных технологий.

В таблице 1 представлены статистические данные о доле российских организаций, осуществляющих инновационную деятельность в развитии по основным видам деятельности, за период с 2013 по

2016 гг. Исходя из данных представленной таблицы можно сделать вывод об отсутствии значимых темпов прироста удельного веса данных организаций в общем объеме субъектов экономической деятельности. Отсутствие ярко выраженной динамики позволяет судить об отсутствии экономического стимула для российских компаний вкладывать средства в инновационное развитие в целях интенсификации роста компании в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Большинство компаний ведут свою финансовую политику исходя из текущей рыночной ситуации, не акцентируя внимание на возможности потери потребителей в конкурентной борьбе с иностранными инновационными предприятиями.

Таблица 1. Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций) в целом по Российской Федерации по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность			
	2013	2014	2015	2016
Всего, в т.ч.:	9,5	10,4	10,3	10,1
Добыча полезных ископаемых	7,8	8,4	8,2	7,6
Обрабатывающие производства	13,0	13,3	13,4	13,3
из них:				
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	11,6	11,8	11,9	11,0
Текстильное и швейное производство	8,9	8,2	8,6	8,5
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	11,1	8,0	6,8	11,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,9	5,5	6,0	6,8
Химическое производство	25,3	23,6	22,8	25,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	11,3	12,1	12,0	11,7
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	14,9	15,4	15,6	14,8
Производство машин и оборудования	17,1	17,7	16,7	15,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	26,0	26,5	27,9	26,9
Производство транспортных средств и оборудования	21,4	21,4	21,8	21,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,4	5,6	5,6	5,3
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	10,0	9,2	9,4	9,6
Научные исследования и разработки	-	29,8	30,1	31,0
Предоставление прочих видов услуг	4,9	4,9	4,0	3,5
Высокотехнологичные виды экономической деятельности	-	-	31,3	30,4

По результатам исследования опыта, наработанного западными странами, можно определить ряд факторов успеха и выявить роль государственной политики, способствующей инновационному развитию.

В Великобритании основным фактором успеха инновационной политики является ориентация на частную инициативу. Здесь, в отличие от других стран, основная роль в инновационном развитии принадлежит не государству, а развитию спроса на инновации, инновационная стратегия страны поощряет региональный подход к инвестициям.

Инновационная политика Ирландии предполагает формирование государством основных условий инновационного развития, при этом роль частного сектора состоит в том, что он является основным генератором инноваций. Цели, которые ставит перед собой национальная инновационная система Ирландии, могут быть описаны тремя следующими основными компонентами: вхождение Ирландии в мировую финансовую систему, приводящее к росту в экономике страны иностранных инвестиций и приходу на внутренние рынки транснациональных кор-

пораций; создание на основе участия в международном движении технологий инновационных секторов развития и различных форм международной кооперации; повышение качества за счет иммиграции квалифицированных специалистов в страну человеческого капитала.

Исторически ключевую роль в формировании условий для новых технологий в Дании и Норвегии играл государственный сектор. В этих странах поддержка фундаментальных исследований в высших учебных заведениях является базовым приоритетом инновационной политики. Бесплатное и пожизненное образование дает возможность поступления в ведущие университеты детей из любых регионов и слоев населения, после чего повышать квалификацию на протяжении всей жизни.

Успех инновационного развития Швейцарии объясняется, с нашей точки зрения, последовательно осуществляемой инновационной политикой, а также международной ориентацией страны. Серьезное внимание уделяется поддержке международных исследовательских программ национальных инновационных предприятий.

Как и в Великобритании, в Нидерландах основным фактором успеха инновационной политики становится развитый научно-образовательный комплекс и выборочная поддержка ведущих инновационных регионов, а также развитая система трансфера технологий в научном секторе и сеть научных университетов с государственным финансированием.

В Израиле развитие инновационного сектора базируется на кадрах и технологиях оборонной отрасли, при этом основное внимание исторически уделяется внедрению в производство новых технологий. Знаменит опыт управления капиталом, который израильские специалисты переняли у международных инвесторов при реализации программы Yozma. В результате ее реализации в Израиле была сформирована система венчурного инвестирования. Анализируя национальные особенности, следует отметить тот факт, что большую роль в становлении системы управления инвестициями в инновации для израильской экономики имеет научная кооперация, связывающая Израиль с еврейской диаспорой в различных странах.

Исследуя политику мировых лидеров инновационного развития, необходимо особо отметить феномен Южной Кореи, позволивший в короткий срок вывести страну в число развитых стран, который базировался на активном заимствовании зарубежных технологий и сбалансированной патентной политике, а также на привлечении в инвестиционную отрасль крупных финансово-промышленных групп (чеболи), явившихся основой развития национальной южно-корейской экономики в течение многих лет.

К числу основных факторов успеха инновационного развития Бельгии и Австрии стали продуманная региональная инновационная политика и сбалансированная система инвестирования инновационной деятельности, как со стороны государства, так и частного сектора. Необходимо отметить структурные программы поддержки инновационного развития австрийских предприятий, способствовавшие организации кооперации высокотехнологичных компаний. Особенностью таких программ явилось отсутствие жесткой привязки финансирования к конкретным технологическим направлениям. Необходимо также отметить фактор сотрудничества организаций высшего профессионального образования и малых и средних предприятий в сфере создания и внедрения инноваций [4]. У этих стран отечественные инновационные программы позаимствовали идею развития сети технопарков, создающих оптимальные условия для формирования инновационных кластеров малого и среднего бизнеса. При этом формирование таких кластеров происходит по инициативе государства, что также является действенным методом поддержки отрасли высокотехнологичного экспорта.

Факторы успешного инновационного развития Финляндии состоят, по нашему мнению, в том, что государство в этой стране владеет долями в бизнесе ключевых хозяйствующих субъектов, осуществляет гибкое регулирование процентной ставки, оказывает всестороннюю поддержку частному сектору и стимулирует государственную кооперацию и государственную конкуренцию в инновационных отраслях. Развитие телекоммуникационной промышленности Финляндии произошло при государственном финансировании крупнейшего игрока на этом рынке - компании Nokia, долгосрочные инвестиции со стороны государства составили 8% всех расходов Nokia на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

В инновационном развитии Германии основная роль принадлежит развитию механизмов государственно-частного партнерства, заменившего в опре-

деленной степени венчурное финансирование, которое не получило в этой стране широкого распространения.

Такой образом, анализ инновационных систем зарубежных стран позволяет сделать вывод, что сегодня успешная конкуренция на мировом рынке невозможна без совершенствования национальной инновационной системы. При этом большинство национальных моделей инновационных систем предполагают ключевую роль государства этой отрасли.

На основе анализа мирового опыта к факторам, которые препятствуют развитию инновационных систем, можно отнести следующие:

- малая доля бизнеса в финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (Индия, Нидерланды, Франция, Швеция);
- недостаточная вовлеченность малого бизнеса в инновационную деятельность (Нидерланды, Франция, Швеция, Япония);
- старение научных кадров и «утечка мозгов» (Германия, Франция);
- территориальные диспропорции в развитии (Индия, Китай, Германия, Норвегия, Франция);
- высокие расходы на ВПК (военно-промышленный комплекс) (Израиль);
- неразвитость рынков венчурного капитала (Германия, Дания);
- проблемы коммерциализации инноваций (Бразилия, Германия, Индия);
- коррупция и бюрократия (Бразилия, Индия, страны Азии).

Проведенный анализ мер государственной политики разных стран мира позволяет, с учетом указанных недостатков инновационных систем, выделить несколько основных компонентов государственной инновационной политики, способствующих развитию национальной инновационной системы:

- определение специальных организаций и органов, несущих ответственность за определение и реализацию инновационной политики (все страны);
- мировая интеграция - обмен технологиями с другими странами (все страны);
- формирование инновационных кластеров (Германия, Франция);
- закрепление требований к проведению основного объема инноваций за крупными транснациональными корпорациями (Индия, Нидерланды, Франция, Швеция, Япония);
- обеспечение населения возможностями бесплатного образования (Германия, Норвегия);
- использование «инновационных вузов» (Великобритания, Германия, Нидерланды);
- стратегическое закрепление значительных объемов прямого бюджетного финансирования НИОКР в различных формах [4].

Проблемой современного этапа развития отечественного инвестиционного рынка является низкая восприимчивость к технологическим инновациям бизнес-структур. Недостаточно хороший инвестиционный климат в стране препятствует развитию интереса бизнеса к долгосрочным инвестициям в развитие инноваций. Иллюстрацией данного факта может служить статистика, в соответствии с которой в 2009 году только 10 % отечественных предприятий осуществляли разработку и внедрение инноваций в области технологий собственными силами, в то время как в Германии этот показатель составил 72 %, в Бельгии - 54%, в Финляндии и Эстонии - по 53%, и Швеции - 50%. В структуре такого показателя, как затраты на производство товаров, выполнение работ и оказание услуг, доля расходов на технологические инновации в России составляют около 2%,

тогда как в Швеции аналогичный показатель составляет 5,4%, в Финляндии – 4% [1].

Кроме того, данные официальной статистики отмечают недостаточный уровень инновационной активности, который сопровождается низкой отдачей от технологических инноваций. Из данных статистики следует, что увеличение объемов бюджетного финансирования исследований и разработок в 2005 - 2009 гг. до настоящего момента не привело к росту инновационной активности хозяйствующих субъектов - доля частных инвестиций в структуре внутренних расходов на исследования, наоборот, уменьшилась с 30% до 26,6%, при соответствующем

росте доли государственных инвестиций с 62% до 66,5% [5].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что государственное инвестирование в инновации, определенное наиболее широкими масштабами и спектром институтов, должно базироваться на следующих аспектах: Развитие фондового рынка и инструментария для долгосрочного инвестирования.

Создание инфраструктуры для инвестирования в инновации на базе качественной системы взаимодействия государственных и коммерческих институтов.

Библиографический список

1. Бездудная А. Г., Логинов А. Н. Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 19-24.
2. Бездудная А.Г., Трейман М.Г. Исследование предпринимательской деятельности как основы экономических отношений субъектов хозяйствования// Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 103-109.
3. Ксенофонтова Т.Ю. К вопросу о возможности моделирования российского человеческого капитала/ Ксенофонтова Т.Ю.: Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2013. - № 4 (24). - С. 33.
4. Ксенофонтова, Т.Ю., Неронов, Ю.И. Взаимодействие научных коллективов с инвесторами в современных условиях /Т.Ю. Ксенофонтова, Ю.И. Неронов // Изв. вузов. Приборостроение. Т. 48. № 7. 2005.- С.67-71
5. Ксенофонтова Т.Ю. Формирование российской модели управления интеллектуальным капиталом предприятия // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.-2012.-№ 8, - М.: «Издательский дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»». - С.13-20
6. Новейшие формации организации инновационных исследований: от программы DeVenCI до ARPA-E Электронный ресурс: <http://government.fizteh.ru/darpa/devenci.html>.
7. Teslenko I.B., Gubernatorov A.M., Bezdudnaya A.G. Current barriers of Innovation development of russian entrepreneurship// В сборнике: Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era - Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. С. 145-150
8. Эксперт № 25 (2013 г.), - Электронный ресурс: <https://delpress.ru/%D0%B0%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B3%D1%80%D1%82/%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/2013/2848> - с.4

References

1. Bezdudnaya A. G., Loginov A. N. Rol' kommunikacionnoj infrastruktury v innovacionnoj deyatel'nosti regiona // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2018. № 1 (42). S. 19-24.
2. Bezdudnaya A.G., Trejman M.G. Issledovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak osnovy ehkonomicheskikh odnoshenij sub'ektov hozyajstvovaniya// ZHurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. 2017. № 4. S. 103-109.
3. Ksenofontova T.YU. K voprosu o vozmozhnosti modelirovaniya rossijskogo chelovecheskogo kapitala/ Ksenofontova T.YU.: Sovremennye Issledovaniya social'nyh problem (ehlektronnyj nauchnyj zhurnal). - 2013. - № 4 (24). - S. 33.
4. Ksenofontova, T.YU., Neronov, YU.I. Vzaimodejstvie nauchnyh kolektivov s investormi v sovremennyh usloviyah /T.YU. Ksenofontova, YU.I. Neronov // Izv. vuzov. Priborostroenie. T. 48. № 7. 2005.- S.67-71
5. Ksenofontova T.YU. Formirovanie rossijskoj modeli upravleniya intellektual'nym kapitalom predpriyatiya // Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'.-2012.-№ 8, - М.: «Izdatel'skij dom «INTELLEKTUAL'NAYA SOBSTVENNOST'»». - S.13-20
6. Novejschie formacii organizacii innovacionnyh issledovaniy: ot programmy DeVenCI do ARPA-E EHlektronnyj resurs: <http://government.fizteh.ru/darpa/devenci.html>.
7. Teslenko I.B., Gubernatorov A.M., Bezdudnaya A.G. Current barriers of Innovation development of russian entrepreneurship// V sbornike: Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era - Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016 4th. 2017. S. 145-150
8. EHkspert № 25 (2013 g.), - EHlektronnyj resurs: <https://delpress.ru/%D0%B0%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB/%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B3%D1%80%D1%82/%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/2013/2848> - с.4

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА ТЕРРОРИЗМА МОЛОДЕЖЬЮ

Руденко Л. Д., к.и.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Гаджигасанова Н.С., к.соц.н., доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация: Статья посвящена изучению восприятия проблемы терроризма современной молодежью. Основное внимание уделено таким вопросам, как представление о терроризме в молодежной среде, мнения молодежи о причинах терроризма, профилактика терроризма среди молодежи.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, социальные изменения, фокус-группа, молодежь.

Abstract: The article is devoted to the study of the perception of the problem of terrorism by modern youth. The main attention is paid to such issues as the idea of terrorism in the youth environment, the youth's views on the causes of terrorism, and the prevention of terrorism among young people.

Keywords: terrorism, terrorist act, social changes, focus group, youth.

Начало XXI века обусловлено колоссальными изменениями в политической, экономической, культурной и социальных сферах, что способствует увеличению разрозненности между разными слоями общества, которые сказываются на общечеловеческой безопасности. Такие явления как экстремизм и терроризм охватили фактически все государства и страны мира. Все более ясным становится, что терроризм несет за собой огромные потери. В настоящий момент в мире насчитывается немало нелегальных террористических организаций, а деятельность экстремистки настроенных лиц, групп и организаций возрастает с каждым днем. Изошенность и анти-гуманность террористических актов поражает своей беспринципностью, жестокостью и масштабностью. На современном этапе развития общества, одной из витальных потребностей человека по А. Маслоу является сохранение безопасности, поэтому проблема экстремизма и терроризма, относящаяся к глобальным проблемам является наиболее актуальной. И нам бы хотелось уделить особое внимание данной проблеме.

Очень важно также понять на кого ориентирована пропагандистская деятельность террористических организаций. Однозначно ответить на этот вопрос не получится, так как террористическая пропаганда выработала системные качества и очертания, потому может воздействовать на любую социальную прослойку. В тоже время очевидно, что наиболее уязвима в этом плане именно молодежь, в силу социально-психологических особенностей, к коим можно отнести:

1. Юношеский максимализм;
2. Неумение критически оценивать полученную информацию, доверчивость;
3. Стремление к получению новых знаний с минимальной затратой интеллектуальных ресурсов;
4. Острая реакция на нищественное и социальное неравенство;
5. Острая реакция на неудачно проводимую государством внутреннюю и внешнюю политику.

С целью исследовать особенности восприятия экстремизма и терроризма в представлениях молодежи нами было проведено социологическое исследование.

Объектом исследования выступила проблема терроризма. Предметом - восприятие проблемы терроризма молодежью.

Так как данная проблема малоизучена, наше исследование носит разведывательный характер, поэтому гипотеза отсутствует.

Нами была проведена следующая операционализация понятий:

Восприятие – это целостное отражение предметов, ситуаций, явлений, возникающих при непо-

средственным воздействию физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств.

Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенные ею цели преимущественно через систематическое использование насилия.

Социологическая информация была собрана с помощью метода фокус-группа. Выбор метода в виду того, что дискуссионные вопросы позволяют узнать разнообразные мнения респондентов.

Для изучения проблемы восприятия терроризма и экстремизма использовался топик-гайд, который состоял из 11 вопросов для обсуждения. Вопросы представлены по смысловым блокам:

1. Вопросы, которые раскрывают представления о терроризме и экстремизме (что подразумевают под их понятиями, впечатления и способы борьбы)
2. Вопросы, направленные на субъективное восприятие (отношение к произошедшим терактам, меры предосторожности)
3. Вопросы, ответы на которые позволили проанализировать, как студенты относятся к произошедшим терактам (их чувства, мнения)

Выборочная совокупность составила несколько групп студентов (по 10 человек в каждой, N=30). В данном исследовании приняли участие представители молодежной возрастной группы от 20 до 24 лет.

Как свидетельствуют результаты проведенных дискуссий, для большинства участников исследования не существует единого абстрактного понятия терроризма. Треть мнений участников характеризуется трактовкой терроризма как социального явления, обладающего политическими основаниями, связанными с физическими гонениями, применением жестокости. Незначительная часть ответов на вопрос «Что Вы знаете о терроризме?» представлена эмоционально-сочувствующими реакциями на вероятность данного события, такими как «жалко мирных жителей, которые попадают в «глупые» террористических актов»; «очень жалко погибших и пострадавших»; «терроризм ... это страшно». Неостребованной оказалась точка зрения о том, что терроризм относится к числу глобальных проблем человечества (единственный ответ). В ряде случаев информанты в собственных рассуждениях относительно содержательной характеристики такого явления как терроризм, в латентной форме уходили от прямого ответа, указывая лишь на источник получения информации относительно обсуждаемой проблемы (с подобными явлениями, не сталкивалась (-ся), поэтому знаю; только ... из новостей).

Относительно представлений об экстремизме, участники фокус-группы оказались более сдержанными и немногословными в своих ответах. Были

единичные реплики, что «экстремизм это есть унижение, угнетение других людей на религиозной, политической, национальных и других основах» либо «экстремисты - это радикалы». В этой связи, нами может быть сделано предположение о том, что в представлениях современной молодежи отсутствует четкое, лаконичное понимание, а также разграничение, дифференциация категорий «экстремизм» и «терроризм».

Далее участникам на обсуждение был предложен вопрос о том существуют ли действенные способы борьбы с явлениями терроризма и экстремизма для обеспечения повседневной безопасности гражданского населения. Мнения по этому поводу среди участников разделились между двумя основными точками зрения: часть представителей молодежи считает, что государство не в достаточной степени ведет профилактическую борьбу с данными явлениями, в то время как другая половина обсуждающих указывает на активную профессиональную деятельность спецслужб в части урегулированию тех аспектов, что связаны с трагическими последствиями актов экстремизма либо терроризма. Вот некоторые из оценок: «...спецслужбы работают, но не все сотрудники исполнительны и ответственны», «...с терроризмом борются хорошо, когда уже случилось...».

Единичные мнения участников содержат указания на важность ужесточения, усиление контроля со стороны государственных органов власти за профессиональной деятельностью ответственных служб и учреждений: «...нужен тотальный контроль за службами безопасности, чтобы они более ответственно относились к качеству выполняемых ими работ...»; «...ужесточить проверки средств и инструментов, которые препятствуют проносам бомб и оружия...».

В ходе дискуссии также была осуществлена попытка выявить мотивы, причины распространения терроризма. Выяснилось, что согласно представлениям молодежи, среди причин преобладают несколько составляющих: психолого-психиатрические проблемы личности («ищут утешения», «не всё в порядке с головой...» «нестойчивая психика...»; «кто-то довел»; «психологическая болезнь»); финансовые / корыстные мотивы («думаю, что деньги»; «материальная составляющая»; «наверное, думают, что получают лучшую жизнь», «убедили в светлом будущем в плане политики, экономики»); профессиональная вербовка и влияние окружения («поддались давлению»). На основе выявления разнообразных мнений о мотивации терроризма, мы можем фиксировать, что анализируемые социальные явления носят сложный, многоуровневый, неоднозначный характер.

Необходимо также учитывать следующий аспект: терроризм, представляет собой в конечном итоге мультидисциплинарную, в том числе и психологическую, проблему, вследствие того, что вовлечение в террористическую деятельность базируется на применении и манипулировании систематически неудовлетворенными потребностями существенной части населения. В этом контексте достаточно лаконично представил собственное мнение один из участников фокус-групповой дискуссии (М., 22 года) «...все происходит вследствие... психологического воздействия на человека... давление может быть из-за учебы, работы, существования на планете земля, некомпетности, расставание с девушкой ... этим занимается вербовщик и все выясняет, это чуть ли не профессиональные психологи, которые вытягивают струнку, на которых можно будет сыграть в подавлении человека, адресую потенциальному будущему исполнителю вопрос «Тебя устраивает как ты живешь, а хочешь все изменить?..»

Кроме того, участникам дискуссии был продемонстрирован социальный ролик «У терроризма нет будущего» (продолжительностью 3м. 29 сек.) (<https://youtu.be/VpVE1aJa4M>). В данном видео содержались запечатленные кадры случившихся трагических событий (захват заложников в Московском Театральном центре на Дубровке во время мюзикла «Норд-Ост», 2002 г.), фрагменты террористического акта в Волгограде (декабрь 2013 г.), а также эпизоды взрывов в метро, катастрофы российского самолета над Синайским полуостровом. Далее в видеоролике представлены обращения школьников-подростков к потенциальной аудитории, которые были следующим содержанием: «Терроризм - абсолютное зло, бич современного общества насилие и запугивание мирных жителей; ...страх стал синонимом терроризма, мы стали бояться ходить в места большого скопления народа... Боль эмоциональная и физическая... чувство сопереживания и страдания родных и близких, пострадавших и погибших в терактах... За последние несколько лет были совершены теракты в Беслане, Москве, Грозном, Волгограде и в небе над Синайским полуостровом... Разрушены человеческие судьбы. Мы молодое поколение нашей страны и мы говорим терроризму НЕТ! Для нас нет Чужой Беды, трагедия отдельной семьи - Трагедия города, округа, страны... Терроризм будет побежден!! Всегда найдутся те, кто встанет непоколебимой стеной на пути ужаса и страха, хоть нам 12...но мы уже и сейчас готовы стать на защиту нашей Родины. Мы многонациональная страна с богатой историей, культурой и традициями. Плечом к плечу живут в нашей стране люди разных вероисповеданий, мы едины и в этом наша сила...!! В завершении видеоролика демонстрируются следующие утверждения: «У терроризма нет лица, у терроризма нет религии, у терроризма нет национальности, у терроризма нет будущего...». По окончании просмотра присутствующим был адресован вопрос «Какие впечатления у Вас возникли после увиденного?».

Впечатления участников на фоне просмотренного социального ролика распределились следующим образом: несколько респондентов отметили, что данное видео ассоциируется у них со скорбью, страданием, сочувствием либо страхом не только за себя, но и за близких людей. Считаем, что возникновение чувства уязвимости, беззащитности и переживаний за безопасность, жизнь родных людей из-за демонстрации кадров террористических актов актуализирует высокую значимость института семьи в представлениях молодежи («У меня возникло чувство страха, во-первых, за себя и своих близких»). Ряд информантов охарактеризовали участие в ролике подростков (...видно, что текст у детей написан взрослыми; ...видно, что искренне, но переживают из-за того, что говорят на камеру; на видео дети в таком возрасте не особо понимают, что такое терроризм...). Выделялся среди представленных мнений один достаточно развернутый ответ, затронувший следующий аспект (М., 21 год): «...Больше всего меня поразило то, что люди оказывали помощь пострадавшим детям, они не любили, рискуя своей жизнью, вернулись на помощь другим. Я думаю, что большинство здесь присутствующих сделало бы то же самое. И этот ролик пронизан чувством страха, а главная задача террористов поддерживать страх у народа, а пока их боятся и о них говорят, значит, они победили...». В таком объяснении прослеживается, что определенная часть представителей современной молодежи понимает, что одной из базовых составляющих террористических акций выступает поддержание в сознании людей чувства незащищенности, тревоги и страха. В связи с этим, возникшие в качестве первой рефлекторной реак-

ции чувства тревоги и страха в дальнейшем постепенно укрепляются в массовом сознании неизбежно на достаточно прочной основе.

Наряду с этим, мы в рамках дискуссий выяснили используют ли участники в повседневной жизни какие-либо личные меры безопасности (в местах массового скопления людей, в общественном транспорте) направленные на избежание вероятности стать жертвами террористических актов. Несколько участников озвучили мнение, что важно проявлять бдительность (например, «просто смотреть по сторонам»; «смертник... будет метаться, нервничать, паниковать в этой ситуации, поэтому нужна бдительность в оценке окружающих, их поведения...»). Некоторые информанты признались, что вероятность стать жертвой терактов неизбежна для человека, а потому и не используют меры предосторожности: «террористы не заметны», «нужно быть готовыми, как бы мы все этого не хотели...»; «у меня нет каких-либо мер предосторожности».

В завершении дискуссии, мы предложили информантам спрогнозировать возможность решения обсуждаемой проблемы в ближайшей перспективе. Большая часть участников дискуссии понимают и признают, что подача и распространение информации о любых резонансных событиях, представляющих угрозу безопасности современного общества базируется в первую очередь на попытке обосновать взаимосвязь любого события с террористической деятельностью («...задача тех, кто устраивает терроризм это в информировании, поэтому я не знаю справиться или нет...»; «...сейчас у всех на

слуху, в любом происшествии первая версия это терроризм, поэтому в будущем проблема никуда не денется...»; «вообще насколько я себе представляю в терроризме нет смысла пока о нем не узнают, это пошло с развитием средств массовой информации и Интернета, с этой проблемой сложно справиться, так как зародилось в социуме как способ коммуникации...»). Несколько мнений было высказано в пользу констатации факта, что «...терроризм в сознании людей, и пока он существует, это будет продолжаться...»; «терроризм понятие глобальное, которое из сознания никуда не уйдет...». В целом, прогноз о возможности устранения проблемы терроризма оказался в представлениях молодежи не утешительным («...я думаю, что нет, потому что всегда найдется тот, кто пойдет против системы...»; «...с этой проблемой сложно справиться...»).

Современная молодежь достаточно реально оценивает и осознает масштабы и глубину природы террора; противоречия и колоссальные сложности, с которыми сопряжены попытки повышения эффективности борьбы с явлениями терроризма и экстремизма. Также мы считаем, что полученные по результатам дискуссий данные свидетельствуют об адекватном понимании молодежью того обстоятельства, что терроризм, не просто социально опасен для общества, но и является многоликим социальным феноменом по преследуемым целям и видам проявления, а также что он получил на современном этапе возможность использовать в своих преступных целях достижения не только науки и техники, но и информационные технологии.

Библиографический список

1. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. - 2008. - № 2. С.71-72;
2. Бочарников И.В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях // Проблемы безопасности. 2013. №3;
3. Ваничкин С.В. Чем опасно «исламское государство» для России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 36 (216). Т. 19. С. 34-37;
4. Клейберг Ю.А. Девиантология терроризма и экстремизма: монография. - М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2016. - 140 с.;
5. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М.: Социум. 1999. С. 116-119;
6. Литвинова Т.Н. Факторы проявления терроризма и экстремизма на Северном Кавказе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века - COUNTER - TERRORISM. 2015. №4. С.29-35;
7. Пайн Е.Л. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. - 2002. - №4

References

1. Belokurov G.I. Motivatsionnaya napravlenost' lichnosti terrorista // YUridicheskaya psihologiya. - 2008. - № 2. S.71-72;
2. Bocharnikov I.V. Informatsionnoe protivodejstvie terrorizmu v sovremennykh usloviyakh // Problemy bezopasnosti. 2013. №3;
3. Vanichkin S.V. Chem opasno «Islamskoe gosudarstvo» dlya Rossii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2015. № 36 (216). T. 19. S. 34-37;
4. Klejberg YU.A. Deviantologiya terrorizma i ehkstremitzma: monografiya. - M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2016. - 140 s.;
5. Kovaleva A.I., Lukov V.A. Sociologiya molodezhi. Teoreticheskie voprosy. M.: Socium. 1999. S. 116-119;
6. Litvinova T.N. Faktory proyavleniya terrorizma i ehkstremitzma na Severnom Kavkaze // Protivodejstvie terrorizmu. Problemy XXIveka - COUNTER - TERRORISM. 2015. №4. S.29-35;
7. Pajin E.L. Social'naya priroda ehkstremitzma i terrorizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. -2002. - №4

Содержание

ЖИЛИЩНАЯ ДЕМОГРАФИЯ В СИСТЕМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ НАУК: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Асылбаев А.Б.	1505
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Бексултанова А.И.	1509
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ТОРГОВЫМ ФЛОТОМ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ММП) Большаков Я.А.	1512
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ЧАЯ НИЖНЕГО НОВГОРОДА Булганина С.В., Прохорова М.П., Куландин П.М., Седова М.Ю., Марфина Е.А.	1517
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТАТЕЙ ЗАТРАТ В СЕВЕРНОМ ОЛЕНЕВОДСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА ЯКУТИЯ Валь О.М.	1520
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ЦЕЛОСТНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ Галачичева С.В., Гутжаев В.Х., Новоселова Н.Н.	1529
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В РАМКАХ ГРАНТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ Голованов В.И., Дорофеев А.Ю., Симонова В.А., Царев А.А.	1534
ПРОГРАММА КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ Жадобина Д.А.	1540
АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕФЕКТУРЫ ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА Г. ГРОЗНОГО Илаева Э.М.	1543
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АЭРОПОРТОВ-ХАБОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ Казначеева Н.Л., Казначеев Д.А.	1546
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ Ковалев Д.В., Никитаева А.Ю.	1549
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВКАХ И КОНЦЕПЦИИ ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА Комарова О.М.	1553
РАЗВИТИЕ КРАУД-ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ Кухарчук А.А., Терехова М.	1559
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Ноева Е.Е.	1562
РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ПРИУМНОЖЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ Рахимов Г.М.	1566
МЕТОДЫ И МОДЕЛИ АНАЛИЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА Сенникова А.Е., Ворокова Н.Х.	1573
К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ БАНКОВ Серебренникова А.И., Куваева Ю.В., Микрюков А.В.	1575
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНЫМ УРОВНЕМ ИНЖИНИРИНГОВОЙ КОМПАНИИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ ОЛИГОПОЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА Стоянова М.В.	1578
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Суржиков М.А., Дядюра Е.П.	1581
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) Теренина И.В., Михайличенко Е.В.	1587
К ВОПРОСУ О РОЛИ МОТИВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ Филиппова Н.К., Ипполитов К.Г.	1591
КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОПОРНОГО ВУЗА РЕГИОНА Франк Е.В.	1595
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ КООРДИНАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ Фрейдман О.А.	1599
РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТОЧЕК РАЦИОНАЛЬНОГО МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ПО ТЕРРИТОРИИ РФ Ксенофонтова Т. Ю., Грушинский С. В.	1604
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРАНСПОРТА ПОСРЕДСТВОМ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА Ксенофонтова Т. Ю.	1609

<i>ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	<i>1614</i>
<i>Приходько Ю. А.</i>	
<i>ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФЕНОМЕНА ТЕРРОРИЗМА МОЛОДЕЖЬЮ</i>	<i>1620</i>
<i>Руденко Л. Д., Гаджигасанова Н.С.</i>	

Contents

<i>HOUSING AND DEMOGRAPHY IN THE SYSTEM OF DEMOGRAPHIC SCIENCES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT</i> Asylbaev A.B.	1505
<i>THE ARTICLE CONSIDERS THE ESSENCE AND SPECIFICS OF THE STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS AT THE REGIONAL LEVEL, DIRECTIONS AND CONDITIONS OF INCREASE OF ITS EFFICIENCY</i> Beksultanova A.I.	1509
<i>AN ECONOMETRIC MODEL OF THE DEVELOPMENT OF MARITIME TRANSPORT MERCHANT FLEET OF RUSSIA (MMP)</i> Bol'shakov YA.A.	1512
<i>MARKETING RESEARCH OF TEA MARKET OF NIZHNY NOVGOROD REGION</i> Bulganina S.V., Prohorova M.P., Kulandin P.M., Sedova M.YU., Marfina E.A.	1517
<i>FEATURES OF FORMATION OF ARTICLES OF EXPENSES IN THE NORTHERN REINDEER HERDING ON THE EXAMPLE OF ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF SAKHA YAKUTIA</i> Val' O.M.	1526
<i>A STUDY OF UNEMPLOYMENT AS A HOLISTIC NATIONAL PROBLEMS</i> Galachieva S.V., Gugkaev V.H., Novoselova N.N.	1529
<i>ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE RESEARCH OF SOCIO-ECONOMIC PHENOMENA IN THE FRAMEWORK OF GRANTS OF FEDERAL AND REGIONAL TARGET PROGRAMS</i> Golovanov V.I., Dorofeev A.YU., Simonova V.A., Carev A.A.	1534
<i>THE PROGRAM OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A TOOL OF SOCIAL RISK MANAGEMENT</i> Zhadobina D.A.	1540
<i>ANALYSIS OF FINANCIAL AND ECONOMIC AND SOCIAL ACTIVITY OF THE PREFECTURE OF LENINSKY DISTRICT OF GROZNY</i> Ilaeva Z.M.	1543
<i>THE DEVELOPMENT OF A REGIONAL SYSTEM OF AIRPORTS-HUBS BASED ON THE USE OF ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING</i> Kaznacheeva N.L., Kaznacheev D.A.	1546
<i>TOOLS OF DECISION SUPPORT IN ORGANIZATION OF PARTICIPATION OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN PUBLIC PROCUREMENT</i> Kovalev D.V., Nikitaeva A.YU.	1549
<i>TO THE QUESTION ABOUT PREFERENCES AND CONCEPTS OF UNDERSTANDING THE PROCESSES OF REPRODUCTION AND DEVELOPMENT OF THE DIGITAL SOCIETY</i> Komarova O.M.	1555
<i>DEVELOPMENT OF CROWD-INVESTING IN RUSSIA</i> Kuharchuk A.A., Terekhova M.	1559
<i>THEORETICAL ASPECTS OF FORMING THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE OIL AND GAS INDUSTRY</i> Noeva E.E.	1562
<i>LABOUR MARKET AND EMPLOYMENT AS THE FACTOR OF INCREASE OF INCOMES OF THE POPULATION</i> Rahimov G.M.	1566
<i>METHODS AND MODELS OF ANALYSIS OF LABOR PRODUCTIVITY</i> Sennikova A.E., Vorokova N.H.	1573
<i>ON UNDERSTANDING THE SOCIAL FUNCTIONS OF BANKS</i> Serebrennikova A.I., Kuvaeva YU.V., Mikryukov A.V.	1575
<i>DEVELOPMENT OF COMPETENCE-BASED LEVEL MANAGEMENT MODEL OF THE MACHINE-BUILDING BRANCH ENGINEERING COMPANY IN THE CONDITIONS OF AN OLIGOPOLY</i> Stoyanova M.V.	1578
<i>FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF ROSTOV REGION AS A BASIS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION</i> Surzhikov M.A., Dyadyura E.P.	1581
<i>DEFINITION LOGISTICAL CAPACITY OF THE TOURIST DESTINATION AND ITS KEY COMPONENTS (ON THE EXAMPLE OF ROSTOV REGION)</i> Terenina I.V., Mihajlichenko E.V.	1587
<i>TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF MOTIVATION IN EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER SCHOOL</i> Filippova N.K., Ippolitov K.G.	1591
<i>CLUSTER MODEL OF FORMATION OF THE REFERENCE UNIVERSITY OF THE REGION</i> Frank E.V.	1595
<i>MODERN METHODS AND TOOLS FOR COORDINATING LOGISTICS ACTIVITIES OF TRANSPORT COMPANIES</i> Frejzman O.A.	1599
<i>DEVELOPMENT TOOLS DETERMINE POINTS OF RATIONAL LOCATION OF FREIGHT LOGISTICS CENTERS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Ksenofontova T. YU., Grushinskij S. V.	1604
<i>IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUSINESS PROCESSES OF ORGANIZATIONS OF TRANSPORT THROUGH PROCESS APPROACH</i> Ksenofontova T. Yu.	1609

<i>FOREIGN INVESTMENT EXPERIENCE OF INNOVATION ACTIVITY OF ENTERPRISES</i>	<i>1614</i>
<i>Prihodko Yu.</i>	
<i>CHARACTERISTICS OF VISUAL PERCEPTION OF THE PHENOMENON OF TERRORISM YOUTH</i>	<i>1620</i>
<i>Rudenko L. D., Gadzhiganova N.S.</i>	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.11.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 12,3.

Заказ 11

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. A. Bondarenko
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 11.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 12,3.

Order 11

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin